

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА  
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

*На правах рукописи*

**Котов Игорь Вадимович**

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЛЕНОВ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ  
ОРГАНИЗАЦИЙ**

Специальность 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки

**ДИССЕРТАЦИЯ**

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:  
**Крылов Вадим Григорьевич**  
кандидат юридических наук

Москва – 2024

# СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                                                             |            |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| <b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>                                                                                                                        | <b>3</b>   |
| <b>ГЛАВА 1. Правовая характеристика членства в саморегулируемых организациях .....</b>                                                      | <b>25</b>  |
| 1.1. Правовое регулирование статуса саморегулируемой организации и ее члена в России и зарубежом: сравнительно-правовая характеристика..... | 25         |
| 1.2. Понятие и правовая природа членства в саморегулируемых организациях.....                                                               | 44         |
| 1.3. Виды членства в саморегулируемых организациях .....                                                                                    | 65         |
| <b>ГЛАВА 2. Права, обязанности и ответственность члена саморегулируемой организации.....</b>                                                | <b>103</b> |
| 2.1. Понятие, виды и особенности осуществления прав членом саморегулируемой организации .....                                               | 103        |
| 2.2. Понятие, виды и особенности исполнения обязанностей членом саморегулируемой организации .....                                          | 135        |
| 2.3. Ответственность члена саморегулируемой организации .....                                                                               | 157        |
| <b>ГЛАВА 3. Приобретение и прекращение членства в саморегулируемой организации .....</b>                                                    | <b>178</b> |
| 3.1. Способы и порядок приобретения членства в саморегулируемой организации .....                                                           | 178        |
| 3.2. Основания, способы и правовые последствия прекращения членства в саморегулируемой организации .....                                    | 192        |
| <b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</b>                                                                                                                      | <b>216</b> |
| <b>БИБЛИОГРАФИЯ.....</b>                                                                                                                    | <b>221</b> |

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы диссертационного исследования.** В настоящее время членство в саморегулируемых организациях (далее – СРО) приобретает особую смысловую и содержательную нагрузку, о чем свидетельствует ряд норм и законодательных правил, которые нашли отражение прежде всего в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ). С 2014 года законодатель закрепил в ст. 49 ГК РФ правило, согласно которому членство в СРО является фактом, прямо связанным с возникновением правоспособности юридического лица, осуществляющего определенные виды предпринимательской деятельности, для которых членство в СРО является обязательным. Приведенное правило рассчитано на отход от такого способа государственного (публичного) регулирования как лицензирование применительно к ряду видов предпринимательской и профессиональной деятельности путем замены его на саморегулирование, которое является частноправовым средством регулирования предпринимательской деятельности.

При этом попытка законодателя преобразовать методы и способы регулирования предпринимательской деятельности имеет место не только применительно к тем сферам, где отменено лицензирование. В настоящее время имеются модели совместного регулирования (сорегулирования) как со стороны государства, так и со стороны СРО (например, в сфере финансового рынка). Кроме того, общим принципом саморегулирования предпринимательской деятельности остается добровольность участия в СРО (п. 1 ст. 4 ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» (далее - *ФЗ «О СРО»*)<sup>1</sup>, а в ряде специальных законов закрепляется применительно к той или иной сфере предпринимательской или профессиональной деятельности право на создание СРО, членство в которой не влияет на момент возникновения

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

правоспособности субъектов соответствующей деятельности (например, ст. 18 ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»<sup>1</sup>, ст. ст. 31, 32 ФЗ от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О рекламе»<sup>2</sup>) и др.).

Таким образом, членство в СРО становится одним из важнейших способов формирования и развития предпринимательства в России, основой регулирования деятельности субъектов предпринимательской / профессиональной деятельности, которые при этом сами вовлекаются в процесс отбора тех, кто будет на соответствующем рынке, и кто будет выстраивать определенные требования к результатам и продуктам соответствующей отрасли экономики.

Обратим внимание на то, что количественные показатели функционирования и создания СРО в той или иной области предпринимательства или профессиональной деятельности с каждым годом набирают темпы. К примеру, в сфере строительства по состоянию на 22 июля 2024 год функционируют 313 СРО, включающие в состав своих членов 263 тысячи субъектов строительной деятельности<sup>3</sup>. Внутренние списки СРО арбитражных управляющих, с которыми можно ознакомиться на сайте ФНС и которые представлены по количественным показателям по субъектам РФ по состоянию на 25 июля 2024 г. (Алтайский край – 44 СРО арбитражных управляющих (далее - СРО АУ), Амурская область – 32 СРО АУ, Самарская область – 48 СРО АУ, Московская область – 50 СРО АУ и т.д.)<sup>4</sup>. Несмотря на незначительное число СРО в сфере финансового рынка (по состоянию на 12

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

<sup>3</sup> Единый реестр НОСТРОЙ. URL.: <https://reestr.nostroy.ru/sro/all/member/list> (Дата обращения 22.07.2024).

<sup>4</sup> Списки СРО АУ. URL.: <https://www.nalog.gov.ru/RN77/TAXATION/bankruptcy/srolist/>. (Дата обращения 26.07.2024)

августа 2024 года их насчитывается только 12), количество членов в них составляет 2940<sup>1</sup>.

Тем не менее на фоне развития саморегулирования предпринимательской / профессиональной деятельности, ряд вопросов, связанных с правовым статусом членов СРО, остаются до сих пор не решенными, вызывают различные дискуссии и продолжают быть спорными. В числе таких болезненных вопросов - возможность установления усеченного состава прав и обязанностей для членов СРО, исчерпывающего перечня оснований для исключения из состава членов СРО, введения обязательного саморегулирования в иные сферы предпринимательской деятельности, которые выстраиваются в том числе на основе этических и нравственных правил и т.д. Так, уже сегодня становится очевидным, например, необходимость применения механизма саморегулирования в сфере ведения блогерской деятельности. 14 декабря 2023 года Президент России на пресс-конференции подчеркнул необходимость блогерам исходить из принципов корпоративной этики и самоограничения, которая в том числе может быть выстроена на уровне профессионального сообщества<sup>2</sup>, существующего в форме СРО и членства в нем.

Следует также обратить внимание на то, что правовой статус члена СРО выстраивается на основе членства в ассоциации, но при этом дополняется и / или видоизменяется в связи с особым функционалом СРО, который влияет в первую очередь на перечень обязанностей членов СРО, являющихся инструментом обеспечения статуса самой СРО. Достаточно широкая и безграничная мера диспозитивности в определении корпоративных прав и обязанностей членов СРО не лучшим образом сказывается на вопросах защиты интересов самих членов, реализации ими корпоративных прав.

---

<sup>1</sup> Единый реестр СРО в сфере финансового рынка. URL.: <https://cbr.ru/registries/?CF.Search=&CF.TagId=18&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=>. (дата обращения 13.08.2024)

<sup>2</sup> Итоги года с Владимиром Путиным. URL.: <http://kremlin.ru/events/president/news/72994> (Дата обращения 02.07.2024).

Поэтому необходимо выстраивать границы и пределы формирования правового статуса самих членов СРО, а также само содержание элементов названного статуса.

Кроме того, имущественный аспект выплаты членских взносов, за счет которых порой и функционирует СРО, приводит также к парадоксальным ситуациям оплаты членских взносов за период, когда уже членство прекратилось. Сказанное свидетельствует о том, что СРО практически полностью зависима от финансирования своих членов. По сути, указанные взносы становятся инструментом коллективного финансирования деятельности названных организаций, и поэтому организации стремятся формировать условия их финансирования так, чтобы сохранить свои имущественные интересы и в целом имущественную базу, что не лучшим образом сказывается на правовом статусе членов СРО.

Таким образом, член СРО – субъект предпринимательской / профессиональной деятельности и одновременно носитель комплекса корпоративных прав и обязанностей, которые, с одной стороны, обеспечивают эффективность и развитие саморегулирования той или иной отрасли, а, с другой стороны, порождают трудности при их реализации, в наибольшей степени страдает от несовершенства правовых норм и пробелов законодательства о саморегулировании. Поэтому исследование правового статуса члена СРО является необходимым и важным, а также позволит усовершенствовать институт саморегулирования с ориентацией на выстраивание оптимального комплекса прав, обязанностей члена СРО, а также ответственности за его действия/бездействия.

**Степень разработанности научной проблемы.** Сегодня можно встретить среди доктринальных источников в сфере юриспруденции множество работ, посвященных вопросам саморегулирования, но прежде всего эти научные труды связаны с правовым статусом СРО или отдельного вида СРО. Более того, основной пик работ, посвященных саморегулированию, приходится на период 2010 – 2017 гг., в дальнейшем интерес исследователей

несколько снизился, что объясняется тем, что во многом правовой статус СРО устоялся в российской действительности (хотя проблемы так и не были решены ни в теории, ни на практике), и после 2017 года были лишь незначительные попытки законодателя вернуться к совершенствованию института саморегулирования.

В настоящее время вопросы саморегулирования, и прежде всего в аспекте обязательного членства в СРО, вновь стали предметом массовых обсуждений, где собеседниками становятся прежде всего представители государственных органов, являющиеся, по сути, инициаторами продвижения саморегулирования применительно к тем сферам предпринимательской / профессиональной деятельности, где как показала практика, государственное регулирование не справляется. И вновь научная общественность включена и вовлечена в обсуждение вопросов совершенствования правового статуса СРО и ее членов. Среди исследователей, которые интенсивно занимались и продолжают заниматься вопросами саморегулирования, следует назвать таких уважаемых ученых как И. В. Ершову, Д. А. Петрова, Ю. Г. Лескову, У. Б. Филатову, В. В. Кванину, М. А. Егорову, О. А. Серову и др.

Среди всего многообразия современных научных работ, посвященных саморегулированию, стоит выделить диссертационную работу Т. В. Даутии под названием: «Гражданско-правовые аспекты членства в СРО в сфере строительства», которая предприняла очень своевременную попытку рассмотрения членства в СРО в сфере строительства в 2019 году (после кардинальных законодательных изменений в Градостроительный Кодекс РФ (далее – ГрК РФ)), в итоге ставшая исходной точкой для оттачивания этого уникального статуса в дальнейшем во многих научных работах для молодых, и не только, ученых. Ни до, ни после в юридической отечественной литературе не встречаются монографические исследования с подобной тематикой и таким объемом внимания, уделенного членским отношениям в СРО. Лишь отчасти применительно к более широким темам исследования по юридическим наукам

можно наблюдать отдельные аспекты рассмотрения членства в СРО применительно к той или иной области предпринимательства.

Более того правовой статус членов СРО с точки зрения исследователей корпоративного права вообще мало кого волнует и поэтому редко рассматривается, в монографических исследованиях могут упоминать лишь некоторые особенности правового статуса члена СРО (например, в монографии В. А. Лаптева «Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография» (М., 2019)), т. е. глубоко и целенаправленно в науке корпоративного права не анализируется правовой статус члена СРО ни с точки зрения законодательства РФ, ни с точки зрения судебной практики. Как правило, все исследователи, связавшие так или иначе свою научную жизнь с корпоративным правом, почему-то идут традиционным, классическим путем научного познания и творчества по давно протоптанной тропе определения специфики членства в хозяйственных обществах, оставляя «за забором» своего научного потенциала очень сложный и неоднозначный вопрос правового статуса члена некоммерческой корпорации, в том числе члена СРО.

Напомним, что в 2023 году одним из поручений Президента России Минюсту России и Минэкономразвитию России было рассмотрение предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, а в числе первоочередных задач была обозначена проблема исключения учредителей названных организаций<sup>1</sup>, при этом смысловая нагрузка понятия «учредитель некоммерческой организации» явно не вписывалась в каноны корпоративного права. Все это еще раз подчеркивает как ранее, так и в настоящее время недостаточность разработки научной проблематики членства в СРО, являющейся статусом для ассоциации – организационно-правовой формы некоммерческих организаций.

---

<sup>1</sup> Официальный сайт Президента России. URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/items/organization/30/desc> (дата обращения 01.07.2024).

На наш взгляд, именно отношения членства в СРО как предмет корпоративного права сегодня заслуживают повышенного внимания, более глубокой и детальной разработки, поскольку многие черты (особенности), и даже содержание этого статуса не всегда может вписываться в традиционные (классические) представления членских отношений в корпоративных организациях в целом, и уж тем более никак не могут быть объяснены подходом к членству с точки зрения участия в хозяйственных обществах. Поэтому для науки корпоративного права, как нам представляется, разработка вопросов членства в СРО будет ответом на многие проблемные вопросы, которые до сих пор остаются не решенными.

**Цель и задачи исследования.** Цель диссертационного исследования состоит в научной разработке теоретических и практических положений, в совокупности позволяющих выстроить единообразный научный подход к формированию содержательных элементов правового статуса члена СРО, к решению фундаментальной проблемы правового регулирования всего многообразия видовых членских отношений в СРО.

Цель исследования достигается посредством решения следующих задач:

- провести сравнительно-правовую характеристику правового регулирования статуса СРО и ее членов в России и в ряде зарубежных стран, выявив положительные и отрицательные моменты в их функционировании и развитии;
- определиться с понятием и правовой природой членства в СРО, выделив специфические признаки названного статуса;
- показать многообразие видов членства в СРО и исследовать особенности каждого из исследуемых видов членства;
- раскрыть права и обязанности членов СРО, выявить пробелы и коллизии действующего законодательства РФ при реализации указанных прав, определить пределы и границы их осуществления и исполнения;
- рассмотреть особенности ответственности члена СРО, которая может быть охарактеризована как корпоративная ответственность;

– выстроить перечень способов приобретения статуса члена СРО, а также показать порядок приобретения членства в СРО, связанный с последовательностью совершения определенных действий и возникновением ряда юридических фактов;

– исследовать особенности способов и порядок прекращения членства в СРО, а также выявить правовые последствия прекращения членства в СРО.

**Объект и предмет исследования.** Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при возникновении, прекращении, и реализации корпоративных прав, при исполнении обязанностей члена СРО, а также при наступлении его ответственности как составляющих элементов правового статуса члена СРО. Предметом диссертационного исследования являются нормы отраслевого российского и зарубежного законодательства, судебные прецеденты, доктринальные источники, посвященные некоторым проблемным вопросам членства в СРО.

**Теоретическая и методологическая основа исследования.** Теоретическую основу диссертации составили труды современных ученых не только по вопросам саморегулирования (И. В. Ершовой, Д. А. Петрова, У. Б. Филатовой, А. В. Баркова, Ю. Г. Лесковой, Т. В. Даутии и др.), но и по вопросам, которые лежат в лоне корпоративного права (здесь исследовались работы относительно, например, таких вопросов как соотношение понятия «член корпорации», «учредитель корпорации», «участник корпорации», или, например, соотношение права на управление и членство, и др.). Потому автор основывался на трудах таких видных ученых в сфере корпоративного права как С. Д. Могилевский, И. С. Шиткина, А. В. Габов, О. В. Гутников, Д. В. Ломакин, В. В. Ванин, В. А. Лаптев, И. А. Самойлов и др.

Фундамент теоретических конструкций диссертационного исследования представлен работами видных цивилистов по вопросам о системе юридических лиц и места в них корпоративных организаций / корпоративных некоммерческих организаций (Е. А. Суханова, Н. В. Козловой, Т. В. Сойфер),

а также трудами ученых - представителей науки предпринимательского права (Е. П. Губина, В. А. Вайпана, И. В. Ершовой, А. В. Баркова и др.)

Автором также была проанализирована некоторая зарубежная литература в части того, как именно представлено понятие саморегулирования и его функционал в зарубежных моделях СРО, и среди таких интересных работ стоит выделить работу П. Коллина, которая позволила сориентироваться во всем многообразии функционала зарубежных СРО, или исследование Ван Фан, посвященное вопросам саморегулирования непосредственно в Китае.

Методологическая основа исследования представлена широким диапазоном применяемых методов исследования, но при этом в целом выстроена на традиционном подходе подачи материала от общего к частному, что предполагает применение общенаучных методов (диалектический метод познания, структурно-системный метод), а также частно-научных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования). В работе также применялся статистический метод в целях наглядности показа реальных количественных показателей развития тех или иных правовых явлений на практике.

**Информационная база исследования** представлена прежде всего нормативными актами, среди которых ГК РФ, ГрК, другие специальные федеральные законы, закрепляющие правовой статус члена отраслевой СРО, а также Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, регулирующие отдельные вопросы правового статуса члена СРО. Зарубежное законодательство о правовом статусе СРО и ее членах таких государств как США, Великобритания, Канада, Германия, Австралия, Франция и Китай также составило информационную основу для последующих авторских выводов, содержащихся в настоящем диссертационном исследовании.

Информационная база диссертационного исследования включает в себя также Уставы и внутренние документы СРО различных видов (всего проанализировано более 110 локальных актов СРО, из которых 25 нашли отражение в тексте диссертации). Помимо представленных информационных

источников автором также широко применялись результаты судебной практики (Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Арбитражных судов в РФ), статистические данные государственных органов (ФНС, Минюста, Росреестра, Ростехнадзора) и некоммерческих организаций (например, национального объединения СРО, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство, – Ностроя).

**Обоснованность и достоверность результатов исследования** обеспечивается формированием выводов на основании анализа и толкования нормативных правовых актов Российской Федерации, актов правоприменения, уставов и внутренних документов СРО, научных исследований (диссертаций, монографий, научных статей, тезисов докладов на научных конференциях), а также применением автором диссертационного исследования тех или иных научных методов исследования, позволяющих выстроить нужный подход и направление в формировании собственных оригинальных авторских выводов.

**Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну,** сформулированы автором прежде всего исходя из представленного в диссертационном исследовании нового концептуального подхода к понятию членства в СРО, который отличается от традиционного понимания в юридической науке членских отношений как исключительно внутренних корпоративных отношений, а также посредством выстраивания особенностей видовой характеристики членских отношений в СРО, выделения различных классификационных групп членства в СРО. Автором рассмотрены не только корпоративные права и обязанности членов СРО, но и представлены пределы их осуществления и исполнения, обозначены пути решения проблем реализации членских прав и обязанностей в СРО, доказана необходимость формирования единой модели ответственности члена СРО, основанной на едином компенсационном фонде СРО и субсидиарной ответственности СРО. Предложения, выносимые на защиту, являются отражением решения поставленной в диссертации цели исследования, и представляют собой новые

теоретические научные результаты и практические подходы к решению задач диссертационного исследования.

Диссертантом выстроены следующие положения, выносимые на защиту:

1. Членство в СРО как корпоративное отношение между СРО и ее членом, урегулированное нормами гражданского законодательства РФ, имеет форму и вид не только классических внутренних корпоративных отношений в связи с управлением деятельностью названной организации, но и включает в себя внешние корпоративные отношения, основанные на участии члена в регулировании СРО предпринимательской и профессиональной деятельности посредством принятия правил и стандартов СРО, обязательных для исполнения и соблюдения всеми членами данной организации, а в случаях, установленных в законе, для всех субъектов определенного вида деятельности, сопровождающиеся обязанностью СРО контролировать их исполнение и налагать меры корпоративной ответственности в случае их неисполнения или ненадлежащего исполнения (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 17 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки*).

2. Ассоциированные члены СРО – любые заинтересованные лица, обладающие усеченным составом корпоративных прав и обязанностей, перечень и содержание которых предусмотрены в Уставе и других внутренних документах СРО, сформированных на основе законодательных параметров единых базовых составляющих правового статуса названного вида членства в СРО. Ассоциированные члены должны быть обязательно вовлечены во внешние корпоративные отношения, и соответственно, в деятельность СРО как лица, обеспечивающие наряду с другими членами СРО, независимый подход к условиям и требованиям, предъявляемым к определенным видам осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 17 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки*).

3. Выстраивание моделей обязательного и добровольного членства применительно к тому или иному виду предпринимательской или профессиональной деятельности должно основываться на прогнозе институциональной недостаточности государственного регулирования, под которой следует понимать текущее состояние неэффективности институтов какой-либо отрасли права, оценка по которой сигнализирует о существенном замедлении развития правовых институтов по сравнению с новыми общественными потребностями. Внедрение обязательного саморегулирования требуется также тогда, когда невозможно урегулирование со стороны государства (например, в отношении этических и нравственных норм и правил). Предлагается внедрить модель обязательного саморегулирования в сферу блогерской деятельности, которое может быть выстроено либо по типу классического обязательного саморегулирования, функционирующее на основе общих принципов и требований (установленных в ФЗ «О СРО»), либо по типу сорегулирования, которое в настоящее время осуществляется в сфере финансового рынка в отношении микрофинансовых организаций и кредитных потребительских кооперативов (ФЗ от 13.07.2015 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О СРО в сфере финансового рынка»<sup>1</sup>). Предлагается также введение обязательного членства таможенных представителей в СРО с целью формирования независимости их правового статуса от решений государственных органов (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 17 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки*).

4. Членство в СРО как комплекс корпоративных прав и обязанностей формируется на основании функционала СРО, включающего обязательно регулятивную, обеспечительную, контрольную, представительскую (защитную) и информационную функции. Доказана необходимость расширения содержательной составляющей обеспечительной функции СРО,

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4349.

которая может быть подкреплена корпоративным имущественным правом члена СРО на целевой заем. Поэтому предлагается рассматривать компенсационный фонд СРО не только как способ обеспечения имущественной ответственности членов СРО, но и как способ обеспечения исполнения любых договорных обязательств членов СРО. Расширение содержания представительской (защитной) функции СРО следует формировать на основании введения в качестве обязательного корпоративного права члена СРО его возможность обратиться для разрешения спора в третейский суд, созданный СРО либо объединением СРО (национальным объединением) *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 17 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки).*

5. Специфика правового статуса члена СРО наполняется особенностями исполнения и реализации ряда корпоративных прав и обязанностей, а также ответственностью членов СРО :

- право на участие, которое может быть трансформировано ситуационно в обязанность на управление деятельностью СРО, предполагает специфические правомочия, среди которых участие в деятельности специализированных органов СРО, а также участие в формировании/дополнении правил и стандартов предпринимательской / профессиональной деятельности членов СРО;

- наличие групповой (коллективной) корпоративной обязанности у членов СРО по формированию и восполнению компенсационного фонда СРО;

- корпоративные права и обязанности СРО представляют единый неделимый комплекс членства в СРО, они не могут быть переданы не полностью, не частично, за исключением обязанности по уплате членских взносов и взносов для пополнения компенсационного фонда, которую может исполнить другой член СРО в связи с его корпоративным интересом в сохранении статуса СРО и члена СРО, который не исполняет такую обязанность;

- имущественные и неимущественные корпоративные права и обязанности членов СРО не являются подчиненными друг другу, а представляют собой взаимосвязанные элементы правового статуса СРО, подлежащие самостоятельному регулированию на уровне не только закона, но и локальных нормативных актов СРО;

- неисполнение корпоративных обязанностей членов СРО влечет за собой негативные последствия в виде наступления корпоративной ответственности, а именно мер дисциплинарного воздействия, перечень которых определяется законодательством РФ и локальными нормативными актами СРО;

- гражданско-правовая ответственность члена СРО в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязанностей подкрепляется ответственностью СРО, которая должна быть всегда субсидиарной и не иметь дифференциации в зависимости от вида неисполненных обязательств члена СРО *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 17 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки)*.

6. Вступление в члены СРО не должно быть подчинено территориальным границам функционирования в одном субъекте РФ СРО и ее члена, поскольку это нарушает корпоративные права и интересы члена СРО. Предлагается исключить региональный принцип создания СРО в сфере строительства и, как его следствие, формирование состава членов СРО в сфере строительства исключительно посредством монотерриториальных субъектов строительной деятельности *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 17 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки)*.

7. Применительно к прекращению членства в СРО необходимо пересмотреть законодательный и доктринальный подходы в связи с их неопределенностью и очевидной недостаточностью правового регулирования правового статуса членов СРО: а) в отношении выстраивания границ и пределов формирования самой СРО условий для добровольного прекращения

членства в СРО требуется установить императивный запрет введения дополнительных имущественных обязанностей члена СРО в случае его выхода из состава членов СРО, а также связать выход из состава членов СРО с моментом волеизъявления члена СРО, а не с принятием решения СРО; б) применительно к принудительному способу прекращения членства в СРО (исключению из состава членов СРО, являющегося одновременно мерой корпоративной ответственности члена СРО) следует установить судебный порядок; в) необходимо разводить последствия прекращения членства в зависимости от способа их прекращения (добровольные или принудительные), а неблагоприятные правовые последствия прекращения членства в виде невозможности стать членом СРО в течение определенного временного промежутка связывать только с принудительными способами прекращения членства в СРО, относящимися к мерам корпоративной ответственности; г) предусмотреть возможность передачи корпоративных прав и обязанностей в порядке правопреемства при проведении реорганизации члена СРО *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 6 и п. 17 паспорта специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки)*.

На основе результатов исследования и на основании положений, выносимых на защиту, сформулированы следующие предложения по внесению изменений и дополнений в ФЗ «О саморегулируемых организациях»:

1. дополнить ст. 5 названного закона :

- частью 6 следующего содержания: «Субъект предпринимательской и профессиональной деятельности может иметь статус ассоциированного члена, которому принадлежит право совещательного голоса, за исключением права на голосование по вопросам утверждения и согласования стандартов и правил предпринимательской и/или профессиональной деятельности. Уставом СРО могут предоставляться иные корпоративные права и обязанности для ассоциированных членов»;

- частью 7, имеющей следующую смысловую нагрузку: «Исключение члена СРО осуществляется в судебном порядке по требованию органов управления СРО»;

- частью 8 со следующими правилами: «передача корпоративных прав и обязанностей члена СРО в порядке правопреемства при проведении реорганизации члена СРО возможна с учетом правил ст. 57 ГК РФ».

2. Дополнить ч. 1 ст. 6 следующим:

- пунктом 11 со следующим содержанием: «обеспечивает деятельность членов СРО посредством предоставления за счет средств компенсационного фонда целевых займов, порядок и условия которых устанавливаются на уровне Правительства РФ и могут быть дополнены локальными актами СРО»;

- пунктом 3 с ранее действовавшим правилом (до 01 сентября 2016 года): «образует третейские суды для разрешения споров, возникающих между членами саморегулируемой организации, а также между ними и потребителями произведенных членами саморегулируемой организации товаров (работ, услуг), иными лицами, в соответствии с законодательством РФ».

3. Часть 13 ст. 13 изложить в следующей редакции : «Не допускается осуществление выплат из компенсационного фонда, за исключением выплат по договору целевого займа, а также в целях обеспечения имущественной ответственности членов СРО ...*(далее – по тексту статьи)*» .

4. Пункт 10 ст. 16 изложить в следующей редакции: «согласовывает рекомендацию по исключению члена СРО, выданную специализированным органом СРО, и направляет требование в суд».

5. Дополнить ст. 7 пунктом 9 следующего содержания: «Лицо, добросовестно полагающееся на данные реестра членов СРО вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам. Никто не вправе в отношениях с лицом, полагавшимся на данные реестра членов СРО, ссылаться на данные, не включенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем, за исключением случаев, если

соответствующие данные включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица».

Общий подход к вопросам правового статуса членов СРО, а именно характеристики ассоциированного членства, единого компенсационного фонда СРО, обеспечивающего любые виды обязательств членов СРО, пределам осуществления и исполнения корпоративных прав и обязанностей, отказу от регионального принципа создания СРО, прекращению и возникновению членства следует также закрепить в ряде отраслевых федеральных законах о СРО (формулировки, приведенные выше применительно к ФЗ «О СРО» могут найти отражение также в специальных законах, таких как ГрК, ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)»<sup>1</sup>, ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об аудиторской деятельности»<sup>2</sup>, ФЗ от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об оценочной деятельности»<sup>3</sup> и др.). Требуется исключить из ряда отраслевых законов указания о моменте возникновения членства, которые не вписываются в общее правило ст. 7.1 ФЗ «О СРО», а также не устанавливать такое правовое последствие как невозможность стать членом СРО в течение определенного времени в случае добровольного прекращения членства.

В ряд специальных законов таких как ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»<sup>4</sup>, а также в ФЗ от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»<sup>5</sup> требуется включить главу о саморегулировании

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

<sup>3</sup> Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

<sup>4</sup> Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

<sup>5</sup> Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.

соответствующего вида предпринимательской деятельности, которое должно быть выстроено на обязательном членстве.

**Теоретическая и практическая значимость исследования** определяется авторскими выводами и рекомендациями, сформулированными в диссертации, которые могут быть использованы для совершенствования законодательного регулирования правового статуса члена СРО. Кроме того, представленные результаты диссертационного исследования могут быть применены в образовательной деятельности – при подготовке юристов для бизнеса, например в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС выводы диссертации могут быть использованы в рамках дисциплины «Корпоративное право» для студентов Юридического факультета им. М. М. Сперанского, и специального курса «Саморегулируемые организации» для студентов, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (гражданско-правовой профиль), а также в рамках специального курса «Государственное регулирование и саморегулирование предпринимательской деятельности» для студентов, обучающихся по специальности 40.03.01 Юриспруденция (гражданско-правовой профиль)).

**Апробация результатов исследования.** Диссертация была выполнена, проходила обсуждение и одобрена на кафедре предпринимательского, трудового и корпоративного права Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Президентской академии).

Отдельные вопросы, отраженные в диссертации, раскрыты в докладах на семи международных и российских научных конференциях (*что подтверждается программами конференций и информацией на сайтах организаторов конференций*), среди которых: Международная научно-практическая конференция «LegalTech в сфере предпринимательской деятельности (16 апреля 2022 г, МГЮА, доклад **«LegalTech в сфере**

*саморегулирования и корпоративного управления СРО»* опубликован, источник представлен ниже<sup>1</sup>), X Московский юридический форум «Устойчивое развитие России: правовое измерение» (6-8 апреля 2023 года) (в рамках которого проводилась всероссийская научно-практическая конференция «Правовое регулирование оборота персональных данных в условиях современных вызовов и угроз», 7 апреля 2023 год, МГЮА, доклад *«Информационные права членов СРО»*)<sup>2</sup>; II Всероссийская научно-практическая конференция «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (21 апреля 2023 г., РАНХиГС, доклад *«Право на доступ к информации и его реализация в сфере предпринимательской деятельности»*)<sup>3</sup>; X Международная научно-практическая конференции «Ценностные основания российской правовой культуры», посвященной памяти профессора, члена-корреспондента РАН Геннадия Васильевича Мальцева (X Мальцевские чтения) (25 апреля 2023 г., РАНХиГС, доклад: *«Информационные реестры в сфере саморегулирования бизнеса и обеспечение их безопасности: проблемы применения действующего законодательства»*)<sup>4</sup>), Международная научно-практическая конференция «LegalTech в профессиональной юридической деятельности» (25 мая, 2023 год, РАНХиГС, доклад: *«LegalTech в сфере саморегулирования и корпоративного управления»*)<sup>5</sup>; Всероссийская научно-практическая конференция I Венедиктовские чтения (г. Уфа, 2 декабря 2023 г., Частное учреждение «Научно-исследовательский институт проблем правового

<sup>1</sup> См. также: URL.: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=ctmfzi&ysclid=lzquhq7t8574145313>.

<sup>2</sup> программа конференции представлена: URL.: <http://moslegforum.ru/programs/>

<sup>3</sup> программа конференции представлена: URL.: <https://ilns.ranepa.ru/nauka/konferentsii/ponb-2023/?ysclid=lzqtfac3nj269987583>).

<sup>4</sup> программа конференции находилась по адресу организатора конференции: URL.: <https://ilns.ranepa.ru/upload/iblock/e6f/jfj4zgquf00jquuadb5p0aqaic8w4s/mal-prog-2023.pdf> (в настоящее время в связи с хакерской атакой утрачена, однако программа представлена на других площадках (например, URL.: <https://mgimo.ru/upload/2023/04/prog-conf-x-malcevskie-cheniya.pdf>).

<sup>5</sup> программа конференции представлена: URL.: <https://ilns.ranepa.ru/nauka/konferentsii/legaltech-23/>

государства», доклад *«Правосубъектность юридических лиц (на примере саморегулируемых организаций): от учения А. В. Венедиктова к современным научным концепциям»* опубликован (источник публикации указан ниже<sup>1</sup>)), XI Московский международный юридический форум: формирование многополярного мира: вызовы и перспективы (4 - 6 апреля 2024), в рамках которого проводилась международная научно-практическая конференция «Семейное и женское предпринимательство в парадигме многополярного мира: лучшие мировые практики (5 апреля, МГЮА, доклад: *«Особенности осуществления семейного бизнеса на основе формирования членства в СРО»*)<sup>2</sup>.

Ряд положений диссертации опубликованы в статьях автора, размещенных в научных печатных изданиях, в том числе рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии (далее – ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации, общим объемом 5,1 п. л.

В декабре 2023 года автор настоящего исследования был отмечен Министерством юстиции России и награжден ведомственной наградой «Благодарность» за эффективное содействие в решении задач, возложенных на Минюст России, за вклад в развитие юридической науки и образования.

**Перечень публикаций автора.** Некоторые дискуссионные вопросы, представленные в диссертационном исследовании, ранее были автором рассмотрены и опубликованы на страницах журналов, монографий, сборников тезисов конференций (во многих случаях (за исключением статьи в соавторстве, опубликованной в научном издании, входящей в международную реферативную базу данных Scopus) автор не менял их содержание и включил их в текст диссертации, что можно отследить по параметрам самоцитирования

---

<sup>1</sup> См. также: URL.: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67843568&selid=67843576>.

<sup>2</sup> программа конференции представлена: URL.: <https://msal.ru/news/opublikovana-programma-xi-moskovskogo-yuridicheskogo-foruma/?ysclid=Izqu4mibvq559941636>).

в справке на антиплагиат, и что подтверждает соответствие научных статей (тезисов) содержанию диссертации).

**I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, входящих  
в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ**

1. Котов И. В. Членство в саморегулируемой организации блогеров: преимущества и недостатки действующего российского законодательства // Право и экономика. 2024. № 9. С. 27–31 (0,6 п. л.).

2. Котов И. В. К вопросу о правовой природе членства в саморегулируемой организации // Гражданское право. 2024. № 3. С. 26–30. (0,6 п. л.)

3. Котов И. В. Принудительные способы прекращения членства в саморегулируемых организациях: вопросы теории и практики // Юридический мир. 2024. № 3. С. 29–33. (0,5 п. л.)

4. Котов И. В. Информационные корпоративные обязанности саморегулируемых организаций и информационные корпоративные права ее членов: некоторые вопросы теории и практики // Юридический мир. 2023. № 12. С. 23–26. (0,5 п. л.).

5. Котов И. В. К вопросу о смене учредителя некоммерческой организации и формировании достоверной и необходимой информации в едином государственном реестре юридических лиц // Гражданское право. 2023. № 5. С. 27–30. (0,6 п. л.).

6. Котов И. В. Влияние принципа публичной достоверности в корпоративном праве на информационные права третьих лиц // Юридический мир. 2023. № 8. С. 38–42. (0,5 п. л.)

7. Котов И. В. Саморегулирование как правовой способ защиты от угроз экономической безопасности строительного предприятия // Гражданское право. 2021. № 2. С. 37–40. (0,6 п. л.).

## **II. Научные статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в международную реферативную базу данных Scopus**

1. Rudenko E.Yu., Leskova Ju.G., Netishinskaya L.F., Kotov I. Assessment of the level of economic security of construction companies // В сборнике: E3S Web of Conferences. 22. Сер. "22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020" 2021. С. 10034.(0,8/0,2 п.л.).

## **III. Доклады, опубликованные в сборниках и коллективных монографиях, изданных по итогам научно-практических международных конференций**

1. LegalTech в сфере предпринимательской деятельности: монография / отв. ред. д. ю. н., проф. И. В. Ершова, к. ю. н., доц. О. В. Сушкова. М.: Проспект, 2022. (автор § 6. Котов И. В. LegalTech в сфере саморегулирования и корпоративного управления саморегулируемых организаций). С. 151–157. (монография является результатом прошедшей 16 апреля 2022 года в Университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) Международной научно-практической конференции «LegalTech в сфере предпринимательской деятельности»). (0,6 п.л.).

2. Котов И. В. Правосубъектность юридических лиц (на примере саморегулируемых организаций): от учения А. В. Венедиктова к современным научным концепциям // Современные проблемы и перспективы развития частно-правового и публично-правового регулирования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции I Венедиктовские чтения (г. Уфа, 2 декабря 2023 г.). / Частное учреждение «Научно-исследовательский институт проблем правового государства». Уфа, 2024. С. 149–153 (0,4 п.л.).

## **ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЛЕНСТВА В САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

### **1.1. Правовое регулирование статуса саморегулируемой организации и ее члена в России и за рубежом: сравнительно-правовая характеристика**

Становление и развитие института саморегулируемых организаций (далее – СРО) и членства в них в России и за рубежом имеет во многом различные причины их появления: в ряде зарубежных стран формирование саморегулирования на основе СРО проводилось на добровольной основе, выстраивалось веками и годами<sup>1</sup>, в России же «первая ласточка» саморегулирования появилась только в 1994 (такой временной период мы указываем на основании того, что именно в этот год Президент РФ подписал Указ от 04.11.1994 № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в РФ» (в настоящее время утратил силу), в котором впервые на законодательном уровне были указаны СРО<sup>2</sup>) и, по сути, несмотря на формирование принципа добровольности членства в СРО, в дальнейшем СРО стало также рассматриваться как способ принудительного введения членства в различные сферы рынка (по крайней мере, такой вывод мы можем сделать на основании толкования норм действующего законодательства РФ, к примеру ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ГрК и др. ).

---

<sup>1</sup> Стоит сразу пояснить, что саморегулирование в США, например, зародилось задолго до того, как оно вообще было легализовано в 1934 в Законе о фондовых биржах (Securities Exchange Act 1934) , современное же саморегулирование в США связывают с датой – 2007 год, когда была создана единственная СРО с обязательным членством блогеров и фирм, продающих бумаги в США. (см. об этом: Полежаева Н. А. Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 68).

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 1994. № 28. Ст. 2972.

С тех пор в России прошел не один десяток лет, и саморегулирование смело «завоевывает» другие сферы жизнедеятельности общества и регулирует иные экономические виды деятельности, но избавиться от неприятного ощущения принудительного введения, которое по мнению ряда ученых не состоялось бы вообще, если бы государство не создало атмосферу насильственного внедрения механизма саморегулирования<sup>1</sup>, так и не удается.

Тем не менее саморегулирование и его институциональное средство СРО «живет» и развивается по всему миру, а законодатели многих стран мира пытаются применять удачный опыт его функционирования. Это не всегда конечно получается, и истории, например, известен случай, когда Великобритания в 1986 году предприняла попытку перенять опыт саморегулирования на рынке ценных бумаг США<sup>2</sup>, но не получила должного эффекта от этого способа регулирования, и была в дальнейшем вынуждена отказаться от внедренной ею модели саморегулирования - все СРО в сфере финансового рынка в Великобритании были ликвидированы до конца 2000 года, а их функции вновь стало выполнять само государство.

Россия также одна из тех стран, которая предприняла попытку перенять опыт саморегулирования других стран, здесь во многом можно увидеть положительную динамику формирования основ и принципов саморегулирования предпринимательской деятельности, в большинстве случаев, напоминающих модели развития саморегулирования в других государствах. Свидетельством сказанного является уже ставшее классикой высказывание основоположника саморегулирования в России В. С. Плескачевского: «... обобщив мировой опыт, мы выстроили систему, которая учитывает весь эволюционный опыт Европы и развитых стран и

---

<sup>1</sup> Полежаева Н. А. Указ. соч. С. 118 -119; Стружинская О. С. Саморегулирование деятельности участников финансового рынка как правовое средство регулирования предпринимательских отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 25.

<sup>2</sup> Financial Services Act 1986 (Закон о финансовых услугах 1986 года) (отменен). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/60> (дата обращения 10.06.2024).

позволяет привязать эту схему к России»<sup>1</sup>. Сказанное не вызывает ни у кого сомнения, однако можно констатировать, что с момента «привязки» мирового опыта саморегулирования в России прошло значительное время, в течение которого саморегулирование в виде СРО стало адаптироваться к российским реалиям, к экономическим условиям России, а также к запросам не только государства, но и самих предпринимателей – членов СРО. Так, например, забегая чуть вперед относительно вопросов членства в России (*которые нами будут рассмотрены подробно в последующих параграфах и главах*), обратим внимание на то, что именно Россия стала первой и единственной пока страной в вопросах расширения стимулов для членства в СРО в сфере строительства путем внедрения в структуру названной СРО такого функционала как предоставление СРО целевых займов своим членам (ч. 17 ст. 3.3 ФЗ от 29.12.2004 № 191-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации»<sup>2</sup>).

Само же функционирование саморегулирования в России осуществляется на основании огромного массива нормативных актов, которые традиционно в учебной литературе делят на общее законодательное регулирование (на основании общего закона – ФЗ «О СРО») и специальное законодательное регулирование (насчитывающее не один десяток отраслевых законов и даже включающее кодифицированный акт –ГрК))<sup>3</sup>.

На основании общего закона о СРО задаются и выстраиваются основные и фундаментальные параметры статуса СРО и ее членов, на базе специальных обозначаются особенности их правового статуса применительно к той или иной сфере саморегулирования. Помимо этого, есть сферы экономической

---

<sup>1</sup> Правовые основы саморегулирования в России: интернет-интервью с Председателем Комитета по собственности Государственной думы Федерального собрания РФ Плескачевским В. С. Центр информационных технологий компании. Доступ из СПС «Гарант». URL.: <https://www.garant.ru/interview/10280/> (дата обращения 18.06.2024).

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 17.

<sup>3</sup> Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М.: Проспект, 2020. С. 23; Барков А. В., Гришина Я. С. О гармонизации саморегулирования и государственного регулирования в эпоху цифровизации: тенденции и перспективы // Гражданское право. 2024. № 1. С. 5.

деятельности, которые выведены из-под действия выше обозначенного общего федерального закона, поскольку саморегулирование здесь выстраивается на неклассических элементах и принципах – такое можно наблюдать в отношении финансовой сферы, подверженной формированию на основе ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка». В любом случае тот законодательный и правовой потенциал функционирования саморегулирования в России, который имеется и сейчас, выстраивался с оглядкой на опыт ряда зарубежных стран, которым и надо отдать пальму первенства в этом вопросе.

Обращаясь к вопросам современных зарубежных моделей саморегулирования, которые формируются на основе СРО, отметим, что в настоящее время значительное количество сфер экономики подпадает под этот вид негосударственного регулирования, причем с каждым годом идет расширение видов экономической деятельности, подлежащих саморегулированию. Не только финансовый рынок, с которого, по сути, все и началось в мире «саморегулирования», но и строительство, сельское хозяйство, средства массовой информации (*далее – СМИ*), деятельность арбитражных управляющих, здравоохранение и др. стали предметом саморегулирования во многих зарубежных странах. Охватить все всевозможные виды экономической деятельности, которые подлежат саморегулированию в мировой практике, не представляется возможным в рамках нашего исследования, для указанного охвата не хватило бы даже нескольких полноценных диссертаций. Однако нам важно сосредоточить внимание на некоторых общих особенностях современного развития СРО и членства в них, чтобы выстроить общие тенденции формирования правового статуса члена СРО как главной и основной фигуры всего механизма саморегулирования. Помочь выстроить такие общие тенденции и признаки моделей саморегулирования за рубежом и сравнить их с России нам поможет прежде всего анализ саморегулирования в строительной отрасли как одной из самых фундаментальных отраслей экономики любого государства.

Строительная отрасль в большинстве зарубежных стран подвергается саморегулированию, которое может иметь различные оттенки своего проявления. Например, в США эта отрасль функционирует на основании правил и стандартов, которые издаются частными организациями и субъектами строительной деятельности, однако контроль за их исполнением возлагается на государственные органы. Среди указанных выше частных организаций, которые можно рассматривать как основу саморегулирования, стоит назвать такие как Associated General Contractors of America (AGC) (включает 27 000 строительных фирм)<sup>1</sup>, American Institute of Architects (AIA) (насчитывает более 98 000 архитекторов)<sup>2</sup>, National Association of Home Builders (NAHB) (состоит из 700 ассоциаций домостроителей и 140 000 строителей)<sup>3</sup>. Членство здесь выстраивается на принципе добровольности, но считается фактически обязательным, поскольку членство в этих компаниях повышает конкурентоспособность строительных организаций, их рейтинг и количество желающих на сотрудничество с такими компаниями.

Члены названных организаций имеют уникальный спектр прав, которые им предоставляют указанные организации: начиная от образования сотрудников строительных организаций, участия в нетворкинг-встречах и заканчивая доступом к высококачественным услугам, передовым технологиям и высокотехнологичным (инновационным) продуктам. Не случайно в различных доктринальных источниках получение вот таких уникальных прав или преимуществ членов СРО оценивается как противопоставление американским законодателем статуса члена СРО – участника предпринимательской деятельности другим участникам этой же экономической деятельности, которые не наделены статусом члена СРО. По

---

<sup>1</sup> Сайт Associated General Contractors of America. URL.: <https://www.agc.org/> (дата обращения 20.07.2024).

<sup>2</sup> Сайт American Institute of Architects. URL.: <https://www.aia.org/community/member-groups> (дата обращения 20.07.2024).

<sup>3</sup> Сайт National Association of Home Builders. URL.: <https://www.nahb.org/> (дата обращения 20.07.2024).

этой причине членство в СРО в США – это реальный актив компании, расставание с которым равносильно утрате раскрученной торговой марки<sup>1</sup>.

Следует также обратить внимание, что применительно к СРО архитекторов в США (AIA) можно выделить наличие различных видов членства. Так, в AIA помимо «классических» членов, выделяют ассоциированных членов, почетных членов, международных ассоциированных членов, союзных членов. Каждый из перечисленных статусов предполагает определенный комплекс прав и обязанностей для того или иного члена названной организации, который хоть и является отражением членских отношений, но все-таки больше предполагает те или иные особенности (пределы и границы), касающиеся осуществления профессиональной деятельности архитектора: ассоциированный член может только осуществлять свою деятельность под руководством и началом члена-архитектора, почетный член может не осуществлять деятельность в качестве архитектора, но сохранять свое право участия в AIA, международные ассоциированные члены осуществляют свою деятельность за пределами США, а союзные члены выстраивают сотрудничество с американским архитектурным фондом.

Представляется также важным подчеркнуть, что саморегулирование на строительном рынке осуществляется еще и на международном уровне, что свидетельствует о значительном масштабе распространения саморегулирования. Применительно к строительству имеется объединение организаций – СРО строителей отдельных стран – это Европейская строительная ассоциация (ЕСЕ). Состав такой организации многочисленный, включает более 1200 строительных компаний и более 120 тысяч сотрудников строительных компаний из 12 стран. Задача организации - объединить

---

<sup>1</sup>Саморегулирование в США (материал подготовлен на основе: Контексты саморегулирования. Передача государственных функций саморегулируемым организациям / С. П. Бабочкина и др.) / под ред. С. В. Мигина. М.: НИСИПП, 2009. 523 с.) // Век качества. 2010. № 2. С. 11.

производителей строительных материалов и строительных продуктов, продвигать их экономические интересы и поддерживать финансирование жилищного строительства.

Следует также заметить, что саморегулирование (его отдельные элементы) на международном уровне представлено также в сфере рекламы. Еще в 1937 году Международной торговой палатой был принят Международный кодекс рекламной практики (ICC International Code of Advertising Practice), «способствующий дальнейшей унификации стандартов рекламной деятельности, а также, что немаловажно, направленный на установление справедливого баланса интересов между профессиональными участниками рынка и потребителями»<sup>1</sup>. Невозможно не акцентировать также внимание на существовании в системе международного саморегулирования и такой организации как Европейский альянс рекламных стандартов (European Advertising Standards Alliance (EASA)). В ее состав входят СРО рекламодателей и СМИ всех стран Европы, а уникальным правом каждого члена является предоставление рекламных услуг потребителю с помощью цифровых платформ EASA. Таким образом, саморегулирование представлено сегодня не только на так называемом региональном уровне (в рамках того или иного государства), что вновь наводит нас на мысль об интеграции данного правового явления на мировом уровне.

Возвращаясь к вопросу о саморегулировании строительной отрасли, нами было обнаружено, что в США, как и в Великобритании, Канаде, Германии саморегулирование строительной отрасли существует наряду с таким государственным способом регулирования как лицензирование. По сути, такая же модель функционирования саморегулирования наряду с государственным регулированием также нашла отражение в США и Канаде применительно к финансовому рынку, где такие организации как FINRA

---

<sup>1</sup> Москвитин О. А., Наумова Е. А. Саморегулирование рекламной отрасли: зарубежный опыт, возможности и пределы его использования в России // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2 (34). С. 43.

(Управление по регулированию финансовой индустрии (*Financial Industry Regulatory Authority*) в США и подобная ей в Канаде – IIROC (*Investment Industry Regulatory Organization of Canada*) получили значительный потенциал в регулировании деятельности участников финансового рынка наряду с государственным регулированием. Более того, как справедливо отмечается в юридической литературе, такая модель саморегулирования проверена временем и является ярчайшим примером эффективного функционирования СРО как профессионального сообщества<sup>1</sup>.

Россия в сфере финансового рынка во многом восприняла указанную модель саморегулирования, выстроенную на двойном регулировании – государственном регулировании (лицензировании) и саморегулировании (членстве в СРО), но вот в отличие от указанного опыта зарубежных стран в отношении строительства – пошла куда дальше, отменив в 2010 году лицензирование и установив обязательное членство в СРО в сфере строительства (требования к вступлению в члены СРО в сфере строительства законодатель конечно видоизменял в различные периоды развития саморегулирования в строительстве – вначале обязательное членство было связано с осуществлением строителями строительных работ, перечень которых приводился Министерством регионального развития на основании постановления Правительства РФ от 19.11.2008 № 864 «О мерах по реализации ФЗ от 22 июля 2008 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в ГрК РФ и отдельные законодательные акты РФ» и ч. 10 ст. 55.5 ГрК (редакция до 2017 года) как влияющих на безопасность особо опасных и технически сложных объектов<sup>2</sup>, а потом - с ценой договора строительного подряда (ч. 2.1 ст. 52. ГрК)).

Почему же российский законодатель оказался в этом вопросе более креативным и прогрессивным, рискнув по сути заменить лицензирование

---

<sup>1</sup> Стружинская О. С. Саморегулирование деятельности участников финансового рынка как правовое средство регулирования предпринимательских отношений: дис. ... канд. юрид. наук. С. 33.

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 2008. № 48. Ст. 5612.

строительной деятельности на саморегулирование? Ответ на поставленный вопрос надо искать скорее в том, что несет в себе саморегулирование такого, чего не может дать лицензирование несмотря на то, что оно упорядочивает возникающие предпринимательские отношения? По мнению Е. А. Бабайцевой несмотря на то, что процесс лицензирования связан с предотвращением вреда жизни, здоровью и имуществу граждан и юридических лиц, и соответственно проявляется в предписанных государством запретах и ограничениях, тем не менее оно не имеет того, что есть у саморегулирования – здесь не разрабатываются должные стандарты качества товаров, работ и услуг<sup>1</sup>. Кроме того, следует согласиться и с точкой зрения, согласно которой «развитие системы саморегулирования позволяет экономить государству значительные бюджетные средства в случае передачи отдельных государственных функций СРО, финансируемым бизнесом»<sup>2</sup>. Таким образом, применительно к строительной сфере можно обратить внимание на то, что Россия в отличие от опыта зарубежного саморегулирования выстроила свой путь и свой опыт развития саморегулирования и членства в СРО.

Обращаясь еще раз к опыту саморегулирования в США, необходимо подчеркнуть, что саморегулирование здесь не всегда выстраивается исходя из принадлежности членов к единой отрасли экономики / единства вида экономической деятельности. В качестве примера межотраслевого объединения можно привести Council of Better Business Bureaus (CBBBB), которое объединяет общенациональные компании и локальные (местные) Better Business Bureaus, которые действуют на уровне отдельных штатов. Данное объединение как отражение саморегулирования связано не только с

---

<sup>1</sup> Бабайцева Е. А. Сходства и различия саморегулирования и лицензирования как средств правового регулирования предпринимательской деятельности // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 1. С. 104.

<sup>2</sup> Голева О. Г. Ключевые направления саморегулирования: мировой опыт и его использование в российской практике. С. 267. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-napravleniya-samoregulirovaniya-mirovoy-opyt-i-ego-ispolzovanie-v-rossiyskoy-praktike> (дата обращения 20.07.2024).

отслеживаем и повышением конкурентоспособности ее членов, член СВВВ имеет еще одно уникальное право – разрешение его спора с потребителем СВВВ. В России тоже можно встретить модель комплексных СРО, которые могут функционировать только на финансовом рынке (*в параграфе три настоящей главы мы более подробно остановимся на таком виде членства в СРО в России как межотраслевое*), однако создание СРО различных отраслевых сегментов экономики не предусмотрено.

Заслуживающим внимания является анализ института саморегулирования в сфере несостоятельности (банкротства) в ряде зарубежных стран – которое либо вообще не выстраивается (США, Канада, Германия, Франция), либо существует наряду с государственным регулированием (Великобритания). Тем не менее, даже в тех случаях, когда саморегулирование в сфере несостоятельности (банкротстве) не имеется, назначение управляющих при банкротстве предприятий выстраивается судом или прокуратурой с учетом того, является ли будущий управляющий членом юридического сообщества (Бельгия, Швеция) или членом объединения дипломированных бухгалтеров (Австралия), или прошел ли претендент на назначение специального трехлетнего курса обучения, организованного соответствующими профессиональными сообществами (в Канаде таковым является Канадская ассоциация практиков по несостоятельности и реструктуризации (CAIRP)). Кстати, есть точка зрения, согласно которой CAIRP в Канаде, Ассоциация консультантов по вопросам неплатежеспособности и реструктуризации в США (Turnaround Management Association)<sup>1</sup>, Ассоциация практиков по реструктуризации и несостоятельности в Австрии (Australian Restructuring Insolvency and Turnaround Association (ARITA))<sup>2</sup> и есть саморегулируемые организации,

---

<sup>1</sup> Сайт Turnaround Management Association. URL: <https://turnaround.org/> (дата обращения 10.06.2024).

<sup>2</sup> Сайт Australian Restructuring Insolvency and Turnaround Association. URL: <http://www.arita.com.au/about-us> (дата обращения 10.06.2024).

которые специализируются на антикризисном управлении, финансовом оздоровлении и восстановлении бизнеса<sup>1</sup>. На наш взгляд, это не вполне так, хотя и стоит признать тот факт, что здесь имеются некоторые элементы саморегулирования профессионального сообщества в широком смысле.

Несмотря на то, что в большинстве стран мира саморегулированию в виде классической модели СРО нет места в отношениях банкротства, Россия одна из немногих стран, которая пошла по пути введения обязательного членства арбитражных управляющих в СРО (данные правила были закреплены в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Такое решение было не сразу оценено положительно, и на заре становления в России саморегулирования в этой области, Ю. В. Тай критиковал небезосновательно законодательные правила ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которые считал несовершенными, не до конца отточенными. Выход из создавшейся ситуации ученый видел в 2005 году в том, чтобы заменить обязательное членство в СРО на добровольное<sup>2</sup>. Возможно, подобный подход смягчил бы «удар» того времени от новых несовершенных и порой «чуждых» российскому законодателю правил о членстве в СРО арбитражных управляющих и о новом способе негосударственного регулирования – саморегулировании, но, с другой стороны, имея множество недостатков в законодательном регулировании того или иного правового явления разве мы не можем получить ситуацию, когда они вообще не будут нами применяться, и тем самым не будут создавать никаких проблем и станут просто «мертвыми» законодательными правилами. Представляется, что именно обязательное саморегулирование и спровоцировало в дальнейшем многочисленные изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Ведь не случайно А. В. Барков и Я. С. Гришина именно с обязательностью участия (членства) в

---

<sup>1</sup> Алферов В. Н. Российская и зарубежная практика антикризисного и арбитражного управления в ликвидации кризисных процессов хозяйствующих субъектов // Вестник ИЭАУ. 2018. № 19. С. 3.

<sup>2</sup> Тай Ю. В. Правовые проблемы арбитражного управления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 227.

СРО связали необходимость нормативной регламентации ряда общих вопросов, составляющих предмет ФЗ «О СРО»<sup>1</sup>.

Кроме того, до сих пор продолжается дальнейшее обсуждение функционала СРО арбитражных управляющих в России для придания более устойчивого развития деятельности арбитражных управляющих при банкротстве различных субъектов предпринимательской (и не только!) деятельности. Так, например, из последних предложений по совершенствованию законодательства РФ в этой области можно привести предложения Министерства экономического развития, согласно которым необходимо ввести балльную оценку СРО арбитражных управляющих и ее членов (ID проекта 01/01/10-23/00142457)<sup>2</sup>. Данные предложения не были поддержаны, вызвали критические замечания со стороны общественности. Например, по мнению президента союза «Уральская СРО АУ», создать объективный рейтинг СРО и арбитражных управляющих – утопия, поскольку «те, кто активно работает и обладает реальным опытом, всегда получают жалобы, а те, кто работает серой мышью, могут стать лидерами рейтинга. В итоге может получиться искусственный рейтинг, который не повысит эффективность банкротств»<sup>3</sup>. Можно также наблюдать критику и в юридической литературе, в том числе с позиции формирования формул для начисления баллов<sup>4</sup>. Не поддержала данный проект также Торгово-промышленная палата в ноябре 2023 года, указав, что «предлагаемый порядок выбора кандидатуры арбитражного управляющего фактически направлен на

---

<sup>1</sup> Барков А. В., Гришина Я. С. О гармонизации саморегулирования и государственного регулирования в эпоху цифровизации: тенденции и перспективы // Гражданское право. 2024. № 1. С. 3.

<sup>2</sup> Текст документа приведен на сайте <https://regulation.gov.ru/> по состоянию на 06.10.2023.

<sup>3</sup> Цит. по : Агеева О. Минэкономразвития предложило реформу системы банкротства в России Меры призваны сократить число «вечных банкротов» и распродажу активов по дешевке. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2020/5e6f512e9a79476ec759ac2c> (дата обращения 17.03.2020).

<sup>4</sup> Николаев Н. Оценка деятельности арбитражных управляющих от Минэкономразвития: в поисках объективности URL: [https://zakon.ru/blog/2020/12/23/ocenka\\_deyatelnosti\\_arbitrazhnyh\\_upravlyayuschih\\_ot\\_minekonomrazvitiya\\_v\\_poiskah\\_obektivnosti](https://zakon.ru/blog/2020/12/23/ocenka_deyatelnosti_arbitrazhnyh_upravlyayuschih_ot_minekonomrazvitiya_v_poiskah_obektivnosti) (дата обращения 17.03.2024).

ограничение количества процедур банкротства, в которых может принять участие арбитражный управляющий, а не на оценку эффективности их работы»<sup>1</sup>. Тем не менее, данные предложения были основаны на необходимости формирования механизма оценки деятельности как самой СРО арбитражных управляющих, так и ее членов. Не нашли же они дальнейшего законодательного закрепления, на наш взгляд, прежде всего исходя из отсутствия достаточно четких параметров его ведения.

На наш взгляд, составление списков, рейтингов тех или иных субъектов предпринимательской и/или профессиональной деятельности, в том числе самой СРО, должно основываться на четких и однозначных критериях отбора, установленных на законодательном уровне, а сама оценка производится определенными лицами, обладающими рядом профессиональных компетенций. Тем не менее приведенный выше показательный пример обсуждения новых граней саморегулирования деятельности арбитражных управляющих в России свидетельствует о том, что нельзя сразу создать / смоделировать совершенство правовой конструкции, нужно время для ее апробации и исключения погрешностей, нужна в конце концов дискуссия, которая со временем и приведет к правильному решению проблемы.

Сегодня стало также очевидным то, что во многом ряд зарубежных стран встраивает СРО там, где необходимо регулирование этических, нравственных правил осуществления предпринимательской или профессиональной деятельности. Так, например, Великобритания несмотря на то, что имеет отрицательный опыт саморегулирования в финансовой сфере, преуспела там, где речь идет о разработке добровольных кодексов СРО, например, в системе здравоохранения, в строительстве, в рекламе. Н. А. Логинова выделила следующие виды добровольных кодексов, которые существуют в Великобритании и которые свидетельствуют о складывающейся здесь системе саморегулирования: 1) односторонние секторальные кодексы поведения

---

<sup>1</sup> Сайт Торгово-промышленной палаты. URL.: <https://news.tpprf.ru/ru/news/5188057/> (дата обращения 17.03.2024).

(строительство, маркетинг); 2) кодексы, разработанные с привлечением заинтересованных лиц (страховые компании); 3) межотраслевые кодексы (реклама и стимулирование сбыта); 4) кодексы, которые одобрены Правительственным агентством, ответственным за проведение конкурентной политики – Office of Fair Trading (СРО финансовых и кредитных организаций, производителей обуви, туристические агентства)<sup>1</sup>. Представленная классификация иллюстрирует как нельзя лучше огромный регулятивный потенциал саморегулирования в Великобритании.

Оценка в доктринальных источниках таких кодексов с точки зрения их применения достаточно высокая. Отмечается, что кодексы СРО в Великобритании представляют собой систему формальных правил, которыми руководствуются все члены СРО, и их преимущества в том, что они поощряют представителей бизнеса использовать их правила в своей трудовой деятельности и обеспечивают надлежащее поведение на рынке<sup>2</sup>. К слову сказать, Австралия также широко применяет функционал саморегулирования – здесь существуют различные виды добровольных профессиональных кодексов, защиту которых осуществляет само государство (например, Австралийская комиссия по конкуренции и делам потребителей, регулирует национальные услуги инфраструктуры, поддерживает принципы добросовестной конкуренции и защиты потребителя, ведет публичный регистр компаний, подписавших «защищенные» кодексы).

Относительно российского опыта формирования этических кодексов, обратим внимание, что российский законодатель в ряде случаев устанавливает непосредственную обязанность самих СРО формировать подобные кодексы и вводит также правила, о необходимости их соблюдения всеми членами соответствующего профессионального сообщества. Например, в п. 3 ч. 5 ст. 17

---

<sup>1</sup> Логинова Н. А. Международный опыт саморегулирования на отраслевых рынках // Российское предпринимательство. 2014. № 18 (264). С. 67 - 68.

<sup>2</sup> Lilia A. Sungatullina, Andrey V. Mikhaylov, Aygul V. Valeeva, Anna I. Kovshova. Self-Regulatory Organizations in Russia and European Countries: Current State and Prospects of Development // Helix. 2018. Vol. 8(1): 2215.

ФЗ «Об аудиторской деятельности» СРО аудиторов обязана разработать и утвердить Кодекс профессиональной этики аудиторов, который был утвержден решением Правления СРО аудиторов Ассоциации «Содружество» от 22.12.2023 (протокол № 657)<sup>1</sup>. Согласно ст. 7 этого же закона, аудиторы обязаны соблюдать Кодекс профессиональной этики аудиторов, что в свою очередь даже стало важным аргументом в том, чтобы такие этические кодексы признавались источниками предпринимательского права. Как справедливо и «в самую точку» отмечает В. А. Вайпан, Кодекс профессиональной этики аудиторов занимает особое место среди нормативно-правовых актов<sup>2</sup>.

Другим примером законодательного указания на формирование непосредственно СРО этических правил профессиональной деятельности, находящейся в плоскости СРО, основанной на добровольности членства (в отличие от нашего предыдущего примера, в котором разбиралась СРО аудиторов, выстраиваемая на обязательности членства) – является СРО в сфере рекламы. Согласно ст. 31 ФЗ «О рекламе» СРО в сфере рекламы создаются в целях выработки требований соблюдения этических норм в рекламе и обеспечения контроля за их выполнением. Ориентиром для всех СРО в сфере рекламы сегодня может выступать Кодекс практики рекламы и маркетинговых коммуникаций<sup>3</sup>, который был подписан в 2024 году и был разработан Ассоциацией коммуникационных агентств России и Ассоциации производителей фирменных торговых марок «Русбренд» при содействии Федеральной антимонопольной службы (ФАС).

И даже в тех случаях, когда российский законодатель отдает первенство в формировании этических правил государственным органам (как это имеет место применительно к оценочной деятельности, где согласно ст. 20.1 ФЗ «Об

---

<sup>1</sup>Сайт СРО аудиторов Ассоциации «Содружество». URL.: » <https://sroaas.ru/about/structure/pravlenie/> (дата обращения 21.07.2024)

<sup>2</sup>Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 4-е изд., пераб. и доп. М., 2024. С. 91. (автор главы 2 «Источники предпринимательского права» - В. А. Вайпан).

<sup>3</sup> URL.: <https://www.akarussia.ru/download/rrk.pdf> (дата обращения 22.07.2024).

оценочной деятельности» типовые правила профессиональной этики оценщиков утверждаются Минэкономразвитием), он оставляет важный буфер для их применения и дополнения непосредственно самой СРО. Так, согласно той же ст. 20.1 ФЗ «Об оценочной деятельности» типовые правила профессиональной этики оценщиков размещаются в правилах деловой и профессиональной этики, которые разрабатываются СРО и могут быть дополнены своими этическими требованиями.

Наконец, мы хотели бы заметить, что сегодня в отличие от России, которая имеет значительный опыт саморегулирования, есть те государства, которые являются только еще «новичками» в этом вопросе – среди таких стран Китай. Как справедливо отмечает Ван Фан, «саморегулирование в КНР преимущественно сводится к таким процессам, как создание и совершенствование кодекса профессиональной этики журналиста и мониторинг случаев с недостоверной информацией»<sup>1</sup>, здесь даже не создаются такие инструменты саморегулирования как советы по прессе, институт омбудсменства по делам медиа<sup>2</sup>. Как видим, саморегулирование начинается в большинстве случаев с внедрения его там, где деятельность субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности выстраивается на основании этических правил и стандартов. Как справедливо отмечает Ю. В. Тай, профессиональные сообщества в сфере несостоятельности (к которым он отнес СРО в сфере банкротства (несостоятельности)), «хорошо понимая возрастающую важность и сложность вопросов несостоятельности, обязательно устанавливают собственные требования к квалификации, а также соответствующие профессиональные и этические нормы»<sup>3</sup>, при этом ученый обращает внимание, что «имплементация указанных норм в нормы права не происходит, т. е. закон не приравнивает несоблюдение указанных норм к

---

<sup>1</sup> Ван Фан. Особенности саморегулирования журналистики в России и Китае в период 1991–2023 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. № 4 (48). С. 53.

<sup>2</sup> Там же. С. 53.

<sup>3</sup> Тай Ю. В. Указ. соч. С. 207.

несоблюдению норм закона»<sup>1</sup>. Именно поэтому не только и не столько государство, а непосредственно сами СРО могут справиться с тем, что является значимым атрибутом любой предпринимательской и профессиональной деятельности – этическое, нравственное или моральное ее наполнение.

Мы можем наблюдать сегодня множество зарубежных стран, в которых подчиненная этическим и нравственным правилам деятельность СМИ, журналистов, рекламопроизводителей, блогеров выстраивается на основании саморегулирования. Как правило, применительно к журналистике и СМИ в зарубежных странах создаются Советы прессы, которые и берут на себя функционал саморегулирования (Германия, Швеция, Австрия, Голландия и др.). Причем в таких странах как Швеция и Австрия председателем этого совета должны быть юристы. Наличие юристов связано с тем, что указанные советы являются гарантией объективности рассмотрения жалоб и споров со СМИ, и в числе членов таких советов очень нужны те, кто обладает юридическим образованием. При этом рассматривая в этой области много этического и нравственного, такие советы, являясь органами саморегулирования, не могут подкрепить свое решение юридическими санкциями, но могут рассчитывать на общественное порицание аморального поступка<sup>2</sup>, которое может выражаться в дальнейшем в том, что материал, не соответствующий этическим нормам, просто не будет публиковать ни одно уважающее себя издание.

Применительно к России многие ученые сегодня убеждены, что надо идти дальше – корни саморегулирования прорастают не только в СМИ, но и в социальных сетях, поэтому прогнозируется адаптация и движение двухуровневой системы саморегулирования, которая будет иметь место на уровне отдельных сообществ и в рамках всей цифровой платформы, где также

---

<sup>1</sup> Тай Ю. В. Указ. соч. С. 208.

<sup>2</sup> Заворотченко И. А. Саморегулируемые организации за рубежом // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 95

будут вырабатываться определенные регуляторные механизмы, не связанные с нормативными требованиями. Как справедливо отмечает О. А. Серова, наличие такой двухуровневой системы позволяет выработать наиболее эффективные регуляторные практики, в том числе и в рамках этических правил поведения<sup>1</sup>.

Завершая наше небольшое и возможно краткое исследование (которое мы постарались сделать при этом качественным и точечным для целей нашего исследования) некоторых аспектов зарубежного опыта применения саморегулирования в той или иной области предпринимательства, заметим, что в российской доктрине достаточно часто делается акцент на том, что появление и само развитие саморегулирования за рубежом проводилось в более положительном ключе, чем в России, которая стремилась быстро и порой не продумано включить саморегулирование в диапазон своих правовых методов и способов регулирования. Так, например, Н. А. Голева видит принципиальное различие между развитием саморегулирования в развитых странах и в России в том, что в зарубежных странах государственное регулирование и саморегулирование осуществлялись одновременно и параллельно, тогда как в России саморегулирование замещает государственное регулирование<sup>2</sup>. Тем не менее есть позиции, которые опровергают постулат, что за рубежом саморегулирование не насаждалось государством в отличие от России («... в западных странах, как показывает опыт, сначала появлялся бизнес, а потом появлялось его регулирование»<sup>3</sup>). В числе таких исследователей – Н. А. Логинова, которая полагает, что «в США СРО создаются по инициативе «сверху», однако, являются общественными, а не государственными организациями, что позволяет обеспечить

---

<sup>1</sup> Серова О. А. Саморегулирование в условиях цифровой трансформации общественных отношений // Гражданское право. 2023. № 3. С. 17.

<sup>2</sup> Голева Н. А. Указ. соч. С. 267.

<sup>3</sup> Кепов В. А., Ткачев П. А. Обзор зарубежного опыта развития саморегулируемых организаций // Вестник Санкт-Петербургского Университета государственной противопожарной службы МЧС России. 2011. № 3. С. 83.

функционирование эффективной системы контроля за соблюдением этики, независимости, результативности деятельности»<sup>1</sup>.

Признавая все выше приведенные позиции ученых состоятельными и важными, в свою очередь выскажемся в пользу того, что как бы не появлялось саморегулирование, его развитие всегда будет обусловлено теми устоями общества и государства, в которые оно проникает, и яркий пример тому – Россия, которая во многом создает сегодня свое саморегулирование, свой правовой статус СРО и ее членов, причем выстраивая те или иные особенности исходя из отраслевой принадлежности саморегулирования, рассчитанного в том числе на формирование предпринимательской деятельности в соответствии с этическими и нравственными устоями общества. Мы также считаем перспективными прогнозы развития саморегулирования в России, которые сделали А. В. Барков и Я. С. Гришина, – «на фоне социализации и демократизации экономики и предпринимательства процесс гармонизации государственного регулирования и саморегулирования будет только усиливаться»<sup>2</sup>, и которые также основаны на том, что организационно-системные методы ведения бизнеса, преподносимые со стороны СРО, создают благоприятную среду для развития предпринимательства в России, «так как в одиночку сложно выжить на конкурентном рынке, а сообща - имеется в виду через саморегулирование - выживает не только один хозяйствующий субъект, а все участники СРО определенной отраслевой принадлежности рынка товаров, работ или услуг, причем с положительным результатом»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Логинова Н. А. Указ. соч. С. 67.

<sup>2</sup> Барков А. В., Гришина Я. С. Указ. соч. С. 9.

<sup>3</sup> Абрамов В. Ю., Абрамов Ю. В. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности: практическое пособие. М., 2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

## 1.2. Понятие и правовая природа членства в саморегулируемых организациях

Членство в СРО, как и в любой иной корпоративной организации, включает в себя целый комплекс корпоративных прав и обязанностей (*рассмотренные нами подробно в параграфе 1 и 2 главы 2*), которые учитываются при характеристике правового статуса члена любой корпорации наряду с ответственностью членов в случае невыполнения ими или ненадлежащего исполнения ими корпоративных обязанностей (*указанные вопросы мы подробно рассмотрим в параграфе 3 главы 2*), а также такими составляющими правового статуса как основания и возникновения и прекращения членства (*указанные вопросы мы подробно рассмотрим в главе 3*). В специальной юридической литературе по вопросам раскрытия понятия членства в СРО можно также обнаружить подход о необходимости включения оснований для возникновения членских отношений в СРО как одного из составляющих содержания членства в СРО (в литературе их именуют также как гарантии установленных прав членов СРО)<sup>1</sup>.

Членские отношения как вид корпоративных отношений традиционно связывают со статусом члена корпорации, порой отождествляя такие понятия как «член корпорации» и «участник корпорации»<sup>2</sup>, а иногда приравнивая указанные категории также к понятию «учредитель». В аспекте понимания того, кто же все-таки является субъектом членских отношений помимо самой корпорации, обратимся к вопросу о рассмотрении соотношений таких понятий как «учредитель корпорации», «участник корпорации» и «член корпорации». Поскольку СРО отнесены к числу некоммерческих корпораций, будем выстраивать наше исследование применительно к этому виду юридических

---

<sup>1</sup> Даутия Т. В. Гражданско-правовые аспекты членства в саморегулируемой организации в сфере строительства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 60.

<sup>2</sup> См., напр.: Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица: учебник. М., 2005. С. 88.

лиц.

Прежде всего сосредоточим наше внимание на том, что дискуссия о соотношении понятий «учредитель некоммерческой организации» и «член некоммерческой корпорации» / «участник некоммерческой корпорации» возникла достаточно давно в связи с тем, что на практике возник вопрос о том, а возможна ли вообще смена учредителя некоммерческой организации? До 2016 года вопрос осложнялся еще и тем, что законодатель не сформулировал на этот счет никаких правил<sup>1</sup>, и судебная практика предприняла попытку применительно к унитарным организациям выработать подход, согласно которому смена учредителя в этих организациях невозможна. Так, *Президиум ВАС в своем постановлении от 13.12.2011 № 11453/11* указал, что из признака отсутствия членства вытекает то, что круг учредителей автономной некоммерческой организации формируется при ее учреждении и в дальнейшем не может быть ни расширен, ни сокращен<sup>2</sup>. Обратим внимание, что современный подход судей к пониманию учредителя автономной некоммерческой организации во многом формируется на основании указанного постановления Президиума ВАС (см., например: *решение Арбитражного суда Воронежской области от 18.02.2020 по делу № А14-15249/2019*<sup>3</sup>). Такая же позиция наметилась и в современной юридической литературе: С. Д. Могилевский применительно к автономным некоммерческим организациям справедливо отмечает, что «круг учредителей формируется при учреждении автономной некоммерческой организации и в дальнейшем не может быть ни расширен, ни сокращен»<sup>4</sup>.

В последующем после внесения изменений в 2016 году в ФЗ от

---

<sup>1</sup> Только в 2016 году законодателем были внесены изменения в законодательство РФ, связанные с возможностью смены учредителя некоммерческих корпораций, фондов и автономных некоммерческих организаций (см.: ФЗ от 31.01.2016 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // *Собрание законодательства РФ*. 2016. № 5. Ст. 559).

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Могилевский С. Д. Автономная некоммерческая организация: правовые аспекты // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2006. № 10. С. 21.

12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О некоммерческих организациях»<sup>1</sup> и легального установления возможности смены учредителя некоммерческих корпораций, фондов и автономных некоммерческих организаций, Минюст указал, что изменение состава учредителей невозможно, за исключением случаев, указанных в законе (*письмо Минюста от 08.12.2016 № 11-141929/16 «О разъяснении порядка заполнения заявления по форме № Р11001 и изменения состава учредителей некоммерческой организации»*<sup>2</sup>). Статья 15 ФЗ «О некоммерческих организациях» допускает смену учредителя в отношении некоммерческих корпораций, фондов и автономных некоммерческих организаций. Эти случаи, названные в законе, связаны отнюдь не со статусом создателя организации, а со статусом члена организации (когда речь идет о корпорациях), или участника, который управляет деятельностью данной организации, как, например, в автономной некоммерческой организации (по крайней мере, только так можно объяснить указанный подход).

Согласно ст. 50.1 ГК РФ, ст. 13 ФЗ «О некоммерческих организациях» учредителем некоммерческой организации является лицо, принявшее решение о ее создании. В современной юридической учебной литературе сегодня также можно наблюдать определение учредителя, которое дается для всех форм, видов и типов юридического лица (на основании толкования ст. 50.1 ГК РФ): «... можно понимать лицо, которое приняло решение об учреждении юридического лица (если имеет место единоличное учредительство) или которое участвовало в принятии решения об учреждении юридического лица (если решение принималось двумя или более лицами)»<sup>3</sup>.

Значит, применительно к СРО однозначно следует подчеркнуть, что следует проводить различия между учредителями и членами: под первыми следует понимать тех, кто принимал решение и участвовал в создании

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов и др. / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2017. Т. 1. С. 376.

ассоциации как СРО (здесь важно подчеркнуть, что поскольку статус СРО приобретается после создания ассоциации, то создателем СРО будет не тот, кто создавал ассоциацию, а тот, кто принимал участие в приобретении ею статуса СРО), в дальнейшем указанные лица приобретают статус членов СРО (членами СРО могут быть и те, кто не участвовал при ее создании). Как справедливо отмечается в юридической литературе, «статус участника корпорации по общему правилу трансформируется из статуса ее учредителя при наступлении определенных юридических фактов: принятии решения о создании юридического лица, утверждении учредительных документов и государственной регистрации организации»<sup>1</sup>.

Такое принципиальное различие между учредителем и членом СРО необходимо с целью того, чтобы выстраивать нашу дальнейшую концептуальную позицию относительно содержания и объема членских отношений. Однозначно, учредитель СРО, как и любой иной некоммерческой корпорации, также является субъектом членских отношений, но только части из них – которые связаны, как правило, с созданием данной корпоративной организации (исключения могут быть закреплены в законе (напр.: п.1 ст. 53, ст. 57, 61 ГК РФ и т.д. (однако обратим внимание, что толкование приведенных норм гражданского законодательства РФ приводит к убеждению о том, что в указанных случаях законодатель отождествляет понятия учредитель / участник корпоративной организации))).

Таким образом, применительно к некоммерческим организациям следует проводить однозначно различия между учредителем (создателем некоммерческой организации) и членом некоммерческой корпорации / участником некоммерческой корпорации.

Но стоит ли проводить различия между понятиями член и участник некоммерческой корпорации? По мнению Н. Г. Фроловского, такое

---

<sup>1</sup> Слесарев В. Л., Кравец В. Д. Отношения участия и управления в системе корпоративных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 125.

разграничение необходимо в силу того, что «участие» и «членство» соотносятся между собой как род и вид<sup>1</sup>. На уровне законодательства РФ можно увидеть немногочисленные случаи разведения этих понятий. Так, законодатель предпринял попытку разграничить понятия учредитель, член и участник в ст. 6 ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общественных объединениях»: под учредителями понимаются лица, созвавшие съезд (конференцию) или общее собрание, на котором принимается устав общественного объединения, формируются его руководящие и контрольно-ревизионный органы; под членами – лица, выразившие свое волеизъявление на вступление в члены объединения (организации) путем направления заявления или иных документов в общественное объединение; участники – лица, оказывающие поддержку целям данного объединения (организации)<sup>2</sup>. При этом суды при разграничении понятий члена и участника общественного объединения также подчеркивают, что в отличие от члена общественного объединения его участник – это нефиксированный член общественного объединения (*постановление ФАС Поволжского округа от 21.11.2007 по делу № А55-18001/06*<sup>3</sup>).

Понятие участник можно встретить также и при анализе гражданского законодательства РФ применительно к отслеживанию правового статуса религиозных организаций (например, применительно к вопросам осуществления миссионерской деятельности указывается на возможность ее осуществления в отношении тех, кто не является участниками (последователями) религиозного объединения (создаются как религиозные организации и религиозные группы (ст. 24.1 ФЗ от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях»)<sup>4</sup>), первые из которых являются унитарными организациями, а вторые вообще создаются

---

<sup>1</sup> Фроловский Н. Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С.15.

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

<sup>3</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

без статуса юридического лица и не обладают правосубъектностью).

Во всех остальных случаях различия между понятиями «участник» и «учредитель» законодатель не проводит ни применительно к некоммерческим, ни в отношении коммерческих организаций. Попытки доказать, что член корпорации – это тот, кто управляет деятельностью корпорации, а участник не имеет такого права, не увенчались успехом в юридической литературе, поскольку такая позиция вызывает жесточайшую критику. Дело в том, что в целом управление деятельностью юридического лица отнюдь не всегда связано только со статусом учредителя и/или члена корпорации. Как справедливо отмечает В. Л. Слесарев, законодатель предусмотрел возможность участия в управлении корпорации третьих лиц: такая возможность предусмотрена в отношении хозяйственного партнерства, когда порядок корпоративного управления может быть определен соглашением об управлении партнерством лицами, не являющимися его участниками<sup>1</sup>. Сказанное убеждает нас в том, что применительно к СРО проводить различия между понятиями член и участник не имеет смысла, поэтому здесь и далее эти понятия нами будут отождествляться. При этом мы согласны с тем, что «... необходимо сохранять единый подход законодателя к пониманию этих терминов, который должен быть единым для системы некоммерческих организаций и юридических лиц в целом»<sup>2</sup>.

Далее, прежде чем перейти непосредственно к выяснению особенностей членства в СРО, вначале обратим внимание на то, что сам законодатель в ст. 65.1 ГК РФ членство в корпоративной организации отождествляет с правом участия. В этой связи в юридической литературе имеются попытки доказать, что право на участие не следует отождествлять с правом на управления, и под

---

<sup>1</sup> Слесарев В. Л. Отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, как предмет гражданско-правового регулирования (часть 2) // Legal Bulletin (юридический бюллетень). 2021. № 4. Том 6. С. 47.

<sup>2</sup> Лескова Ю. Г. Отдельные вопросы оптимизации правового статуса некоммерческих организаций в законодательстве Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 8. С. 37.

первым следует понимать целый комплекс имущественных и неимущественных корпоративных прав, в том числе право на участие в управлении корпорацией<sup>1</sup>. Однако не все ученые единодушны в том, что право на участие может включать в себя имущественные корпоративные права. Так, С. А. Зинченко указывает, что «участие» и имущественные отношения – это разнокачественные явления. При этом ученый однозначно подчеркивает, что «участник всегда управляет корпорацией» (голосование на собраниях, например)<sup>2</sup>. Обратим внимание на то, что классик корпоративного права – современный ученый Д. В. Ломакин, рассматривая право участия как членство, тем не менее считает, что «... в рамках корпораций, для которых основной целью деятельности является извлечение прибыли, а также для большинства так называемых непредпринимательских корпораций корпоративные права образуют единый комплекс прав участия (членства), имеющий имущественный характер»<sup>3</sup>. Классик предпринимательского права – ученый Е. П. Губин также считает, что именно имущественные права всегда являются важнейшими правами участников корпорации<sup>4</sup>. До внесения кардинальных изменений в ГК РФ в 2014 году такие видные ученые как С. Д. Могилевский и И. А. Самойлов предпринимали также попытку провести различия между членством и правом на управление, определяя первое как статику социальных связей между корпорацией и ее членами, а второе рассматривая как динамику корпоративных связей<sup>5</sup>. В дальнейшем в более поздних публикациях И. А. Самойлов доказывает, что право на участие в управлении – центральное (базовое) корпоративное право, а все другие

---

<sup>1</sup> Черкасова О. В. Правовой статус субъектов корпоративных отношений: доктринальные и правоприменительные аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 3.

<sup>2</sup> Зинченко С. А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 8.

<sup>3</sup> Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

<sup>4</sup> Румак В. Важно не ставить во главу угла правовые традиции, а решать экономическую задачу (интервью с Е.П. Губиным) // Закон. 2019. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учебное пособие. М., 2006. С. 26–27.

корпоративные права, указанные в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ «являются некими дополнительными возможностями реализации права на управление»<sup>1</sup>.

Как видим, вопрос о понятии членства и его наполнении является одним из самых дискуссионных вплоть до настоящего времени. На наш взгляд, следует конечно же при определении понятия членства исходить из комплекса корпоративных прав и обязанностей, которые прежде всего поименованы в ст. 65. ГК РФ, а само право на участие рассматривать и связывать не только с правом на управление. В подтверждении своей позиции хотелось бы обратить внимание на то, что, например, применительно, к хозяйственным обществам в юридической литературе обращается внимание на возможность отказа от ряда корпоративных прав, в том числе от права на управление<sup>2</sup>. Более того, судебная практика также изобилует подобными позициями<sup>3</sup>. Таким образом, точка зрения о тождестве права на участие и права на управление не выдерживает здесь критики, поскольку в этом случае возникает вопрос – если можно отказаться от права на управления (права участия), то что тогда остается в содержании членства (оно же не может исчезнуть?). Поэтому при характеристике перечня корпоративных прав членов СРО мы будем отталкиваться от сказанного нами выше, и прежде всего включать сюда все те корпоративные права, о которых идет речь в ст. 65 ГК РФ.

Обращаясь к вопросу о правовой характеристике членства в СРО, следует обратить внимание, что правовой статус членов названной организации складывается посредством формирования их прав и обязанностей применительно к таким корпоративным организациям как ассоциации и СРО.

---

<sup>1</sup> Самойлов И. А. К вопросу о классификации корпоративных прав участников хозяйственных обществ // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2024. № 1. С. 27.

<sup>2</sup> Герасименко К. С. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: ограничение и отказ от их реализации в корпоративном договоре // Гражданское право. 2023. N 5. С. 10; Пузырев С. А. Отказ от права (его осуществления) в корпоративном праве // Вопросы российской юстиции. 2022. Вып. 20. С. 233.

<sup>3</sup> Постановление АС Дальневосточного округа от 09.10.2018 по делу № А51-25361/2017; Определение ВС РФ от 08.02.2019 № 303-ЭС18-24552. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В первом случае речь идет об организационно-правовой форме корпоративной организации, во втором случае – об особом (специальном) статусе, который могут получить ассоциации при условии соблюдения ряда требований и признаков, указанных в ст. 3 ФЗ «О СРО». Как известно, любая СРО действует на основании такой организационно-правовой формы как ассоциация, а статус СРО она приобретает после внесения записи в реестр о СРО соответствующей сферы. По мнению У. Б. Филатовой и О. В. Горбач, «требование законодателя создавать СРО как ассоциации и союзы сделало эти организационно-правовые формы очень популярными и востребованными»<sup>1</sup>.

Тем не менее стоит обратить внимание, что основной комплекс корпоративных прав и обязанностей, который закрепляется в действующем законодательстве РФ, всегда остается неизменным, но может наполняться особым содержательным смыслом. Например, право на управление деятельностью корпоративной организации предполагает прежде всего участие члена в деятельности высшего органа управления (общего собрания) и голосование по вопросам, которые включены в его исключительную компетенцию. Компетенция общего собрания СРО определена в ст. 16 ФЗ «О СРО», и в числе особых вопросов, которые знаменуют их решение на общем собрании только такой организации как СРО, отнесены, например, такие как: утверждение мер дисциплинарного воздействия, порядка и оснований их применения, порядка рассмотрения дел о нарушении членами СРО требований стандартов и правил СРО, условий членства в СРО; принятие решения о добровольном исключении сведений о СРО из государственного реестра саморегулируемых организаций; рассмотрение жалобы лица, исключенного из членов СРО, на необоснованность принятого постоянно действующим коллегиальным органом управления СРО решения об исключении этого лица из членов СРО и принятие решения по такой жалобе.

---

<sup>1</sup> Филатова У. Б., Горбач О. В. Ассоциации и союзы в системе некоммерческих корпоративных организаций в российском праве // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 45.

Таким образом, будучи членом СРО, возникает уникальная возможность принять участие в указанных вопросах, решение или результат которых будет выстроен в дальнейшем в деятельности СРО и будет касаться деятельности также самих членов названной организации.

В этой связи возникает вопрос: трансформируется ли правовой статус члена корпоративной организации-ассоциации при условии получения ею статуса СРО? Как отмечается в юридической литературе корпоративные отношения СРО и ее члена имеют двухуровневую структуру: они состоят из отношений членства субъекта в корпоративной организации (ассоциации) и отношений членства субъекта в корпоративной организации (ассоциации), имеющей статус саморегулируемой организации<sup>1</sup>. Позиция о наличии одновременно двух составляющих статуса члена ученой Т. В. Даутией выстраивается на том основании, что «лишение ассоциации статуса СРО не прекращает отношений членства, однако изменяет их содержание»<sup>2</sup>. Однако, на наш взгляд, вряд ли подобный факт может свидетельствовать об одновременном наличии двух составляющих правового статуса членства в СРО, поскольку следуя такой логике, мы можем выделять, во-первых, статусы членства более крупной классификационной составляющей – так, например, говорить о составляющих правового статуса члена СРО как в целом применительно к любой корпорации, или применительно к некоммерческой корпорации и т.д., а, во-вторых, наличие статуса члена СРО не предполагает некоторых прав, которые ранее могли бы быть у него как у члена ассоциации или имели иные содержательные границы (при этом мы согласны полностью с тем, что они могут быть восстановлены при утрате ассоциацией статуса СРО). СРО, как было давно уже доказано в юридической литературе и закреплено в дальнейшем в законодательстве РФ, не является отдельной организационно-правовой формой юридического лица, несмотря на значительные отличия СРО

---

<sup>1</sup> Даутия Т. В. Указ. соч. С. 12.

<sup>2</sup> Там же. С. 50.

и ассоциации, не являющейся СРО<sup>1</sup>. Данный статус некоммерческой организации дает ей целый комплекс прав и обязанностей, которые отличают ее от той организационно-правовой формы юридического лица, в которой она создается. Как справедливо замечает П. Коллин, ассоциация по-видимому, воплощает фундаментальную идею саморегулирования в чистом виде, в частности, через принципы добровольности и свободы по отношению к государству, но, когда речь идет об ассоциации как фундаментальной форме добровольного саморегулирования, она рассматривается как начальная форма, из которой развились конкретные формы объединения<sup>2</sup>.

Следует предположить, что изменение функционала и признаков ассоциации в случае получения ей статуса СРО непосредственно влияет и на содержательную составляющую правового статуса ее членов. Так, необходимость формирования компенсационного фонда СРО для обеспечения обязательств ее членов (подп. 3 п. 3 ст. 3 ФЗ «О СРО») неизбежно приводит к дополнительной обязанности самих членов внести соответствующий взнос в компенсационный фонд. Или основная цель деятельности СРО – саморегулирование, с которым законодатель связывает установление правил и стандартов для осуществления определенного вида предпринимательской деятельности и контроль за их исполнением со стороны членов названной организации (п 1 ст. 2 ФЗ «О СРО»), порождает обязанности членов СРО соблюдать соответствующие правила и стандарты, подчиняться контрольным

---

<sup>1</sup>Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М., 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М., 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Ефимова В.В. Роль арбитражного управляющего в процедуре банкротства // Право и экономика. 2004. № 12. С. 23; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева и др. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup>Collin P. „Gesellschaftliche Selbstregulierung“ und „Regulierte Selbstregulierung“ – ertragreiche Analysekatoren für eine (rechts-)historische Perspektive ? // Collin, P., Bender, G., Ruppert, S., Seckelmann, M., Stolleis, M. (éd.). *Selbstregulierung im 19. Jahrhundert – zwischen Aunomie und staatlichen Steuerungsansprüchen*, Francfort-sur-le-Main : Klostermann, 2011, p. 3-31. URL.: <https://journals.openedition.org/trivium/5277> (дата обращения 15.07.2024)

мероприятиям со стороны СРО. Кроме того, с момента приобретения ассоциации статуса СРО, ее член ограничивается определенными рамками в участии в других СРО - отныне он не сможет быть членом еще одной подобной организации (ч. 4 ст. 5 ФЗ «О СРО»). Данное требование, как справедливо было отмечено в постановлении Вологодского УФАС России от 24.03.2014 № 3/14, предопределено необходимостью однозначной правовой регламентации предпринимательской или профессиональной деятельности определенного вида, осуществляемой конкретным субъектом (наличие одних стандартов и правил СРО, иных требований, разрабатываемых и утверждаемых СРО)<sup>1</sup>.

Необходимо обратить внимание, что при приобретении ассоциацией статуса СРО членство в ней не только видоизменяется, впредь ее член не может значиться только как член ассоциации, законодатель не предусматривает механизма сохранения подобного (и мы ранее на это указывали). Отметим, что законодателем установлено требование только в отношении количественного состава такой организации, но вовсе не указано на необходимость получения единогласного согласия от всех ее членов на приобретение ассоциацией статуса СРО. И в случае дальнейшего несогласия с приобретением ассоциацией статуса СРО и видоизменением характеристики прав и обязанностей ее членов, есть несколько способов для члена такой организации исключить свое членство в СРО: 1. выйти из состава названной организации; 2. для СРО в сфере финансового рынка возможен перевод в статус ассоциированного членства.

Говоря о членстве в СРО, нельзя не затронуть вопрос и о том, а где могут определяться пределы и перечень наполнения содержания членства (или так называемые гарантии (основания) их установления)? Данный вопрос особенно важен, поскольку в юридической литературе неоднократно указывается, что прямого указания на специальный полный перечень прав и обязанностей

---

<sup>1</sup> База решений ФАС. URL.: <http://solutions.fas.gov.ru> (дата обращения 01.03.2024).

члена СРО не просматривается в законодательстве<sup>1</sup>. Согласно ст. 14 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О некоммерческих организациях», абз. 7 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, ст. 123.8 ГК РФ перечень прав и обязанности членов СРО могут определяться только в законе и в уставе СРО. Обращаясь к некоторым положениям Уставов отдельных видов СРО мы обнаружили достаточно погрешные (с точки зрения их несоответствия законодательству РФ) локальные нормативные правила о том, что корпоративные права и обязанности членов СРО определяются решениями органов управления организаций (Устав Ассоциации блогеров и агентств (утвержден Учредительным собранием (протокол № 1 от 24.05.2022), изменения внесены Общим собранием членов (протокол № 1 от 18.12.2023)<sup>2</sup> (в конце 2023 года названная ассоциация была зарегистрирована как СРО). Подобные правила о возможности иметь корпоративные права, предусмотренные не только законодательством РФ, Уставом, но и решениями органов управления СРО можно наблюдать также и в Уставе СРО Ассоциации строителей «Межрегионстройальянс» (утвержден внеочередным общим собранием членов (протокол № 34 от 08.09.2022)<sup>3</sup>.

Во-первых, указанные основания возникновения корпоративных прав и обязанностей у членов СРО противоречат законодательству РФ, во-вторых, вызывает сомнение допустимость ситуации, при которой перечень корпоративных прав членов СРО определяли бы, например, такие органы управления как единоличные исполнительные органы, которых согласно Уставу Ассоциации блогеров и агентств, к слову, два (Президент Ассоциации и Исполнительный директор Ассоциации) – что говорит либо о выстраивании

---

<sup>1</sup>Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. Доступ из СПС «КонсультантПлюс», Даутия Т. В. Указ. соч. С. 61.

<sup>2</sup> Сайт Ассоциации блогеров и агентств. URL.: <https://aba-media.ru/> (дата обращения 01.03.2024).

<sup>3</sup> Сайт Ассоциации строителей «Межрегионстройальянс». URL.: <https://sro-mrsa.ru/images/novosti/vazhnoe/2022-09-15/ustav-sro-as-mrsa-na-2022.pdf> (дата обращения 01.03.2024)

по аналогии с хозяйственными обществами модели множественности единоличного исполнительного органа или, напротив, о наличии двух единоличных исполнительных органов, что противоречит ст. 15 ФЗ «О СРО», в которой исполнительный орган упоминается в единственном числе. В целом же следует обратить внимание на общую тенденцию применительно к некоммерческим организациям неверного формирования в уставах правил о порядке и основаниях формирования перечня корпоративных прав членов некоммерческих корпоративных организаций. Автор настоящего исследования проанализировал, например, Устав Ассоциации Ветроиндустрии (утвержден Решением общего собрания (протокол № 15 от 14.10.2022 г.)), в п. 4.7. которого указано, что «члены Ассоциации также имеют другие права, несут другие обязанности, предусмотренные законодательством РФ и настоящим Уставом, а также заключенными с Ассоциацией договорами»<sup>1</sup>. Таким образом, на практике необоснованно расширяют основания для «появления» новых корпоративных прав членов некоммерческих организаций помимо законодательных и уставных правил, что влечет за собой неправильное формирование содержательной составляющей членства в СРО.

На практике имеется перекося не только в сторону расширения перечня корпоративных прав и обязанностей участников корпоративных организаций, но и, наоборот, их ограничение. В настоящее время в судебной практике появляется подход, согласно которому уставы корпоративных организаций должны обязательно перечислять весь перечень корпоративных прав, указанных в ст. 65.2 ГК РФ. Так, Куйбышевский районный суд города Омска в своем *решении от 17.05.2024 по делу № 2а-1896/2024* указал, что отсутствие в Уставе некоммерческой корпорации указанных в ст. 65.2 ГК корпоративных

---

<sup>1</sup> Сайт Ассоциации Ветроиндустрии. URL.: <https://rawi.ru/about/> (дата обращения 01.03.2024).

прав свидетельствует о том, что учредительный документ ограничивает корпоративные права членов по управлению организацией<sup>1</sup>.

Регулятивный потенциал СРО безусловно накладывает отпечаток на составляющие структурные элементы правовой характеристики членства в СРО, причем видоизменяя саму суть членских отношений. СРО обладает особым видом корпоративного управления, которое имеет внешние контуры его проявления в осуществлении ее членами предпринимательской деятельности. Можно с уверенностью констатировать тот факт, что наличие у СРО особого вида корпоративного управления, которое находит свое проявление не только внутри самой организации, но и существует на определенном сегменте рынка (что обусловлено спецификой регулятивной функции названной организации), позволяет ей слаженно встраиваться туда, где требуется регулирование таких отношений, которые вряд ли подвержены эффективному воздействию и влиянию со стороны государства (примером сказанного является в настоящее время применение механизмов добровольного саморегулирования в блогерской деятельности, где сильны этические и моральные принципы ее осуществления). Как отмечается в юридической литературе, государственный контроль не всегда имеет положительный результат, исполнительная власть в настоящее время фактически полностью отказалась от управления отраслями народного хозяйства, необходимо допустить к регулируемой деятельности лиц, соответствующих установленным на стадии правового нормирования обязательным требованиям, среди которых называются СРО<sup>2</sup>. Таким образом, регулятивная функция СРО порождает у члена СРО всегда специфическую обязанность выполнять требования правил и стандартов осуществления той или иной предпринимательской деятельности, которые для них установила соответствующая организация, а не государство в лице соответствующих

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор): монография. М.: КОНТРАКТ, 2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

государственных органов.

Особое предназначение СРО, имеющей своей целью саморегулирование, которое отлично, как от автономии воли, так и государственного регулирования, также накладывает «отпечаток» на понимание членства в СРО. П. Коллин справедливо обратил внимание на то, что саморегулирование означает координацию общественных интересов в соответствии с общей целью, которая включает в себя: (по крайней мере, потенциально) важность для общего блага. Это определение также предполагает, что такая координация представляет на институциональном уровне определенную степень консолидации и устойчивости. При этом имея общую цель, саморегулирование П. Коллином различается в зависимости от того, является ли оно внутренним («... когда установление критериев действий, разрешение конфликтов, контроль поведения и взаимное согласие относятся только к поведению членов саморегулирующегося института и вовлекают только их») или внешним («... можно наблюдать различные формы, в которых саморегуляция выходила за рамки регулирования деятельности членов и имела тенденцию становиться своего рода «гетерорегуляцией»<sup>1</sup>).

Обращаясь к трудам российских ученых, мы также можем констатировать, что саморегулирование как особый элемент управления рассматривается через организационное воздействие не только внутри самой ассоциации, но и за ее пределами, путем координации предпринимательской деятельности ее членов на том или ином рынке<sup>2</sup>. А. Г. Демиева справедливо обращает внимание на то, что саморегулирование - есть некая «... внешняя область регулирования предпринимательской деятельности. ... Будучи облакаема в определенные законодателем и самими предпринимателями

---

<sup>1</sup> Collin P. Указ. соч. URL.: <https://journals.openedition.org/trivium/5277> (дата обращения 15.07.2024)

<sup>2</sup> Лескова Ю. Г. Корпоративные права и обязанности членов саморегулируемых организаций: некоторые вопросы правоприменения // Гражданское право. 2021. № 1. С. 22.

рамки, данная сфера приобретает форму и становится корпоративной формой саморегулирования»<sup>1</sup>. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, В. В. Ванин в своем монографическом исследовании, которое датировано 2024 годом, вновь подчеркнули, что саморегулирование как способ корпоративного управления и децентрализованного регулирования имеет две стороны своего проявления – внутреннее и внешнее регулирование<sup>2</sup>. Более того, саморегулирование порой выбивается из контекста корпоративного управления, поскольку, например, такая модель саморегулирования, которая имеет место на финансовом рынке, имеет расширенную регулирующую функцию, так как распространяет свое действие не только на членов СРО, но и на всех участников отдельных видов деятельности на финансовом рынке (ст. 5 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»). В этом случае члены такой организации устанавливают правила не только для себя, но и для определенного сегмента финансового рынка.

В этой связи представляется уместным вспомнить труды А. В. Венедиктова, в которых ученый отстаивал позицию о том, что юридическое лицо – это коллектив трудящихся (что, по его мнению, не означает, что органы юридического лица являются органами коллектива работающих в данном предприятии)<sup>3</sup>. Представленный подход к пониманию сущности юридических лиц, которые теперь функционируют не только на основе государственной, но и частной собственности, конечно же не всегда может быть воспринят современной юридической наукой применительно ко всем юридическим лицам, но тем не менее может дать новый импульс в ее развитии, например, в отношении СРО. По сути, мы можем сказать, что за СРО стоят сами предприниматели, и порой даже не только те, которые включены в состав членов названных организаций, как это нами было выше

---

<sup>1</sup> Демиева А. Г. К вопросу о конструкции саморегулирования предпринимательских отношений // Гражданское право. 2018. № 5. С. 23.

<sup>2</sup> Могилевский С. Д., Лескова Ю. Г., Ванин В. В. Децентрализованное правовое регулирование корпоративных отношений в современных условиях : монография. М., 2024. С. 61.

<sup>3</sup> Венедиктов А. В. Государственные юридические лица в СССР // Советское государство и право. 1940. № 10. С. 70.

указано применительно к СРО в сфере финансового рынка. Кроме того, применительно к СРО в сфере финансового рынка законодатель предусмотрел правило, согласно которому разработанные правила ведения деятельности на финансовом рынке могут распространять свое действие не только на членов названных организаций, а в составе названных организаций могут быть не только «полноценные» члены, но и ассоциированные члены, обладающие усеченным составом прав и обязанностей, но необходимые для формирования грамотной позиции на соответствующем рынке (подробно про ассоциированных членов в следующем параграфе нашего диссертационного исследования). Более того, разработанные СРО правила и стандарты могут продолжать действовать даже тогда, когда сама СРО, их разработавшая, прекращает свою деятельность. Так, согласно ч. 11 ст. 5 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» при ликвидации СРО и при утрате ей полностью или частично правоспособности по иным основаниям согласованные комитетом по стандартам и утвержденные Банком России базовые стандарты продолжают действовать, если Банк России не принял решение о неприменении отдельных положений базовых стандартов или решение о неприменении базовых стандартов. Следовательно, можно заключить, что теория юридического лица, выдвинутая когда-то А. В. Венедиктовым, может иметь право на существование, но в ином ракурсе с учетом современных реалий. Как нами было показано, можно предположить, что за СРО просматривается коллектив предпринимателей, который не всегда связан с ее членами (участниками), работниками, а также членами органов управления и специализированных органов.

Таким образом, соглашаясь с выше сказанным, можно сделать вывод о том, что членство в СРО, являясь отражением прав, обязанностей и функций СРО, ее специфики, проявляющейся в основной цели ее создания – саморегулировании, наполняется особым содержательным компонентом, отличающим членство в СРО не только и не сколько с точки зрения перечня корпоративных прав и обязанностей, но и с точки зрения того, что членство в

СРО предполагает комплекс прав и обязанностей членов СРО, которые лежат вне рамок внутренних корпоративных правоотношений. В этом смысле мы можем применить терминологию, достаточно часто встречаемую в юридической литературе применительно к членству в СРО, - «нетрадиционное членство»<sup>1</sup> или, можем также указать, что перед нами так называемое неклассическое членство (поскольку здесь членство нами рассмотрено не как комплекс внутренних корпоративных правоотношений, состоящих из традиционных корпоративных прав и обязанностей участников СРО, которые установлены ст. 65.2 ГК РФ). Несмотря на такую правовую характеристику членства в СРО, в юридической литературе и в судебной практике неоднократно подчеркивали, что подобное является проявлением исключительно корпоративной власти и особого корпоративного отношения между СРО и ее членом, которые не выходят из-под действия ГК РФ и являются третьей группой отношений, включаемой, помимо обязательственных и вещных, в предмет гражданского права<sup>2</sup>.

Давая правовую характеристику членства в СРО, в юридической литературе укоренился подход, согласно которому саморегулирование (как основа формирования членства в СРО) имеет двухуровневую систему<sup>3</sup>, так же как возникающие здесь корпоративные отношения – участие в СРО порой влечет возникновение опосредованного участия субъекта предпринимательских отношений в объединениях СРО (Национальном объединении СРО) в силу закона<sup>4</sup>. Подобный подход в юридической литературе прежде всего складывается там, где участие СРО в Национальном объединении является обязательным (например, в строительстве). Следует

---

<sup>1</sup> Лескова Ю. Г. Корпоративные права и обязанности членов саморегулируемых организаций: некоторые вопросы правоприменения // Гражданское право. 2021. № 1. С. 22.

<sup>2</sup> Могилевский С. Д., Лескова Ю. Г., Ванин В. В. Указ. соч. С. 62.

<sup>3</sup> Напр., Ю. П. Свит считает, что «тенденция расширения полномочий национальных объединений СРО превращает их в полноправное звено системы саморегулирования». См.: Свит Ю. П. Место и роль национальных объединений СРО в системе саморегулирования строительной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 66.

<sup>4</sup> Даутия Т. В. Указ. соч. . С. 57.

обратить внимание на масштабность подобных объединений: согласно данным государственного реестра СРО осуществляющих строительство, реконструкцию и капитальный ремонт, на 22.07.2024 года в нем содержатся сведения о 313 СРО<sup>1</sup>, и все они согласно ч. 5.1. ст. 55.20 ГрК являются членами Национального объединения строителей. Единый реестр сведений о членах СРО и их обязательствах (ведение которого осуществляет НОСТРОЙ<sup>2</sup>) по состоянию также на 22.07.2024 содержит сведения о 383 тысячах членов СРО, из которых 263 тысячи действующие, а остальные исключенные.

В этой связи зададимся вопросами: возникают ли в таком случае корпоративные, пусть и косвенные (опосредованные), права и обязанности у члена СРО в отношении Национальных объединений СРО, можно ли выделять так называемые косвенные корпоративные правоотношения? На наш взгляд, говорить о подобном было бы достаточно смело и такое утверждение не выдержало бы следующей критики – судебные органы исключают возможность наличия подобной связи: так называемое опосредованное корпоративное участие члена СРО не дает возможности признания косвенных имущественных корпоративных прав за национальными объединениями СРО, например, применительно к средствам компенсационных фондов СРО, которые поступают на счета названных объединений в случае ликвидации СРО. Как указал Арбитражный суд Поволжского округа в своем постановлении от 27.05.2019 № Ф06-46590/2019 по делу № А57-29901/2017: «... ассоциация «Нострой» не заменяет во всех правоотношениях исключенную из реестра СРО, а лишь принимает во временное владение поступившие денежные средства КФ исключенной СРО»<sup>3</sup>.

Подводя некоторые итоги рассмотрения отдельных аспектов членства в СРО, обратим внимание на то, что правовой статус члена СРО выстраивается

---

<sup>1</sup> Сайт Ростехнадзора. URL.: <http://sro.gosnadzor.ru> (дата обращения 22.07.2024).

<sup>2</sup> Сайт Ностроя. URL.: <https://reestr.nostroy.ru/> (дата обращения 22.07.2024).

<sup>3</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

на основе членства в ассоциации, но при этом дополняется и / или видоизменяется в связи с особым функционалом СРО, который влияет в первую очередь на перечень обязанностей членов СРО, являющихся инструментом обеспечения статуса самой СРО. Достаточно широкая мера диспозитивности в определении корпоративных прав и обязанностей членов СРО не лучшим образом сказывается на вопросах защиты интересов самих членов, реализации ими корпоративных прав. Поэтому необходимо выстраивать границы и пределы формирования правового статуса самих членов СРО исключительно посредством закона, устава и некоторых внутренних документов, перечень которых необходимо четко сформировать в законе. Членство в СРО оказывает влияние на внешние отношения участников предпринимательской деятельности, поэтому членство в СРО отлично по своей характеристике от традиционной подачи в науке корпоративного права правовой характеристики членства в корпоративных организациях как исключительно внутренних корпоративных отношений. В этой связи нами предлагается определение членства в СРО, в котором проводится его характеристика не только как внутреннего корпоративного отношения, но и как внешнего корпоративного отношения. СРО, пожалуй, одна из немногих организаций, которая может выстраивать членские отношения, имеющие все признаки того, что они находятся за пределами внутреннего корпоративного управления. Членство в СРО как корпоративное отношение между СРО и ее членом, урегулированное гражданским законодательством, имеет форму и вид классических внутренних корпоративных отношений в связи с управлением деятельностью названной организации, а также включает в себя внешние отношения, основанные на участии члена в регулировании предпринимательской и профессиональной деятельности посредством принятия правил и стандартов СРО, обязательных для исполнения и соблюдения всеми членами данной организации, а в случаях, установленных в законе, для всех субъектов определенного вида деятельности, сопровождающиеся обязанностью СРО контролировать их исполнение.

### 1.3. Виды членства в саморегулируемых организациях

Применительно к отдельным организационно-правовым формам и видам корпоративных организаций законодатель часто устанавливает различные категории (виды) членства. В отношении СРО одна из важнейших и основополагающих классификаций членства закреплена в ст. 5 ФЗ «О СРО», согласно которой по общему правилу членство в СРО является добровольным, а в случаях, установленных в законе, может быть обязательным. Обязательное членство в СРО вводится, на наш взгляд, в продолжение законодательно-закрепленного правила ч. 2 ст. 49 ГК РФ, в котором предусмотрено, что в случаях, установленных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании членства в СРО (к слову сказать, не понятно по каким причинам, но в ГК РФ такое правило не закреплено в отношении индивидуальных предпринимателей или субъектов профессиональной деятельности, однако нам безусловно известны случаи, когда членство в СРО для указанных лиц является также условием для осуществления тех или иных видов предпринимательской или профессиональной деятельности (например, арбитражные управляющие или аудиторы). Попытки в свое время доказать, что данное правило противоречит Конституции РФ, которая закрепляет право на добровольное объединение, не увенчались успехом, и Конституционный суд РФ еще в 2009 году признал такие требования законными, поскольку деятельность СРО, несмотря на ее статус субъекта экономической деятельности, связана с возложением на нее публичных функций и удовлетворением общественных потребностей, и поэтому обязательное членство в СРО следует рассматривать не как ограничение прав, а как условие, при котором возможно осуществлять тот или иной вид хозяйственной деятельности<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2009 № 461-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мисовца Василия Григорьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 15 и 24.6 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5.

Не включаясь в дискуссию по указанному вопросу, отметим лишь то, что в России именно обязательное саморегулирование состоялось как наиболее эффективное негосударственное регулирование. Более того, со временем обязательное саморегулирование (членство в СРО) стало символизировать даже наличие «качественного продукта» у субъекта предпринимательской деятельности. Ярким примером сказанного является, например, саморегулирование в сфере виноградарства и виноделия. Начиная с 2021 года любой производитель вина для получения лицензии на производство, хранение и поставки вина должен получить прежде всего сертификат качества, выданный в Федеральной СРО виноградарей и виноделов России своим членам (п. 5 ч. 10 ст. 10 ФЗ от 27.12.2019 № 468-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024)<sup>1</sup>). Таким образом, СРО подтверждает качество товара, а ее член может использовать на своих этикетках соответствующие опознавательные знаки и указания. В юридической литературе сегодня широко отстаивается позиция, согласно которой основной функцией СРО должна быть сертификация систем менеджмента качества организаций и проектов членов СРО<sup>2</sup>.

Приведем еще один пример, когда СРО, основанная на обязательности членства, стала тем, кто, по сути, дает заключение на профессиональные качества своих членов. Так, например, согласно ст. 11 ФЗ «Об аудиторской деятельности» СРО аудиторов выдает аудиторам квалификационный аттестат, без которого невозможно осуществление аудиторской деятельности.

Обязательность членства субъектов профессиональной деятельности может проявляться и там, где, казалось бы, СРО выстроены на добровольности членства и в целом законодатель не предусматривает занятие той или иной

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7786.

<sup>2</sup> Салиева Р. Н. Институт саморегулирования как правовое средство стимулирования развития самоорганизации в сфере предпринимательства в топливно-энергетическом комплексе современной России // Конкурентное право. 2019. № 4. С. 16.

профессиональной деятельностью при условии членства в соответствующей СРО. Однако применительно к определенным действиям субъектов профессиональной деятельности вводится необходимость их быть членами СРО. В качестве примера можно привести норму ч. 2 ст. 9 ФЗ от 30.12.2008 № 316-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О патентных поверенных», в которой установлено, что в состав аттестационной комиссии (осуществляет контроль за проведением аттестации кандидатов в патентные поверенные) включаются патентные поверенные, кандидатуры которых представляются СРО патентных поверенных (их должно быть не менее 50%)<sup>1</sup>.

В настоящее время также можно обнаружить, что отдельные сферы предпринимательской / профессиональной деятельности нуждаются во введении механизма саморегулирования, построенного на обязательности членства, поскольку государственное регулирование не справляется, а добровольное не охватывает весь сегмент рынка. Примеров подобного много (начиная от обсуждения вопроса об установлении обязательного членства для сферы управления многоквартирным домом<sup>2</sup> до введения его в здравоохранение<sup>3</sup>), мы же в своем исследовании остановимся на относительно новом виде предпринимательской деятельности – блогерская деятельность (обращаем внимание, что блогерская деятельность может не являться видом предпринимательской деятельности, не обладать ее признаками, которые указаны в ст. 2 ГК РФ, и такой вид блогерской деятельности не является предметом нашего исследования). Такой избирательный подход именно к этому виду предпринимательской деятельности нами выбран не случайно, а чтобы показать, что саморегулирование наиболее эффективно там, где не

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 24.

<sup>2</sup> Панина Е. Н., Гавриченко А. А., Гавриченко С. А. Концепция обязательного саморегулирования управления многоквартирными домами // Креативная экономика. 2022. Том 16. № 1. С. 205–226.

<sup>3</sup> Соболева М. Е. Саморегулирование в медицине // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2020. № 5(44). URL.: [https://alley-science.ru/domains\\_data/files/4May2020/SAMOREGULIROVANIE%20V%20MEDICINE.pdf](https://alley-science.ru/domains_data/files/4May2020/SAMOREGULIROVANIE%20V%20MEDICINE.pdf) (дата обращения 01.06.2024).

справляется государственное регулирование и где выстраивается ее осуществление во многом на том, что сложно регулировать (этика, моральные ценности, нравственность и т. д.).

Необходимость поставить вопрос о пересмотре вида членства (с добровольного на обязательное) применительно к блогерской деятельности (как одном из многочисленных примеров того, что саморегулирование нужно там, где предпринимательская деятельность выстраивается на этических и моральных принципах и правилах ее ведения) обусловлена несколькими причинами: 1) уже сейчас очевидно на уровне блогеров необходимость развития профессионального сообщества; 2) рост правонарушений со стороны блогеров ускоряется; 3) имеет место неурегулированность ряда вопросов на уровне государственного регулирования, в том числе этических и нравственных основ ее ведения.

Как справедливо отметил Президент России на пресс-конференции, которая прошла 14 декабря 2023 года, до сих пор остаются нерешенными вопросы об ответственности блогеров, отсутствует контроль со стороны государства за их деятельностью, что предполагает необходимость блогерам исходить из принципов корпоративной этики и самоограничения, которая в том числе может быть выстроена на уровне профессионального сообщества<sup>1</sup>. И уже в конце 2023 года Ассоциация блогеров и агентств была зарегистрирована Росреестром как СРО в сфере рекламы, в ее состав вошли 46 агентств и 50 тысяч блогеров (что составляет 80% рынка инфлюенс-маркетинга). Названная организация функционирует на основе добровольности членства, что означает, что для осуществления блогерской деятельности не обязательно вступление в СРО, и здесь не применимы правила абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ, связывающие возможность занятия тем или иным видом предпринимательской и профессиональной деятельности с членством в соответствующей СРО.

---

<sup>1</sup> Итоги года с Владимиром Путиным. URL.: <http://kremlin.ru/events/president/news/72994> (дата обращения 02.03.2024).

Такой подход к формированию членства в профессиональном сообществе в сфере блогерской деятельности безусловно выстроен на законодательном регулировании основ функционирования саморегулирования, которое находит свое закрепление в п. 1 ст. 5 ФЗ «О СРО» («членство субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО является добровольным»). Однако в этой связи неизбежно встает вопрос: будет ли эффективным саморегулирование блогерской деятельности, если оно, по сути, не распространяется на всех блогеров, не имеет всеобъемлющего регулятивного воздействия на всю сферу рассматриваемого вида деятельности?

Можно привести достаточно много случаев, когда блогеры нарушают законы, этические, нравственные нормы и правила, находясь за пределами регулирования профессионального сообщества. Например, всем хорошо известны случаи не только не соответствия морально-этическим нормам деятельности блогера (неподобающего поведения известных личностей, которые транслируется блогером)<sup>1</sup>, но и записи или выкладки не обладающими медицинским образованием блогерами видео, на которых зафиксированы консультации по оздоровлению организма, что, в свою очередь, в дальнейшем может привести к нанесению вреда здоровью людей. Поэтому все чаще в средствах массовой информации (далее - СМИ) можно встретить предложения о формировании реестров медицинских блогеров, или ужесточения ответственности некомпетентных блогеров, и, конечно, о необходимости образования профессионального сообщества блогеров, которые бы отслеживали тот или иной контент <sup>2</sup>.

Порой блогеры, давая свое собственное представление и / или свое видение на тот или иной продукт, так или иначе воздействуют на мнение

---

<sup>1</sup> URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/«Голая»\\_вечеринка\\_Настии\\_Ивлеевой](https://ru.wikipedia.org/wiki/«Голая»_вечеринка_Настии_Ивлеевой) (дата обращения 17.03.2024).

<sup>2</sup> Эксперты НАУЗ предложили ужесточить надзор за деятельностью медблогеров. URL.: <https://companies.rbc.ru/news/UIIdFRG86jI/ekspertyi-nauz-predlozhili-uzhestochit-nadzor-zadeyatelnostyu-medbloggerov/> (дата обращения 16.-3.2024).

общественности, что, в свою очередь, может повлиять на коммерческие предложения субъектов и отразиться негативно на покупку соответствующей продукции. Например, в феврале 2024 года вновь обнаружена в СМИ информация о том, что после опубликования блогером своего видео о наличии в мониторах российского производителя компьютерного оборудования «Лайтком» «ненужного» отечественного чипа, который был установлен, по мнению блогера, только лишь для того, чтобы сам монитор мог попасть в реестр российской продукции, а «Лайтком» получила доступ к госзакупкам, количество баллов в реестре российской продукции у мониторов «Лайтком» существенно уменьшилось: если осенью 2023 года их число составляло 140, то после повторного внесения в список в начале 2024-го показатель сократился до 90<sup>1</sup>. В итоге российский производитель «Лайтком» в феврале 2024 года подал иск против блогера, опубликовавшего вышеупомянутое видео.

Безусловно, в подобных случаях, блогер согласно действующему законодательству РФ будет нести ответственность за несоответствие высказанных им характеристик рекламируемого товара, что связано, как указывается в литературе, прежде всего с тем, что «инфлюенсер в определенной степени становится лицом, представляющим продукт и ведущим коммуникацию от его лица»<sup>2</sup>. Кроме того, решение судом данной спорной ситуации будет основываться на следующих моментах (которые были описаны еще в 2016 году в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 16.03.2016<sup>3</sup>): 1) судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога); 2) при

---

<sup>1</sup> URL.: <https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:LightCom> (дата обращения 16.03.2024)

<sup>2</sup> Костин Д. М. Блогер как инструмент построения личного бренда персоны и репутации компании: тенденции и перспективы URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogger-kak-instrument-postroeniya-lichnogo-brenda-persony-i-reputatsii-kompanii-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения 17.03.2024).

<sup>3</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.

рассмотрении дел о защите чести и достоинства одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, то есть установление того, является ли эта информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением.

Указанные выше правила в какой-то мере сегодня позволяют судам оценивать и выносить решения по спорным ситуациям деятельности блогера. Однако названные ранее правила не исключают необходимости формирования на уровне закона предупреждающих, заранее исключающих подобные спорные неоднозначные ситуации, которых великое множество, способов и средств правового регулирования.

Некоторые вышеприведенные примеры осуществления блогерской деятельности свидетельствуют о достаточно большом пласте проблем формирования и подачи информации (материалов) блогерами. Общеизвестно, что блогер так или иначе формирует мнение общественности. Однако выставлять жесткие рамки творческой деятельности блогера на законодательном уровне было бы не вполне верным и даже опасным, поэтому включение механизма саморегулирования в эту сферу имеет однозначно множество преимуществ: начиная от вопросов контроля за выполнением Этического Устава блогера, а также правил, стандартов СРО о подаче контента блогером, и заканчивая вопросами информационной поддержки, выстраивания дополнительной (субсидиарной) ответственности СРО за неправомерные действия ее членов (блогеров).

Следует обратить внимание на то, что в юридической литературе высказана точка зрения, согласно которой необходимо установить лицензирование блогерской деятельности<sup>1</sup>. Такой подход, на наш взгляд, основан на необходимости введения государственного способа

---

<sup>1</sup> Ковалишина К. В., Евсикова Е. В. К вопросу о необходимости усовершенствования правового регулирования осуществления блогерской деятельности в РФ (гуманитарный аспект) // Образование и право. 2023. № 11. С. 337.

регулирования, который основан на обязательности его применения для всех блогеров, поскольку на основе добровольности членства в СРО вряд ли можно достигнуть таких результатов, которые бы исключали непрофессиональную, неэтическую деятельность блогеров, не являющихся членами СРО. Однако стоит напомнить, что в свое время сам законодатель, предпринял ряд попыток заменить лицензирование на обязательное (но не добровольное!) саморегулирование (например, в строительной сфере, аудиторской деятельности, оценочной и т. д.), которое имеет ряд преимуществ перед лицензированием. Так, справедливо обращает внимание С. А. Шаров на то, что лицензирование представляет собой совокупность санкционированных государством запретов и ограничений предпринимательской инициативы организаций, а саморегулирование, напротив, дополняет содержание деятельности посредством создания и внедрения правил оказания услуг и стандартов их качества<sup>1</sup>. Поэтому, на наш взгляд, сфера блогерской деятельности должна подпадать под саморегулирование, причем в полной мере, а не частично (как это имеет место в настоящее время), что предполагает решение вопроса путем адаптации тех моделей саморегулирования, которые сегодня уже апробированы применительно к той или иной сфере предпринимательской и/или профессиональной деятельности, и которые предполагают регулирующее воздействие на всю сферу блогерской деятельности.

Одним из вариантов переложения в сферу блогерской деятельности саморегулирования, является модель классического обязательного саморегулирования, которая сегодня применяется, например, в сфере строительства или применительно к арбитражным управляющим. Как известно, согласно п. 2 ст. 5 ФЗ «О СРО» законодатель не исключает обязательное членство в СРО в случаях, предусмотренных федеральными законами. Модель классического обязательного саморегулирования

---

<sup>1</sup> Шаронов С. А. Соотношение лицензирования и саморегулирования охранной деятельности как разновидности предпринимательства // Юрист. 2016. № 8. С. 25.

выстроена на общих принципах и требованиях, установленных в ФЗ «О СРО», но может иметь особенности, которые для того или иного вида предпринимательской и/или профессиональной деятельности закрепляются в специальных законах. Поэтому для введения обязательного саморегулирования в сфере блогерской деятельности представляется важным на уровне, например ФЗ «О рекламе» или ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» также выстроить некие параметры формирования обязательного саморегулирования в сфере блогерской деятельности, т.е. необходимо продумать вопросы о минимальном количественном составе блогеров СРО, размере компенсационного фонда СРО, необходимости применения страхования как вида обеспечения имущественной ответственности членов СРО, специальных органах СРО и т.д.

Следует обратить внимание, что сегодня вопрос легализации блогерской деятельности стоит особо остро, набирает многочисленных сторонников позиции о придании правовых (законодательных) рамок деятельности блогеров<sup>1</sup>. Поэтому считаем необходимым в обозначенных законодателем границах деятельности блогеров также задать вектор специфики саморегулирования блогерской деятельности.

Другая модель саморегулирования, которая также может быть рассмотрена в плане ее применения к блогерской деятельности, — это модель сорегулирования, которая в настоящее время имеет место в сфере финансового рынка в отношении микрофинансовых организаций и кредитных потребительских кооперативов. Особенности указанной модели саморегулирования закрепляются в ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», и предполагают возможность формирования единых требований и правил в определенной сфере предпринимательской деятельности непосредственно

---

<sup>1</sup> См., напр.: Костин Д.М. Необходимость легализации деятельности блогеров в России URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-legalizatsii-deyatelnosti-bloggerov-v-rossii> (дата обращения 17.03.2024); Грищенко Г. А. Подходы к правовому регулированию блогосферы в российском законодательстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4. С. 128.

самой СРО по согласованию с государственным органом, которые будут распространять свое действие не только на членов СРО, разработавших их, но и на всех субъектов того или иного вида деятельности. Данная модель саморегулирования не выстраивается на дополнительной имущественной ответственности СРО по обязательствам своих членов, что может послужить неким минусом в плане формирования саморегулирования блогерской деятельности, однако, как и предыдущая модель саморегулирования, рассчитана на регулирование деятельности всех субъектов блогерской деятельности, но в то же время, в отличие от первой представленной нами модели саморегулирования, не выстраивается только применительно к членам СРО.

В любом случае предложенные выше модели саморегулирования позволяют исключить частичное регулирование профессиональным сообществом сферы блогерской деятельности, что, на наш взгляд, станет важным с точки зрения формирования единой, выстроенной на соответствующей нравственным и этическим требованиям, позиции любого блогера, который будет двигаться в рамках заданных профессиональным сообществом границ и параметров.

Приведенный пример предпринимательской деятельности, в отношении которого нами предлагается внедрение обязательного членства, как нельзя лучше иллюстрирует случаи, когда государственное регулирование не справляется. На наш взгляд, выстраивание моделей обязательного и добровольного членства применительно к тому или иному виду предпринимательской или профессиональной деятельности должно основываться на прогнозе институциональной недостаточности государственного регулирования, под которой следует понимать текущее состояние неэффективности институтов какой-либо отрасли права, оценка по которой сигнализирует о существенном замедлении развития правовых институтов по сравнению с новыми общественными потребностями. Внедрение обязательного саморегулирования требуется также тогда, когда

невозможно урегулирование со стороны государства (например, в отношении этических и нравственных норм и правил). Поэтому мы предлагаем внедрить модель обязательного саморегулирования в сферу блогерской деятельности, которая может быть выстроена либо по типу классического обязательного саморегулирования, функционирующее на основе общих принципов и требований, установленных в ФЗ «О СРО», либо по типу сорегулирования, которое в настоящее время имеет место в сфере финансового рынка в отношении микрофинансовых организаций и кредитных потребительских кооперативов (ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»).

Другим, не менее важным примером в вопросе о необходимости перехода с добровольного на обязательное членство является постановка вопроса о внедрении обязательного саморегулирования там, где необходимо добиться независимости субъекта экономической деятельности от влияния государства. Ярким примером такого является правовой статус таможенного представителя, который всегда рассматривается через призму не только гражданского, но и таможенного законодательства РФ. Обусловлено подобное тем, что таможенный представитель является субъектом не только и не несколько частных, но и публичных отношений, и, по сути, является своего рода связывающим звеном между таможенными органами и участником внешнеторговой деятельности.

Согласно ч. 3 ст. 346 ФЗ «О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» таможенный представитель оказывает услуги по совершению таможенных операций для помещения товаров под таможенную процедуру на основании договора, который заключается непосредственно между таможенным представителем и декларантом либо экспедитором в случае, если по договору транспортной экспедиции декларант поручил экспедитору заключить договор с таможенным представителем. В юридической литературе такой договор характеризуют как смешанный, который сочетает в себе элементы договора возмездного оказания услуг (консультирование декларанта, представление документов и сведений в

таможенные органы, предъявление в таможенный орган товаров и документов, оплата таможенных платежей) и договора поручения (юридические действия от имени декларанта при взаимодействии с таможенными органами: таможенное декларирование товаров)<sup>1</sup>. Во многом исходя из представленной правовой природы договора, который заключается таможенным представителем, судебные органы рассматривают его как лицо, которое на профессиональной основе осуществляет посредничество между декларантом и таможенным органом (см., напр.: *постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.08.2023 № Ф05-19728/2023; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2023 № 09АП-22637/2023 по делу № А40-198528/2022*<sup>2</sup>).

Подтверждает характеристику деятельности таможенного представителя как посреднической и сама экономико-правовая суть таможенного представительства, которая рассматривается в доктринальных источниках как профессиональное посредничество между таможенными органами как субъектами государственной власти и участниками внешнеэкономической деятельности в таможенно-правовых отношениях, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза<sup>3</sup>.

Характеристика деятельности таможенного представителя как посреднической приводит к формированию в юридической литературе точки зрения, согласно которой роль таможенных представителей в развитии таможенных отношений является второстепенной, не главной, а в условиях цифровизации таможенных процедур вообще может быть исключена. Так, по мнению Е. В. Красовой и В. М. Останиной, «достижение быстроты,

---

<sup>1</sup>Брикса К. О. Проблема квалификации договора таможенного представительства // Гражданское право. 2021. № 2. С. 31–32.

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Табаков А. В. Чьи интересы представляет таможенный представитель? Опыт изучения неформальных отношений в таможенной сфере // Ученые записки СПб филиала РТА. 2015. № 2 (54). С. 45.

корректности и удобства процедур электронного таможенного оформления для бизнеса будет способствовать постепенному отказу участников ВЭД от услуг таможенных представителей»<sup>1</sup>. Однако даже при таком подходе к вопросу о существовании таможенных представителей в условиях цифровизации таможенных процедур, ученые не исключают новый виток в деятельности таможенных представителей в современных условиях, и соглашаются с позициями представителей таможенной службы, что институт таможенных представителей также должен трансформироваться, приспосабливаться к изменениям, предлагать свои решения<sup>2</sup>. Считаем возможным согласиться со сказанным, поскольку таможенный представитель является важным связывающим звеном между таможенными органами и субъектами внешнеэкономической деятельности, и даже в условиях цифровизации таможенных процедур не только не исчезнет, но и будет укрепляться, так как именно такие опытные специалисты помогут разобраться в том числе с применением различных технологий и оборудования.

Возвращаясь к вопросу о наличии договорных отношений между таможенным представителем и декларантом, подчеркнем, что они лежат в области гражданского законодательства, но, как справедливо отмечается в юридической литературе, не являются первичными. А. Г. Федякина обращает внимание на то, что договорные отношения декларанта и таможенного представителя опосредуются публичным субъектом (таможенным органом), без взаимодействия с которым не имели бы смысла гражданско-правовые отношения<sup>3</sup>.

Кроме того, сам правовой статус таможенного представителя обусловлен фактом включения сведений о нем в реестр таможенных

---

<sup>1</sup> Красова Е. В., Останина В. М. Роль и проблемы института таможенных представителей в развитии внешнеэкономической деятельности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 109.

<sup>2</sup> Там же. С. 109.

<sup>3</sup> Федякина А. Г. Соотношение частных и публичных интересов в деятельности таможенного представителя // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. Vol. 2-3 (53), 2021. С. 128.

представителей, к такому лицу предъявляются повышенные требования (наличие договора страхования ответственности, финансовое обеспечение деятельности, жесткие требования к штатному составу работников) и условия для включения в реестр таможенных представителей (ст. 347 ФЗ «О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»). Судебные органы рассматривают таможенного представителя как специализированного субъекта внешнеэкономической деятельности, а обязательные условия для приобретения статуса таможенного представителя характеризуются судами как признаки добросовестности и законопослушности (см., напр.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2021 № Ф05-8412/2021 по делу № А40-131727/2020<sup>1</sup>).

Во многом такая специфика правового положения таможенного представителя, являющегося своего рода «проводником» взаимоотношений между таможенными органами и декларантом позволила в доктрине выделять особенности правового регулирования таможенно-посреднической деятельности, и с постоянной периодичностью возвращаться к вопросу о саморегулировании деятельности таможенных представителей<sup>2</sup>.

Основной аргумент в пользу введения саморегулирования деятельности таможенных представителей, который высказывается в юридической литературе, — это необходимость исключить зависимость таможенного представителя от таможенных органов (осуществляющих допуск таможенного представителя к его бизнесу), перед которыми он должен отстаивать интересы своего клиента — участника международной торговли<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Клименко Е. А. Особенности правового регулирования таможенного представительства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 408.

<sup>3</sup> См., напр.: Соколова Л. Я. К вопросу о роли саморегулирования в сфере таможенных правоотношений // Ученые записки СПб филиала РТА. 2020. № 1 (73). С. 43.; Красова Е. В., Останина В. М. Роль и проблемы института таможенных представителей в развитии внешнеэкономической деятельности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 113.

Более того, подобные аргументы в пользу внедрения саморегулирования в деятельность таможенных представителей можно обнаружить в письме Министерства экономического развития РФ от 02.04.2012 № 5915-эн/Д10и: «... по мнению бизнес-сообщества, очевидным недостатком действующего порядка являются избыточное вмешательство государственных органов в деятельность таможенных представителей, возможность принятия мер административного давления в ущерб оказываемым услугам участникам ВЭД ...»<sup>1</sup>.

Следует обратить внимание, что саморегулирование деятельности таможенных представителей в настоящее время уже существует. Такая возможность установлена на уровне ФЗ «О СРО», в котором закрепляется, что субъекты предпринимательской или профессиональной деятельности могут создавать саморегулируемые организации<sup>2</sup>. По общему правилу создание и членство в названных организациях подчинено принципу добровольности и само членство не является условием для осуществления того или иного вида деятельности. Исходя из указанных правил, в настоящее время в России функционирует ассоциация (СРО) «Национальное объединение таможенных представителей» (*Устав утвержден решением общего собрания членов ассоциации (протокол № 1 от 13.01.2016)*)<sup>3</sup>. В состав членов данной организации включены 38 таможенных представителей, реестр членов приводится на сайте названной организации.

Однако формирование саморегулирования деятельности таможенных представителей на добровольной основе не решает вопросы избыточного вмешательства государственных органов в деятельность таможенных представителей и исключение административного давления. Поэтому, говоря о саморегулировании и о его внедрении в деятельность таможенных

---

<sup>1</sup> Сайт Национального объединения таможенных представителей. URL.: [http://notp.ru/?page\\_id=248](http://notp.ru/?page_id=248) (дата обращения 27.03.2024).

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

<sup>3</sup> Сайт Национального объединения таможенных представителей. URL.: [http://notp.ru/?page\\_id=150](http://notp.ru/?page_id=150) (дата обращения 27.03.2024).

представителей, стоит уточнить, что речь должна идти здесь об обязательном саморегулировании, которое также установлено в п. 2 ст. 5 ФЗ «О СРО», и с которым законодатель связывает возможность ведения того или иного вида деятельности (п. 1 ст. 49 ГК РФ). Именно в таком контексте приводятся предложения в Концепции законопроекта «О СРО таможенных представителей», которая предложена к рассмотрению Национальным объединением таможенных представителей<sup>1</sup>. Разработчики концепции предприняли попытку сформировать на основе механизмов саморегулирования порядок «вхождения» профессиональных участников на рынок услуг таможенных представителей без прямого участия таможенных органов; обеспечить высокие стандарты соответствующей профессиональной деятельности и контроля за их соблюдением; создать прозрачную систему контроля за деятельностью таможенных представителей и саморегулируемых организаций таможенных представителей; снизить расходы бюджета Российской Федерации. На наш взгляд, представленная концепция заслуживает одобрения и решает многие проблемы института таможенных представителей.

Сама же конструкция СРО дает ряд преимуществ по сравнению с государственным регулированием, начиная от вопросов регулирования и заканчивая вопросом обеспечения имущественной ответственности членов названных организаций. Кроме того, система саморегулирования имеет не только внутреннюю среду (корпоративное управление) – отношения между членами СРО и участниками определенной отрасли экономики, но и внешнюю среду (управление предпринимательской и профессиональной деятельностью на определенном рынке) – отношения между участниками саморегулируемой организации и потребителями товаров, работ и услуг, предоставляемых субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности – участниками СРО). Такое удачное воплощение в саморегулировании двух

---

<sup>1</sup> Сайт Национального объединения таможенных представителей. URL.: [http://notp.ru/?page\\_id=243](http://notp.ru/?page_id=243) (дата обращения 27.03.2024).

составляющих ее регулятивного элемента как нельзя лучше подчеркивает оптимальность формирования перехода от избыточного государственного регулирования таможенных представителей к новому и более эффективному способу выстраивания независимого института таможенных представителей со здоровой конкуренцией.

Кроме того, СРО привлекательна для решения вопроса в части замены государственного регулирования на саморегулирование таможенных представителей и в плане того, что такие организации имеют публичные функции, которые им передаются государством. Не случайно в юридической литературе при рассмотрении статуса СРО, основанной на обязательном членстве, неоднократно подчеркивали наличие у нее публичных функций, несмотря на то, что такая организация остается в лоне частного права. Так, Г. Д. Отнюкова обращает внимание на то, что СРО регулируют и контролируют предпринимательскую деятельность своих членов, осуществляют функции, переданные им государством<sup>1</sup>. По мнению И. В. Ершовой, сущность саморегулирования заключается в том, что государство передает отдельные функции по государственному регулированию предпринимательской и профессиональной деятельности СРО<sup>2</sup>. Возможность передачи таким организациям ряда публичных (государственных) функций подтвердил и Конституционный суд, который в своем постановлении от 15.05.1998 № 15-П указал: *«Конституция РФ не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти. По смыслу ее статей 78 (части 2 и 3) и 132 (часть 2), такая передача возможна при условии, что это не*

---

<sup>1</sup> Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе: монография / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2014. С. 13.

<sup>2</sup> Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2145.

*противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам»<sup>1</sup>.*

Напомним также, что само саморегулирование, выстроенное на основе обязательности членства, пришло в Россию на смену лицензированию как одному из способов государственного регулирования, и прочно закрепило свои позиции в таких областях как строительство, финансовая деятельность, арбитражное управление, аудиторская деятельность и т. д. Сравнительная характеристика этих двух способов регулирования, позволила ученым сделать следующий вывод: «лицензирование представляет собой совокупность санкционированных государством запретов и ограничений предпринимательской инициативы организаций, а саморегулирование, напротив, дополняет содержание деятельности посредством создания и внедрения правил оказания услуг и стандартов их качества»<sup>2</sup>. С этой точки зрения саморегулирование также имеет преимущества перед государственным регулированием, и позволит повысить качество предоставляемых таможенными представителями услуг.

Таким образом, с учетом всего выше сказанного считаем необходимым и важным поддержать авторов концепции законопроекта «О саморегулируемых организациях таможенных представителей», и дать «старт» обязательному саморегулированию деятельности таможенных представителей.

Применительно к СРО помимо классификации членства, основанного на критерии разграничения - добровольности или обязательности вступления в члены СРО для осуществления того или иного вида предпринимательской / профессиональной деятельности, следует также выделить еще одну классификацию членства в СРО по критерию объема корпоративных прав и обязанностей, который имеет соответствующий участник (член) СРО. В

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 1998. Ст. 2491.

<sup>2</sup> Шаронов С. А. Соотношение лицензирования и саморегулирования охранной деятельности как разновидности предпринимательства // Юрист. 2016. № 8. С. 25.

результате применения указанного критерия можно выделить в СРО в составе ее членов тех лиц, которые по общему правилу не могут быть, например, так называемыми полноценными членами названной организации (во многих уставах и внутренних стандартах СРО в сфере финансового рынка их называют как «полные члены СРО»<sup>1</sup>). Однако подобное правило о разграничении видов членства в СРО проведено законодателем только в отношении СРО в сфере финансового рынка. Так, согласно ст. 9 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» ассоциированными членами СРО могут являться финансовые организации, являющиеся членами другой СРО того же вида, а также иные лица.

Обратим внимание, что многие уставы и внутренние стандарты СРО в сфере финансового рынка подробно регулируют статус ассоциированных членов. Так, например, внутренний стандарт «Условия членства в Ассоциации «СРО «Национальное объединение кредитных кооперативов», в том числе размер или порядок расчета, а также порядок уплаты вступительного взноса и членских взносов» (утверждено решением совета ассоциации – протокол № 15 от 19 апреля 2023 г.) включает в себя раздел 6 под названием «Ассоциированное членство»<sup>2</sup>. Анализ указанного раздела позволяет выделить ряд особенностей правового статуса ассоциированного члена СРО «Национальное объединение кредитных кооперативов»: 1. Ассоциированным членом может быть любое заинтересованное лицо и/или член иной подобной организации; 2. Несмотря на то, что ассоциированное членство учитывается и в СРО ведется специальный реестр в их отношении, тем не менее они не учитываются при определении количества членов СРО, необходимого для соблюдения требования к СРО; 3) имеют только право совещательного голоса

---

<sup>1</sup> См., напр.: Внутренний стандарт СРО НФА «Условия членства в СРО НФА» (утверждено решением Совета директоров СРО НФА от 29.01.2019 (протокол 03/19-СД). URL.: [https://nfa.ru/upload/iblock/988/VS\\_Usloviya-chlenstva-v-SRO-NFA.pdf](https://nfa.ru/upload/iblock/988/VS_Usloviya-chlenstva-v-SRO-NFA.pdf) (дата обращения 01.03.2024).

<sup>2</sup> URL.: <https://nokkunion.ru/images/files/Standarty/Vnutrennij%20standart%20Uslovia%20clenstva%20v%20Associacii%20SRO%20NOKK%20ot%2019.04.2023.pdf> (дата обращения 01.03.2024).

на общем собрании, но могут быть включены в работу различных комиссий, экспертных групп и комитетов, создаваемых СРО и не являющихся органами названной организации; 4) Обязанности по уплате членских взносов указанные лица могут взять на себя только добровольно и/или при условии определения такой обязанности в уставе организации.

Анализ ст. 9 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» и выше приведенного внутреннего стандарта приводит нас к следующим вопросам:

1) Может ли ассоциированный член быть одновременно независимым членом в коллегиальном органе управления? В юридической литературе отмечается, что подобное возможно, если установить такое правило во внутренних документах<sup>1</sup>. Более того, И. М. Шамсутдинов считает, что законодателю следует формализовать возможность участия ассоциированных субъектов в постоянно действующем коллегиальном органе управления СРО в сфере финансового рынка в статусе независимого члена, а также право на участие в специализированном органе контроля, ограничивая ситуации конфликта интересов<sup>2</sup>. Однако в юридической литературе существует и иной подход. Так, Д. А. Петров обращает внимание на важность участия в органах управления лиц, которые не являются полноправно членами СРО в сфере финансового рынка, но при этом считает, что это должна быть именно форма участия их как членов названных органов управления, без привязки к статусу ассоциированного члена<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Лескова Ю. Г., Антропова И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в ст. ст. 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

<sup>2</sup> Шамсутдинов И. М. Ассоциированное членство: понятие и перспективы // Конкурентное право. 2016. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Петров Д. А. Ассоциированное членство в саморегулируемых организациях: аргумента «за» и «против» // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2017 года, г. Москва) / А. Г. Ананьев, В. К. Андреев, А. В. Белицкая и др.; под ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

2) Насколько оправдано лишение ассоциированного члена права голоса на общем собрании, при том при всем, что, например, применительно к сельскохозяйственным кооперативам подход к ассоциированным членам другой. Согласно ст. 1 ФЗ от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О сельскохозяйственной кооперации» ассоциированный член кооператива имеет право голоса в кооперативе с учетом ограничений, установленных настоящим Федеральным законом и уставом кооператива<sup>1</sup>. Таким образом, статус ассоциированного члена по-разному определяется в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица. И здесь следует обратить внимание нашего законодателя на необходимость формирования единых базовых основ законодательных правил применительно к правовому статусу ассоциированных членов.

3) Насколько необходимы в структуре корпоративного управления такие члены, не обладающие, по сути, полным комплектом корпоративных прав и обязанностей? В юридической литературе высказаны две позиции по указанному вопросу: 1) ряд ученых высказываются за необходимость существования подобного вида членства, и считают, что результатов его становится улучшение качества оказания работ и предоставления услуг для потребителей<sup>2</sup>, а также возможностью налаживания связи между различными отраслями экономики<sup>3</sup>; 2) другие ученые, напротив, считают наличие подобного вида членства излишним и не нужным<sup>4</sup>; «подобное членство нами рассматривается как неполноценное и рассчитанное на определенные цели, которые, к сожалению, не просматриваются, исходя из толкования

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

<sup>2</sup> Васючкова О. А. Ассоциированное членство в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка: новые правила в законодательстве РФ // Власть Закона. 2015. № 3. С. 176.

<sup>3</sup> Иванова Е. Сами себе хозяева // ЭЖ-Юрист. 2008. № 3 Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Чирков А. В. Некоторые актуальные проблемы саморегулирования в сфере финансовых рынков // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 31.

действующего законодательства»<sup>1</sup>. На наш взгляд, отказ от ассоциированного членства в СРО вряд ли удачная идея, поскольку в таком случае привлечение грамотных и профессиональных субъектов в определенной сфере будет возможно с усеченным перечнем оснований для их участия в корпоративном управлении.

4) Возникает еще один интересный вопрос применительно к ассоциированным членам – возможно ли включение указанного вида членов для корпоративных организаций, для которых законодатель не предусмотрел подобного в законах. Следует обратить внимание, что многие некоммерческие корпоративные организации предусматривают в составе своих членов – ассоциированных членов. В качестве примера приведем локальный нормативный акт ассоциации межрегионального межотраслевого объединения работодателей «Строительная федерация» под названием «Положение об ассоциированном членстве» (утверждено решением общего собрания от 28.10.2016 (протокол № 6)). Как указано в названном положении, ассоциированное членство в Ассоциации необходимо с целью достижения взаимного контакта с представителями не только смежных родов деятельности и профессий, но и с потребителями такой продукции (услуг), для того чтобы процесс взаимоотношений и взаимодействия со смежниками и потребителями был более системным<sup>2</sup>. В числе прав ассоциированных членов указаны следующие: 1) по решению Наблюдательного Совета Ассоциации, может быть допущен до работы в органах Ассоциации с правом совещательного голоса; 2) Ассоциированные Члены имеют права объединения в Попечительский Совет при Ассоциации с целью координации своей деятельности и целевого информирования Членов Ассоциации о деятельности Ассоциированных Членов; 3) Ассоциированное Членство является

---

<sup>1</sup> Стружинская О. С. Правовая природа членства в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка // Гражданское право. 2021. № 1. С. 32.

<sup>2</sup> Сайт ассоциации «Строительная федерация. URL.: <https://sf-sro.ru/vstuplenie/polozhenie-ob-associirovannom-chlenst> (дата обращения 15.12.2023).

добровольным и не влечет за собой оплаты вступительного и Членских взносов в Ассоциацию. Как видим, модель ассоциированного членства здесь во многом напоминает ту, которая закреплена в ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка», а не в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Таким образом, на практике ассоциированное членство может вводиться на уровне внутренних локальных актов некоммерческих корпораций, что означает определение его границ и пределов самими участниками гражданского оборота.

Итак, рассмотрев отдельные вопросы правового статуса ассоциированных членов, следует сделать следующие выводы: 1) отказ от ассоциированного членства применительно к некоммерческим корпорациям не видится целесообразным; 2) общие основы и критерии определения границ и пределов осуществления корпоративных прав и обязанностей ассоциированных членов должны найти отражение в базовом<sup>1</sup> ФЗ «О некоммерческих организациях» и в рамочном ФЗ «О СРО»<sup>2</sup>.

Целью формирования в структуре корпоративной организации ассоциированного членства является вовлечение в вопросы саморегулирования как можно больше предпринимателей и иных заинтересованных лиц, которые могут выступать независимыми экспертами в формировании политики регулирования определенной сферы рынка.

Предлагается следующее определение ассоциированного члена СРО: это любые заинтересованные лица, обладающие усеченным составом корпоративных прав и обязанностей, перечень содержание которых предусмотрены в Уставе и в других внутренних локальных документах СРО, сформированных на основе законодательных параметров единых базовых

---

<sup>1</sup> ФЗ «О некоммерческих организациях» мы назвали общим законом, исходя из того, что он распространяет свое действие на все некоммерческие организации, кроме указанных в ст. 1 названного закона

<sup>2</sup> Характеристика ФЗ «О СРО» как рамочного проводится во многих научных исследованиях и связана с тем, что в нем содержатся общие принципы функционирования саморегулирования, и к указанному закону прибегают в тех случаях, когда нет специального правила о саморегулировании в той или иной области.

составляющих правового статуса названного вида членства в СРО. Ассоциированные члены должны быть обязательно вовлечены во внешние корпоративные отношения, и соответственно, в деятельность СРО как лица, обеспечивающего наряду с другими членами СРО, независимый подход к условиям и требованиям, предъявляемым к определенным видам осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности.

Предлагается дополнить ст. 5 ФЗ «О СРО» частью 6, в которой указать: «Субъект предпринимательской и профессиональной деятельности может иметь статус ассоциированного члена, которому принадлежит право совещательного голоса, за исключением права на голосование по вопросам утверждения и согласования стандартов и правил предпринимательской и/или профессиональной деятельности. Уставом СРО могут предоставляться иные корпоративные права и обязанности для ассоциированных членов».

Классификация видовой характеристики членства в СРО имеет важное теоретико-практическое значение для юридической науки, поскольку она позволяет выяснить, во-первых, все многообразие членских отношений в СРО, а, во-вторых, определить наличие тех или иных признаков (критериев) в правовом статусе членов СРО. Поэтому в нашем исследовании мы также обратимся еще к ряду классификаций членства в СРО, которые, как нам представляется, придадут полную картину основных параметров членства в СРО.

Среди таких классификаций следует признать ту, которая выстраивается на основании критерия отраслевой принадлежности СРО, членом которой является субъект предпринимательской или профессиональной деятельности. Одним из незыблемых правил / принципов функционирования СРО является то, что она объединяет в своем составе субъектов предпринимательской деятельности, исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) (п. 1 ст. 3 ФЗ «О СРО»). Более того, в ряде случаев в одной даже отрасли экономики – в строительстве нельзя создать СРО, в которую входили бы как

члены названной организации инженеры, проектировщики, строители. Как известно, ГрК в ст. 55.3 предусматривает для каждого вида работ в строительной отрасли свою СРО, которых насчитывается целых три: СРО строителей, СРО проектировщиков, СРО инженерных изыскателей. Подобное обусловлено тем, что члены любой СРО, включаемые в коллегиальный орган управления, разрабатывают для себя правила осуществления их деятельности, которая имеет специфику даже в рамках одной отрасли – кто-то строит, а кто-то проектирует., и уж тем более если в составе СРО строителей будет включен кондитер, то вряд ли кондитер сможет грамотно выстроить правила для строителей. Хотя стоит обратить внимание, что порой «комплексность» строительных работ может за собой повлечь необходимость членства в нескольких СРО, что достаточно обременительно с имущественной составляющей статуса субъекта строительной деятельности, а иногда не позволяет участвовать в государственных закупках по тем видам работ, которые являются комплексными (и строительными, и проектируемыми). В этой связи представляется очень интересной практика ФАС по вопросу о том, законно ли в документации о проведении закупки устанавливать требования о наличии у участника закупки одновременно членства в двух СРО – в области строительства и в области подготовки проектной документации. *ФАС России в своем постановлении от 27.07.2023 по делу № 28/04/7.32.3-1335/2023 указал, что такие сформулированные требования в документации о проведении закупки не соответствуют ФЗ от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»<sup>1</sup>, «поскольку выполнение каждого вида работ подразумевает наличие специальной правоспособности (членства в СРО), в связи с чем установление вышеуказанных требований в документации о проведении закупки влечет за собой невозможность участия в такой закупке участника, не обладающего правом выполнения части работ, предусмотренных техническим заданием*

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

(например, осуществление разработки проектной документации)»<sup>1</sup>. Таким образом, ФАС исключает формирование требований о членстве сразу по двум СРО тогда, когда отдельные виды работ могут выполняться, будучи членом только одной СРО. Тем не менее это не исключает применение общего правила о принадлежности субъекта строительной деятельности к членам СРО, связанных единством экономической деятельности.

Однако, несмотря на такое, казалось бы, логичное правило, закрепленное в ФЗ «О СРО» о единстве принадлежности членов СРО к одной отрасли экономики или одному виду деятельности, можно увидеть другую картину членства, которая построена на объединении всевозможных участников финансового рынка, указанных в ч. 1 ст. 3 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка». Такое исключение из общего логичного правила о единстве отрасли, в которой осуществляют свою деятельность члены СРО, обусловлено рядом причин, в числе которых формирование иной модели саморегулирования в сфере финансового рынка (согласно ч. 3 ст. 1 ст. ФЗ «О СРО» данный закон не распространяет свое действие ни в какой части на СРО в сфере финансового рынка). Однако общий концептуальный подход о формировании правил осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности членами СРО остается в любой модели саморегулирования, и в этой связи встает вопрос – насколько возможно, чтобы дилер как член коллегиального органа СРО в сфере финансового рынка, формировал, например, правила деятельности на финансовом рынке для жилищных накопительных кооперативов? Эти вопросы неоднократно задавались на различных научных площадках, и нашли отрицательное заключение и критические размышления<sup>2</sup>. Мы согласны с точкой зрения о неудачном формировании законодательного подхода к саморегулированию в

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Стружинская О. С. Саморегулирование деятельности участников финансового рынка как правовое средство регулирования предпринимательских отношений: дис. ... канд. юрид. наук. С. 17.

сфере финансового рынка, которое выстроено на возможности существования комплексных СРО.

Отсутствие отраслевого подхода можно наблюдать и применительно к СРО, основанных на добровольности членства, и даже подчиняющихся общим законодательным правилам ФЗ «О СРО» (в отличие от предыдущего примера, где СРО в сфере финансового рынка представляют иную модель саморегулирования, и не подпадают под действие ФЗ «О СРО»). В числе таких примеров – СРО в сфере рекламы, согласно ст. 31 ФЗ «О рекламе», СРО в сфере рекламы – это объединение не только рекламодателей, рекламопроизводителей и рекламораспространителей, но и любых иных лиц. Абсолютно справедливо в этой связи замечание В. М. Кособродова о том, что ФЗ «О рекламе» резко расходится с принципом формирования членства в СРО, основанном на единстве отрасли, который закреплён в ФЗ «О СРО»<sup>1</sup>.

Тем не менее в целях выстраивания особенностей членства мы предлагаем следующую его классификацию, которая выстраивается на основании отраслевых экономических сегментов: 1) отраслевое членство, которое включает в себя субъектов одного вида предпринимательской деятельности или одной отрасли экономики; 2) межотраслевое членство, которое может включать в себя субъектов различных видов предпринимательской деятельности. Последний вид членства в СРО должен обязательно быть закреплён в законодательстве РФ, поскольку является исключением из общего правила.

Следует обратить также внимание, что законодатель не только устанавливает общий принцип функционирования саморегулирования на основе членства лиц, исходя из их принадлежности к единой отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг), но и исходя из того, что членство в той или иной СРО может быть

---

<sup>1</sup> Кособродов В. М. Саморегулирование рекламной деятельности в Российской Федерации // Адвокат. 2014. № 12. С. 35.

выстроено только путем объединения субъектов предпринимательской деятельности либо субъектов профессиональной деятельности, т.е. объединение в одной СРО и тех, и других субъектов экономической деятельности не допустимо, что следует из п. 1 ст. 3 ФЗ «О СРО» («СРО признаются некоммерческие организации, ... основанные на членстве, объединяющих субъектов предпринимательской деятельности ... либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида»).

Кроме того, следует обратить внимание, что если даже мы будем иметь единство экономической деятельности, но ей будет заниматься, например, субъект предпринимательской деятельности (как индивидуальный предприниматель) и субъект профессиональной деятельности, то объединить их в составе членов СРО не допустимо. Яркой иллюстрацией сказанного может быть, например, исторический законодательный опыт возможности осуществления деятельности кадастрового инженера в качестве индивидуального предпринимателя или в качестве субъекта профессиональной деятельности (до 2017 года такое допускалось – см. ФЗ от 24.07.2007 № 221-ФЗ (в ред. до 30.12.2015) «О государственном кадастре недвижимости»<sup>1</sup>). В этот период имелись разъяснения со стороны Минэкономразвития РФ о том, что СРО в сфере кадастровой деятельности, правовой статус которой был до 01 июля 2016 года закреплён в ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» включает в себя только субъектов профессиональной деятельности, и не может включать кадастровых инженеров, которые являются предпринимателями<sup>2</sup>. Приведенный выше пример также показывает неоднозначность и переменчивость законодателя в вопросах кто же является субъектом профессиональной деятельности.

Можно также вспомнить еще один наглядный пример изменчивости позиции законодателя по вопросу правовой характеристики статуса

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

арбитражного управляющего: до 01 января 2011 года он считался субъектом предпринимательской деятельности, в настоящее время согласно ст. 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является субъектом профессиональной деятельности. Стоит также обратить внимание, что Минэкономразвитие, давая разъяснения по вопросам налогообложения после уже внесения изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и смены статуса арбитражного управляющего на субъекта профессиональной деятельности в своем *письме от 25.05.2011 № 006-2649*, указало, что действующее законодательство РФ после 01 января 2011 года не исключает регистрации арбитражных управляющих в качестве индивидуальных предпринимателей<sup>1</sup>.

Вызывает вопросы и правовой статус аудитора – является ли он субъектом предпринимательской или профессиональной деятельности? Законодатель в отношении правового статуса аудитора неоднократно менял свою позицию: вначале аудиторская деятельность определялась как предпринимательская (было закреплено в ранее действовавших Временных правилах аудиторской деятельности, утвержденных Указом Президента РФ от 22.12.1993 № 2263 «Об аудиторской деятельности в Российской Федерации»<sup>2</sup>, а затем в ФЗ от 07.08.2001 № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности»<sup>3</sup>), потом в ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» указание на предпринимательскую деятельность появилось в аспекте определения статуса индивидуального аудитора как индивидуального предпринимателя (ч. 6 ст. 1). Тем не менее сомнения в такой характеристике правового статуса аудитора имеются, и в юридической литературе, например, ставится вопрос – «почему же аудиторская деятельность, имеющая своей целью защиту конституционных прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, является предпринимательской?»<sup>4</sup>. Более того, даже при наличии сегодня в ст.

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Российская газета. № 239. 29.12.1993.

<sup>3</sup> Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3422.

<sup>4</sup> Ким Н. В., Шляпникова Д. А. К вопросу о правомерности отнесения аудиторской деятельности к предпринимательской // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 30. С. 146.

1 ФЗ «Об аудиторской деятельности» указания на то, что она осуществляется индивидуальным предпринимателем, многие ученые все-равно ее относят к числу профессиональной<sup>1</sup>. Сказанное свидетельствует о том, что сам законодатель четко не определился с критериями отнесения тех или иных субъектов экономической деятельности к субъектам профессиональной деятельности. Поскольку таких критериев нет, то фактически мы должны только ориентироваться на законодательное указание того или иного периода о характеристике статуса субъекта соответствующей деятельности.

Таким образом, можно предложить классификацию членства в СРО по такому критерию формирования классификационных групп как субъектный состав членов СРО: 1) профессиональное членство (объединение субъектов профессиональной деятельности), 2) предпринимательское членство (объединение субъектов предпринимательской деятельности).

Первый вид классификационной группы членства в СРО предполагает, что в составе членов могут быть только физические лица (что следует из ч. 3 ст. 2 ФЗ «О СРО»). Относительно определения субъекта профессиональной деятельности в юридической литературе до сих пор ведутся дискуссии, поскольку законодательное определение субъекта профессиональной деятельности, закрепленное в ч. 3 ст. 2 ФЗ «О СРО» не дает никаких признаков, за исключением только того, что таковым может быть исключительно физическое лицо («...под субъектами профессиональной деятельности - физические лица, осуществляющие профессиональную деятельность, регулирующую в соответствии с федеральными законами»). Ранее мы также показали, что сам законодатель, не показывая четких критериев отнесения субъектов к профессиональной деятельности, произвольно меняет ранее установленную свою же позицию и причисляет ранее отнесенных субъектов предпринимательской деятельности в другую

---

<sup>1</sup> Можиян С. А. Институт частного определения в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2022. № 1. С. 55.

группу – к субъектам профессиональной деятельности, причем данные субъекты продолжают осуществлять ту же самую деятельность, которая подпадает под признаки ст. 2 ГК РФ. В доктринальных источниках можно наблюдать различные точки зрения относительно понятия «субъект профессиональной деятельности». Так, А. Я. Курбатов обращает внимание, что профессиональная деятельность указывается в законе и связана она с выполнением частными субъектами публичных функций, ее не следует рассматривать как совокупность обобщенных трудовых функций и профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг<sup>1</sup>. В итоге, как показал анализ доктринальных источников, ученые предпринимают попытку раскрыть субъектный состав тех, кто относится к участникам профессиональной деятельности через их перечень<sup>2</sup>, а в учебной литературе профессиональную деятельность относят к экономической, хозяйственной деятельности, тесно связанной с предпринимательской<sup>3</sup>.

Второй вид классификационной группы членства включает в себя субъектов предпринимательской деятельности (ст. 3 ФЗ «О СРО»). Как известно, признаки предпринимательской деятельности законодательно закреплены в ст. 2 ГК РФ, а к субъектам предпринимательской деятельности традиционно относят индивидуальных предпринимателей и коммерческих юридических лиц.

Однако обращаясь к вопросу о перечне субъектов предпринимательской деятельности, можно обратить внимание на то, что в настоящее время указанный перечень может быть расширен за счет самозанятых граждан (по данным ФНС России по состоянию на 05.08.2024 г. в России 11 миллионов

---

<sup>1</sup> Курбатов А. Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М., 2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Ножкина А.А. Страхование профессиональной ответственности в системе существующих видов страхования // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1254; Можилан С. А. Институт частного определения в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2022. № 1. С. 55.

<sup>3</sup> Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 4-е изд., пераб. и доп. С. 38.

самозанятых, они сформировали более 2,3 млрд чеков на сумму 4,3 трлн руб.<sup>1</sup>). Как справедливо было отмечено в *письме Минтруда России от 03.03.2020 № 16-1/В-87* со ссылкой на раздел 5 Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р<sup>2</sup> (в котором самозанятый гражданин определяется как субъект, осуществляющий приносящую доход деятельность и не зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя), что «... понятия «предпринимательство» и «самозанятость» по сути являются однокоренными понятиями, содержанием которых является деятельность, приносящая прибыль (доход), но различающимися по признаку формальной легализации. Индивидуальные предприниматели зарегистрированы официально в этом качестве, а самозанятые граждане – нет»<sup>3</sup>. Стоит также обратить внимание, что ГК РФ допускает возможность осуществления предпринимательской деятельности физическими лицами, не зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя в случаях, установленных законом (п. 1 ст. 23 ГК РФ).

Тем не менее, имея безусловно малозначительный арсенал подзаконного регулирования вопроса о понятии самозанятого и некие рекомендательные разъяснения со стороны Минтруда, в юридической литературе высказываются опасения о том, насколько возможно самозанятого рассматривать как субъекта предпринимательской деятельности и распространять на него те или иные правила ГК РФ, которые установлены в отношении предпринимателей. Так, А. В. Габов обращает внимание на то, что распространение правил ст. 401 ГК РФ, которые касаются предпринимателей, на самозанятых вызывает большие

---

<sup>1</sup> Сайт ФНС. URL.: [https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities\\_fts/15127834/](https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15127834/) Дата обращения 06.08.2024.

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

<sup>3</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сомнения<sup>1</sup>. Напротив, Ю. Д. Жукова и А. С. Подмаркова считают, что пока не имеется каких-либо указаний в ГК РФ об особенностях участия самозанятых как субъектов предпринимательской деятельности без регистрации, «приходится по крайней мере презюмировать, что для целей регулирования гражданско-правовых отношений такие лица приравниваются к предпринимателям, коль скоро обязательство возникает при осуществлении предпринимательской деятельности»<sup>2</sup>. По мнению И. В. Ершовой, Т. П. Шишмаревой и Е. Е. Еньковой по своей правовой природе деятельность самозанятого является предпринимательской, а сам самозанятый может быть отнесен к субъектам малого предпринимательства<sup>3</sup>.

Приведенный разброс различных доктринальных позиций свидетельствует о том, что статус самозанятых граждан остается одним из самых дискуссионных вопросов, а причиной тому является отсутствие законодательного определения четких «опознавательных знаков» такого уникального статуса, введенного исключительно для целей налогообложения, но при этом включаемого на практике в различные иные виды правоотношений. На наш взгляд, с точки зрения анализа и толкования действующего гражданского законодательства РФ, разъяснений государственных органов в настоящее время следует причислять самозанятых граждан к субъектам предпринимательской деятельности, однако мы не исключаем, что выделение такого статуса наряду с индивидуальным предпринимателем требует уточнение тех правил ГК РФ, которые следует применять в определенных заданных границах или исключать их применение в отношении самозанятых. Относительно же вопроса о том, может ли

---

<sup>1</sup> Габов А. В. Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // Закон. 2020. № 5. С. 166–167.

<sup>2</sup> Жукова Ю. Д., Подмаркова А. С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 13. № 4. С. 59.

<sup>3</sup> Ершова И. В., Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2021. № 14(11). С. 1652, 1653.

самозанятый как субъект предпринимательской деятельности быть членом СРО, следует ответить утвердительно: на наш взгляд, нет никаких принципиальных законодательных ограничений к получению указанного статуса, и в данном случае их объединение возможно с иными субъектами соответствующего вида предпринимательской деятельности с учетом конечно же принадлежности к единой отрасли экономики.

Конечно, бывают случаи, когда членство самозанятых в СРО не имеет значение, как это, например, можно проследить применительно к строительной деятельности. Как известно, ГрК в числе членов СРО упоминает исключительно индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые в случае заключения договора, например, строительного подряда на сумму более десяти миллионов рублей, обязаны вступить в члены СРО (ч. 2.1. ст. 52 ГрК). Указанная выше сумма договора как критерий обязательности членства в строительстве сразу же исключает необходимость вступления самозанятого в члены СРО для ведения строительной деятельности, поскольку доходы самозанятого, облагаемые налогом на профессиональный доход, в течение календарного года не должны превышать два миллиона четыреста тысяч рублей (пп. 6 п. 2 ст. 18 Налогового кодекса РФ, ч. 1, 6, 7 ст. 2, п. 8 ч. 2 ст. 4 ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023)<sup>1</sup>.

Еще один интересный вопрос требует уточнения в части субъектного состава членов СРО: могут ли некоммерческие организации быть членами СРО? Дело в том, что традиционно некоммерческие организации рассматриваются как субъекты предпринимательской деятельности, хотя и с некоторыми оговорками<sup>2</sup>, несмотря на то, что с 2014 года в ГК РФ закреплена для некоммерческих организаций возможность осуществления

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

<sup>2</sup> Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 4-е изд., пераб. и доп. С. 237.

исключительно приносящей доход деятельности. Вопросам определения сущностных критериев приносящей доход деятельности посвящено не мало научных работ, имеется и обширная судебная практика по этому вопросу. Во многих доктринальных источниках отмечается, что достаточно сложно порой разграничить по признакам приносящую доход деятельность от предпринимательской, первая может иметь все признаки второй<sup>1</sup>. Более того, Верховный Суд РФ в 2015 году фактически приравнял деятельность субъектов приносящей доход деятельности и субъектов предпринимательской деятельности, указав, что «...на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6 ГК РФ)»<sup>2</sup>.

Такой подход к применению правил, которые распространяются на предпринимателей, на некоммерческие организации, осуществляющих приносящую доход деятельность, означает, на наш взгляд, также возможность их быть членами СРО, применив правило о субъектах предпринимательской деятельности – членах СРО (ст. 3 ФЗ «О СРО»). Обращение и анализ судебных решений по этому вопросу свидетельствует, что на практике этот вопрос широко и активно пытались решить только в период с 2010 по 2017 год, и все многочисленные в этот период судебные решения<sup>3</sup> основаны на толковании

---

<sup>1</sup> Сойфер Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22; Селюнин П. С. Виды приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Гражданское право. 2024. № 2. С. 42; Скворцова Т. А. Правовое регулирование предпринимательской и иной хозяйственной деятельности некоммерческих организаций // Хозяйство и право. 2023. № 6. С. 40.

<sup>2</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

<sup>3</sup> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 апреля 2016 г. № Ф04-1084/2016 по делу № А27-18159/2015; Постановление Арбитражного Суда Поволжского округа от 13 января 2011 г. по делу № 65-15101/2010; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.02.2017 № Ф06-16978/2016 по делу № А55-15169/2016; Решение Арбитражного суда Самарской области от 30.08.2016 по делу № А55-15169/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ч. 3 ст. 52 и ч. 2 ст. 52 ГрК с выводом о том, что некоммерческие организации не являются членами СРО и не получают свидетельства о допуске к строительству (после 01 июля 2017 года СРО в сфере строительства не выдают допуски, наличие членства сегодня является достаточным для осуществления строительной деятельности, результатом которой является исполнение договоров в размере десяти миллионов рублей (ч. 2.1 ст. 52 ГрК). В настоящее время законодатель исключил из числа членов СРО в сфере строительства такие некоммерческие организации как государственные учреждения (ч. 2.2. ст. 52 ГрК).

Как видим, создания стройной и системной позиции в вопросе о членстве некоммерческих организаций в СРО добиться невозможно, поскольку либо она не будет соответствовать толкованию Верховного Суда РФ о применении правил для предпринимателей к некоммерческим организациям, либо не будет отражением общей концепции регулирования сегмента того рынка, который подлежит обязательному саморегулированию и которое выстроено на регулятивном и обеспечительном функционале СРО.

Так почему же, если заключать строительный договор подряда с коммерческой организацией на сумму свыше 10 миллионов рублей, такой субъект строительной деятельности обязан быть членом СРО, а если такой субъект строительной деятельности некоммерческая организация – то становиться членом СРО не надо? К слову сказать, случаев участия некоммерческих организаций, в том числе тех, где учредителем является государство, значительное количество, и мы имеем статистику, свидетельствующую о том, что и здесь могут быть нарушения интересов контрагентов, которые «не предохраняются» функционалом саморегулирования. В качестве примера можно привести *постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.02.2023 № Ф04-8233/2022 по делу № А45-817/2022*, в котором было удовлетворено требование о привлечении казенного учреждения – застройщика к административной ответственности в связи с нарушением ГрК РФ в части осуществления

строительной деятельности<sup>1</sup>. Напомним, что по общей задумке лицензии в сфере строительства, которые выдавались всем субъектам строительной деятельности (как коммерческим, так и некоммерческим организациям) до 01 января 2010 года, были заменены на саморегулирование, которое предполагает обязательное членство в СРО тех, кто осуществляет различные виды строительной деятельности, только отныне это становится обязанностью почему-то не всех строителей и проектировщиков. Поэтому считаем необходимым членство некоммерческих организаций в СРО признать необходимым и распространять ФЗ «О СРО» и специальные законы о саморегулировании в отдельных сферах предпринимательской деятельности на некоммерческие организации, которые осуществляют приносящую доход деятельность.

Подведем некоторые итоги нашего исследования в последнем параграфе первой главы: 1) многообразие предложенных классификационных групп членства (их видов) позволили нам сосредоточить наше внимание на положительных моментах обязательного членства в СРО и прийти к выводу о необходимости его внедрения там, где предпринимательская деятельность выстраивается на этических и нравственных правилах и стандартах (мы предприняли попытку доказать необходимость существования обязательного саморегулирования блогерской деятельности), а также там, где необходимо устранить зависимость субъектов предпринимательской / профессиональной деятельности от решений государственных органов (нами предложено введение обязательного саморегулирования таможенных представителей); 2) Членство в СРО может иметь усеченной комплекс корпоративных прав и

---

<sup>1</sup> См. также: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.09.2022 № Ф04-5037/2022 по делу № А45-6405/2022; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.09.2022 № Ф06-21581/2022 по делу № А12-3764/2022; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.09.2022 № Ф08-9232/2022 по делу № А15-1119/2022 и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обязанностей (нами предлагается закрепить на уровне ФЗ «О некоммерческих организациях» и ФЗ «О СРО» правовой статус ассоциированных членов СРО);

3) предложены две классификации членства в СРО, выстроенные на основе критериев отраслевой принадлежности членов СРО и их состава (предложено сформулировать в законодательстве четкое понятие субъекта профессиональной деятельности, а также включать в состав членов СРО некоммерческие организации, которые осуществляют приносящую доход деятельность, обладающую признаками, указанными в ст. 2 ГК РФ в отношении предпринимательской деятельности).

## **ГЛАВА 2. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНА САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

### **2.1. Понятие, виды и особенности осуществления прав членом саморегулируемой организации**

Права членов СРО, как нами было ранее отмечено, формируются под влиянием функционала СРО как корпоративной организации, имеющей особый правовой статус, который наложен на организационно-правовую форму юридического лица – ассоциацию. В числе основных функций СРО – это регулятивная функция, которую традиционно связывают с установлением правил и стандартов той или иной предпринимательской / профессиональной деятельности, являющейся предметом саморегулирования как цели деятельности СРО. Регулятивная функция СРО реализуется посредством корпоративного управления СРО, которое, в свою очередь, как и в любой иной корпоративной организации, определяется, как справедливо отмечают В. К. Андреев и В. А. Лаптев, «функциями и компетенцией органов корпорации, а также правами и обязанностями самих участников корпорации в управлении делами»<sup>1</sup>. Возможно поэтому Д. В. Ломакин рассматривает корпоративные права и обязанности членов как правовое средство, оформляющее участие лица в корпоративной организации<sup>2</sup>, что, как нам представляется вполне укладывается в наше понимание корпоративных прав СРО, в частности.

Обращаясь к вопросу о влиянии функции регулирования СРО на права членов СРО прежде всего отметим, что наибольшую отдачу такое воздействие

---

<sup>1</sup> Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Ломакин Д. В. Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2021. № 2. С. 3.

получает в контексте права на управление деятельностью СРО, которое включает в себя несколько правомочий членов: правомочие на участие в деятельности органов управления (общего собрания, коллегиального органа управления) и специализированных органов (орган по контролю за деятельностью членов СРО и дисциплинарный комитет); правомочие быть избранным в органы управления и специализированные органы; правомочие голосовать по всем вопросам повестки дня общего собрания членов СРО; правомочие вносить предложения в повестку дня общего собрания СРО; правомочие принимать участие в утверждении и формировании правил и стандартов предпринимательской или профессиональной деятельности.

Как видим, казалось бы, с одной стороны мы имеем достаточно классический перечень правомочий, которые наполняют традиционно содержание любого корпоративного права на управление, но с другой стороны, имеется и специфика, которая просматривается в участии члена СРО в специализированных органах СРО (являющихся «наполнителями» правового статуса члена только СРО) и участие при принятии и утверждении правил осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности (что также свидетельствует об уникальности статуса СРО).

Здесь может возникнуть закономерный вопрос о том, а насколько вообще уместно включать указанные правомочия как отражение корпоративного права, являющегося наполнением корпоративного управления? Являются ли, например, специализированные органы органами управления, и можно ли их включать в систему корпоративного управления? Возможно ли принятие участия в утверждении правил и стандартов осуществления предпринимательской деятельности членов СРО, которая лежит вне рамок корпоративных отношений, включать в содержательную составляющую корпоративного права на управление деятельностью СРО? На все эти вопросы мы утвердительно отвечаем «да», а козырем в нашей аргументации является важный и давно доказанный постулат – корпоративное управление в СРО имеет как внутреннее, так и внешнее отражение. В первой

главе нашего диссертационного исследования мы на основании указанного доктринального подхода к корпоративному управлению СРО доказали, что отношения членства в СРО также следует воспринимать как внутренние и внешние. Сказанное позволяет признать не состоятельными взгляды тех ученых, которые специализированные органы СРО не отнесли к органам управления СРО<sup>1</sup>. К слову сказать, В. В. Долинская жестко отстаивает свою позицию относительно того, что специализированные органы обязательно должны быть созданы<sup>2</sup>, с чем трудно не согласиться с точки зрения толкования ст. 19 ФЗ «О СРО». Однако следует подчеркнуть, что во многих уставах СРО в сфере строительства закреплён отказ от идеи специализированных органов, – они не включаются в систему корпоративного управления СРО в сфере строительства, а их полномочия передаются коллегиальному органу управления СРО (например, в Уставе СРО Ассоциации «Союз строителей Западной Сибири», утвержденный решением очередной Конференции названной организации (*протокол № 1 от 14.04.2023*)<sup>3</sup>). Приведенный пример еще раз как нельзя лучше подтверждает нашу позицию о том, что та компетенция, которая закреплена законодателем за специализированными органами, представляет собой элемент корпоративного управления, а нечего-то иного, и поэтому она может быть наполнением компетенции органов управления, которыми традиционно представлена система корпоративного управления организаций. Кроме того, система корпоративного управления СРО может, наоборот, иметь не усеченную модель органов управления, а достаточно объемную, предполагающую наличие в системе корпоративного управления помимо органов управления и специализированных органов, например, профильных органов управления, которые могут быть

---

<sup>1</sup> Долинская В. В. Органы саморегулируемых организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 15.

<sup>2</sup> Там же. С. 15.

<sup>3</sup> Сайт СРО Ассоциации «Союз строителей Западной Сибири». URL.: <https://sro-sszs.ru/wp-content/uploads/2023/05/Ustav-SRO-A-SSZS-novaya-redaktsiya.pdf> (дата обращения 20.07.2024).

постоянными или временными (п. 14.11 Устава СРО аудиторов Ассоциации «Содружество»). Подобные органы в системе корпоративного управления хозяйственными обществами С. Д. Могилевский охарактеризовал как вспомогательные органы<sup>1</sup>. К. В. Примак обращает внимание на наличие вспомогательных органов, деятельность которых влияет на принятие управленческих решений как внутреннего, так и внешнего характера, в системе корпоративного управления некоммерческих организаций<sup>2</sup>. Считаем возможным применить вышеприведенные подходы ученых в отношении в целом к системе корпоративного управления юридических лиц, в том числе к СРО.

Указанный вывод не становится погрешным даже исходя из того, что во многом специализированные органы направлены на обеспечение контроля не только за соблюдением требований правил и стандартов предпринимательской и профессиональной деятельности (п. 1 ч. 1 ст. 19 ФЗ «О СРО»), требований законодательства РФ (ч. 1 ст. 25 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»), но и этических и профессиональных правил. Например, последнее приведенное нами требование установлено в Уставе СРО Ассоциации Аудиторов «Содружество» (*утвержден Съездом СРО ААС (протокол № 17 от 18.10.2022)*), где указано, что Комиссия по контролю качества названной организации осуществляет контроль в том числе за правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов<sup>3</sup>. Более того, сам вид контроля, который осуществляется Комиссией по контролю качества, *Арбитражным судом Московского округа в постановлении от 14.03.2024 № Ф05-31353/2023 по делу № А40-39579/2023* был охарактеризован как внешний, что вновь подчеркивает

---

<sup>1</sup> Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект: монография. М., 2001. С. 123.

<sup>2</sup> Примак К. В. Орган юридического лица: понятие, признаки, функции. С. 21. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/organ-yuridicheskogo-litsa-ponyatie-priznaki-funktsii> (дата обращения 19.07.2024).

<sup>3</sup> Сайт СРО аудиторов ассоциации «Содружество». URL.: <https://sroaas.ru/documents/2767/> (дата обращения 01.07.2024)

наличие внешнего корпоративного управления и внешних членских отношений<sup>1</sup>.

Обратим внимание на то, что Т. В. Даутия и Л. А. Сингатуллина в своих трудах отметили достаточно важную причину различного объема права на корпоративное управление у «классических» членов СРО: по мнению ученых, все зависит от того, в какие именно органы управления СРО ее член входит<sup>2</sup> (как известно, все члены СРО участвуют в общем собрании, но вот в других органах управления их участие обусловлено различными юридическими фактами и не все члены СРО становятся членами коллегиального органа управления, единоличного или коллегиального исполнительного органа, специализированных органов СРО). Применительно к ассоциированным членам мы ранее в предыдущей главе нашего исследования подчеркивали их усеченный состав и объем корпоративных прав, в том числе права на управление. При этом мы вновь последовательно проводим нашу мысль о необходимости наделения указанных членов правом на управление в части их участия в вопросе по формированию правил предпринимательской и профессиональной деятельности.

Применительно к правомочию участия членов СРО (как классических, так и ассоциированных) в утверждении и формировании правил и стандартов предпринимательской или профессиональной деятельности, на практике достаточно часто возникает вопрос: всегда ли у члена СРО есть право на формирование правил предпринимательской деятельности? Разве СРО обязана всегда разрабатывать такие правила и стандарты (это право или обязанность у СРО)? Ответ на данный вопрос очень осложняется в связи с тем, что согласно ст. 32 ФЗ «О рекламе» СРО в сфере рекламы имеет право «... разрабатывать, устанавливать и опубликовывать обязательные для

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Даутия Т. В. Указ. соч. С. 62, Сингатуллина Л. А. Участники саморегулируемых организаций: понятие, виды, особенности правового статуса // Пробелы в российском праве. 2014. № 1. С. 86.

выполнения всеми членами СРО правила профессиональной деятельности в сфере рекламы».

Как видим, касаясь СРО в сфере рекламы, законодатель ведет речь не об обязанности, а о праве СРО регулировать деятельность своих членов. Но разве это так? Разве регулирующая функция не является основополагающей функцией, а также главной и основной целью ее деятельности согласно ст. 3 ФЗ «О СРО»? Сами государственные органы при толковании норм действующего законодательства РФ приходят к выводу о том, что «...к основным функциям СРО в соответствии с ч. 1 ст. 6 ФЗ «О СРО» в том числе относится разработка и установление условий членства в СРО»<sup>1</sup>. В ряде отраслевых законов также четко выстраивается позиция об обязательности регулирующей функции СРО в части установления правил и стандартов (например, ст. 12 ФЗ от 02.11.2013 № 293-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об актуарной деятельности в РФ»)<sup>2</sup>, ст. 22.1 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и др.). Статьей 19 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» разработка и утверждение стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов названа как основная функция. Многие ученые сегодня справедливо обращают внимание также на то, что регулятивная (или регулирующая) функция СРО относится к числу базовых / основных<sup>3</sup> и значимых, и ее невозможно утратить, в противном случае мы не сможем обозначить особый правовой статус СРО, который накладывается на организационно-правовую форму юридического лица – ассоциацию.

Таким образом, на наш взгляд, нельзя исключить регулирующую функцию СРО из ее правового статуса, как и нельзя нейтрализовать право ее членов участвовать в формировании названных правил. Однако надо конечно

---

<sup>1</sup> Вопрос-ответ // Ростехнадзор: официальный сайт. 2021. URL: <https://www.gosnadzor.ru> (дата обращения: 21.07.2024).

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5632.

<sup>3</sup> Пальцева М. В. Механизмы саморегулирования в отдельных сферах экономики // Юрист. 2022. № 8. С. 2.

же разводить случаи: 1) когда такие правила еще не формировались – и здесь у члена СРО есть все шансы принять участия в их полной разработке; 2) когда такие правила уже сформированы, и здесь у члена СРО есть право принять участие в их изменении, дополнении и т.д. Сформированные однажды правила и стандарты СРО имеют характеристику локальных нормативных актов<sup>1</sup>, они утверждаются решением коллегиального органа управления, а при его отсутствие в системе корпоративного управления – решением общего собрания (ч. 7 ст. 17 ФЗ «О СРО»), которое является юридическим фактом возникновения корпоративной обязанности члена СРО по их исполнению (*характеристика обязанности члена СРО подробно представлена в следующем параграфе нашего исследования*). Кроме того, регулирующая функция СРО и корпоративное право члена СРО связаны отнюдь не только с разработкой стандартов и правил осуществления предпринимательской / профессиональной деятельности, но и с разработкой иных внутренних корпоративных документов. *Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в своем постановлении от 09.07.2024 № Ф04-2288/2024 по делу № А27-12749/2023 указал абсолютно верно, что согласно подп. 1 п. 1 ст. 6 ФЗ «О СРО» СРО осуществляет такую основную функцию как разработка условий членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО*<sup>2</sup>.

Следующая функция СРО, которая оказывает влияние на перечень и характеристику корпоративных прав ее членов – информационная. Для ее обеспечения законодатель использует не только потенциал корпоративного права самого члена СРО – право на информацию, но и формирует ее на основании корпоративной обязанности непосредственно СРО по раскрытию информации о своих членах, которая корреспондирует / является отражением

---

<sup>1</sup> Салиева Р. Н. Институт саморегулирования как правовое средство стимулирования развития самоорганизации в сфере предпринимательства в топливно-энергетическом комплексе современной России // Конкурентное право. 2019. № 4. С. 16.

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в том числе корпоративного права члена СРО на получение информации и одновременно его обязанностью по предоставлению информации о себе и о своей деятельности (*об обязанности члена СРО по предоставлению информации мы подробно поговорим в рамках следующего параграфа*).

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 6 ФЗ «О СРО» СРО обеспечивает информационную открытость деятельности своих членов (в том числе делает ее доступной для всех членов СРО, а не только для третьих лиц!), публикует информацию об этой деятельности в порядке, установленном названным законом и внутренними документами саморегулируемой организации. Несмотря на указанное законодательное правило, допускающее свободу определения порядка раскрытия информации в локальных актах, в ряде случаев суды не связывают возможность самой СРО устанавливать перечень информации о членах СРО в соответствующих документах. Более того, суды исключают возможность установления СРО расширенного перечня сведений о своих членах в локальных нормативных актах СРО, поскольку ориентируются только на законодательный перечень сведений о деятельности члена СРО, которые должны быть отражены в реестре членов СРО. Так, *Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в своем постановлении от 04.06.2021 № Ф04-2987/2021 по делу № А45-31733/2020* указал, что у СРО арбитражных управляющих отсутствует обязанность раскрывать на официальном сайте сведения о привлечении ее членов к административной ответственности, при этом вывод суда основывается только на нормах действующего законодательства РФ, и не связан с исследованием локальных нормативных актов самой СРО<sup>1</sup>. Такой подход явно не прослеживается во внутренних локальных актах СРО, которые формулируют правила о перечне публичности информации для третьих лиц в различных внутренних документах СРО. Так, согласно п. 4.2. Положения об информационной открытости СРО и проведении анализа деятельности членов СРО «Союза строительных

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

компаний Урала и Сибири» (утверждено решением Общего собрания членов Союза строительных компаний Урала и Сибири (Протокол №24 от 27.03.2019 г.) помимо перечисленных сведений о деятельности членов СРО, которые указаны в названном пункте, другие внутренние документы также могут содержать иную информацию, подлежащую размещению на сайте СРО<sup>1</sup>.

Как справедливо отмечается Т. А. Бирюковой и О. А. Кожевниковым, если учитывать формулировку приведенного выше правила п. 7 ч. 1 ст. 6 ФЗ «О СРО», то речь идет не столько и не сколько о деятельности членов СРО в самой СРО, а сколько и об их деятельности вне ее рамок<sup>2</sup>. Однако в этой связи возникает вопрос: насколько будет верным самой СРО в своих внутренних актах определять границы открытости и доступности информации для третьих лиц? Не станет ли это нарушением прав самих членов названной организации, даже если они готовы подчиняться внутренним локальным актам СРО? И здесь законодателем установлены следующие параметры раскрытия информации – она не должна нарушать установленных членами СРО порядка и условий доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, а также вести к возникновению конфликта интересов СРО, интересов ее членов. В последнем случае, по сути, речь идет о корпоративном конфликте, который определяется всегда в юридической литературе через категории «разногласия», «противоречия» между участниками (членами) корпорации и/или самой корпорацией<sup>3</sup>. Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что сама ситуация с отсутствием каких-либо корпоративных конфликтов выглядит очень идеальной и фантастической. С. Ю. Филиппова справедливо обращает внимание на то, что пока сохраняется связь с корпорацией (членство

---

<sup>1</sup> СРО «Союза строительных компаний Урала и Сибири». URL.: <https://www.sskural.ru/documents/Polozhenie%20ob%20информационной%20открытости%20и%20анализе.pdf?ysclid=Inc8lvj3gk365158382> (дата обращения 05.10.2023).

<sup>2</sup> Бирюкова Т. А., Кожевников О. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

<sup>3</sup> См., напр.: Долинская В. В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 4; Осипенко О. В. Корпоративная конфликтология: монография. Москва: Статут, 2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

в ней), неизменной остается и разнонаправленность интересов участников этой корпорации, а, следовательно, будет существовать конфликт хотя бы в латентной фазе<sup>1</sup>. В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что законодателью при определении параметров открытости информации о членах СРО требуется четче и детальнее показать, какие именно конфликты интересов СРО и интересов членов СРО не допустимы в этой связи.

При всей строгости правил ФЗ «О СРО» об обеспечении СРО информационной открытости деятельности своих членов стоит обратить внимание на то, что информация, находящаяся в реестре членов СРО, может быть не систематизирована. Как отмечается *Двенадцатым апелляционным судом в постановлении от 12.07.2016 № 12АП-3845/2016 по делу № А12-55472/2015*, действующее законодательство РФ не устанавливает ограничений по систематизации размещаемой на официальных сайтах информации, и она может быть сформирована и размещена как в виде одного документа, так и в виде нескольких файлов и разделов<sup>2</sup>.

И наконец, в аспекте раскрытия информации о членах СРО стоит обратить внимание на законодательные правила о защите персональных данных членов СРО. Согласно ст. 7.1 ФЗ «О СРО» открытый доступ к информации о месте жительства, паспортных данных членов СРО закрыт и не подлежит опубликованию. Однако в настоящее время порой беспечное отношение к вопросам защиты персональных данных приводит к вопросам о принятии дополнительных мер по их устранению. В этой связи хотелось бы упомянуть знаковый законопроект, который поддержало Правительство РФ, и который связан с установлением штрафов для бизнеса за утечку персональных данных<sup>3</sup>. Однако, несмотря на такое, казалось бы, инновационное и нужное

---

<sup>1</sup> Филиппова С. Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 31.

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Деньги за хлопоты. Россиянам начнут платить за утечку персональных данных. URL.: <https://vfokuse.mail.ru/article/dengi-za-hlopoty-rossiyanam-nachnut-platit-za-utechku-personalnyh-dannyh-57989584/> (дата обращения 04.10.2023)

правило об установлении штрафов за утечку персональных данных, оно тем не менее не решает проблем с денежными компенсациями самим гражданам (индивидуальным предпринимателям, членам корпоративных организаций), которые пострадали от неправомерных действий самого бизнеса и некоммерческого сектора, допустившего распространение персональных данных. Данная проблема остается нерешенной и в дальнейшем не исключает необходимость ее устранения гражданско-правовыми методами и способами нейтрализации.

В дополнение к сказанному стоит также обратить внимание, что не только СРО обеспечивает информационную открытость деятельности членов СРО, но и сами объединения СРО могут выполнять ряд задач, связанных с предоставлением информации для третьих лиц, в том числе через создание определенных средств массовой информации. Так, в 2.1.6. Устава Ностроя (утвержден Всероссийским съездом СРО, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства (протокол № 1 от 10 ноября 2009 года) с последующими изменениями и дополнениями)<sup>1</sup>, закреплено, что Нострой (объединяет СРО, основанные на членстве лиц, осуществляющих строительство) осуществляет обеспечение информационной открытости, в том числе обеспечение деятельности по производству, выпуску и распространению средств массовой информации в сфере строительства. Таким образом, вопросы информационной открытости деятельности членов СРО решаются также пусть и опосредованно, но на централизованном уровне.

Теперь обратимся к правилам об информационных правах самих членов СРО: закреплены ли таковые в действующем законодательстве РФ и каковы границы их реализации? ФЗ «О СРО» не предусматривает правил об информационных правах членов СРО. Обращаясь к ФЗ «О некоммерческих организациях», можно привести ст. 32, в которой установлено правило о

---

<sup>1</sup> Сайт Ностроя. URL.: <https://nostroy.ru/dokumenty/ustav.pdf> (дата обращения 10.03.2024)

предоставлении информации о деятельности организации ее учредителям, органам государственной статистики и налоговым органам, иным лицам в соответствии с законодательством РФ и учредительными документами. Анализ норм ГК РФ также позволяет отметить, что ст. 65.1 применительно к членам любой корпорации (*СРО функционируют в форме ассоциаций, которые являются корпоративной организацией*) устанавливает их право на информацию. Таким образом, законодатель в самом общем виде устанавливает право на информацию у членов СРО, но при этом какой-либо конкретизации и/или детализации не приводится в специальном ФЗ «О СРО». В этой связи считаем достаточно перспективным предложение Н. В. Кузнецовой о включении в ФЗ «О СРО» норм о праве ее членов на информацию, поскольку «регламентация порядка, сроков, перечня документов и информации, которые может запросить член СРО для ознакомления, включая копии таких документов, имеет принципиальное значение для защиты прав членов СРО в случае отказа организации в предоставлении такой информации»<sup>1</sup>. На наш взгляд, законодателю необходимо также закрепить пределы и гарантии реализации права на информацию: какие именно внутренние документы может запросить член СРО, какой период документации подлежит запросу, при каких условиях бывший член СРО может запрашивать информацию у СРО, и возможно ли ограничивать права члена СРО на информацию по сравнению с правами, которые установлены в законе.

Подводя небольшой итог рассмотрения двух выше описанных проблемных вопросов, один из которых связан с информационной обязанностью СРО о раскрытии ей информации о своих членах, а другой – о границах и пределах информационных прав самих членов СРО, отметим, что законодателю требуется пересмотреть свой подход к решению описанных вопросов, что возможно, например, посредством учета и применения

---

<sup>1</sup> Кузнецова Н. В. Информационная функция саморегулируемых организаций // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 29.

положительного законодательного опыта детального регулирования информационных прав и обязанностей хозяйственных обществ и их членов. Сфера саморегулирования, функционирования СРО, деятельности членов СРО сегодня не может быть не наполнена информационной составляющей, которая лежит в плоскости возможного ознакомления с ней всеми третьими лицами и самими членами названных организаций. Поэтому раскрытие информации о СРО и ее членах, а также права на информацию самого члена СРО требует взвешенного подхода и детального регулирования на уровне закона.

Следующая функция СРО, которая оказывает влияние на перечень и характеристику корпоративных прав членов СРО – обеспечительная. Обеспечительная функция СРО формируется на основании двух способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО – страхование и компенсационный фонд. Во многом данные способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО и сама обеспечительная функция СРО связана с имущественными обязанностями членов СРО (*которые нами подробно будут рассмотрены в следующем параграфе*), но никак ни с имущественными правами членов СРО, поскольку, как правило, основана на требованиях о формировании именно членами СРО указанных способов обеспечения имущественной ответственности (т.е. источником финансирования указанных способов обеспечения является исключительно имущество членов СРО).

Однако применительно к обеспечительной функции СРО в сфере строительства законодатель предпринял уникальную попытку расширить содержание функции обеспечения СРО, и здесь она связана не столько и не столько с гражданско-правовой ответственностью членов СРО, а с обеспечением исполнения ими обязательств, которые возникают на основании ряда гражданско-правовых договоров, перечень которых четко поименован законодателем в п. 4 Постановления Правительства РФ от 27.06.2020 № 938 (ред. от 20.03.2021) «Об утверждении Положения об

отдельных условиях предоставления займов членам саморегулируемых организаций и порядке осуществления контроля за использованием средств, предоставленных по таким займам»<sup>1</sup> (далее – Постановление Правительства № 938).

Начиная с середины 2020 года, члены СРО в сфере строительства получили уникальное право на получение целевых займов за счет средств компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств по очень низким процентам – заем предоставляется под проценты, которые не могут быть выше половина ключевой ставки Центрального банка РФ, действующей на день выдачи займа (п. 3 постановления Правительства № 938).

Следует обратить сразу внимание, что не все члены СРО могут реализовать данное право, поскольку оно возникает у члена СРО при наличии нескольких юридических фактов: 1) в СРО должен быть сформирован компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств (это право, а не обязанность СРО в сфере строительства); 2) принято решение общим собранием СРО о расширении функции компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств, внесение дополнений в этой связи в соответствующие внутренние документы СРО. В дальнейшем реализовать свое право на целевой заем член СРО может только на основании решения коллегиального органа управления СРО о предоставлении непосредственно ему целевого займа.

Несмотря на указанные выше правила, которые должны быть соблюдены, чтобы член СРО в сфере строительства воспользовался возможностью и реализовал свое субъективное право, отметим, что на практике приводятся внушительные статистические данные относительно количества предоставления целевых займов. Согласно отчету о деятельности ассоциации «Национальное объединение строителей» за 2023 год (утвержден Всероссийским съездом СРО, основанных на членстве лиц, осуществляющих

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2020. № 27. Ст. 4225.

строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, снос объектов капитального строительства 29 марта 2024 года, протокол № 23) в 2023 году 39 СРО выдали 171 заем на общую сумму 2,8 млрд. рублей<sup>1</sup>.

Указанные выше юридические факты в формировании компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств неоднократно критиковались в юридической литературе, хотя бы даже в части того, что выглядит очень странным то, что формирование компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств зависит от волеизъявления определенного количества членов СРО, и в случае его отсутствия не только заем не возможно будет предоставить членам СРО, но и даже невозможно будет участвовать члену СРО в государственных закупках, так как законодатель здесь установил одним из требований – наличие членства в СРО в сфере строительства, у которой имеется компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств<sup>2</sup>. Более того, до сих пор вызывают критику положения ГрК в части формирования двух компенсационных фондов СРО в сфере строительства, в частности предлагается отказаться от компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств, и отстаивается позиция формирования одного компенсационного фонда, как это заявлено в ФЗ «О СРО»<sup>3</sup>.

Следует согласиться с таким подходом и также акцентировать внимание на том, что в настоящее время законодатель почему-то предпринял попытку за счет средств компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств выстроить систему обеспечения только в отношении отдельных видов

---

<sup>1</sup> Сайт Ностроя. URL.:

<https://nostroy.ru/upload/iblock/ea6/2gyoxncbaq7h7gpbws58qtdt9crrv4si/Приложение%20№%201.pdf> (дата обращения 15.07.2024)

<sup>2</sup> Лескова Ю. Г. О роли и значении СРО в сфере строительства в реализации и соблюдении принципа стабильности гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 13.

<sup>3</sup> Серая Н. А. Правовой статус СРО в области строительства как субъекта частно-правовых отношений: дис. канд. юрид. наук. М., 2023. С. 11–12.

договоров, которые удовлетворяют прежде всего публичный (государственный) интерес, и имеют значимость для выполнения государственных программ. Даже применительно к целевому займу, который как известно имеет определенные цели его предоставления, он вновь связан не с обеспечением всех договорных обязательств членов СРО, а только тех, которые указаны в п. 4 Постановления № 938). Кроме того, цели деятельности СРО также сформулированы в п. 3 ч. 1 ст. 55. 1 ГрК не лучшим образом и ограничены обеспечением исполнения членами СРО обязательств по договорам, которые заключены исключительно конкурентными способами (которые применяются в основе своей при государственных закупках). Почему же законодатель защищает и обеспечивает интересы государства как контрагента по договорам, а интересы частных лиц связывает только с качеством продуктов (п. 2 ч. 1 ст. 55. 1 ГрК), но не в целом с исполнением обязательств по всем договорам? Считаем необходимым исключить подобный нестандартный дискриминационный законодательный подход, и выстраивать систему обеспечения в СРО с учетом конвергенции частного и публичного, не забывая о частных интересах как первичных в гражданском законодательстве РФ.

Право на получение целевого займа от СРО в сфере строительства связано не только с наличием компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств – как источника финансирования указанных займов, но и с требованиями к членам СРО, которые законодатель сформулировал прежде всего с целью обеспечения возвратности суммы предстоящей задолженности, что подчеркивается в ряде судебных решений (напр.: в постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2023 № № 07АП-2430/2023 по делу № А03-17780/2022<sup>1</sup>). Повышенные требования к тем, кто хотел бы реализовать свое имущественное корпоративное право на целевой заем – это залог того, что компенсационный фонд не надо будет

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

восполнять за счет взносов всех членов СРО, и здесь не должна срабатывать так называемая «коллективная» ответственность как при обеспечении имущественной ответственности членов СРО. Кроме того, законодатель применительно к целевому займу также установил, что он должен быть обеспечен такими способами обеспечения исполнения обязательств как залог имущества стоимостью, превышающей сумму займа не менее чем на 30 процентов; уступка права требования денежных обязательств по договорам подряда на сумму запрашиваемого займа; поручительство учредителей (участников), единоличного исполнительного органа заемщика – юридического лица, поручительство иных лиц (п. 6 постановления Правительства № 938), что вновь подчеркивает формирование оптимальной системы обеспечения на возврат целевого займа и сохранения интересов и имущественных прав других членов СРО. Судебная практика сегодня пестрит различными судебными решениями, в которых рассматриваются вопросы обеспечения целевого займа такими способами как, например, залогом движимого имущества, неустойкой, и подчеркивается необходимость их применения в случае невозврата целевого займа членом СРО (*Решение Арбитражного суда Иркутской области от 02.10.2023 по делу № А19-16161/2023; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2022 № 15АП-19937/2022 по делу № А32-41161/2022<sup>1</sup> и др.*). Кроме того, суды стоят на позиции, что помимо способов обеспечения целевого займа, поименованных в п. 6 постановления Правительства № 938, которые могут быть одновременно мерой ответственности (как это имеет место, например, в отношении неустойки), стороны в договоре займа могут устанавливать такую меру ответственности как проценты за нарушение сроков уплаты процентов (они не идентичны процентам за пользование займом)

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

*(Решение Арбитражного суда Иркутской области от 17.08.2023 по делу № А19-11892/2023<sup>1</sup>).*

Помимо сказанного, СРО в сфере строительства может также сама «шлифовать» те или иные требования к своим членам для предоставления им целевых займов. Так, например, во внутреннем локальном акте о компенсационном фонде договорных обязательств в разделе «Условия предоставления займов членам Ассоциации СРО «Алтайские строители» предусмотрено, что «заключение об оценке финансового положения, деловой репутации и реальности деятельности члена Ассоциации (в соответствии с методикой, рекомендованной Национальным объединением - Ностроем) содержит выводы об обеспечении возвратности средств займа и отсутствие у члена Ассоциации, у его поручителей, у исполнительного органа члена Ассоциации неисполненных обязательств по кредитам, ссудам, поручительствам»<sup>2</sup>. Отсутствие такого заключения в свою очередь стало поводом в отказе от удовлетворения требования о признании недействительным решения СРО об отказе в предоставлении займа (см.: *Решение Арбитражного суда Алтайского края от 10.02.2023 по делу № А03-17780/2022*<sup>3</sup>).

Стоит также обратить внимание, что расширение обеспечительной функции СРО за счет целевого займа в настоящее время ограничено во времени, поскольку данный институт был введен в ответ на создавшуюся кризисную ситуацию в строительстве в начале в связи с пандемией, а затем в связи с введением санкционного режима в отношении России. Огромное количество банкротных дел, которые последовали вслед за такими негативными фактами<sup>4</sup>, поставило вопрос о поиске новых методов поддержки

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Сайт СРО «Алтайские строители». URL, : <https://npas.ru/answerability/loan/> (дата обращения 22.07.2024).

<sup>3</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> В 2019 году в России обанкротилось 2,5 тыс. строительных компаний. Это 20,2% от общего числа несостоятельных юридических лиц, ставших таковыми в 2019 – об этом см.:

строительной отрасли, которые были найдены в системе негосударственного финансирования – саморегулировании. Как показало время, законодатель, начиная с 08.07.2020 года вплоть до 01.01.2025 года так и не отказался от этой меры поддержки членов СРО, которая функционирует наравне с государственным кредитованием субъектов малого и среднего бизнеса. Считаем, что указанная мера негосударственной имущественной поддержки имеет колоссальное значение для обеспечения исполнения обязательств членами СРО в сфере строительства – в этом вновь можно убедиться, если обратиться к статистике, изложенной в ранее нами указанном отчете Ностроя за 2023 год: «за весь период действия такой меры поддержки (с 08.07.2020 до 31.12.2023), благодаря активной работе СРО с их членами, удалось достичь следующих результатов: 70 СРО выдали 747 займов на общую сумму свыше 12,9 млрд рублей; общая сумма контрактов, поддержанных выдачей займов, составляет более 86 млрд рублей; выданные займы позволили/позволят выплатить заработную плату более чем 90 000 работникам; возвращено 463 займов. Общая сумма возвращенных денежных средств составляет 7,7 млрд рублей»<sup>1</sup>. Считаем необходимым ввести институт целевого займа СРО в действующее законодательство РФ на постоянной основе, исключив деформацию его сущности с точки зрения целей и задач СРО как в сфере строительства, так и в целом всех СРО. Предлагается распространить его действие на все иные СРО, включив соответствующие правила в ФЗ «О СРО».

Все выше сказанное про целевой заем СРО в сфере строительства, подводит нас к следующему знаковому выводу, который будет представлен в числе положений, выносимых на защиту: обязательное членство в СРО следует рассматривать не только и не сколько как «допуск к профессии»

---

<https://www.radidomapro.ru/ryedktzij/economikastroiteligtvo-stalo-odnim-iz-liderov-po-tchislu-b-67680.php> (Дата обращения 02.06.2024).

<sup>1</sup> Отчет о деятельности ассоциации «Национальное объединение строителей» за 2023 год. С. 7.

(ст. 49 ГК РФ)<sup>1</sup>, но и как способ имущественной поддержки членов любой СРО, в том числе основанной на добровольности членства. Считаем необходимым функционирование компенсационного фонда СРО, рассчитанного не только и не столько на обеспечение имущественной ответственности членов СРО, но и являющегося способом обеспечения любых договорных обязательств члена СРО, а также источником и своего рода способом имущественной поддержки членов СРО, который при условии формирования такого фонда приобретает право на предоставление займа на льготных условиях в определенных законодателем целях, соотносимых с целями деятельности той или иной отраслевой СРО. Предлагается также дополнить пунктом 11 часть 1 ст. 6 ФЗ «О СРО» следующего содержания: «обеспечивает деятельность членов СРО посредством предоставления за счет средств компенсационного фонда целевых займов, порядок и условия которых устанавливаются на уровне Правительства РФ и могут быть дополнены локальными актами СРО», а ч. 13 ст. 13 этого закона изложить в следующей редакции: «Не допускается осуществление выплат из компенсационного фонда, за исключением выплат по договору целевого займа, а также в целях обеспечения имущественной ответственности членов СРО ...(*далее – по тексту статьи*)» .

Следующий вид функций СРО – представительская функция и функция защиты интересов членов СРО, которые также имеют некий уникальный «выхлоп» в плане формирования и осуществления корпоративных прав членов СРО. Указанные функции СРО выделяются не только законодателем, российскими правоведами, но и многими зарубежными учеными, в числе которых можно назвать П. Коллина, который справедливо указал, что «саморегулирование также может включать в себя принятие на себя функций

---

<sup>1</sup> В. А. Лаптев справедливо обращает внимание на то, что участие (членство) в некоммерческой организации в форме СРО предполагает получение права осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности. См.: Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правовой защиты и разрешения конфликтов»<sup>1</sup>. В результате на основе наличия у СРО указанных функций у ее членов возникают несколько значимых фундаментальных корпоративных прав:

1) право на защиту их прав со стороны СРО. Например, согласно ч. 10 ст. 55.13 ГрК СРО вправе подавать иски и участвовать в качестве лица, участвующего в деле при рассмотрении судебных споров о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, договорам строительного подряда, договорам подряда на осуществление сноса, одной из сторон которых является член СРО). Согласно п. 3.4.6. Устава СРО Ассоциации «Союз строителей Западной Сибири» любой член СРО «Союз строителей Западной Сибири» вправе непосредственно обращаться в СРО «за содействием и помощью в защите своих интересов, связанных с целями и предметом Ассоциации». К слову сказать, данная миссия СРО предполагает наличие юридических познаний в этих вопросах, поэтому, например, уже сейчас подготовлен проект Приказа Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области саморегулирования в градостроительной деятельности» (по состоянию на 28.09.2023) (подготовлен Минтрудом России, ID проекта 01/02/09-23/00142248)<sup>2</sup>, в котором указано в числе его трудовых функций – подготовка указанных исков СРО в защиту прав ее членов;

2) право на участие в обсуждении законодательных актов как представитель СРО. Применительно к этому корпоративному праву есть доктринальная позиция, что СРО только еще могут «мечтать» о включении

---

<sup>1</sup> Collin P. Указ. соч. URL.: <https://journals.openedition.org/trivium/5277> (дата обращения 15.07.2024).

<sup>2</sup> Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://regulation.gov.ru/> по состоянию на 28.09.2023.

своих представителей в законотворческий процесс, касающийся, например рынка рекламы<sup>1</sup>;

3) право на обжалование действий (бездействий) СРО (ст. 11 ФЗ «О СРО»). Следует обратить внимание, что никакие иные государственные органы или третьи лица не обладают таким правом (см. *постановление ФАС Центрального округа от 28.01.2014 по делу № А14-3436/2013, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 12.05.2022 № Ф05-6974/2022; Письмо Минфина РФ от 10.06.2011 № 070612/523*<sup>2</sup>), поэтому это право следует признать уникальным корпоративным правом;

4) право на рассмотрение корпоративного спора в арбитражном суде / третейском суде.

Как известно до 1 сентября 2016 года СРО могли самостоятельно формировать третейские суды для разрешения внутренних корпоративных споров (споров СРО со своими членами, между членами СРО), а также споров между членом СРО и иными лицами. Применительно к СРО законодатель в то время закреплял за ней такую функцию как создание третейских судов для разрешения споров, возникающих между членами СРО, а также между ними и потребителями произведенных членами СРО товаров, работ или услуг и иными лицами, в соответствии с действующим законодательством. Многие ученые положительно оценивали такой функционал СРО и более того предлагали сделать данную функцию обязательной, а возникающее здесь корпоративное право на рассмотрение спора третейским судом при СРО признать как наиболее эффективный способ разрешения корпоративного конфликта, поскольку разрешение указанных споров требует наличия специальных познаний в области строительства<sup>3</sup>. Осуществление названной функции даже на добровольной основе имело свои положительные результаты

---

<sup>1</sup> Татиев А. Р. О необходимости реформирования института саморегулируемых организаций в сфере рекламы // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 58.

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и последствия – согласно базе данных Арбитражного суда г. Москвы 2016 года, при столичных СРО было в тот период создано около 30 постоянно действующих третейских судов<sup>1</sup>.

В связи с реформированием института третейских судов законодатель с целью исключения злоупотреблений в этой сфере отказался от возможности формирования бесконтрольного количества третейских судов, в том числе при СРО. Суть относительно новой реформы согласно ФЗ от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ»<sup>2</sup> в том, что только постоянно действующие арбитражные учреждения могут создавать третейские суды. В настоящее время в России таковых семь (один создан в 2024 году, три – в 2023 году, два – в 2021 году и один в 2020 году)<sup>3</sup>, среди которых Российский союз промышленников и предпринимателей, который стал «визитной карточкой» в вопросах третейского разбирательства с участием членов СРО. Есть даже рекомендации со стороны Научно-консультационной комиссии Национального объединения строителей (Нострой) о необходимости обращения членов СРО в сфере строительства именно в Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», в котором создана специальная Коллегия по спорам в сфере строительства<sup>4</sup>.

Однако стоит обратить внимание, что по задумке законодателя третейские суды должны были и могут создаваться и в системе саморегулирования. Так, например, согласно ст. 24.10 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» Национальный совет по оценочной деятельности

---

<sup>1</sup> Статистика о базе данных третейских судов СРО 2016 г. приводится с сайта СРО «Ассоциация «Э.С.П.»: <http://sro-esp.ru/pressa-o-nas/333-rol-tretejskogo-sudoproizvodstva-v-sfere-samoregulirovaniya> (дата обращения 23.07.2024)

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

<sup>3</sup> Официальный сайт Минюста России. <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha/> (дата обращения 01.06.2024).

<sup>4</sup> Аналитическая справка о применении третейских судов в деятельности строительных организации и СРО в области строительства (подготовлено Научно-консультационной комиссией Нострой) (протокол от 13.09.2021 № 15).

(объединение СРО оценочной деятельности) создает общероссийский третейский суд в области оценочной деятельности<sup>1</sup>. Согласно ч. 3 ст. 55.15 ГрК «решение СРО о применении меры дисциплинарного воздействия может быть обжаловано в арбитражный суд, а также третейский суд, сформированный соответствующим Национальным объединением СРО, членом СРО, в отношении которого принято это решение». Подобные правила ГрК о том, что член СРО в сфере строительства может обратиться в третейский суд, сформированный Национальным объединением или самим членом СРО закреплены также в ч. 13 ст. 55.6, ч. 7 ст. 55.7 ГрК. Таким образом, законодатель в ГрК вполне допускает создание третейских судов либо объединением СРО, либо членом СРО, но почему-то не самой СРО, что выглядит конечно очень странным. Указанные законодательные правила ретранслируются во многих уставах членов СРО в сфере строительства. Так, например в п. 2.3.9 Устава СРО Ассоциации «Союз строителей Западной Сибири» указано право члена названной организации обращаться в третейский суд Национального объединения СРО.

Еще более противоречивым выглядят и сами указанные выше нормы и правила ГрК в преломлении того факта, что третейские суды так и не были созданы ни Национальным объединением СРО строителей (Ностроем), ни членами 313 СРО строителей. Поэтому здесь возникает вопрос, который к слову сказать нашел отражение в аналитической справке о применении третейских судов в деятельности строительных организаций и СРО в области строительства, подготовленной Научно-консультационной комиссией Ностроя: «... указанные нормы ... создают правовую неопределенность по вопросу передачи указанных категорий дел в иное постоянно действующее арбитражное учреждение»<sup>2</sup>, при этом, как показывает практика, здесь не

---

<sup>1</sup>Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

<sup>2</sup> Аналитическая справка о применении третейских судов в деятельности строительных организаций и саморегулируемых организаций в области строительства. С. 5. URL.: <https://asonsk.ru/upload/iblock/1b7/Analiticheskaya-spravka-po-treteyskim-sudam.docx> (дата обращения 23.07.2024).

возникает вопросов об обращении в арбитражное учреждение по делам, связанным с взысканием членских взносов. Выход из создавшейся ситуации авторы указанной выше аналитической справки видят в том, чтобы в ГрК исключить упоминание о третейском суде, сформированным Национальным объединением СРО. Однако, на наш взгляд, стоит пойти иным путем, и наоборот в законодательстве РФ закрепить правило, согласно которому установить создание третейского суда в качестве обязательного требования функционирования саморегулирования, которое могло бы быть выполнено либо на уровне Национального объединения соответствующих СРО, либо на уровне отдельно взятой СРО. Например, последнее вполне логично выглядит применительно к СРО аудиторов «Содружество», которое является единственной СРО в этой области. Формирование же третейских судов как функция саморегулирования, порождающая право члена СРО на обращение в третейский суд при СРО или при Национальном объединении СРО, позволит выстроить более грамотную позицию по разрешению спора, эффективную реализацию права члена СРО на защиту и рассмотрение его спора в третейском суде определенной направленности, что в свою очередь решит главную проблему третейских судов – это позволит исключить неустойчивость решения третейских судов, с которой пытаются «бороться» арбитражные суды путем формирования своей позиции об отказе в отмене решения третейского суда. Такой результат безусловно последует, поскольку споры будут разрешаться специалистами, обладающими профессиональными компетенциями именно в той области, в которой возник спор. Предлагаем реанимировать норму п. 3 ч. 1 ст. 6 ФЗ «О СРО», которая действовала до 01 сентября 2016 года и имела следующую формулировку: «образует третейские суды для разрешения споров, возникающих между членами саморегулируемой организации, а также между ними и потребителями произведенных членами саморегулируемой организации товаров (работ, услуг), иными лицами, в соответствии с законодательством РФ».

Приведенная выше характеристика некоторых корпоративных прав членов СРО через призму функционала СРО конечно же не претендует на исчерпывающий их перечень, а только свидетельствует, что названные права могут быть обозначены как основные корпоративные права членов СРО. К слову сказать, и мы ранее это уже подчеркивали, законодатель не определил даже примерный перечень корпоративных прав членов СРО в отдельной статье ФЗ «О СРО», что конечно не исключает его составление на основании анализа в целом ФЗ «О СРО» и отраслевых законов о СРО.

Тем не менее, несмотря на такое положение дел, применительно к корпоративным правам членов СРО можно применить все те классификации корпоративных прав, которые приводятся в учебной и научной юридической литературе. Так, можно выстраивать видовую характеристику корпоративных прав членов СРО на основании их деления на основные (которые связаны с основными функциями СРО) и дополнительные корпоративные права (которые связаны с необязательными функциями СРО, или установлены в Уставе). Например, среди дополнительных прав мы выделяем – право члена СРО получить дополнительное профессиональное образование, которое может быть предоставлено СРО. Или, например, в п. 4.2 Положения о членстве в Ассоциации «Федеральная СРО виноградарей и виноделов России» (утверждено Правлением Ассоциации «Федеральная СРО виноградарей и виноделов России» (Протокол № 18 от 5 марта 2024 г.) указано право члена названной СРО, получившего сертификат качества от СРО, размещать на этикетке и упаковочной таре своего продукта виноградарства, а также на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» эмблему (знак) АВВР и указывать информацию о своем членстве в СРО виноградарей и виноделов в России (АВВР).

Обратим вновь внимание, что перечень дополнительных корпоративных прав должен содержаться в Уставе, а порядок их осуществления может быть закреплен во внутренних документах СРО. Поэтому формулировки по типу таких как указанные в п. 7.1.16 Положения о членстве СРО аудиторов

Ассоциации «Содружества» - «осуществлять иные права, предусмотренные действующим законодательством РФ и внутренними нормативными документами СРО ААС»<sup>1</sup> следует признать не верными, поскольку только Устав помимо закона может устанавливать перечень корпоративных прав (как мы знаем, устав не отнесен действующим законодательством РФ к внутренним документам, о чем не однократно писали и указывали классики корпоративного права<sup>2</sup>). Однако формулировки иного типа, например, такие как указанные в п. 7.13.9 Устава СРО Ассоциации клининговых и фасилити (техническая эксплуатация) операторов (СРО АКФО): «осуществлять иные права в соответствии с законами и иными нормативными актами РФ, Уставом и внутренними правилами Ассоциации» вполне представляются логичными и соответствующими законодательству РФ, поскольку, например, в приведенной выше формулировке идет речь о порядке осуществления корпоративных прав, а не об установлении их перечня. В то же время анализ указанного выше устава позволил выделить такие права членов СРО АКФО, которые вряд ли можно охарактеризовать как корпоративные, поскольку их следует отнести либо к вещным (в состоянии статики, когда говорим о праве собственности), либо к обязательственным (в состоянии динамики, когда речь идет о заключении договора купли-продажи). Так, например, в п. 7.13.6 Устава СРО АКФО указано право члена СРО АКФО передавать имущество в собственность ассоциации. Не случайно И. С. Шиткина еще в 2011 году обратила внимание, что корпоративные права являются субъективными

---

<sup>1</sup>Сайт СРО аудиторов Ассоциации «Содружество». URL.: [https://sroaas.ru/upload/iblock/6c8/191220\\_polozhenie\\_o\\_chlenstve\\_sro\\_aas.pdf](https://sroaas.ru/upload/iblock/6c8/191220_polozhenie_o_chlenstve_sro_aas.pdf) (дата обращения 21.07.2024).

<sup>2</sup>Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин и др.; под ред. И. С. Шиткиной. Москва: Статут, 2021. Т. 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Андреев В. К., Лаптев В. А. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Филиппова С. Ю. Множественность лиц и гражданско-правовое сообщество: сходства и различия // Закон. 2022. № 6. С. 30.

правами, у них своя правовая природа, которая не может быть описана через вещные или обязательственные права<sup>1</sup>.

Также отметим, что в отличие от членства в хозяйственных обществах, для членов СРО не установлена возможность заключения корпоративного договора, но это не значит, что договор об осуществлении того или иного корпоративного права не может быть заключен между членами СРО, другой вопрос, что на такой договор не будут распространять свои правила ст. 67.2 ГК РФ, а, значит не возникнет никогда вопрос о том, чей приоритет законодатель закрепил в ГК РФ – Устава или корпоративного договора. Подобные договоры имеют место быть на практике, и ранее нами уже был приведен пример указания на возможность заключения такого договора в Уставе СРО блогеров и агентств.

Несмотря на то, что перечень корпоративных прав должен быть установлен в законе и в уставе СРО, последний из перечисленных оснований определения названного перечня дает достаточно широкие возможности и границы формирования корпоративных прав, и как следствие правового статуса СРО. В связи со сказанным, представляется верным замечание Т. В. Даутии о том, что в результате отсутствия в законодательстве РФ четкого статуса члена СРО, он формируется и дополняется Уставом той или иной СРО, что порождает разный объем прав и обязанностей их членов<sup>2</sup>. Однако, на наш взгляд, сердцевину этого статуса будут составлять всегда основные права и обязанности члена СРО, которые (корпоративные права) нами были перечислены выше и будут раскрыты (корпоративные обязанности) в параграфе 2 настоящей главы. В числе дополнительных прав в настоящее время многие уставы СРО предусматривают, например, возможность указывать на своих бланках и печатях принадлежность к СРО (например, п. 3.20.4 Устава Ассоциации СРО «Лига проектировщиков Калужской области»

---

<sup>1</sup> Шиткина И. С. Правовое регулирование корпоративных прав и обязанностей // Хозяйство и право. 2011. № 1 (Приложение). С. 3.

<sup>2</sup> Даутя Т. В. Указ. соч. С. 61.

(утвержден решением очередного общего собрания членов (протокол № 36 от 21.02.2023))<sup>1</sup>, использовать атрибуты и символику СРО в своей деятельности (п. 6.3.13, 7.1.9. Устава СРО Ассоциации «Межрегиональный союз строителей Ингушетии» (утвержден учредительным собранием (протокол № 1 от 01.12.2016), с изменениями (протокол № 2 от 26.07.2017)<sup>2</sup> или право на участие в проводимых СРО съездах, симпозиумах, конференциях, семинарах и других мероприятиях (п. 4.1.6 Положение о членстве в Ассоциации «Федеральная СРО виноградарей и виноделов России»)).

Помимо указанной ранее классификации корпоративных прав, можно выделить еще одну традиционную классификацию корпоративных прав на имущественные и неимущественные в зависимости от характеристики интереса, который может быть положен в основу разграничения указанных прав. Стоит обратить внимание, что перечень имущественных корпоративных прав членов СРО достаточно малочисленный, не включает, например, право на возврат различных членских взносов в СРО, а ограничивается только возвратом имущества СРО после ее ликвидации, но только как юридического лица (ассоциации), но не в связи с утратой статуса СРО, при этом забронированным от возврата всегда является имущество, которое составляет компенсационный фонд СРО. Возврат средств из компенсационного фонда СРО не допускается и тогда, когда выплат из него не было, поскольку член СРО не причинил никакого вреда, поскольку в его работах не было недостатков. Как справедливо указал *Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 16.08.2022 № Ф05-19526/2022 по делу № А40-257284/2021* «...средства компенсационного фонда имеют особый правовой

---

<sup>1</sup> Сайт СРО «Лига проектировщиков Калужской области». URL.: <https://ligap40.ru/upload/dokument%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%20%D0%90%D1%81%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%202023.pdf> (дата обращения 30.07.2024).

<sup>2</sup> Сайт СРО «Межрегиональный союз строителей Ингушетии». URL.: [http://sro.mssi06.ru/?page\\_id=48](http://sro.mssi06.ru/?page_id=48) (дата обращения 30.07.2024).

статус и их получение СРО не может рассматриваться как неосновательное обогащение».

Нет у члена СРО и права отчуждать свое членство, поскольку согласно п. 3 ст. 123.11 ГК РФ членство в ассоциации не отчуждаемо. И даже попытки доказать, что имущество, которое передается в качестве взноса членом СРО – супругом, имеет режим общего совместного имущества, а значит другой супруг может заменить первого супруга, в случае если он покинет состав членов<sup>1</sup>, выглядят не состоятельными, поскольку даже применительно к коммерческим организациям было доказано и указано в доктринальных источниках и в судебной практике, что членство – это комплекс имущественных и неимущественных прав, а потому разделу не подлежит (в хозяйственных обществах только доля в уставном капитале может быть рассмотрена как вещь)<sup>2</sup>. Поэтому абсолютно оправданно выглядят, к примеру, правила п. 6.6 Устава СРО Ассоциации строителей «Межрегионстройальянс» (утвержден внеочередным общим собранием членов (протокол № 34 от 08.09.2022)) о том, что «... права членства в Ассоциации не могут быть переданы членами третьим лицам»<sup>3</sup>. Кроме того, следует согласиться с Д. В. Ломакиным в том, что даже применительно к коммерческим корпорациям имеет место единство комплекса прав участников (членов), которое проявляется в невозможности уступки какого-либо отдельного права из этого комплекса»<sup>4</sup>, что вполне, на наш взгляд, применимо и к корпоративным правам членов СРО.

---

<sup>1</sup> Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М., 2020. С. 323.

<sup>2</sup> См., напр.: Харитонов Ю. С. Судьба права на участие в хозяйственном обществе при выделе супружеской доли в уставном капитале ООО // Нотариальный вестник. 2023. № 11. С. 5; Кирсанова А. А. Особенности распоряжения супругами долями в обществе с ограниченной ответственностью // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 10. С. 48.

<sup>3</sup> Сайт СРО Ассоциации строителей «Межрегионстройальянс». URL.: <https://sro.su/reestr/2-sro-stroitelej/1527-sro-as-mezhregionstrojalyans> (дата обращения 29.07.2024).

<sup>4</sup> Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М., 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Как нами было показано, в числе новых законодательно установленных имущественных корпоративных прав у члена СРО в сфере строительства с 2020 года появилось право на целевой заем. Вместе с тем хотелось бы также обратить внимание, что в настоящее время применительно к иным видам отраслевых СРО и их членам нет законодательных запретов на формирование такой же имущественной поддержки членов СРО или подобного целевому займу способа финансирования деятельности члена СРО. Так, например, в п. 6.1.12 Положения о членстве в Ассоциации «Межрегиональная СРО арбитражных управляющих «Содействие» закреплено право члена названной организации обращаться за финансовой поддержкой из специально созданных фондов Ассоциации при чрезвычайных обстоятельствах в порядке, установленном Советом Ассоциации<sup>1</sup>.

Такие права как право на управление, право на информацию, право на защиту своих корпоративных прав, право на консультацию СРО, право вносить предложения по совершенствованию законодательства РФ и др. – относятся к блоку неимущественных корпоративных прав члена СРО.

Применительно к СРО как некоммерческой организации вряд ли стоит ставить дискуссионный вопрос о том, подчинены ли неимущественные права членов СРО их имущественным правам, как это проследил в своих трудах Д. В. Ломакин в отношении корпоративных прав участников хозяйственных обществ, основываясь на том, что участники хозяйственного общества имеют цель получения прибыли<sup>2</sup>. Ни СРО, ни ее члены не имеют такой цели, поэтому выглядит вряд ли верным обозначать роль и значение имущественных корпоративных прав членов СРО как превалирующих, которые кроме того малозначительны и скорее именно они подчинены неимущественным правам

---

<sup>1</sup>Сайт Межрегиональной СРО арбитражных управляющих «Содействие». URL.: <https://msro.ru/files/9208/ПОЛОЖЕНИЕ%20о%20членстве%20в%20Ассоциации%20«Межрегиональная%20саморегулируемая%20организация%20арбитражных%20управляющих%20«Содействие».pdf> (дата обращения 01.08.2024).

<sup>2</sup> Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

членов СРО и правам, обязанностям и функциям самой СРО. Однако мы не будем делать подобного смелого и неоднозначного вывода, поскольку считаем абсолютно верной и непогрешимой точку зрения И. С. Шиткиной, считающей, что «...и имущественные, и неимущественные права в составе сложного корпоративного правоотношения подлежат самостоятельному (не подчиненному, не обслуживающему) регулированию... этот вывод особенно очевиден для некоммерческих организаций, устроенных по корпоративному типу...»<sup>1</sup>.

Наконец, применительно к корпоративным правам членов СРО следует выделять персонифицированные и неперсонифицированные корпоративные права. Анализ некоторых уставов СРО в различных сферах экономической деятельности (реклама, строительство, арбитражное управление, аудиторская деятельность) не позволил нам установить наличие персонифицированных корпоративных прав у членов СРО, что означает отсутствие подобной необходимости, но не исключает их наличие. Однако некая привязка к отдельным членам СРО тех или иных корпоративных прав, которых нет у других членов, СРО нами все-таки была установлена. Так, например, согласно Положению о членстве в некоммерческом партнерстве СРО «Деловой союз оценщиков» (утверждено общим собранием (протокол № 16 от 12.01.2018) член названной СРО при наличии особых заслуг перед СРО, достижений в области развития рынка оценочных услуг и (или) внесшим значительный вклад в развитие оценочной деятельности в РФ и СРО получает звание «Почетный член» решением членов Президиума СРО «Деловой союз оценщиков», что предполагает выстраивание персонифицированного (индивидуального) подхода к приобретению определенных преимуществ перед другими членами СРО с точки зрения комплекса корпоративных прав и обязанностей. Почетный член, помимо прав и обязанностей, которые закрепляются за любым членом СРО «Деловой союз оценщиков», получает

---

<sup>1</sup> Шиткина И. С. Правовое регулирование корпоративных прав и обязанностей. С. 3

также право не платить вступительные и периодические членские взносы, а также у него есть право решающего голоса по всем вопросам повестки дня общего собрания СРО<sup>1</sup>.

Итак, сделаем некоторые краткие итоги нашего исследования по первому параграфу второй главы: перечень корпоративных прав членов СРО, установленный законом и Уставом, может включать в себя различные виды прав; обязательными в правовом статусе члена СРО всегда являются те корпоративные права, которые связаны с функционалом СРО – право на управление, право на информацию, право на защиту, при этом считаем необходимым в числе основных и обязательных корпоративных прав рассматривать также такие как право на целевой заем СРО и право на рассмотрение спора третейским судом, который создается соответствующей СРО или Национальным объединении отраслевых СРО.

## **2.2. Понятие, виды и особенности исполнения обязанностей членом саморегулируемой организации**

Диапазон корпоративных обязанностей членов СРО, основанный, как мы неоднократно уже подчеркивали, на функционале самой СРО, также может быть самым разнообразным с точки зрения того, что окончательная «картина» их всегда «дорисовывается» в Уставе СРО и ее внутренних документах. Помимо существования тех корпоративных обязанностей членов СРО, которые традиционно выделяют с точки зрения анализа и толкования действующего законодательства РФ как «скелета» правового статуса любого члена СРО, можно наблюдать и те, которые сформированы применительно к той или иной отраслевой СРО либо самим законодателем, либо общим (учредительным) собранием СРО при утверждении Устава СРО. Например,

---

<sup>1</sup> Сайт СРО «Деловой союз оценщиков». URL.: <https://srodso.ru/01.01.04.05/155.aspx> (дата обращения 15.07.2024).

согласно п. 8.2.6 Устава СРО аудиторов ассоциации «Содружество» члены названной организации обязаны повышать свою профессиональную квалификацию, своевременно и в полном объеме проходить обучение по программам повышения квалификации, утвержденным названной СРО (для аудиторов и индивидуальных аудиторов). Данное требование основано на законодательном правиле, установленном в ч. 9 ст. 11 ФЗ «Об аудиторской деятельности», согласно которому аудитор в течение каждого календарного года должен проходить обучение по программам повышения квалификации, утверждаемым СРО аудиторов. Как указал Минфин России, «данная обязанность обеспечивает реализацию принципа профессиональной компетентности и должной тщательности, предусмотренного Кодексом профессиональной этики аудиторов, который соблюдается всеми аудиторами<sup>1</sup>.

В числе корпоративных обязанностей членов СРО могут быть и те, которые связаны с формированием поведения члена СРО, которое не должно идти в противовес деятельности самой СРО. Например, в п. 6.7. Устава СРО ассоциации строителей «Межрегионстройальянс» перечислены следующие обязанности: не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда Ассоциации; не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана Ассоциация. Имеются здесь и обязанности, которые связаны с осуществлением корпоративного управления СРО органами управления. Как известно, чтобы деятельность СРО могла осуществляться, необходимо функционирование ее органов управления, которые в ряде случаев должны выносить корпоративные решения, на основании которых будут в дальнейшем развиваться различного рода корпоративные отношения с участием СРО и ее членов. Все члены СРО автоматически являются членами общего собрания СРО как высшего органа управления, и участвуют в принятии решения общим

---

<sup>1</sup> Письмо Минфина России от 21.02.2023 № 07-03-10/14782. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

собранием СРО. Ранее в предыдущем параграфе нашего диссертационного исследования мы характеризовали указанные действия члена СРО как элемент права на управления. Однако всегда ли можно говорить о праве, а не обязанности на управление деятельностью СРО? Такой вопрос давно рассматривается применительно к участникам хозяйственного общества, во многих доктринальных источниках по корпоративному праву отмечается, что возможна ситуационная трансформация права на участие в управлении в корпоративную обязанность, когда участие в общем собрании необходимо для принятия решений<sup>1</sup>. Д. В. Ломакин участие в принятии корпоративных решений (без которых корпорация не может продолжить свою деятельность, если участие члена корпорации (хозяйственного общества) является обязательным) отнес к числу неимущественных обязанностей активного типа<sup>2</sup>.

Возможно ли подобное перенести на некоммерческие корпорации? Мы считаем вполне возможным, поскольку от участия члена СРО также зависит продолжение деятельности СРО. Хотя в юридической литературе можно встретить точку зрения, согласно которой статус некоммерческих организаций лишь «призван обеспечить их членам право формировать высший орган, а участие в корпорации сводится к уплате членских взносов и возможности дополнительных имущественных взносов, что юридически далеко от владения и распоряжения своей долей участником хозяйственного общества»<sup>3</sup>.

Попробуем не согласиться с высказанным выше мнением уважаемых ученых применительно к членству в СРО, в которой ее член, даже в отсутствии у него права на долю, например, в компенсационном фонде, является важной

---

<sup>1</sup> См, напр.: Осипенко О. В. Право как обязанность: корпоративно-управленческий аспект. Часть 1 // Вестник арбитражной практики. 2021. № 2. С. 13.

<sup>2</sup> Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М.: Статут, 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Андреев В. К. Правовая природа решения собрания хозяйственного общества // Предпринимательское право. 2022. № 3. С. 27.

фигурой при принятии решений по тем вопросам, которые включены в исключительную компетенцию общего собрания СРО. Неучастие в решении этих вопросов может повлечь «дестабилизацию» деятельности самой СРО, поэтому анализ ряда уставов СРО показал, что в числе корпоративных обязанностей членов СРО указывается обязанность (а не право!) участвовать в принятии корпоративных решений, без которых Ассоциация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом (см. п. 6.7 Устава СРО Ассоциации строителей «Межрегионстройальянс», п. 14.10 Устава СРО Ассоциации клининговых и фасилити (техническая эксплуатация) операторов); обязанность принимать участие в деятельности общего собрания (п. 7.14.3 Устава СРО клининга, п. 4.3.3 Положения о членстве в СРО ассоциации клининговых и фасилити (техническая эксплуатация) операторов (утверждено решением Общего собрания членов названной организации 23.11.2022 (протокол № 98 О 23-11-2022))<sup>1</sup>.

В подтверждении сказанного можно также обратиться к внутренним документам иных СРО, например, к положениям об общем собрании СРО. В качестве иллюстрации укажем Положение об общем собрании Ассоциации СРО «Курская СРО строителей» (утверждено общим собранием членов названной СРО 09.06.20009 (протокол № 3), с изменениями от 02.09.2021 (протокол № 42)), в котором установлены параметры правомочности общего собрания (должно быть участие более половины членов СРО)<sup>2</sup>. Соответственно меньшее количество членов СРО на общем собрании не позволит принимать решения, имеющее значение для деятельности СРО и может повлечь нестабильность деятельности СРО. Поэтому принципиально

---

<sup>1</sup> Сайт СРО Ассоциации клининговых и фасилити (техническая эксплуатация) операторов. URL.: [https://акфо.рф/upload/iblock/55c/Polozhenie-o-chlenstve\\_2022.11.23.pdf](https://акфо.рф/upload/iblock/55c/Polozhenie-o-chlenstve_2022.11.23.pdf) (дата обращения 30.07.2024).

<sup>2</sup> Сайт СРО «Курская СРО строителей». URL.: <https://npksos.ru/> (дата обращения 30.07.2024).

важным является формирование во внутренних документах правил об участии членов СРО, которое является не только его правом, но и его обязанностью.

В то же время стоит обратить внимание, что на практике встречаются формулировки Устава СРО, в котором имеется блокировка на голосование на общем собрании членом СРО в связи с тем, что член СРО не исполнил другую корпоративную обязанность – не оплатил регулярные членские взносы. На наш взгляд, подобные правила являются не законными, поскольку любой член корпорации согласно ст. 65.2 ГК обладает правом на управление, причем данное правило является императивным. В этой связи можно также привести судебную практику по вопросу о том, можно ли в Уставе установить формулировки по типу того, что, если участник блокирует работу общего собрания, его отстраняют от участия в деятельности общего собрания, и тем самым он не сможет принимать участие в голосовании. Еще в 2008 году ФАС Дальневосточного округа в своем постановлении от 24.10.2008 № Ф03-4585/2008 по делу № А51-12951/0734-502/7 указал, что если в законе закреплены корпоративные права, в числе которых право на управление, то участник корпоративной организации обладает безусловным правом на управление делами этой организации, и запрет на их осуществление со стороны третьих лиц или самой корпорации является неправомерным<sup>1</sup>. Данное решение было принято в отношении корпоративных прав участника хозяйственного общества, но вполне может претендовать на его учет и формирование судебной позиции по вопросу невозможности лишения корпоративных прав участников СРО, только сам член корпоративной организации (как коммерческой, так и некоммерческой) может сам лишь на время ограничить себя в реализации своих корпоративных прав. С другой стороны, обязанность по уплате членских взносов (регулярных, вступительных, целевых, взносов в компенсационный фонд), являясь отражением регулятивной функции СРО, и вполне может подкрепляться

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ответственностью в виде применения мер дисциплинарного воздействия (о которой мы подробно поговорим в следующем параграфе нашего исследования). Сама оплата членских взносов (ежемесячных, регулярных) может проводиться членом СРО заблаговременно, единственное в уставах формируют правило, согласно которому член СРО, желающий сделать платеж за будущий период его членства в СРО, не должен иметь никаких задолженностей за предыдущие периоды (п. 4.7 Устава Ассоциации «Региональная СРО профессиональных арбитражных управляющих» (утвержден Решением общего собрания от 25.01.2020 протокол № 4))<sup>1</sup>.

Уплата различных видов членских взносов, взносов в компенсационный фонд СРО является отражением обязательной функции обеспечения СРО, что подтверждается также выводами их судебной практики. Так, *Арбитражный суд Астраханской области в своем решении от 21.02.2024 по делу № А06-11373/2023* подтвердил выше указанный тезис и указал, что основные функции, права и обязанности СРО определены в ст. 6 ФЗ «О СРО», и их обеспечение законодатель связывает с обязанностью членов СРО по внесению вступительных, членских и целевых взносов (п. 1 ст. 12 ФЗ «О СРО»)<sup>2</sup>. Более того, суды стоят также на позиции, что СРО могут также вводить обязательство по уплате дополнительных членских взносов, поскольку таких ограничений нет, а ч. 5 ст. 16 ФЗ «О СРО» устанавливает лишь общие принципы формирования имущества СРО, а согласно ст. 12 ФЗ «О СРО» и ст. 26 ФЗ «О некоммерческих организациях» перечень источников формирования имущества названных организаций могут предусматривать любые источники и поступления, прямо не запрещенные законом (*постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.05.2018 № Ф07-4251/2018 по делу № А56-54866/2017*)<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Сайт региональной СРО профессиональных арбитражных управляющих. URL.: <http://www.rsopau.ru/Docs2020/sro/устав%202020.06.25.doc?ysclid=lz88jzfzfe8434230160> (дата обращения 30.07.2024).

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Стоит также обратить внимание, что в уставах СРО, а также в положениях об установлении порядка уплаты взносов членами СРО могут быть установлены самые различные виды взносов: начиная от вступительных и заканчивая целевыми. Взносы в СРО могут иметь место быть даже в связи с назначением арбитражного управляющего на процедуры наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления или конкурсного производства субъектов предпринимательской деятельности (п. 4.1. Положения об установлении порядка уплаты взносов членами СРО союза «Арбитражных управляющих «Правосознание» (утверждено решением общего собрания названной организации (протокол № 17 от 10.07.2024))<sup>1</sup>.

Еще один интересный пример вида взноса, который вообще не рассчитан на поддержку деятельности СРО и ее членов – взносы на нужды Национального объединения. Так, согласно п. 9.4.3 Положения о членстве в СРО «Инженерные системы-проект» (утверждено общим собранием от 27.04.2022 (протокол № 01–22)) взнос на нужды Национального объединения изыскателей и проектировщиков – это обязательный ежегодный целевой денежный взнос члена Ассоциации, который направляется на нужды национального объединения, членом которого является СРО<sup>2</sup>. Таким образом, как мы видим, взносы членов СРО – это не только источник финансирования деятельности самой СРО, но и источник финансирования организации, в которой СРО является членом.

Корпоративная обязанность по уплате членских взносов может быть трансформирована и в увеличенную их сумму в случае неуплаты во время, причем суды подчеркивают, что СРО в этом случае не обязана исключать своего члена, и подобные действия, которые при наличии неуплаты, не влекут

---

<sup>1</sup>Сайт СРО «Арбитражных управляющих «Правосознание». URL.: <https://www.npps-e.ru/ld/1/101.pdf>. (дата обращения 30.07.2024).

<sup>2</sup>Сайт СРО «Инженерные системы-проект». URL.: [https://sro-isp.ru/wp-content/uploads/2022/04/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%B%D0%B8%D0%B5-%D0%BE-%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5\\_%D0%98%D0%A1%D0%9F\\_7\\_%D0%9E%D0%A1\\_220427.pdf](https://sro-isp.ru/wp-content/uploads/2022/04/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%B%D0%B8%D0%B5-%D0%BE-%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5_%D0%98%D0%A1%D0%9F_7_%D0%9E%D0%A1_220427.pdf) (дата обращения 30.07.2024).

за собой однозначное исключение члена и увеличение размера взносов в связи с продолжающимся членством, не следует рассматривать как злоупотребление СРО своим правом (см., напр.: *Определение Верховного Суда РФ от 31.10.2022 № 305-ЭС22-18808 по делу № А40-115019/2021*; *постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2024 № Ф08-13822/2023 по делу № А53-21094/2023*<sup>1</sup>).

Имущественный аспект выплаты членских взносов, за счет которых порой и функционирует СРО, приводит также к парадоксальным ситуациям оплаты членских взносов за период, когда уже членство прекратилось. *Девятый арбитражный апелляционный суд* удовлетворил иск о взыскании задолженности по уплате членских взносов, пени, поскольку при прекращении членства в СРО ее член уплачивает взносы в полном объеме за весь год членства независимо от времени членства в текущем году, так как об этом указано в Уставе. Вступая в члены ассоциации, как указал суд в своем *постановлении от 09.12.2016 № 09АП-57244/2016 по делу № А40-127451/16–159-1105*, ответчик должен был ознакомиться с локальными документами организации, и в случае несогласия с установленными правилами имел право не вступать в ее члены, таким образом, образовавшаяся задолженность ответчиком не уплачена<sup>2</sup>. Указанные примеры лишь свидетельствуют о том, что СРО практически полностью зависима от финансирования своих членов, по сути, указанные взносы становятся инструментом коллективного финансирования деятельности названных организаций, и поэтому организации стремятся формировать условия их финансирования так, чтобы сохранить свои имущественные интересы и в целом имущественную базу.

Обратим также внимание на то, что освобождение от уплаты в компенсационный фонд, который в отличие от страхования (может не устанавливаться в отраслевых законах, например, такое можно наблюдать в ГрК), является обязательным способом, законодателем в ч. 3 ст. 55.15 ГрК не

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

допускается, как и запрещена уплата в рассрочку иным способом, исключаящим единовременную уплату указанного взноса (взносов), а также уплата взноса (взносов) третьими лицами, не являющимися членами такой саморегулируемой организации. Государственные органы также исключают подобное правило<sup>1</sup>. *Арбитражный суд Центрального округа* в числе тех, кто указал, что внесение взноса в компенсационный фонд СРО является личной обязанностью каждого члена СРО, которая считается исполненной при самостоятельном внесении такого взноса (*постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.02.2024 № Ф10-7337/2023 по делу № А54-4468/2022*)<sup>2</sup>. В юридической литературе высказана точка зрения, что такой взнос в компенсационный фонд СРО свидетельствует о публично-правовой природе платежа как носящего признак необходимости личного исполнения (что характерно для налогов)<sup>3</sup>.

Тем не менее суды допускают заключение договора цессии (уступки прав) членом СРО в отношении возникающего на основании обязанности уплаты взноса в компенсационный фонд права требования к СРО о возмещение вреда, который возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей членом СРО. Подобную передачу права суды оправдывают, если такой договор был заключен до момента внесения дополнений в ГК РФ правилом о том, что членство в ассоциации неотчуждаемо, и, если СРО одобрила такой договор (*см., напр.: постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.06.2023 по делу № А33-18965/2022*)<sup>4</sup>).

---

<sup>1</sup> см., напр.: решение Ленинградского УФАС России от 07.06.2021 по делу № 047/06/54.3-1182/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Мухонин Ю. М. Правовой режим средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций по теории публичной собственности: перспективы развития // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 9. С. 94.

<sup>4</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, анализ действующего сегодня правила ч. 3 ст. 55.15 ГрК не исключает возможности внесения взноса в компенсационный фонд не самим членом СРО, а вместо него другим членом СРО, что было отмечено в *определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 305-ЭС19-13031 по делу № А40-230726/2018* (такая же позиция нашла отражение в *Определении Верховного Суда РФ от 08.06.2021 № 305-ЭС21-7857 по делу № А40-150942/2020*)<sup>1</sup>. В обосновании такой позиции Верховный Суд РФ указал, что член СРО, который исполняет обязанности за другого члена СРО по взносу в компенсационный фонд, действует в собственных интересах и в интересах большинства других членов СРО, которые заинтересованы в сохранении статуса за ассоциацией как СРО, что возможно только при членстве в СРО того, кто не может заплатить взнос в компенсационный фонд. Представляется такая позиция вполне логичной, поскольку количественный состав членов для СРО устанавливается законодателем в императивной норме, и несоблюдение этого правила влечет действительно утрату статуса СРО.

Однако приведенная выше аргументация со стороны Верховного Суда порождает вопрос: а возможно ли исполнение обязанности членом СРО по внесению взноса в компенсационный фонд СРО за другого члена не только в случае, когда утрата членства одного из участников СРО приведет к утрате статуса СРО? Разве имеются подобные ограничения в действующем законодательстве РФ? К сожалению, поставленный вопрос остается открытым, но в отсутствие каких-либо четких ограничений следует вспомнить незыблемое правило о том, что комплекс корпоративных прав и обязанностей не делим, он является «наполнением» правового статуса члена СРО, который не может быть не передан, не отчужден третьим лицам ни полностью, ни в отдельной части.

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Следует обратить внимание, что применительно к СРО в сфере строительства законодателем установлено наличие двух видов компенсационных фондов: компенсационный фонд возмещения вреда, который обязательно создается СРО, и компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств, которые вправе создавать СРО в сфере строительства. Первый из перечисленных компенсационных фондов охарактеризован в юридической литературе как «базовый» фонд, взносы в который вносятся каждым членом СРО по умолчанию, второй определяется как «дополнительный, и здесь наличие взноса рассматривается как необходимое условие для того, чтобы член соответствующей СРО имел возможность принимать участие в конкурентных процедурах (государственных закупках)<sup>1</sup>.

Подобная характеристика компенсационных фондов СРО в сфере строительства находит отражение и в судебной практике, где также указывается, что компенсационный фонд возмещения вреда формируется обязательно, размер взноса зависит от стоимости одного договора строительного подряда, вне зависимости от способа его заключения, а компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств является дополнительным фондом, размер взноса в который зависит от суммарной стоимости договоров, заключенных членом СРО с использованием конкурентных процедур, и является необходимым условием для принятия участия в закупках (*постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.07.2022 № Ф07-7241/2022 по делу № А52-2696/2021*<sup>2</sup>). При этом применительно к взносам в компенсационный фонд СРО неоднократно в судебной практике отмечалось, что они обусловлены не столько осуществлением той или иной предпринимательской деятельностью, а

---

<sup>1</sup> Гурин О. Ю. Руководство по рассмотрению заявок в соответствии с Законом № 44-ФЗ. Ростов н/Д, 2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сколько членством в соответствующей СРО (*постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2015 г. по делу № А14-871/2015*<sup>1</sup>).

Применительно к взносам членов СРО в сфере строительства в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств следует также обратить внимание на несколько моментов: 1) размер взноса зависит от уровня ответственности, которая определяется суммой договора, заключаемого конкурентными способами (размером обязательств по договорам); 2) размер обязательств по таким договорам определяется исходя из суммы планируемого размера обязательств по таким договорам, а не исходя из размера фактически полученной по договорам оплаты (*постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.05.2024 № Ф03-2028/2024 по делу № А04-7222/2023*<sup>2</sup>); 3) даже если обязательства исполнены, и их обеспечивать не надо, но был повышен уровень ответственности, член СРО все равно должен оплатить взнос (*постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.01.2020 по делу № А33-6993/2019*<sup>3</sup>). Как мы ранее уже указывали, никакие взносы, в том числе в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств не возвращаются члену СРО, в том числе при добровольном его прекращении членства. Как указал Конституционный суд в своем определении от 31.01.2023 № 224-О, «лицо, по собственной инициативе выходящее из состава СРО, осознанно принимает на себя и наступающие, в связи с этим последствия, в том числе и в части судьбы ранее уплаченных им взносов»<sup>4</sup>.

Следующей важной и значимой корпоративной обязанностью члена СРО, связанной в том числе с информационной функцией самой СРО и предлагаемой к рассмотрению в этой части работы, является соответственно

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

информационная обязанность члена СРО, которая включает в себя по общему правилу следующие элементы: 1) предоставлять информацию о себе; 2) предоставлять отчеты о своей деятельности. Данный перечень элементов обязанности члена СРО может пополняться отраслевыми законами о СРО. Например, согласно ч. 4 ст. 55.6 ГрК член СРО также каждый год предоставляет информацию СРО о фактическом совокупном размере обязательств по договорам, которые заключены конкурентными способами (данные сведения размещаются СРО в реестре сведений о членах СРО). При этом законодатель исключает дублирование предоставления информации со стороны члена СРО: согласно ч. 4 ст. 55.8 ГрК если информация о члене СРО и его деятельности содержится в форме открытых данных (например, в реестре членов СРО), то документы, в которых содержится информация, предоставлять члену СРО не надо.

Данный перечень элементов информационной обязанности членов СРО может также дополняться уставом СРО. Так, согласно п. 8.3.13 Устава СРО Ассоциации строительных организаций «ЭнергоСтройАльянс» (версия 10.0 утверждена Решением общего собрания членов (Протокол № 38 от 15 декабря 2020 года)) член названной организации обязан «... регулярно знакомиться с содержанием сайта Ассоциации в сети «Интернет». В случае ненадлежащего исполнения указанной в настоящем пункте обязанности член Ассоциации самостоятельно несет риск неблагоприятных последствий, вызванных неосведомленностью о делах Ассоциации»<sup>1</sup>. Или, приведем еще один пример, согласно п. 4.2. Положения о членстве в СРО Ассоциации клининговых и фасилити (техническая эксплуатация) операторов ее члены в срок не более одного месяца, после включения сведений о них в реестр членов Ассоциации, обязаны разместить информацию о членстве в названной организации на своих официальных информационных ресурсах в сети «Интернет» (при их

---

<sup>1</sup> Сайт СРО строительных организаций «ЭнергоСтройАльянс». URL.: [https://enstal.ru/files/Ustav\\_versiya\\_10.0\\_15.12.2020.pdf](https://enstal.ru/files/Ustav_versiya_10.0_15.12.2020.pdf) (дата обращения 28.07.2024).

наличии), а также на издаваемых рекламных носителях в порядке, установленном Правлением Ассоциации.

Возвращаясь к вопросу об общих элементах обязанности члена СРО по предоставлению информации (о себе и о своей деятельности), отметим, что каждый из указанных выше элементов исполнения обязанности по предоставлению информации членом СРО имеет некоторые погрешности и сложности с точки зрения их восприятия и исполнения на практике.

Во-первых, порой на практике возникает сложность в определении негативных последствий непредоставления отчетности о деятельности члена СРО. Дело в том, что, например, согласно п. 6 ч. 2 ст. 12 ФЗ «Об аудиторской деятельности» неучастие аудитора в осуществлении аудиторской деятельности (неосуществлении индивидуальным аудитором аудиторской деятельности) в течение трех последовательных календарных лет, является основанием для аннулирования аттестата. Установить подобный факт возможно, например, на основании отчетности члена СРО, подтверждающей его участие в аудиторской деятельности. Однако, если даже такую обязанность установить в Уставе (как это имеет место в п. 8.2.9 Устава СРО аудиторов Содружество), но при этом не определить последствия ее неисполнения, то суд не будет считать подобные действия основанием для аннулирования СРО аттестата аудитора, поскольку законодатель, по мнению судов, не указывает такое основание для исключения из членов СРО (*Решение Арбитражного суда г. Москвы от 06.02.2017 по делу № А40-211001/16-48-1908, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2017 № 09АП-13915/2017<sup>1</sup>*).

Во-вторых, законодатель, понимая и устанавливая тесную связь между обязанностью члена на предоставление информации СРО, уведомлением членом СРО об изменении информации о нем и обязанностью СРО предоставить информационную открытость деятельности своих членов, в том

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

числе путем ведения реестра членов СРО, не установил никаких негативных последствий для члена СРО в случае, например, непредоставления им информации, или предоставления недостоверной информации. Данный вопрос возникает достаточно часто, потому что на практике встречаются случаи, когда СРО не может обеспечить достоверность информации в реестре в результате бездействия со стороны самого члена СРО. Однако анализ судебной практики свидетельствует о том, что ответственность за необеспечение достоверности данных реестра СРО будет нести сама СРО. Как указал Арбитражный суд г. Москвы в своем решении от 11.12.2020 по делу № А40-162447/20-84-1136<sup>1</sup>, закрепление в ч. 7 ст. 7 ФЗ «О СРО» обязанности за членами СРО предоставлять достоверную информацию СРО призвано лишь обеспечить соответствие реестра членов СРО требованиям полноты, достоверности и актуальности содержащейся в нем информации, а ведение самого реестра возложено на саму СРО, поэтому именно СРО (а не ее член!) будет нести административную ответственность по ч. 2 ст. 14.52 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Сами же сведения, которые размещаются в реестре членов СРО обладают публичной достоверностью, и Федеральная антимонопольная служба (ФАС) неоднократно указывала, что любому государственному органу (управомоченному органу) необходимо ориентироваться на сведения о размере взноса в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств, который имеет быть место в реестре членов СРО<sup>2</sup>.

Обратим внимание, что сказанное выше наводит нас на мысль, что законодатель хоть и привязывает обязанность по предоставлению информации членом СРО к удобному способу ее получения со стороны СРО, но не сводит реализацию информационной функции самой СРО только к ней.

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> См., напр.: Решение ФАС России от 26.03.2024 по делу № 28/06/105-797/2024, Предписание ФАС России от 26.03.2024 по делу № 28/06/105-797/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Ярким примером является то, что судебная практика на основании толкования отраслевых законов приходит к выводу о том, что СРО может и сама получать (без отчетов со стороны членов СРО) информацию об утверждении, например, арбитражных управляющих, освобождении или отстранении их от исполнения обязанностей в рамках конкретных дел о банкротстве (*постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.06.2022 № Ф09-3710/22 по делу № А60-15639/2020<sup>1</sup>*).

Среди важных и значимых корпоративных обязанностей следует назвать также обязанность соблюдать правила и стандарты СРО, внутренние документы СРО. Следует обратить внимание, что внутренние документы СРО могут быть двух видов: 1) те, которые СРО обязана принимать; 2) те, которые она вправе принимать. Например, согласно ст. 55.5 ГрК СРО обязана разработать положения о компенсационных фондах, о реестре членов СРО, о порядке рассмотрения жалоб на действия членов СРО, о проведении СРО анализа деятельности членов СРО, о членстве в СРО, квалификационные стандарты. Все остальные внутренние документы СРО в сфере строительства вправе разработать. К слову сказать, обязанность выполнять стандарты и внутренние документы, в которых могут находиться правила строительной деятельности) является обязательной не только для членов СРО, но и для специалистов и иных работников (ст. 55.5 ГрК).

Анализ ст. ст. 20 – 22 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» показал, что к числу обязательных внутренних документов, которые разрабатывает СРО и которые должны соблюдаться членами СРО арбитражных управляющих, относятся: стандарты и правила профессиональной деятельности арбитражных управляющих; положение о членстве в СРО; порядок и перечень мер дисциплинарного воздействия на членов СРО; правил осуществления контроля за соблюдением членами СР законодательства РФ и стандартов и правил профессиональной деятельности; положения об органах

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

управления и специализированных органах; порядок проведения процедуры выбора кандидатуры арбитражного управляющего; порядок определения компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего.

Член СРО, вступая в нее, автоматически принимает на себя обязанности соблюдать требования устава, внутренних документов СРО (указанные правила относительно соблюдения требований указанных документов действующими членами и вступающими в члены СРО содержатся во всех уставах СРО, которые мы проанализировали (порядка 35 уставов СРО в сфере строительства, арбитражных управляющих, в сфере рекламы, оценщиков и др.)). При этом не возникает никаких сомнений у судов в том, что член СРО при вступлении знал об этих документах и их содержании, если они тем более находятся в открытом доступе и согласился с исполнением тех требований, которые там устанавливаются (*постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2023 № Ф05-29263/2023 по делу № А40-207892/2022*<sup>1</sup>).

В настоящее время законодателем также предпринята попытка временной блокировки (приостановления исполнения) ряда корпоративных обязанностей у членов СРО, которые призваны на военную службу по мобилизации или заключили в соответствии с п. 7 ст. 38 ФЗ от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «О воинской обязанности и военной службе» контракт о прохождении военной службы либо контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ<sup>2</sup>. Возможность не исполнять до 31 декабря 2025 года информационную обязанность (предоставлять отчеты, информацию о своих данных), не платить различного вида взносы, не заключать договоры страхования ответственности, не осуществлять профессиональную деятельность, не сдавать никакие экзамены и не проходить обучение по программам

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

повышения квалификации, не исполнять никакие обязанности связанные с проверками со стороны СРО (которые не будут проводиться) установлена не для всех членов любых СРО, законодатель ограничился лишь членством в СРО оценщиков, арбитражных управляющих, кадастровых инженеров. Члены названных СРО, несмотря на то, что не исполняют указанные обязанности, тем не менее учитываются при подсчете минимально необходимого количества членов СРО. При этом СРО соответствующего вида обязана уведомить Росреестр о призыве ее членов на военную службу по мобилизации или заключении контракта (срок установлен 3 дня после получения СРО таких сведений)<sup>1</sup>. Указанные правила представляются нам важными, поскольку решают вопросы продолжения деятельности СРО при выполнении ее членом важной миссии, направленной на защиту публичных интересов. Однако названные правила в плане их ограничения в отношении лишь отдельных СРО и ее членов (арбитражные управляющие, оценщики, кадастровые инженеры) заставляют признать не логичность законодательных правил, поскольку ситуация с призывом на военную службу по призыву или по контракту может возникнуть и в отношении иных видов СРО и ее членов, причем для тех, которые выстроены на обязательности членства, могут быть самые печальные последствия подобного – например, уменьшение количества членов может побить порог минимального количества членов, что повлечет за собой утрату статуса СРО и утрату членства у других субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности. Представляется, что такие правила должны были иметь место в отношении членства в СРО в целом, и законодатель не должен был избирать какие-либо отдельные виды СРО, причем не понятно, чем вызван выбор только этих видов СРО – если законодатель хотел данное правило применить только к субъектам профессиональной деятельности, тогда почему здесь не все субъекты профессиональной деятельности, которые

---

<sup>1</sup> Письмо Росреестра от 27.10.2022 № 07–05018/22@. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

являются членами СРО, и которые могли бы получить такую возможность (например, здесь нет аудиторов)? Если законодатель это связал с обязательностью членства в СРО, тогда почему здесь нет других СРО и членов, выстроенных на обязательности членства (например, СРО в сфере строительства)? Поставленные вопросы остаются без ответов, а выбор законодателя – загадкой.

Итак, мы проанализировали некоторые виды корпоративных обязанностей членов СРО, которые на наш взгляд являются основными и базовыми в статусе члена СРО, и могут быть как имущественными (уплата различных видов взносов в СРО), так неимущественными (участие в управлении деятельностью СРО, предоставление информации, соблюдение требований устава и внутренних документов, в том числе стандартов и правил СРО и др.). Как показал анализ ряда уставов, которые нами при возможности приводились в настоящем исследовании, в них могут иметь место как основные (обязанность принимать корпоративные решения, участвовать в деятельности общего собрания СРО, предоставлять информацию, вносить взносы), так и дополнительные обязанности для членов СРО (например, оказание исполнительным органам СРО помощи в разработке плана приносящей доход деятельности СРО на текущий и на последующие периоды времени).

В юридической литературе помимо традиционных видов корпоративных прав и обязанностей членов корпоративных организаций, основанных на таких классификационных критериях как характер интересов члена организации, индивидуализация и применимость только к отдельным участникам, основа правового статуса члена СРО или обусловленность отдельными «штрихами» его наполнения, выделяют еще одну группу корпоративных прав (но не обязанностей!) участников хозяйственных обществ – это «так называемые групповые или коллективные корпоративные права, которые могли принадлежать не только отдельному участнику хозяйственного общества, но и группе участников. Так, Д. В. Ломакин

обращает внимание на то, что таковые установлены, например п. 1 ст. 53 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах»<sup>1</sup>, где закреплено, что у акционеров, которые обладают не менее чем 2 % голосующих акций общества, есть дополнительное правомочие по внесению вопросов в повестку дня годового общего собрания акционеров и выдвижению кандидатов в совет директоров акционерного общества<sup>2</sup>.

Применительно к членам СРО мы вряд ли могли бы выделить такие групповые корпоративные права, но вот групповые или коллективные имущественные обязанности попробуем вычленить среди других обязанностей. Таковые могут быть найдены с точки зрения анализа законодательного правила о необходимости пополнения компенсационного фонда всеми членами СРО в случае выплаты из него в результате наступления ответственности СРО по обязательствам ее члена (напр., ч. ч. 7, 8 ст. 55.16 ГрК, п. 12 ст. 33.1 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», ст. 24.8 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ», п. 2.3 Указания Банка России от 13.09.2015 № 3796-У «О требованиях к порядку формирования компенсационного фонда саморегулируемой организации форекс-дилеров, а также о порядке и условиях компенсационных выплат»<sup>3</sup> и др.). Т. В. Даутя механизм пополнения компенсационного фонда всеми членами СРО, а не только членом СРО, виновным в его уменьшении, охарактеризовала как «круговую поруку» членов СРО по обязательствам друг друга, и высказала точку зрения, согласно которой такой порядок пополнения компенсационного фонда направлен на стимулирование эффективных правил саморегулирования, а также к предоставлению широких контрольных функций у СРО для выявления «недобросовестных» членов СРО<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

<sup>2</sup> Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Вестник Банка России. 2015. № 111.

<sup>4</sup> Даутя Т. В. Указ. соч. С. 69.

Следует особо обратить внимание на то, что попытки закрепить в уставах СРО обязанность только виновного члена СРО пополнить компенсационный фонд выглядят явно не состоятельными<sup>1</sup>, не отвечающими общей идеи и концепции саморегулирования, которая по сути выстраивается на основе так называемой коллективной ответственности всех членов СРО, именно поэтому законодателем в ряде отраслевых законах, примерный перечень которых нами представлен выше, закрепляет обязанность всех членов СРО быть причастным к формированию и пополнению компенсационного фонда, на основании чего такие правила появляются и в уставах соответствующих СРО (например, п. 6.7 Устава СРО Ассоциации строительных организаций «ЭнергоСтройАльянс»). Поэтому считаем возможным такую корпоративную обязанность членов СРО рассматривать как коллективную или групповую.

Как видим, проведенное нами исследование в данной параграфе, впрочем, как и в предыдущем (посвященное корпоративным правам), во многом строилось на анализе положений уставов и внутренних документов СРО, а также на толковании и применении норм права судебными органами. Такой методологический прием нам было не избежать, поскольку в настоящее время в корпоративном праве складывается подход об усилении диспозитивности в определении содержания корпоративных правоотношений<sup>2</sup>. Законодатель во многом отдает на откуп самих членов

---

<sup>1</sup> Согласно п. 6.6. Устава СРО Ассоциации клининговых и фасилити (техническая эксплуатация) операторов средства компенсационного фонда, потраченные на осуществление выплат в результате ответственности СРО по обязательствам ее членов, возникшим вследствие причинения вреда, подлежат восполнению за счет виновного члена СРО.

<sup>2</sup> См., напр.: Круглый стол от 4 апреля 2018 года «Диспозитивность норм корпоративного законодательства и пределы свободы договора в корпоративном праве» URL.: <https://www.m-logos.ru> (дата обращения 18.07.2024); Корпоративное право: учебный курс: в 2 томах / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2017. Т. 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Мамагеишвили В. З. Преобладающий метод правового регулирования в корпоративном праве // Соотношение императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве: Сб. статей / под ред. И. С. Шиткиной. М., 2017. С. 27.

корпоративных организаций возможность определять их правовой статус, что было нами продемонстрировано на уровне корпоративных прав и обязанностей членов СРО.

Однако на фоне формирования свободы, автономии воли, диспозитивного метода регулирования корпоративных отношений, мы не можем не поставить главный и очень нужный вопрос: почему законодатель все-таки не формирует рамки этой свободы в императивной форме? Насколько возможно СРО устанавливать такие обязанности, которые будут блокировать, например, право на выход? Насколько оптимально не устанавливать конкретики там, где речь идет об обязанности по предоставлению членом СРО информации? Насколько оптимально устанавливать беспредельную видовую гамму всевозможных взносов для членов СРО, которые становятся средством «жизни» не только самой СРО, но и других организаций, пусть даже связанных с СРО корпоративными отношениями?

Представляется, стоит задуматься о необходимости выстраивания устойчивого «скелета» правового статуса члена СРО, который должен найти отражение прежде всего в ФЗ «О СРО», а также в отраслевых законах, где закрепляется отраслевое саморегулирование с той или иной спецификой регулирования предпринимательской / профессиональной деятельности. Нами предлагается установить в отдельной статье ФЗ «О СРО» перечень основных и базовых корпоративных прав и обязанностей членов СРО с указанием границ возможного их исполнения и осуществления, исключив те ошибки, которые нами были обозначены в рамках настоящего исследования. Не стоит, как нам видится, забывать о том, что сам факт применения гражданско-правового метода в корпоративных отношениях не исключает императивные нормы защитной направленности, о которых применительно к корпоративному праву говорит В. А. Белов, и связывает их с недопущением несправедливости в частно-правовых отношениях<sup>1</sup>. Согласимся также и с тем,

---

<sup>1</sup> Белов В. А. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. 2-е изд., стер. М., 2024. С. 263.

что «управленческая природа корпоративных отношений накладывает известный отпечаток на механизм их децентрализованного регулирования в сравнении с иными частно-правовыми отношениями<sup>1</sup>.

Таким образом, итоговые выводы нашего исследования в рамках второго параграфа второй главы мы связываем с тем, что сердцевину правового статуса члена СРО (перечень основных корпоративных прав и обязанностей членов СРО) необходимо формировать на законодательном уровне с определением границ наполнения их содержания на уровне устава и внутренних документов, при этом считаем правильным право на управление рассматривать как одновременно обязанность члена СРО, а любое установленное законодателем корпоративное право или обязанность не может быть заблокировано локальными актами СРО. Кроме того, неисполнение тех или иных корпоративных обязанностей не может умалять значение или уменьшать перечень корпоративных прав члена СРО. Переложение корпоративных имущественных обязанностей на других членов СРО возможно допустить как «большое» исключение (в силу исключительно специфики членства в СРО там, где оно является условием для осуществления предпринимательской / профессиональной деятельности), но только с целью сохранения статуса СРО и защиты интересов всех членов СРО.

### **2.3. Ответственность члена саморегулируемой организации**

Ответственность субъекта предпринимательской / профессиональной деятельности как члена СРО мы будем рассматривать с двух позиций:

1) прежде всего стоит обратить внимание на характеристику ответственности члена СРО за неисполнение или ненадлежащее исполнение

---

<sup>1</sup> Могилевский С. Д., Лескова Ю. Г., Ванин В. В. Указ. соч. С. 33.

им корпоративных обязанностей, о которых мы вели речь в предыдущем параграфе;

2) необходимо дать характеристику гражданско-правовой ответственности члена СРО перед его контрагентами или пострадавшими от его неправомерных действий, которая обеспечена ответственностью СРО за счет компенсационного фонда.

Казалось бы, второй аспект рассмотрения юридической ответственности члена СРО лежит за рамками корпоративных отношений, статуса члена СРО, поскольку связан с осуществлением им предпринимательской / профессиональной деятельности, и соответственно не является предметом нашего исследования. Однако это не так, поскольку именно статус субъекта предпринимательской / профессиональной деятельности как члена СРО отличает особенности наложения на него гражданско-правовой ответственности, которая «страхуется» или дополняется ответственностью СРО. Мы видим важность рассмотрения такого вида ответственности члена СРО в связке с характеристикой гражданско-правовой ответственности СРО, так как именно статус члена СРО у субъекта предпринимательской / профессиональной деятельности дает возможность его контрагентам получить возмещение не только «из рук» самого члена, но и из источников СРО, членом которой и является субъект предпринимательской / профессиональной деятельности. Поскольку связь со статусом члена СРО здесь явно просматривается и влияет на него, поэтому мы возьмем на себя смелость именно в этом параграфе дать правовую характеристику ответственности члена СРО и самой СРО по обязательствам первого.

Исполнение любых обязанностей в правоотношениях всегда подкрепляется указанием на негативные последствия их неисполнения. В числе таких негативных последствий выступает юридическая ответственность. Применительно к неисполнению корпоративных обязанностей членов СРО законодателем также вводится юридическая ответственность в виде мер дисциплинарного воздействия. Так, согласно ст.

10 ФЗ «О СРО» к члену СРО, нарушившему требования стандартов и правил предпринимательской / профессиональной деятельности, а также условий членства, которые он должен соблюдать, в том числе путем исполнения корпоративных обязанностей, специализированный орган СРО применяет меры дисциплинарного воздействия: предписание об устранении нарушений, предупреждение, штраф, рекомендации к исключению из состава СРО (само исключение как мера дисциплинарного воздействия применяется только коллегиальным органом управления). Многие отраслевые законы, закрепляющие правила о СРО и ее членах, имеют либо отсылочный характер правил к ФЗ «О СРО» в плане применения мер дисциплинарного воздействия (напр., п. 3 ч. 8 ст. 30 ФЗ «О кадастровой деятельности»), либо по сути повторяют общие правила о мерах дисциплинарного воздействия, которые закреплены в ФЗ «О СРО» (напр., ст. 24.4 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ», п. 13 ст. 21.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Есть отраслевые законы, дополняющие перечень мер дисциплинарного воздействия, которые могут быть применены к членам СРО. Так, согласно ст. 55.15 ГрК в отношении члена СРО в сфере строительства, который нарушил законодательство и внутренние документы СРО, помимо мер дисциплинарного воздействия, которые указаны в ФЗ «О СРО», применяется также такая мера дисциплинарного воздействия как приостановление деятельности члена СРО в сфере строительства.

Можно привести несколько сотен уставов СРО и выдержек из них, в которых также закрепляются правила о применении мер дисциплинарного воздействия в отношении членов СРО в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ими корпоративных обязанностей, однако мы в этой части работы, только чтобы не быть голословными, укажем лишь некоторые из них – например, п. 7.6 Устава СРО Ассоциации клининговых и фасуйте (техническая эксплуатация) операторов, п. 7.1 – 7.3 Устава СРО Ассоциации строителей «Межрегионстройальянс» и др.

Стоит обратить внимание, что меры дисциплинарного воздействия устанавливаются самими СРО на основании правил законодательства РФ. Далеко не каждая корпоративная организация может устанавливать подобные меры дисциплинарного воздействия, и этот факт также является спецификой правового статуса СРО и ее члена. Возможно оттого и сложно сказать о том, а какой здесь вид юридической ответственности: является ли такая ответственность гражданско-правовой? Или сам термин «меры дисциплинарного воздействия» предполагает его существование в рамках трудового права? Что это за «новый не веданный ранее фрукт» был встроен в современное частное право и насколько ему правильно там оставаться?

О неопределенности правовой характеристики ответственности членов СРО за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей свидетельствует достаточно большой разброс мнений и точек зрения относительно определения ее вида. Так, Г. О. Аболонин считает, что в целом дисциплинарное производство, которое применяется к нарушителям корпоративных прав – членам СРО, имеет гражданско-правовую сущность, как и сама ответственность членов СРО<sup>1</sup>. Ю. Г. Лескова обращает внимание, что перед нами профессиональная ответственность<sup>2</sup>, а Т. В. Кувакина полагает, что перед нами статутная ответственность, и видит в ней различные элементы гражданской, административной, дисциплинарной ответственности<sup>3</sup>. Есть позиция и о том, что перед нами дисциплинарная ответственность<sup>4</sup>. Наконец, некоторые ученых считают, что такая

---

<sup>1</sup> Аболонин Г. О. Дисциплинарное производство саморегулируемых организаций – на острие конфликта. М., 2010. С. 14.

<sup>2</sup> Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Кувакина Т. В. Ответственность профессиональных участников рынка ценных бумаг: дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 158.

<sup>4</sup> Харитонов Г. А. Дисциплинарный комитет учитывает характер нарушения // Арбитражный управляющий. 2020. № 4. С. 17; Бронникова М.Н. Некоторые особенности дисциплинарной ответственности членов саморегулируемых организаций // Гражданское право. 2018. № 5. С. 25.

ответственность имеет элементы как профессиональной, так и дисциплинарной ответственности<sup>1</sup>.

Как видим большой разброс научных позиций по вопросу видовой характеристики ответственности членов СРО создает сложности в понимании о том, как членские отношения, которые согласно ст. 2 ГК являются предметом регулирования гражданского законодательства, могут быть связаны с ответственностью, которая по сути все-таки лежит вне рамок гражданского законодательства? На наш взгляд, те меры дисциплинарного воздействия, которые СРО может применить в отношении своих членов, вряд ли укладываются в перечень и характеристику мер гражданско-правовой ответственности, взять хотя бы такую меру дисциплинарного воздействия как приостановление деятельности члена СРО, которая направлена не на восстановление имущественного положения пострадавшего (а именно такую цель несет в себе гражданско-правовая ответственность<sup>2</sup>), а на устранение нарушений со стороны члена СРО при осуществлении им своей деятельности. Следует обратить внимание, что приостановление деятельности является также одним из наиболее строгих видов наказания, предусмотренных КоАП РФ, и назначается только в случаях, предусмотренных указанным кодексом, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания. А. А. Кондрашев ответственность общественных объединений в виде приостановления деятельности, впрочем, как и предупреждение и ликвидацию их по решению суда отнес к конституционно-правовой ответственности<sup>3</sup>. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в тех случаях, когда речь идет о применении

---

<sup>1</sup> Забрамная Е. Ю. Соотношение понятий «профессиональная» и «дисциплинарная» ответственность и современные тенденции развития данных видов ответственности // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 43.

<sup>2</sup> В свое время О. С. Иоффе обращал внимание на то, что для мер гражданско-правовой ответственности характерно восстановление прежнего положения потерпевшего (См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 97. ).

<sup>3</sup> Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность политических партий и иных общественных объединений в российском законодательстве // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

государственными органами и судебными органами такой меры ответственности как приостановление деятельности субъекта предпринимательской деятельности или субъекта иной экономической деятельности, то ее характеризуют как ответственность, которая лежит в лоне публичного права (административного или конституционного права).

Даже в тех случаях, когда, казалось бы, состав деяния проистекает из нарушения корпоративных правоотношений, но при этом является опасным правонарушением и связан с возможностью наложения ответственности только государственными органами, ответственность будет лежать в лоне публичного (административного) права.

В нашем случае речь идет о применении субъектом частного права меры ответственности – приостановление деятельности, а значит вряд ли возможно дать характеристику посредством отнесения ее к публично-правовой ответственности<sup>1</sup>. Не случайно С. Ю. Панин определяет такую ответственность членов СРО как вид частной ответственности, а сами меры дисциплинарного воздействия отождествляет с мерами дисциплинарной ответственности, которую также характеризует как внутреннеорганизационную<sup>2</sup>. Сказанное сразу же нас направляет на очень интересную мысль о том, а можно ли здесь говорить о корпоративной ответственности, коль скоро мы ведем речь о том, что не исполняются корпоративные обязанности? Относительно недавно подход о существовании корпоративной ответственности был доказан ученым О. В. Гутниковым, который выстроил свою новаторскую авторскую идею на основании гражданско-правовой характеристики корпоративной ответственности<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup>Относительно разграничения юридической ответственности на публично-правовую и частноправовую (гражданско-правовую) см.: Шубников Ю. Б., Андреева И. В. Публично-правовая и частноправовая (гражданско-правовая) ответственность: родовые и видовые признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. Доступ из СПС Консультант Плюс.

<sup>2</sup> Панин С. Ю. К вопросу о юридической ответственности саморегулируемых организаций // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 7. С. 35.

<sup>3</sup> Гутников О. В. Развитие корпоративной ответственности в судебной практике // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 48.

Подобный подход в нашем случае скорее всего будет затруднительным, хотя бы даже с точки зрения того, что те меры дисциплинарного воздействия, которые применяются СРО, не укладываются, как мы ранее указали, в рамки мер гражданско-правовой ответственности, и порой имеют иные цели их применения по сравнению с мерами гражданско-правовой ответственности. В. А. Лаптев, не ставя перед собой задачу выделения отдельного вида ответственности – корпоративной, тем не менее обратил внимание, что специфика корпоративных отношений не позволяет их причислять к чисто гражданским (договорным, обязательственным) отношениям, поскольку они отличны друг от друга. Ученый предложил следующее определение корпоративной ответственности – это «претерпевание неблагоприятных экономических последствий за нарушение корпоративных прав и интересов участников корпоративных отношений, а также за неисполнение обязанностей, установленных законом и внутренними документами корпорации»<sup>1</sup>.

Взяв за основу предложенное В. А. Лаптевым определение корпоративной ответственности, мы можем также обратить внимание на то, что корпоративные обязанности членов СРО, которые наполняют членские отношения в СРО, имеют явную специфику и отличие от подобных им, и сам законодатель выстраивает здесь такие меры воздействия на членов СРО, которые не укладываются только в рамки гражданско-правовой ответственности, но при этом находятся в лоне частного права, и могут быть охарактеризованы как меры корпоративной ответственности, которая нами рассматривается как комплексный вид ответственности, не поглощенный гражданско-правовой ответственностью. При этом, помня наш предыдущий тезис о том, что ответственности в сфере корпоративного права основана на возложении ее частным субъектом, мы исключаем включение в состав корпоративной ответственности различных видов публично-правовой

---

<sup>1</sup> Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М., 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ответственности, которые могут проистекать из нарушения корпоративных отношений (например, административная ответственность за нарушение СРО обязанностей по раскрытию информации (ст. 14.52 КоАП), административная ответственность за нарушение СРО арбитражных управляющих требований законодательства, а также стандартов и правил профессиональной деятельности арбитражных управляющих (ст. 14.52.1 КоАП)). Согласимся с точкой зрения С. Б. Шайханова, согласно которой «корпоративная ответственность может рассматриваться как самостоятельный вид частноправовой ответственности... в связи с ее комплексным характером... со свойственными только ей особыми принципами, презумпциями и подходами в правовом регулировании»<sup>1</sup>.

Еще один небольшой тезис в пользу того, что корпоративная ответственность членов СРО — это не всегда имущественная ответственность. Поддерживая точку зрения профессора И. С. Шиткиной, которая сделала вывод об имущественной характеристике применительно к корпоративной ответственности участников хозяйственных обществ, их органов управления и самого хозяйственного общества, и указала, что функция такой ответственности восстановительная (компенсационная)<sup>2</sup>, мы исключаем такой подход применительно к ответственности членов СРО, которая выражается, например, в таких мерах дисциплинарного воздействия как предупреждение, замечание, приостановление деятельности члена СРО и т.д., в которых не просматривается имущественная составляющая, или ее можно обозначит косвенно и показать ее опосредованное наличие. В этой связи нам представляется верным указание С. Б. Шайханова о том, что корпоративная ответственность выражается в претерпевании неблагоприятных последствий не только имущественного, но и организационного характера<sup>3</sup>. О. В. Гутников

---

<sup>1</sup> Шайханов С. Б. К вопросу о юридической ответственности за нарушение корпоративных прав // Хозяйство и право. 2024. № 2. С. 69.

<sup>2</sup> Шиткина И. С. Ответственность в корпоративных правоотношениях // Хозяйство и право. 2015. № 6 (461). С. 15.

<sup>3</sup> Шайханов С. Б. Указ. соч. С. 69.

также отстаивает позицию о том, что меры корпоративной ответственности не могут и не должны носить исключительно имущественный характер<sup>1</sup>, и предложил к числу неимущественных мер корпоративной ответственности относить прекращение или ограничение неимущественных прав и правомочий, возложение дополнительных обязанностей, приостановление на некоторое время определенных правомочий и т. д. Считаем, что данный перечень вполне может быть пополнен теми мерами дисциплинарного воздействия, которые могут быть применены к членам СРО согласно действующему законодательству РФ. Более того, мы не исключаем, что некоторые меры дисциплинарного воздействия могут рассматриваться одновременно и как меры гражданско-правовой ответственности, и в доказательство сказанного приведем *постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2021 № 11АП-477/2021 по делу № А65-22041/2020*<sup>2</sup>, в котором суд при принятии решения по делу об оспаривании мер дисциплинарного воздействия в отношении члена СРО (штрафа) применял нормы ГК об уменьшении неустойки.

Обращаясь вновь к трудам В. А. Лаптева с целью понимания его позиции о специфических признаках корпоративной ответственности, обнаруживаем, что ученый справедливо указал на такую особенность корпоративной ответственности как основания ее применения, которыми являются внутренние документы корпорации («акты локального нормотворчества, принятые самими членами корпорации»)<sup>3</sup>. Сказанное заставляет нас обратиться к анализу таких документов СРО, чтобы на основании их содержания, во-первых, укорениться в нашей точке зрения о наличии корпоративной ответственности членов СРО, а, во-вторых, вычленить

---

<sup>1</sup> Гутников О. В. Особые меры гражданско-правовой ответственности в корпоративном праве как базисная характеристика корпоративной ответственности // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 72.

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Лаптев В. А. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

примерный и возможный перечень мер дисциплинарного воздействия, который имеет место помимо законодательного неисчерпывающего перечня.

Среди всех нами исследованных внутренних локальных актов СРО о мерах дисциплинарного воздействия (мы исследовали более 20 внутренних документов о мерах дисциплинарного воздействия) следует выделить в силу масштабности и содержательности Дисциплинарный кодекс СРО аудиторов ассоциации «Содружество» (утвержден решением Правления названной организации от 27.01.2023 (протокол № 604), изменен 17.05.2023 (протокол № 621)<sup>1</sup>, положения которого мы хотели бы обсудить с точки зрения наглядности примера формирования на локальном уровне особенностей корпоративной ответственности членов СРО. Дисциплинарный кодекс СРО аудиторов Ассоциации «Содружество» состоит из Общей части (включающей в себя 8 глав: основные положения, дисциплинарное нарушение и дисциплинарная ответственность, меры дисциплинарного воздействия и порядок их применения, дисциплинарные органы, участники дисциплинарного производства, дисциплинарное производство, обжалование актов дисциплинарных органов, исполнение решений о применении мер дисциплинарного воздействия) и Особенной части (состоящей из 4 глав, посвященных отдельным видам нарушений). Всего в названном Дисциплинарном кодексе насчитывается 84 статьи.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что согласно ст. 6 Дисциплинарного кодекса ответственность членов СРО аудиторов «Содружество» названа как дисциплинарная ответственность, которая устанавливается только за виновно совершенное действие (бездействие), выразившееся в неисполнении членом названной организации требований, которые установлены к ним. Стоит обратить внимание, что в юридической литературе неоднократно указывалось, что «в корпоративных отношениях,

---

<sup>1</sup> Сайт СРО аудиторов Ассоциации «Содружество». URL.: [https://sroaas.ru/upload/iblock/f4e/phiols34e59gq0fpd81ll9ep8oz94z7o/230519\\_Distsiplinarnyy\\_kodeks\\_izm.pdf](https://sroaas.ru/upload/iblock/f4e/phiols34e59gq0fpd81ll9ep8oz94z7o/230519_Distsiplinarnyy_kodeks_izm.pdf) (дата обращения 01.08.2024)

имеющих экономический характер, наличие вины не всегда является определяющим при привлечении к юридической ответственности»<sup>1</sup>, поэтому предположим, что вину здесь следует рассматривать не как субъективное отношение к совершенным действиям, а как непринятие объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации<sup>2</sup>. Подтверждает сказанное правило ст. 9 Дисциплинарного кодекса, которая посвящена обстоятельствам, исключающим вину лица в совершении дисциплинарного нарушения, и в числе которых названы такие как выполнение членом СРО письменных разъяснений, решений, предписаний и иных обязательных требований уполномоченных государственных органов и органов управления, специализированных органов СРО.

Во-вторых, ст. 14 Дисциплинарного кодекса СРО аудиторов Ассоциации «Содружество» содержит исчерпывающий перечень видов мер дисциплинарного воздействия, в числе которых замечание, предупреждение о недопустимости нарушения, предписание об устранении выявленного нарушения; штраф; приостановление членства в СРО; исключение из членов СРО. Согласно ст. 15 названного кодекса приведенные меры дисциплинарного воздействия разграничены на два вида: основные и дополнительные, к числу последних отнесен только штраф. Дополнительные меры могут применяться в добавлении к основным. Не трудно заметить, что дополнительная мера дисциплинарного воздействия, будучи единственной, отнесена к имущественным мерам дисциплинарного воздействия.

Стоит также обратить внимание, что среди мер дисциплинарного воздействия, применяемых СРО к ее членам, не указана в Дисциплинарном кодексе такая как аннулирование аттестата аудитора. Как известно, согласно

---

<sup>1</sup> Лаптев В. А. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Шиткина И. С. Ответственность в корпоративных правоотношениях. С. 16, Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Том I : Общая часть. М., 2019. С. 530

ст. 11 и ст. 12 ФЗ «Об аудиторской деятельности» именно СРО выдает и аннулирует аттестат аудитора (с 2020 года аннулирование аттестата СРО возможно и в отношении тех аудиторов, которые получили его до 1 января 2011 года (ранее это было в полномочиях Минфин)). Напомним, что только при наличии квалификационного аттестата можно осуществлять аудиторскую деятельность и быть членом СРО. Можно ли рассматривать аннулирование аттестата как меру дисциплинарного воздействия на члена СРО, который не исполнил свои корпоративные обязанности? Дело в том, что ФЗ «Об аудиторской деятельности» не дает правовую характеристику применения такой меры воздействия. Однако считаем, что перед нами тоже мера дисциплинарного воздействия, но применяемая не в связи с членством в СРО, а применяемая к аудитору, который, например, совершил подлог документов для получения аттестата или в отношении него есть приговор суда, предусматривающего наказание в виде лишения права заниматься аудиторской деятельностью в течение определенного срока. Кроме того, законодатель допускает аннулирование аттестата СРО также и в отношении нечленов СРО, которым был выдан квалификационный аттестат до 1 января 2011 года, о чем имеется законодательное правило в ч. 2 ст. 12 ФЗ «Об аудиторской деятельности». Поэтому считаем, что в данном случае такая мера дисциплинарного воздействия как аннулирование аттестата не может быть рассмотрена как мера корпоративной ответственности, применяемая к члену СРО. Считаем также не состоятельным позицию некоторых судов о том, что только при условии указания на аннулирование аттестата как меру дисциплинарного воздействия во внутренних документах СРО, названная организация может ее применять к своим членам (*решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.03.2011 по делу № А40-134717/10-22-1187, постановление ФАС Московского округа от 31.10.2011 по делу № А40-134717/10-22-1187*). Не указание обсуждаемой меры дисциплинарного воздействия во внутренних документах наоборот показывает, что данная мера ответственности не всегда может быть связана с исполнением корпоративных

обязанностей, и применять ее СРО может в силу закона к аудиторам, членство которых в данном случае не имеет как таковое первостепенное значение.

Критическое замечание, на наш взгляд, заслуживает установленная в Дисциплинарном Кодексе СРО аудиторов Ассоциации «Содружество» такая мера дисциплинарного воздействия как приостановление членства, которое предполагает не только временное ограничение права члена СРО осуществлять аудиторскую деятельность, но и является ограничением для осуществления корпоративных прав, в числе которых право на участие в работе органов управления, специализированных и профильных, представительских и иных выборных органов СРО. Ранее в работе мы доказывали невозможность лишать, ограничивать реализацию корпоративных прав, которые включены в состав членства, со стороны третьих лиц (в том числе СРО), даже если это воспринимать как меры ответственности. Кроме того, членство – это не только комплекс корпоративных прав, но и корпоративных обязанностей, а от обязанностей члена СРО аудиторов Ассоциации «Содружество» названный локальный акт не освобождает. Более того, имеется общая судебная позиция о том, что применение мер дисциплинарного воздействия на члена СРО не купирует исполнение им корпоративных обязанностей, например, по внесению членских взносов. Многие Уставы СРО имеют формулировки по типу «... применение мер дисциплинарного воздействия не исключает исполнение обязанностей члена СРО...», но даже в их отсутствие судебные органы правильно делают выводы о том, что имущественная обязанность по внесению взносов обусловлена членством в СРО сохраняется, законом не предусмотрено освобождение члена СРО от обязанности по внесению взносов ввиду применения мер дисциплинарной ответственности, даже такой как приостановление деятельности члена СРО (*постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.02.2020 № Ф09-255/20 по делу № А07-6539/2019<sup>1</sup>*). Поэтому

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

считаем, что в Дисциплинарном кодексе в данном случае произошла некачественная замена термина «приостановление деятельности» на «приостановление членства», и на самом деле речь должна идти о приостановлении деятельности аудиторов. В этой связи приведем выдержку из постановления Арбитражного суда Московского округа от 11.06.2024 № Ф05-9861/2024 по делу № А40-213877/2023: «приостановление права члена СРО осуществлять подготовку проектной документации не влечет приостановления членства в ней, в связи с чем, на такого члена СРО распространяются требования действующего законодательства РФ и внутренних документов СРО, в том числе в части обязанности по уплате членских взносов»<sup>1</sup>.

Среди достоинств анализируемого нами Дисциплинарного кодекса стоит назвать ту часть материала, которая посвящена вопросам освобождения от дисциплинарной ответственности члена СРО. Среди оснований освобождения от дисциплинарной ответственности названа малозначительность совершенного дисциплинарного нарушения, которая связана с тем, что наступившие последствия не приводят к существенному нарушению законных прав и интересов СРО и ее членов, а также третьих лиц. Категория «малозначительность дисциплинарного нарушения» является конечно оценочной, и может на практике порождать различные ее трактовки. К слову сказать, что даже, казалось бы, такое основание освобождения от дисциплинарной ответственности члена СРО как его болезнь, не должно вызывать каких-то споров и обращений в суд. Однако анализ судебной практики показывает иную картину, когда попытки доказать болезнь с продолжающимися последствиями от коронавирусной инфекции без приложения соответствующих документов и исследований судом не подтверждаются как невозможность члена СРО действовать осмотрительно при организации своей деятельности в рамках членства в Ассоциации

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

*(решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.11.2021 по делу № А40-152776/21–111-1117<sup>1</sup>).*

Итак, относительно вопроса о правовой характеристике ответственности членов СРО, которая выражается в возложении на них мер дисциплинарного воздействия, закрепленных в законодательстве РФ и дополняемых Уставом и внутренними документами СРО, мы занимаем позицию о том, что в данном случае следует говорить о корпоративной ответственности членов СРО, которая характеризуется нами как частно-правовая ответственность, несмотря на то, что ее меры не всегда имеют имущественный характер и могут быть направлены не на восстановление прежнего имущественного положения потерпевшего, а в первую очередь на устранение нарушений в деятельности участника СРО как члена названной корпоративной организации и как субъекта предпринимательской / профессиональной деятельности.

Обратимся ко второй составляющей ответственности члена СРО, которая, как мы вначале параграфа уже указывали, подкреплена в силу членских отношений с СРО, гражданско-правовой ответственностью названной корпоративной организации. Согласно ч. 12 ст. 13 ФЗ «О СРО» в пределах средств компенсационного фонда СРО несет гражданско-правовую ответственность по обязательствам своих членов. В доктринальных источниках можно наблюдать позицию о том, что «обязанность СРО по осуществлению выплат потерпевшим из компенсационного фонда выступает в качестве законного механизма защиты потерпевших, а не ответственности саморегулируемой организации»<sup>2</sup>. Тем не менее, законодатель формирует такую обязанность СРО как ответственность, которая по общему правилу выстраивается на основе дополнительной (субсидиарной) ответственности СРО, и не вызывает резкой критики, поскольку, во-первых, возникает такая ответственность у СРО только либо после предъявления требований к

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Кванина В. В. Механизм саморегулирования в строительстве и меры гражданско-правовой ответственности: вопросы соотношения // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 90.

основному должнику – члену СРО, либо после требований к страховой организации (в случае страхования ответственности члена СРО как второго способа обеспечения ответственности члена СРО), а во-вторых, формирование такого компенсационного фонда возложено на плечи самих членов СРО, и по сути, представляет средства, которые когда то принадлежали им, но были переданы в собственность СРО. К слову сказать, субсидиарная ответственность СРО блокируется / не возникает в тех случаях, когда у члена СРО возникает договорная ответственность в результате неисполнения договора, заключенного в период применения к нему меры дисциплинарного воздействия – приостановления его строительной деятельности. Как известно, информация о применении мер дисциплинарного воздействия к члену СРО размещается в едином реестре членов СРО, и с ней может ознакомиться любой желающий. Поэтому суды стоят на однозначной позиции, что в этих случаях каждый, кто заключает договор с членом СРО в период наложения на него такой меры дисциплинарного воздействия как приостановление, знает об этом факте применения меры корпоративной ответственности, а, значит осведомлен, что субсидиарная ответственность у СРО в этот период не возникает (*Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.10.2023 № Ф04-4684/2023 по делу № А70-24478/2022, Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 309-ЭС22-20826 по делу № А07-20325/2021<sup>1</sup>*).

Несмотря на такое, казалось бы, логичное и рациональное, вполне объяснимое общее правило о субсидиарной ответственности СРО по обязательствам ее членов, имеются несколько исключений из него, которые вызывают критические замечания относительно их существования:

1) когда законодатель совсем отказался от субсидиарной ответственности СРО, что имеет место применительно к СРО в сфере финансового рынка (см. ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка»). Такой

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

законодательный подход, который выразился в нетрадиционной модели функционирования СРО, в юридической литературе критиковался, и вполне оправданно было предложено введение для указанных организаций в числе обязательных функций обеспечительной, которая могла бы функционировать на базе компенсационных фондов<sup>1</sup>. Стоит поддержать приведенную точку зрения, в противном случае СРО без компенсационных фондов можно рассматривать как квазигосударственные органы или как не очень удачного клона государственных органов.

2) помимо субсидиарной ответственности СРО, законодатель вводит еще один вид ответственности для нее – солидарную ответственность, что имеет место в системе саморегулирования строительной деятельности (ч. 1 ст. 55.16 ГрК). Применительно к СРО в сфере строительства законодатель ввел два вида компенсационных фондов, и за каждым из них как источником обеспечения отдельных видов обязательств закрепил различные виды ответственности (субсидиарную ответственность за счет компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств, солидарную ответственность за счет средств компенсационного фонда возмещения вреда). Возникает далеко несправедливый вопрос: зачем два компенсационных фонда и зачем два вида гражданско-правовой ответственности, причем одна из них солидарная, предполагающая возможность обращения сразу к средствам СРО, минуя виновного члена СРО, и, как следствие, наступление в дальнейшем неблагоприятных последствий для всех членов СРО, а не только для виновного (пополнять компенсационный фонд согласно ст. ГрК будут все члены СРО)? Для ответа на поставленный вопрос обратимся к позициям судебных органов относительно их восприятия целей создания компенсационных фондов СРО.

---

<sup>1</sup> Стружинская О. С. Саморегулирование деятельности участников финансового рынка как правовое средство регулирования предпринимательских отношений: дис. ... канд. юрид. наук. С. 17.

*Конституционный Суд РФ в своем определении от 31.01.2023 № 224-О* предназначение (цель) компенсационного фонда возмещения вреда связал с защитой интересов не только третьих лиц, которым причинен вред (ущерб), но и с имущественными интересами того члена СРО, чьими действиями причинен этот вред<sup>1</sup>. Подобный подход нашел свое отражение и в *определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.07.2022 № 307-ЭС21-28798(2) по делу № А56-122124/2018*, в котором указано, что «в отношениях по формированию компенсационного фонда СРО, превалирует публично-правовое начало: они направлены на создание эффективных гарантий возмещения вреда, причиненного лицам, пострадавшим от недоброкачественных строительных работ, выполненных членами СРО»<sup>2</sup>.

Относительно предназначения (цели) формирования компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств судами обозначен, во-первых, тезис о том, что это дополнительный фонд и для члена СРО — это шанс поучаствовать в государственных закупках (*постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.07.2022 № Ф07-7241/2022 по делу № А52-2696/2021*<sup>3</sup>), а, во-вторых, цель его в обеспечении имущественной ответственности членов СРО по обязательствам, возникшим из договоров, заключенных конкурентными способами (*определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 305-ЭС18-4499 по делу № А40-213640/2016*<sup>4</sup>).

Предположим также, исходя из цели деятельности СРО в сфере строительства – обеспечение исполнения членами СРО обязательств по договорам, заключенным конкурентными способами (п. 3 ч. 1 ст. 55.1 ГрК), к которой мы видим привязку указанного фонда (и ранее применительно к

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

имущественному корпоративному праву члена СРО о получении целевого займа мы уже этот момент отмечали), что целью формирования компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств также является защита контрагентов по тем договорным обязательствам, которые имеют место при заключении договоров конкурентными способами (где контрагент публичный субъект).

Таким образом, в первом случае имеет место защита интересов всех субъектов гражданских отношений (обеспечение всех деликтных обязательств), а во втором случае защищаем только интересы публичных субъектов в договорных обязательствах. А что другие контрагенты не нуждаются в защите? Разве государство у нас слабая сторона в таких договорах? Почему выбран такой избирательный подход, который, на наш взгляд, вряд ли вписывается в конституционные основы равенства всех перед законом?

Как видим, возникает больше вопросов, чем ответов. Еще в начале пути становления законодательной концепции двух компенсационных фондов в СРО в сфере строительства А. М. Понамарев высказал точку зрения о том, что при таких правилах ГрК возможно все, вплоть до «злоупотребления правом со стороны недобросовестных участников строительной деятельности»<sup>1</sup>. В. В. Кванина обратила внимание на то, что восполнение компенсационного фонда СРО члена СРО без учета, внесенных ими ранее взносов с точки зрения экономической эффективности едва ли справедлив<sup>2</sup>. А. М. Мухонин предложил рассматривать правовой режим средств компенсационных фондов СРО по теории публичной собственности<sup>3</sup>, что, наверное, имело бы смысл при объяснении законодательного подхода о защите только публичных интересов

---

<sup>1</sup> Понамарев А. М. К вопросу о компенсационных фондах саморегулируемых организаций в сфере строительства // Гражданское право. 2018. № 6. С. 28.

<sup>2</sup> Кванина В.В. Указ. соч. С. 101.

<sup>3</sup> Мухонин Ю. М. Правовой режим средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций по теории публичной собственности: перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 94.

при формировании СРО компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств. И наконец, О. А. Васючкова посоветовала вообще законодателью переключиться на страхование как способ обеспечения имущественной ответственности членов СРО, поскольку финансирование двух компенсационных фондов создает большую финансовую нагрузку и обременение для членов СРО<sup>1</sup>. К слову сказать, страхование не является обязательным способом обеспечения ответственности СРО, поэтому законодателем не сформировано правил относительно того, на каком этапе (в какой очередности) можно обращаться к страховщику ответственности члена СРО – до или после предъявления требований к члену СРО или самой СРО. Поэтому, например, Н. Н. Закусин считает, что ответственность СРО по договорным обязательствам не согласуется с существующей двухуровневой системой обеспечения имущественной ответственности членов СРО, и необходимо вносить изменения в действующую систему обеспечения имущественной ответственности членов СРО<sup>2</sup>. Приведем еще одну точку зрения ученых относительно судьбы компенсационных фондов в СРО: «... в СРО целесообразно отказаться от компенсационных фондов, ограничившись фондами, создаваемыми целевыми взносами по целевым программам СРО»<sup>3</sup>.

Все выше сказанное подводит нас к тому, что существующую систему компенсационных фондов в СРО в сфере строительства следует менять. Не надо отклоняться от общей концепции обеспечения ответственности члена СРО, которая закреплена в ст. 13 ФЗ «О СРО». Предлагается формировать обеспечение гражданско-правовой ответственности члена СРО в отношении всех договорных обязательств и деликтных обязательств на основании

---

<sup>1</sup> Васючкова О. А. Корпоративная социальная ответственность членов саморегулируемых организаций в сфере строительства при распределении корпоративных рисков // Конкурентное право. 2021. № 4. С. 40.

<sup>2</sup> Закусин Н. Н. Установление финансовой ответственности строительных СРО за срыв государственных контрактов их членами: анализ ситуации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 5. С. 36.

<sup>3</sup> Спиридонов В. Н., Долженко Т. А. Отраслевой или региональный принцип СРО? Куда идет саморегулирование? // Электронный научный журнал «Век качества». 2018. № 4. С. 23. URL.: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/418002.pdf>. Дата обращения 05.08.2024.

единого компенсационного фонда СРО. Гражданско-правовая ответственность члена СРО в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязанностей безусловно должна подкрепляться ответственностью СРО, но при этом такая ответственность СРО должна выстраиваться исключительно как субсидиарная и не иметь дифференциации в зависимости от вида неисполненных обязательств члена СРО.

Общим выводом по итогам нашего третьего параграфа второй главы о правовой характеристике ответственности члена СРО, которая как мы показали включает в себя две составляющие (ответственность в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением корпоративных обязанностей и ответственность по обязательствам, которые обеспечиваются ответственностью СРО), лежит исключительно в лоне частного права. У субъекта предпринимательской (профессиональной) деятельности как члена СРО не возникает публично-правовой ответственности, таковая может иметь место, но не в связи со статусом члена СРО.

## **ГЛАВА 3. ПРИОБРЕТЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ЧЛЕНСТВА В САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

### **3.1. Способы и порядок приобретения членства в саморегулируемой организации**

Приобретение членства в СРО возможно двумя путями (способами): 1) получение ассоциацией статуса СРО, что предполагает трансформацию правового статуса членов ассоциации в правовой статус членов СРО; 2) прием в члены СРО на основании волеизъявления (по заявлению) субъекта предпринимательской / профессиональной деятельности.

И тот, и другой способ приобретения членства в СРО основываются на добровольности выражения воли (волеизъявлении) субъекта предпринимательской / профессиональной деятельности, которое формируется самостоятельно и автономно, без каких-либо угроз и принуждений. Принятие субъектом предпринимательской / профессиональной деятельности решения о вступлении в члены СРО может быть конечно же подвержено различным мотивам и стимулам, но, как правило, к таковым в большинстве случаев относится реализация (получение) права на осуществления той или иной профессиональной / предпринимательской деятельности (согласно ст. 49 ГК РФ, п. 2 ст. 5 ФЗ «О СРО»). Тем не менее, даже необходимость получения статуса члена той или иной СРО в связи с осуществлением предпринимательской / профессиональной деятельности не нарушает нормы Конституции РФ о конституционном праве на добровольность объединения, что подчеркивал в свое время Конституционный Суд РФ<sup>1</sup>, и поэтому общий постулат о том, что

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О

решение о членстве в СРО принимается всегда добровольно, побуждает указывать во многих Уставах СРО, выстроенных на обязательности членства согласно ст. 5 ФЗ «О СРО», что членство в этих организациях является добровольным (например, п. 3.2. Устава СРО Ассоциаций «Союз строителей Западной Сибири», п. 3.1. Устава Ассоциации СРО «Лига проектировщиков Калужской области» (утвержден решением общего собрания названной СРО (протокол № 36 от 21.02.2023)<sup>1</sup>).

Первый из указанных нами выше способов приобретения статуса члена СРО, как мы уже показали, завязан на том, что ассоциация получает статус СРО. Получение статуса СРО законодатель связывает с моментом внесения записи в реестр соответствующего вида СРО, который ведется указанным законодателем государственным органом. К слову сказать вопрос о регистрации ассоциации как СРО, которая также является моментом трансформации статуса члена ассоциации в статус члена СРО, до недавнего времени не порождал проблемных вопросов с точки зрения определения государственного органа, который должен вести такой реестр. Традиционно, если законодатель конкретно не указывал государственный орган, который ведет реестр СРО соответствующего вида, таковым согласно Постановлению Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 (ред. от 08.02.2024) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии»<sup>2</sup> является Росреестр.

Вместе с тем, на практике возник вопрос – какой государственный орган должен вести реестр СРО в строительной деятельности, если она не основывается на обязательности членства (как известно согласно ч. 2.1. ст. 52 ГрК членство в СРО в сфере строительства необходимо, если общая стоимость

---

несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева»// Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

<sup>1</sup> Сайт Ассоциации СРО «Лига проектировщиков Калужской области». URLю: <https://ligap40.ru/>. Дата обращения 05.08.2024.

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 2009. № 25. Ст. 3052.

обязательств по договору составляет 10 миллионов и более) – Ростехнадзор (который ведет реестр СРО, основанных на обязательности членства) или Росреестр (как орган, который ведет реестры СРО, в отношении которых не установлен государственный орган). Этот вопрос еще в конце 2021 года решала Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, которая, по сути, изменила концепцию реестровой деятельности государственных органов, выстроенной до этого на том, что Росреестр всегда регистрирующий орган статуса СРО, если иных государственных органов не установлено. Как указала Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в своем определении от 20 декабря 2021 г. № 305-ЭС21-18267 по делу № А40-75417/2020, «именно сфера деятельности членов СРО является критерием для определения уполномоченного органа, а не названный ассоциацией способ создания СРО как необязательный»<sup>1</sup>. Поэтому отныне при определении государственного органа стоит ориентироваться на то, какой вид деятельности у членов СРО, которые объединяются в соответствующую СРО.

Получение ассоциацией статуса СРО как таковое не позволяет тем не менее вычлнить наличие членства того или иного субъекта предпринимательской / профессиональной деятельности, поэтому важным фактом в определении существования статуса члена СРО является наличие информации в реестре членов СРО, ведение которого возложено на плечи самой СРО (п. 1 ч. 2 ст. 7 ФЗ «О СРО»). Прием в члены СРО также обусловлен необходимостью внесения информации о членстве в названный реестр. Сказанное вытекает из правила ч. 2 ст. 7.1 ФЗ «О СРО», согласно которому «лицо приобретает все права члена СРО с даты внесения сведений о нем... в реестр членов СРО».

Таким образом, законодатель связывает приобретение статуса члена СРО не с моментом подачи им заявления на прием в члены СРО, не с моментом принятия решения коллегиальным органом СРО о приеме

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

соответствующего лица в члены СРО, не с моментом приобретения ассоциацией статуса СРО, а с моментом внесения записи в реестр членов СРО. Более того, в *письме Минфина России № 24-01-07/95279, Минстроя России № Б0737-СИ/02 от 03.10.2022* даже указывается, что наличие сведений в едином реестре сведений о членах СРО и их обязательствах является подтверждением членства в соответствующей СРО<sup>1</sup>. Судебная практика пестрит также сотнями судебных решений, в которых подчеркивается, что подтверждение членства осуществляется на основании данных реестра членов СРО (см., напр.: *постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2024 № 04АП-958/2024 по делу № А19-13219/2023, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2024 № 17АП-2906/2024-АК по делу № А60-56153/2023*<sup>2</sup> и др.).

Сказанное выше высвечивает сложный и неоднозначный вопрос о том, обладает ли реестр членов СРО признаком публичной достоверности. Общеизвестно, что сведения о членстве в СРО особенно важны там, где СРО учитывают членов соответствующих организаций, влияющих на определение факта занятия соответствующими видами предпринимательской деятельности на основе членства в названных организациях (речь идет о реестре членов СРО, построенных на обязанности членстве в силу ч. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ, ч. 2 ст. 5 ФЗ «О СРО»).

Стоит обратить внимание на то, что названные реестры СРО являются информационными ресурсами, в которых содержится систематизированная информация не только о самих членах СРО, но и сведения о лицах, прекративших членство в названных организациях (ч. 1 . ст. 7.1 ФЗ «О СРО»). Как справедливо отмечается в юридической литературе, в случае обязательного саморегулирования внесение сведений о субъекте профессиональной или предпринимательской деятельности в реестр членов

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

СРО является юридически значимым действием, с момента совершения которого соответствующий субъект приобретает право заниматься соответствующим видом деятельности<sup>1</sup>. Несмотря на значимость указанного реестра, он не отнесен к числу государственных реестров, как это сделано, например, в отношении реестра самих саморегулируемых организаций (ч. 6 ст. 3 ФЗ «О СРО»). Конечно, само указание на то, что реестр является государственным, предполагает, на наш взгляд указание лишь на то, что его ведение возложено на соответствующие государственные органы (п. 1 ст. 20 ФЗ «О СРО»), реестр подлежит размещению на официальном сайте уполномоченного федерального органа исполнительной власти (п. 6 ст. 20 ФЗ «О СРО») и отнюдь не означает его более значимую роль как информационного ресурса по сравнению с реестром СРО. Тем не менее хотелось бы обратить внимание на то, что сам законодатель к выстраиванию терминологии относительно реестровой деятельности в области саморегулирования и существующих здесь реестров применяет разные уточняющие прилагательные, которые порой становятся преградой в применении норм действующего законодательства РФ, например, при внесении заведомо недостоверных сведений в реестр членов СРО исключена уголовная ответственность по ст. 285.3 Уголовного кодекса РФ, поскольку в ней речь идет исключительно о государственных реестрах. В этой связи в юридической литературе предлагается распространить действие ст. 285.3 Уголовного кодекса РФ и на реестровую деятельность в отношении членов СРО, поскольку здесь также возможно криминализация и преступления<sup>2</sup>.

Публичность, открытость реестра членов СРО набирает определенные темпы в вопросе отслеживания членов СРО, поскольку в специальных законах

---

<sup>1</sup> Лескова Ю. Г., Серова О. А., Диденко А. А., Алгазина А. Ф., Байтенова А. А., Васючкова О. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

<sup>2</sup> Лескова Ю. Г., Поваров Ю. С. Реестры, сопровождающие саморегулирование в области строительства, как предмет преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. С. 846.

о СРО утрачивают значение иные документы, подтверждающие статус члена СРО. Данные документы (речь идет о выписке из реестра членов СРО в сфере строительства) могут быть просто не выданы, поскольку с 01 сентября 2022 года выдача таких выписок из реестра членов СРО в сфере строительства стала правом, а не обязанностью СРО (ч. 4 ст. 55.17 ГрК). Поэтому отныне, как считают правоприменительные органы, нельзя требовать от участников подтверждать членство в СРО документами (см.: *Решение ФАС России от 28.11.2022 по делу № 28/06/105-3458/2022*<sup>1</sup>), что означает повышение значения реестра в определении статуса лица, являющегося членом СРО.

Тем не менее, несмотря на повышение роли реестра членов СРО как информационной площадки, имеется справедливое замечание Ю. Г. Лесковой и Ю. С. Поварова относительно того, что законодатель все-таки не придает названному реестру абсолютного правоустанавливающего значения. Как отмечают ученые, при нарушении СРО обязанности немедленного внесения записи в реестр членов, вопрос о приобретении статуса должен определяться датой вступления в законную силу корпоративного акта<sup>2</sup>.

Стоит обратить внимание, что несмотря на значимость, публичность реестра членов СРО, законодатель не сформировал здесь подобного правила как в ст. 51 ГК о возможности полагаться на данные ЕГРЮЛ добросовестным лицам вне зависимости от достоверности или недостоверности сведений в указанном реестре. В этой связи возникает вопрос: какие правовые последствия будут для третьих лиц в тех случаях, когда запись в указанных реестрах будет признана недействительной? Вопрос является несправедливым, поскольку, например, порождает проблему – какие правовые негативные последствия возникнут и что будет с договором строительного подряда, заключенным в рамках государственных закупок на сумму более 10 миллионов рублей, со строителем, запись о членстве которого признана недействительной? Будет ли такой договор признаваться недействительным,

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Лескова Ю. Г., Поваров Ю. С. Указ. соч. С. 846.

при условии добросовестной ориентации на сведения из указанного реестра? Ответ на поставленный вопрос вызывает затруднения, поскольку предполагает, что такой договор будет признан недействительным, что не учитывает интересы добросовестного контрагента, и предполагает возобновление процедуры проведения конкурса для заключения договоров для государственных и муниципальных нужд. Стирается и значимость сведений из реестров членов СРО. На наш взгляд, выходом из указанной ситуации является расширение применения ст. 51 ГК РФ на реестры членов СРО. Стоит обратить внимание, что к подобному выводу пришла Н. А. Серая в отношении государственного реестра СРО в сфере строительства, которая указала, что «... включенные в реестр СРО в области строительства сведения обладают свойством публичной достоверности, в силу чего любое лицо, добросовестно полагавшееся при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей на запись в таком реестре о правовом статусе СРО, не должно испытывать негативных юридических последствий от последующего признания этой записи недействительной»<sup>1</sup>. Предлагается подобный подход распространить и на реестр членов СРО, и дополнить ст. 7 ФЗ «О СРО» пунктом 9 следующего содержания: «Лицо, добросовестно полагавшееся на данные реестра членов СРО вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам. Никто не вправе в отношениях с лицом, полагавшимся на данные реестра членов СРО, ссылаться на данные, не включенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем, за исключением случаев, если соответствующие данные включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица».

Кроме того, мы в своих публикациях ранее поднимали также вопрос о необходимости систематизации подачи информации о членах СРО и самой

---

<sup>1</sup> Серая Н. А. Указ. соч. С. 11.

СРО на единой платформе<sup>1</sup>. Дело в том, что разные платформы и сайты по предоставлению информации о членах СРО и самой СРО не приводят к оптимизации и эффективности получения нужной информации со стороны третьих лиц. Как справедливо отмечает О. В. Сушкова, наличие множества СРО и множества реестров по членам каждой СРО приводит к тому, что в сфере реестровой деятельности СРО и ее членов предоставление информации является децентрализованным и не отвечает формирующемуся «цифровому законодательству»<sup>2</sup>.

В настоящее время применительно к строительной отрасли правила о системной подаче информации на единой платформе наконец-то были закреплены в постановлении Правительства РФ от 25.05.2022 № 945<sup>3</sup>, согласно которому установлен новый порядок ведения единого реестра членов СРО в области инженерных изысканий, проектирования, строительства. С 1 сентября 2022 года до 1 сентября 2028 года единый реестр членов СРО в сфере строительства ведется и формируется Национальным объединением названных СРО (Ностроем) и самой СРО (в части предоставления сведений о ее членах) на электронной платформе Ностроя. Подтверждает сказанное императивное правило, согласно которому формирование и ведение единого реестра членов СРО осуществляются национальными объединениями в

---

<sup>1</sup> См., напр.: LegalTech в сфере предпринимательской деятельности: монография / отв. ред. д. ю. н., проф. И. В. Ершова, к. ю. н., доц. О. В. Сушкова. М.: Проспект, 2022. (автор § 6. Котов И. В. LegalTech в сфере саморегулирования и корпоративного управления саморегулируемых организаций). С. 151–157.

<sup>2</sup> Сушкова О. В. Участие членов саморегулируемых организаций в области строительства в заключении договоров с использованием конкурентных способов закупок и с применением информационных технологий // Гражданское право. 2020. № 2. С. 30.

<sup>3</sup> Постановление Правительства РФ от 25.05.2022 № 945 «Об утверждении состава сведений, содержащихся в едином реестре о членах саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства и их обязательствах, и Правил формирования и ведения единого реестра о членах саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства и их обязательствах, в том числе включения в указанный реестр сведений» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 23. Ст. 3776) (действует до 01.09.2028).

информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайтах национальных объединений. В электронный адрес таких сайтов включается доменное имя, права на которое принадлежат соответствующему национальному объединению.

Однако приведенные выше новые законодательные правила, по сути, не изменят давно сложившийся порядок ведения реестров Ностроем. Еще до 2022 года Нострой на своей платформе формировал сведения всех трех реестров (государственного реестра СРО, который обязан вести уполномоченный государственный орган, а именно, орган надзора за СРО (Ростехнадзор в лице ответственного структурного подразделения); реестр членов СРО (до 01.09.2022 ведение его возложено на каждую СРО); реестр специалистов (ведется Ностроем).

Таким образом, новое постановление Правительства РФ о размещении на сайте Ностроя единого реестра членов СРО, по сути, придает официальный характер давно существующему порядку ведения единого реестра членов СРО, на который можно отныне с уверенностью ориентироваться и ссылаться в случае отслеживания членства в СРО. Мы считаем необходимым и важным на уровне законодательства (ГрК) легализовать до конца сложившуюся на сегодня практику ведения всех трех информационных реестров на единой платформе Ностроя, что позволило бы в системном ключе знакомиться с информацией о членстве СРО и специалистах членов СРО, а также самих СРО. Кроме того, легализованный опыт создания единого реестра членов СРО в сфере строительства следует перенести и в другие отрасли экономики, где членство является обязательным, и где оно связано с началом осуществления предпринимательской или профессиональной деятельности.

Стоит обратить пристальное внимание на то, что несмотря на общее и, казалось бы, незыблемое правило о моменте приобретения статуса члена СРО, закрепленное в ч. 2 ст. 7.1 ФЗ «О СРО», законодатель его исключает в отношении членства ряда видовых СРО. Например, согласно п. 8 ст. 10 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» момент возникновения членства в СРО в

сфере финансового рынка связан с моментом получения лицензий или сведений о включении в соответствующий реестр финансовых организаций или с моментом принятия решения коллегиальным органом управления СРО. Другим примером являются правила ст. 55.6 ГрК, в которых членство связано с решением о приеме, вступающим в силу с момента уплаты взноса в компенсационный фонд и членских взносов в СРО в сфере строительства. Решение о приеме в члены СРО арбитражных управляющих согласно п. 8 ст. 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вступает в силу с даты предоставления документов, подтверждающих исполнение всех условий членства в названной СРО. Конечно же законодатель устанавливает обязанность внесения записи в единый реестр членов названных организаций (в разных законах указываются различные временные рамки от 1 до 3 дней), но возникновение членства, как видим, здесь отнюдь не имеет привязку к реестру членов СРО.

Такие законодательные правила неоднократно критиковались в юридической литературе. Например, в отношении определения момента возникновения членства в СРО в сфере финансового рынка, ряд ученых обратили внимание, что «остается не совсем понятным, как соответствующие органы и заинтересованные лица будут получать информацию о членстве финансовой организации в СРО, и роль реестра членов СРО в этом смысле будет «подорвана»<sup>1</sup>. Относительно членства в СРО в сфере строительства Т. В. Даутия, предприняла попытку исключить формирование законодательной позиции вне ее привязки к реестру членов СРО, и в связи с этим даже предложила рассматривать оплату соответствующих взносов как право субъекта строительной деятельности, от реализации которого зависит

---

<sup>1</sup> Лескова Ю. Г., Антропова И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С.А., Тишин Р. В. Комментарий к ФЗ от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка и о внесении изменений в ст. ст. 2 и 6 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

вступление или невступление решения СРО о приеме в члены в законную силу<sup>1</sup>.

На наш взгляд, реестровая деятельность СРО в отношении ее членов должна обладать публичной достоверностью (ст. 51 ГК РФ), а потому необходимо сохранить единый подход в отслеживании наличия или отсутствия статуса члена СРО: 1) предлагается установить идентичные моменты как для возникновения членства в СРО, так и для его прекращения, и связать эти моменты исключительно с внесением соответствующих сведений в реестр членов СРО; 2) следует сохранить в различных отраслевых законах о СРО общий подход к моменту возникновения членства, который закреплен в ст. 7.1 ФЗ «О СРО».

При приеме в члены той или иной СРО могут выдвигаться те или иные требования, которым должны соответствовать будущие члены СРО. Такие требования могут устанавливаться как на уровне законов, так и на уровне уставов и внутренних документов СРО. Среди специфических требований к членам СРО, которые порой могут стать нейтрализатором формирования действий по реализации гарантированных Конституцией РФ прав (право на свободное передвижение, право на конкуренцию), являются те, которые нашли отражение в ст. 55.4 ГрК. В указанной статье ГрК закреплен так называемый региональный принцип создания и функционирования СРО, который выстраивается на том основании, что субъект строительной деятельности может стать членом только той СРО, которая находится в субъекте РФ по его месту нахождения. Такое законодательное правило не раз критиковали в юридической литературе хотя бы даже в части того, что региональный принцип может блокировать переход в другую СРО на другой территории, в которую очень нужно попасть, потому что только в ней

---

<sup>1</sup> Даутия Т. В. Указ. соч. С. 92.

сформирован компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств, дающий право на участие члену СРО в государственных закупках<sup>1</sup>.

Были и остаются попытки доказать, что региональный принцип функционирования СРО в настоящее время не применим, однако судебные органы твердо стоят на позиции, что региональный принцип есть и будет в системе саморегулирования строительной деятельности, и обратили внимание на следующие моменты: СРО должна отвечать требованиям, в том числе относительно формирования членства по региональному принципу (ч. ч. 1 - 4 ст. 55.4 ГрК), и если это требование не соблюдается, то согласно п. 1 ч. 3 ст. 3.3. ФЗ «О введении в действие ГрК» орган надзора за СРО принимает решение об исключении СРО из государственного реестра СРО (*Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.09.2022 № Ф08-9705/2022 по делу № А32-5843/2022*<sup>2</sup>). В свое время в 2016 году Минстрой России, толкуя ст. 55.4 ГрК, обратил внимание на то, что в части 6 названной статьи указано о том, что это требование обязательно в течение всего срока деятельности СРО (*письмо Минстроя России от 19.08.2017 № 26849-хм/02*)<sup>3</sup>.

Ценность регионального принципа функционирования СРО в сфере строительства связывали с возможностью СРО осуществлять контроль на местах и непосредственно на территории местонахождения и проведения строительных работ членами СРО, поскольку ее член находится в шаговой доступности, объясняли региональный принцип и тем, что он исключит продажу «допусков к профессии»<sup>4</sup>. Однако в итоге принцип формирования СРО по территориальному признаку места нахождения ее членов оказался

---

<sup>1</sup> Лескова Ю. Г. О роли и значении СРО в сфере строительства в реализации и соблюдении принципа стабильности гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 13.

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Сайт Нострой. URL.: [https://nostroy.ru/372fz/explained\\_1](https://nostroy.ru/372fz/explained_1). Дата обращения 05.08.2024.

<sup>4</sup> НОСТРОЙ не желает возврата отраслевых СРО. URL.: <http://sroportal.ru/publications/nostroj-ne-zhelaet-vozvrata-otraslevyx-sro/> Дата публикации: 23/03/2019. Дата обращения 05.08.2024.

малопригодным, и малоэффективным, поскольку породил больше проблем, чем их решений, начиная от нарушения конституционных правил о свободе передвижения, свободе конкуренции и заканчивая имущественными потерями в связи со сменой адреса субъекта строительной деятельности и переходом его в другую СРО (*этот вопрос мы также рассмотрим в следующем параграфе настоящей главы нашего диссертационного исследования*).

Кроме того, в связи с не очень хорошими знаниями географии органами управления СРО, зачастую из состава членов СРО исключаются те лица, которые, сменив адрес на соседний регион (субъект РФ), в котором нет СРО соответствующего профиля, тем не менее могли бы числиться в составе прежней СРО. В этой связи показательно *постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.06.2020 № Ф04-884/2020 по делу № А75-13426/2019*, в котором суд установил незаконность исключения члена СРО, поскольку Ханты-Мансийский автономный округ - Югра (где функционировала прежняя СРО) входит в состав Тюменской области, которая имеет общую границу с Курганской областью, в которой не создано не одной СРО и в которой находился адрес члена СРО. Указанные моменты имеют важное значение, поскольку если строитель имеет адрес в том субъекте, в котором не создано ни одной СРО его профиля, то может быть членом СРО, которая функционирует в субъекте РФ, имеющем общую границу с субъектом РФ, где находится адрес субъекта строительной деятельности.

Более того, как показало время, территориальные СРО не всегда могут обеспечить необходимый уровень контроля, поскольку не обладают соответствующими специалистами с компетенцией в регулировании деятельности специализирующихся в узких сферах строительства компаний (например, в сфере энергетического строительства), а это впоследствии приводит к снижению качества и безопасности строительных работ с последующим увеличением риска возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

Поэтому не случайно многие ученые и практики сегодня убеждены, что нельзя навязывать только один принцип функционирования СРО – региональный или отраслевой. По мнению В. Н. Спиридонова и Т. А. Долженко, необходимо предоставить выбор СРО – будет ли у нее территориальный принцип или отраслевой принцип формирования членства: «можно создавать региональные СРО, когда об этом договариваются, но нельзя запрещать создавать отраслевые СРО, когда это необходимо для развития отрасли в целом»<sup>1</sup>. Мы также считаем, что вступление в члены СРО не должно быть подчинено только территориальным границам функционирования в одном субъекте РФ СРО и ее члена, поскольку это нарушает корпоративные права и интересы члена СРО (например, право на вступление в ту СРО, в которой есть компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств, поскольку в том субъекте, где адрес члена СРО, таковых нет). Предлагается исключить региональный принцип создания СРО в сфере строительства и, как его следствие, формирование состава членов СРО в сфере строительства исключительно посредством монотерриториальных субъектов строительной деятельности.

Итак, подведем краткие главные итоги первого параграфа заключительной главы нашего исследования: 1) публичная достоверность как признак реестра членов СРО должна подкрепляться не только правилами ст. 51 ГК РФ, но и быть связана с реестровой записью о моменте возникновения / прекращения членства в СРО; 2) требуется исключить из ряда отраслевых законов указания о моменте возникновения членства, которые не вписываются в общее правило ст. 7.1 ФЗ «О СРО»; 3) региональный принцип формирования членства в СРО следует исключить из ГрК как не отвечающий конституционным основам и нарушающий корпоративные права членов СРО.

---

<sup>1</sup> Спиридонов В. Н., Долженко Т. А. Указ. соч. С. 35.

### **3.2. Основания, способы и правовые последствия прекращения членства в саморегулируемой организации**

Важнейшей составляющей правового статуса члена СРО являются основания, способы и юридические последствия прекращения членства, тем более что в ряде случаев членство является «допуском к профессии» на основании ст. 49 ГК РФ, п. 1 ст. 5 ФЗ «О СРО». Как такого понятия прекращения членства в законодательстве РФ не приводится, однако традиционный подход к его сущности основывается на том, что прекращаются («исчезают») все корпоративные права и обязанности, за исключением разве лишь только тех, которые могут быть связаны со статусом бывшего члена корпоративной организации.

Сами основания тех или иных способов прекращения, которые являются точкой отчета в прекращении статуса члена СРО, могут быть самыми разнообразными, при этом законодатель не приводит систематизированный перечень таких оснований и даже способов прекращения ни применительно в целом к членству в корпоративных организациях, ни в отношении членства в СРО. Более того, законодатель предусматривает, что СРО имеет право установить в своих внутренних документах дополнительные (помимо законодательных) основания для исключения из членов СРО (ч. 1 ст. 55.7 ГрК). Возможно оттого, в уставах многих СРО происходит смешение оснований (способов) для прекращения в целом, и оснований для отдельных видов способов прекращения членства в СРО, а именно для исключения из состава членов СРО. Например, в п. 5.1 Устава СРО Ассоциации «Союз строителей Западной Сибири» несоответствие адреса регистрации условиям членства названо как основание для исключения, которое причисляется, как мы ранее указывали, к мерам дисциплинарного воздействия. Более того, ряд судебных решений также свидетельствует о том, что многие суды также относят смену адреса члена СРО к основаниям применения к члену СРО мер дисциплинарного воздействия, например, такая позиция отражена в

*постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.09.2022 № Ф08-9705/2022 по делу № А32-5843/2022<sup>1</sup>.*

Ранее мы подчеркивали, что меры дисциплинарного воздействия, которые СРО применяет к своим членам, связаны с тем, что членами СРО не исполняются или ненадлежащим образом исполняются корпоративные обязанности. Применительно к смене адреса членом СРО вряд ли возможно говорить о том, что в данном случае он не исполняет какие-то корпоративные обязанности, он просто реализует свое право на свободное ведение бизнеса на территории РФ (в соответствии со ст. ст. 8, 34, 35 Конституции РФ каждому предпринимателю гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности). Поэтому формулировки уставов и судебных решений об исключении из состава членов СРО, сформированные в отрыве от общей концепции того, что исключение из состава членов — это мера дисциплинарного воздействия (кстати, единственная из всех способов прекращения членства в СРО), представляются нам абсолютно не верными.

Другим примером смешения оснований для прекращения и их способов является иллюстрация п. 7.6.3. Устава Ассоциации «Федеральная СРО виноградарей и виноделов России», где в числе общих оснований для прекращения в целом названо выявление недостоверных сведений в документах, представленных для приема в члены названной корпоративной некоммерческой организации. Однако, на наш взгляд, в данном случае речь идет о принудительном прекращении членства в связи с ненадлежащим исполнением корпоративной обязанности члена СРО, что предполагает применение меры дисциплинарного воздействия, а среди всех способов прекращения членства таковой признается только исключение. Поэтому непредоставление сведений и документов членом СРО – в целом может быть

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

отнесено к прекращению членства как общему понятию, в которое включается исключение из состава членов, но более правильным было бы применить системный подход и обозначить это основание прекращения как одно из возможных и многочисленных для исключения из состава членов СРО.

Возвращаясь к вопросу о перечне способов прекращения членства, отметим, что нами предпринята попытка вычленить те из них, которые указаны прежде всего в законодательстве РФ:

1) общие способы, которые имеют место быть применительно к любым СРО и их членам: а) смерть физического лица и ликвидация юридического лица – члена СРО; б) выход из состава членов СРО; в) исключение из состава членов СРО; г) реорганизация члена СРО; д) прекращение статуса СРО; е) ликвидация СРО как юридического лица; ж) реорганизация СРО;

2) специальные способы, которые имеют место быть применительно к отдельным видам отраслевых СРО и ее членов: а) изменение адреса члена СРО в сфере строительства на адрес регистрации в ином субъекте РФ, чем тот, где зарегистрирована СРО (ГрК) (основано на анализе ч. 3 ст. 55.16 ГрК, которая устанавливает региональный принцип формирования членства в СРО в сфере строительства); б) аннулирование аттестата у аудитора и признание аудиторского заключения ложным (п. 6 ч. 15 ст. 18 ФЗ «Об аудиторской деятельности») и др.

Применительно к различным способам прекращения членства в юридической литературе можно встретить различные их классификации, которые ученые приводят с целью их систематизации. Например, Ю. С. Поваров в зависимости от причисления способа прекращения членства к тому или иному виду юридического факта выделяет: 1) те, которые являются результатом собственных действий члена (добровольный выход); 2) те, которые являются событиями (смерть члена); 3) иные юридические факты

(исключение члена, ликвидация юридического лица – члена, а также ликвидация самой корпоративной организации)<sup>1</sup>.

Традиционной и, пожалуй, классической классификацией способов прекращения членства в СРО следует признать ту, которая основана на волевом критерии со стороны члена СРО. Так, многие ученые применительно к способам прекращения членства в СРО выделяют добровольные, принудительные и те, которые были обусловлены объективными причинами<sup>2</sup>. Считаем данную классификацию наиболее продуктивной с точки зрения выяснения особенностей порядка их проведения, а, главное, выстраивания нашей позиции о дифференцированном подходе в вопросе появления негативных для члена СРО последствий, которые должны зависеть, на наш взгляд, от того, были ли нарушения со стороны члена СРО или нет, а свидетельством этого может быть прежде всего вид способа прекращения членства – принудительный (а значит являющийся мерой дисциплинарного воздействия) или нет.

Прежде чем непосредственно перейти к характеристике каждой классификационной видовой группе способов прекращения членства в СРО, хотелось бы вступить в серьезную научную дискуссию относительно того, какие все-таки способы прекращения членства могут входить в ту или иную классификационную группу, которая выстроена на волевом критерии со стороны члена СРО. К добровольным способам прекращения членства традиционно все ученые, и мы в том числе, относят выход члена СРО. К принудительным способам причисляют исключение, что также выглядит вполне логичным. А вот к прекращению членства по объективным причинам относят лишение СРО ее статуса. Т. В. Даутия относительно последнего способа прекращения членства высказывает критическое замечание, суть

---

<sup>1</sup> Поваров Ю. С. Прекращение членства в жилищном и жилищно-строительном кооперативах // Жилищное право. 2006. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Даутия Т. В. Указ. соч. С. 106, Романов Ю. А. Правовое положение саморегулируемых организаций в строительной сфере по законодательству РФ: дис.... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 138.

которого в том, что членство не прекращается у субъекта предпринимательской (строительной) деятельности, поскольку он остается членом ассоциации<sup>1</sup>. На наш взгляд, такой подход является в корне не верным, поскольку ранее мы уже отмечали, что членство в ассоциации после получения статуса последней СРО, трансформируется, появляются или, наоборот, утрачиваются те или иные корпоративные права и обязанности, которые были связаны с членством в ассоциации без наличия у нее статуса СРО. Почему, например, суды считают, что если ассоциация не получила статус СРО, то она должна вернуть взнос в компенсационный фонд, который члены ассоциации формировали под статус СРО, и такие средства в случае их невозвращения рассматриваются как неосновательное обогащение (*постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2018 г. № 07АП-10981/2018 по делу № А27-15383/2018*<sup>2</sup>)? А потому что такая исключительная корпоративная обязанность есть только у члена СРО, мы можем привести еще примеры сказанного, но сделаем отсылку к нашему материалу в главе 2, который свидетельствует о членстве в СРО как о специфическом статусе, и его утрата не только возможна, но и будет иметь место случае прекращения у ассоциации статуса СРО (у ассоциации не будет больше тех функций, которые присущи СРО, а значит и комплекс прав и обязанностей у члена будет иной, и это уже не будет членством в СРО). Не случайно О. А. Мадыгина и А. В. Есаков убедительно отстаивают позицию о том, что «... у каждого типа юридического образования есть свой специфический набор корпоративных прав. Этот особый набор прав определяется особенностями организации и функционирования каждой компании... уникальный набор корпоративных прав создан для обеспечения

---

<sup>1</sup> Даутия Т. В. Указ. соч. С. 107.

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

защиты интересов участников компании в соответствии с их юридическим статусом и особенностями организации»<sup>1</sup>.

Таким образом, помимо предложенной нами ранее классификации способов прекращения членства в СРО, построенной на том, являются ли они общими для любых членов СРО, или подчинены принадлежностью к членству в отраслевых СРО, мы также будем дальнейшее наше исследование выстраивать с точки зрения подачи материала, который систематизирован путем формирования трех групп способов прекращения членства: 1) добровольный способ (выход из состава членов, смена адреса члена СРО в сфере строительства); 2) принудительный способ (исключение, аннулирование аттестата у аудитора, признание аудиторского заключения заведомо ложным); 3) обусловленный объективными причинами (реорганизация СРО и ее членов, прекращение статуса СРО, ликвидация СРО, смерть члена СРО, ликвидация юридического лица – члена СРО). В дальнейшем сосредоточим наше внимание на каждой квалификационной группе, приводя применительно к каждой из них «наболевшие» вопросы, которые остались в теории и на практике без ответов.

Применительно к первой классификационной группе прекращения членства нам хотелось бы обратить внимание на две проблемы, которые здесь высвечиваются. Первая – это имущественная блокировка выхода члена СРО со стороны самой СРО. В настоящее время применительно к выходу члена СРО на практике участились случаи создания препятствий к реализации права члена СРО на выход (ст. 123.1 ГК РФ). В ряде уставов СРО сегодня наблюдаются правила о возможности выхода члена из ее состава только при условии погашения всех задолженностей перед организацией. Анализ судебной практики одного и того же суда (*Арбитражного суда Московского округа*) позволяет выделить две позиции по вопросу того, следует ли

---

<sup>1</sup> Мадыгина О. А., Есаков А. В. О целесообразности классификации корпоративных прав // Юрист. 2024. № 2. С. 14.

учитывать данные правила уставов, иных локальных корпоративных актов СРО: 1) такие положения и правила внутренних документов и Устава СРО не содержат в целом запрета на добровольное волеизъявление самого субъекта о выходе из организации (*постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2016 N Ф05-4654/2016 по делу № А40-110646/15*<sup>1</sup>); 2) подобные правила следует рассматривать как злоупотребление правом, и взыскивать задолженности только до момента получения СРО заявления о выходе (*Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.08.2017 № Ф05-12283/2017 по делу № А41-82389/2016*<sup>2</sup>). Отсутствие единообразия в толковании и применении закона не лучшим образом влияет на выяснение параметров правового статуса члена СРО, что предполагает необходимость определение момента прекращения членства в СРО на уровне закона (связать выход из состава членов СРО с моментом волеизъявления члена СРО, а не с принятием решения СРО), исключив введение дополнительных условий для добровольного выхода и удержания членов помимо их воли.

Другая, вторая проблема, связанная с добровольным прекращением членства в СРО, лежит в плоскости юридических последствий совершенных действий и волеизъявления члена СРО. Как мы уже подчеркивали, выход связан с волеизъявлением самого члена СРО, может быть обусловлен различными причинами – начиная от того, что член СРО утратил интерес к членству (например, вступление в СРО требовалось только для реализации одного проекта) и заканчивая тем, что он не желает подчиняться / выполнять правила осуществления предпринимательской деятельности, разработанной СРО, или члена СРО не устраивает негативная репутация СРО, которая бросает тень на его репутацию и др. При этом такой выход не рассматривается как мера дисциплинарного воздействия, налагаемая на члена СРО, но тем не

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

менее прекращение членства посредством выхода обусловлено достаточно негативными последствиями для члена СРО – например, согласно ч. 6 ст. 55.7 ГрК прекращение членства в СРО означает невозможность стать членом СРО в течение 1 года. Во-первых, такой подход законодателя к вопросу о прекращении членства в добровольном порядке приводит по сути к блокировке этой добровольности, особенно если речь идет о членстве в СРО, которое связано с осуществлением предпринимательской деятельности на основании ст. 49 ГК РФ и п. 1 ст. 5 ФЗ «О СРО». Во-вторых, формулировка ч. 6 ст. 55.7 ГрК выглядит также нелепо и для тех способов прекращения членства в СРО, которые наступают по объективным причинам. Поэтому, например, понимая весь шквал нарастающих последствий от таких законодательных формулировок, Минстрой в свою очередь дает тоже достаточно «фантастичное» разъяснение в своем письме от 26.05.2017 № 18608-ХМ/02<sup>1</sup>, где указывает, что если даже СРО утрачивает свой статус, то членство в ассоциации, на базе которой была создана СРО, не утрачено, а значит здесь не применимо правило ч. 6 ст. 55.7 ГрК. Такое же, по сути, разъяснение дается *Ростехнадзором в письме от 06.07.2017 № 09-01-04/8306*<sup>2</sup>, в котором почему-то дополнительно подчеркивается, что правила ч. 6 ст. 55.7 ГрК «распространяются только на лиц, добровольно прекративших членство в СРО», и не указывается применение этих правил в отношении тех лиц, которые утратили членство принудительно.

Можно также привести примеры блокировки вступления в члены СРО и в отношении других отраслевых СРО и ее членов, которые также выглядят не только странно, но и не системно и не однообразно в ракурсе соотношения с выше обозначенным подходом государственных органов относительно неприменения временной блокировки к получению членства в СРО, которое было ранее утрачено в связи с прекращением у ассоциации статуса СРО. Так, законодатель, наоборот, в п. 5 ч. 12 ст. 18 ФЗ «Об аудиторской деятельности»

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

закрепляет, что в члены СРО аудиторов не принимают только тех, кто менее трех лет назад вышел из состава СРО аудиторов, или их членство было прекращено в результате реорганизации аудиторской организации (кроме присоединения) или в связи с прекращением статуса СРО аудиторов. Как видим, согласно приведенному правилу, законодатель временную блокировку получения статуса члена СРО аудиторов (в отличие от ранее приведенного нами примера) связывает и с таким основанием как прекращение статуса СРО аудиторов.

Приведем более удачные законодательные формулировки блокировки членства в СРО на время: согласно абз. 7 п. 2 ст. 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий не может вступить в члены соответствующей СРО в течение трех лет только при условии исключения его из числа членов СРО арбитражных управляющих в связи с нарушением законодательства РФ, стандартов и правил как федеральных, так и утвержденных СРО, при этом нужно установить, что эти нарушения не были устранены арбитражным управляющим либо они носят изначально неустранимый характер.

Все вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что законодателем применяются различные основания и временные границы последствий добровольного прекращения членства в той или иной СРО. На наш взгляд, необходимо создать единую концептуальную позицию законодательной основы правовых последствий прекращения членства в СРО, которая должна основываться на дифференцированном подходе определения последствий прекращения членства в зависимости от способа их прекращения (добровольные, принудительные, возникающие по объективным причинам), а неблагоприятные правовые последствия прекращения членства в виде невозможности стать членом СРО в течение определенного временного промежутка связывать только с принудительными способами прекращения членства в СРО, относящимися к мерам корпоративной ответственности.

Еще один момент, который нами расценивается очень критически, и который закреплен в п. 1 ч. 3 ст. 55.7 ГрК. Речь идет о региональном принципе создания СРО и формирования состава членов), о котором мы уже неоднократно упоминали, в том числе в начале этого параграфа, но в привязке к иным проблематичным вопросам. Если член СРО в сфере строительства решает сменить свой адрес, то он вынужден согласно региональному принципу покинуть свою СРО и перейти в СРО того субъекта, где будет значиться его адрес. У члена СРО нет желания в целом прекратить членство, он подчиняется лишь императивным правилам законодателя и производит смену своего адреса (причины могут быть самыми разнообразными- начиная от смены адреса его руководителя или учредителя, до смены территории рынка, на котором он функционирует, в связи с открывшимися новыми конкурентными возможностями). И здесь возникает вопрос: а почему он должен терять свои взносы, в том числе в компенсационный фонд? Почему требуется вновь вносить взносы в СРО другого субъекта? Насколько это справедливо? Как свидетельствует судебная практика, даже в этом случае взносы в компенсационный фонд не возвращаются члену СРО, а позиция судов основывается на правилах ч. 4 ст. 55.7 ГрК (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.07.2021 № Ф08-6416/2021 по делу № А32-41774/2020. постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.2020 № Ф08-4252/2020 по делу № А32-44139/2019, определение Верховного Суда РФ от 21.10.2020 № 308-ЭС20-15142 по делу № А32-44139/2019*<sup>1</sup>).

К слову сказать, в свое время законодатель устанавливал временные правила, связанные с введением регионального принципа создания и функционирования СРО и переходом членов СРО из одной в другую СРО, и здесь имело место быть законодательное указание, что взносы в компенсационный фонд перечисляются прежней СРО, в которой субъект

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

строительной деятельности состоял, в новую СРО, в которую он будет членом в связи с территориальной привязкой. В тех же случаях, когда субъект строительной деятельности, решает вообще не вступать в СРО, взносы ему выплачиваются (за всю историю развития института СРО это был единственный случай-исключение выплат из компенсационного фонда) (данные правила были закреплены в ФЗ «О введении в действие ГрК РФ»).

Так почему же в настоящее время не учесть указанный законодательный опыт и не сформировать грамотные правила о последствиях прекращения членства в СРО, связанные со сменой адреса члена СРО. На наш взгляд, в данном случае нет нарушений со стороны члена СРО, есть только его желание сменить адрес (что в рамках его конституционного права на свободу передвижения (ст. 27 Конституции РФ)), так почему же такой член СРО должен повторно платить взносы в компенсационный фонд СРО? На наш взгляд, смена адреса члена СРО как способ прекращения его членства в СРО не должна вести к негативным имущественным последствиям для лица, которое принимает такое решение, и поэтому необходимо применительно к этому случаю установить законодательные правила о переводе взносов компенсационных фондов из прежней СРО в новую СРО в связи со сменой адреса субъекта строительной деятельности.

Продолжая разговор о последствиях прекращения членства в СРО, мы также хотели бы акцентировать внимание на том, что оно приводит к ряду последствий, перечень которых в первую очередь зависит от того, действует ли СРО на основе обязательности членства или нет. В первом случае, если речь идет об обязательности членства в СРО как основании для осуществления того или иного вида предпринимательской деятельности, в числе правовых последствий будет значиться согласно ч. 2 ст. 49 ГК РФ запрет и/или невозможность ее осуществления. Таким образом, членство в СРО в этом контексте следует рассматривать как допуск к осуществлению тех видов предпринимательской и профессиональной деятельности, для которых законодателем установлена обязательность членства в СРО (сфера

строительства, аудиторская деятельность, оценочная деятельность, деятельность арбитражных управляющих и т. д.). Соответственно, утрата членства в СРО, выстроенной на принципе обязательности членства, приводит и к невозможности осуществления определенного вида предпринимательской или профессиональной деятельности. И в данном случае не важно какой способ прекращения перед нами – добровольный или нет, выход из состава или исключение члена СРО. И подтверждением являются не только нормы ст. 5 и ст. 7.1 ФЗ «О СРО», но и утверждения со стороны многих видных ученых и судей. Так, В. А. Лаптев и В. К. Андреев справедливо отмечают, что выход из членства СРО порождает прекращение права осуществлять предпринимательскую / профессиональную деятельность<sup>1</sup>. В этом случае просматривается элемент публичности в самом правовом статусе СРО, которая может влиять на круг тех лиц, которые функционируют и «входят» на рынок соответствующих услуг и работ. Прекращение же членства здесь будет иметь самые негативные последствия – недопуск к осуществлению определенного вида предпринимательской деятельности. В тех же случаях, когда такой запрет не соблюдается, применяются правила п. 3 ст. 450.1 ГК РФ, согласно которым контрагент по договору вправе отказаться от договора и потребовать возмещения убытков.

В тех же случаях, когда законодатель не связывает наличие членства с осуществлением предпринимательской деятельности, прекращение членства в СРО не влияет на круг тех субъектов, которые функционируют на определенном рынке, и здесь, можно сказать, что такая СРО является «чистым» субъектом частного права, а деятельность субъектов на соответствующем рынке не подвержена решению СРО или волеизъявлению самого члена о прекращении их членства. Поэтому как принудительные способы прекращения членства, так и добровольные способы прекращения членства, вполне вписываются в общую теоретическую конструкцию

---

<sup>1</sup> Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

прекращения членства в любой некоммерческой корпорации. Другой вопрос, насколько корпоративная организация, стремясь сохранить свой статус как СРО в плане соблюдения нужного и необходимо количества членов (как известно законодатель устанавливает требования о минимальном количестве членов для названных организаций – общее требование установлено п. 3 ч. 3 ст. 3 ФЗ «О СРО» - не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности или не менее 100 субъектов профессиональной деятельности), будет учитывать неправомерное поведение ее члена и принимать самые жесткие меры вплоть до исключения ее членов.

Применительно к СРО, выстроенной на обязательном членстве, добровольные способы прекращения членства в СРО не вызывают нареканий, поскольку сам субъект предпринимательской деятельности, принимает решение о прекращении своей деятельности в соответствующей области и решение о прекращении своего членства (при условии, что речь не идет о его вступлении в другую аналогичную СРО). Однако вопрос о прекращении членства вызывает ряд нареканий, когда рассматривается такой принудительный способ прекращения членства как исключение из состава членов (и здесь мы подошли к характеристике проблемных вопросов применительно ко второй классификационной группе способов прекращения членства в СРО).

Погрешности в принятии решения об исключении из состава членов могут быть связаны здесь также с интересом самой СРО сохранить свой статус, соблюдая правило о границе минимальной численности ее членов и/или исходя из имущественного интереса в сохранении источника финансирования ее деятельности в виде взносов. Не случайно У. Б. Филатова обращает внимание на то, что состоятельность СРО как организации зависит от количества членов СРО, а ее репутация от репутации ее членов (участников)<sup>1</sup>. Однако решение СРО, принятое в ее интересах, может явно

---

<sup>1</sup> Филатова У. Б. Саморегулирование и конфликт интересов: онтологические предпосылки и особенности правового регулирования // Гражданское право. 2024. № 4. С. 11.

негативно отразиться на допуске к определенным видам предпринимательской деятельности, что, собственно, связано с публичным интересом, который нами рассматривается как один из самых важных и знаковых при формировании предпринимательства, и который в этом случае, может быть, не учтен.

Более того, суды стоят на позиции, согласно которой действующим законодательством РФ СРО предоставлено право самостоятельно принимать решения об исключении из членов организации, при этом решение вопроса об исключении является правом, а не обязанностью организации<sup>1</sup>. Кроме того, суды не принимают во внимание доводы членов СРО о том, что СРО злоупотребляет правом и намеренно не исключает из состава членов СРО в течение определенного времени, поскольку считает, что у любого члена СРО есть право на добровольный выход<sup>2</sup>.

Получается, СРО может сохранить участие на рынке тех лиц, которые не соответствуют требованиям и нарушают правила законодательства РФ и внутренние документы СРО. И здесь вряд ли спасает ситуацию тот факт, что исключение как мера дисциплинарного воздействия не может применяться специализированными органами СРО (ст. ФЗ «О СРО», а также этот вопрос разъяснен в *письме Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 27 октября 2015 г. № 34817-АБ/08 О формировании и полномочиях специализированных органов саморегулируемых организаций*<sup>3</sup>), такое решение принимает только коллегиальный орган управления СРО (п. 8 ст. 10, п. 6 ч. 7 ст. 17 ФЗ «О СРО»)

Кроме того, судебная практика пестрит решениями судов, в которых просматривается также позиция, согласно которой член СРО может быть и не извещен о времени и месте проведения заседания органа СРО,

---

<sup>1</sup> См., напр.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.01.2021 № Ф01-14519/2020 по делу № А43-51214/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2024 № Ф08-13822/2023 по делу № А53-21094/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

рассматривающего дело о нарушении, что, собственно, исключает вообще выстраивания защитной позиции подобного члена. *Арбитражный суд Поволжского округа в своем постановлении от 23.06.2021 № Ф06-4243/2021 по делу № А72-8037/2020* указал, что «поскольку истец, вступая в члены СРО, был ознакомлен с обязанностями членов СРО, перечнем мер дисциплинарного воздействия, применяемых к членам СРО, и порядком их применения, дал согласие на данные условия членства в СРО, то тем самым его не надо извещать»<sup>1</sup>. Таким образом, на наш взгляд, сам порядок исключения члена СРО имеет погрешности, начиная от момента необязательности исключения члена СРО в случае его неправомерного поведения и нарушений, и заканчивая тем, что он лишен права высказать свою позицию, которая может повлиять на подобное решение.

Более того, следует констатировать и тот факт, что СРО не может быть привлечена к административной ответственности за незаконное исключение из состава своих членов. Как справедливо отмечает А. Б. Кинжалина, здесь можно вести речь только о гражданско-правовой ответственности (взыскание убытков, упущенной выгоды, морального вреда, возникших в результате нарушения прав бывшего члена СРО действиями (бездействиями) СРО, причем «привлечение к ответственности СРО представляет трудность в связи со сложностью доказывания причинно-следственной связи»<sup>2</sup>. Судебная практика пестрит на сегодня выводами лишь о том, что в случае нарушения самой процедуры исключения члена СРО решение постоянно действующего органа управления СРО об исключении подлежит отмене<sup>3</sup>.

Считаем, что следует более грамотно продумать законодательный порядок исключения из состава членов СРО, который должен лежать не

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Кинжалина А. Б. О контроле в сфере саморегулирования // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 4. С. 29.

<sup>3</sup> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2023 № Ф05-17724/2023 по делу № А40-222341/2022; Постановления ФАС Центрального округа от 22 марта 2011 г. по делу № [А14-5468/2010/167/20](#), от 17 марта 2011 г. по делу № [А14-5144/2010/115/20](#) и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

только и несколько в плоскости внутреннего корпоративного управления названной организации. Как известно, в настоящее время законодателем установлены следующие органы СРО, которые могут быть причастны к вопросу об исключении членов СРО: 1) это постоянно действующий коллегиальный орган (подп. 6 п. 7 ст. 17 ФЗ «О СРО») или общее собрание в случае осуществления им функций постоянно действующего коллегиального органа (ч. 8 ст. 17 ФЗ «О СРО»; 2) специальный орган (орган по рассмотрению дел о применении в отношении членов саморегулируемой организации мер дисциплинарного воздействия) (ст. 10 ФЗ «О СРО»). Второй из перечисленных органов не относится к органам управления и выдает лишь рекомендацию для исключения из состава членов СРО другому органу, который относится к числу органов управления (постоянно действующий коллегиальный орган управления или общее собрание).

Следует обратить внимание, что рекомендация органа по рассмотрению дел о применении в отношении членов СРО мер дисциплинарного воздействия по исключению члена СРО не является юридическим фактом, и не может быть обжалована членом СРО. Как справедливо отмечается *в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 14.08.2019 № Ф09-4440/19 по делу № А50-29050/2018*, «рекомендация об исключении не является внутренним ненормативным актом организации, на права истца не влияет, правовых последствий для него не влечет»<sup>1</sup>. Напротив, решение постоянно действующего коллегиального органа может быть обжаловано в суд, но при условии первоначально направления жалобы на рассмотрение общего собрания СРО. Как было разъяснено в *письме Минфина России от 11.10.2023 № 07-03-10/96539*, сам законодатель в ФЗ «О СРО» предусмотрел порядок досудебного обжалования решений об исключении из членов саморегулируемой организации, принятых постоянно действующим

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

коллегиальным органом управления саморегулируемой организации<sup>1</sup>.

Таким образом, решение вопроса об исключении члена СРО, а также его досудебный порядок обжалования находится в рамках внутреннего корпоративного управления. В. К. Андреев и В. А. Лаптев отнесли исключение члена СРО к числу внесудебных способов прекращения членства<sup>2</sup>. Однако, как справедливо отмечает Н. А. Серая, «включение в правовой статус СРО, скрытых «маской» корпоративно-правовой формы мер публичного воздействия, правовой результат которых проявляется в уменьшении объема правоспособности члена СРО недопустимо», и предлагает применительно к СРО в сфере строительства установить только лишь ее право инициировать исключение ее члена перед уполномоченным государственным органом<sup>3</sup>. Данный вывод связан с СРО в сфере строительства, которая основана на обязательности членства, тем не менее мы считаем возможным распространить его также и на СРО, которые не основываются на обязательном членстве, поскольку вопросы исключения из состава членов могут даже при отсутствии допуска к предпринимательской деятельности, быть подвержены частному интересу самой компании, желающей сохранить свой статус в противовес неправомерному поведению ее членов. Отдавать в «руки» самой СРО, правовой статус которой лежит в области частного права, такой вопрос как исключение из ее состава членов СРО, считаем вряд ли оправданным, даже при наличии аргумента о том, что еще в 2015 году Правительство РФ своим распоряжением от 30.12.2015 № 2776-р утвердило Концепцию совершенствования механизмов саморегулирования<sup>4</sup>, в которой одним из преимуществ саморегулирования по сравнению с государственным регулированием назван оперативный и предметный контроль СРО за своими членами, что обеспечивается в том числе и такой мерой дисциплинарного

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Андреев В. К., Лаптев В. А. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

<sup>3</sup> Серая Н. А. Указ. соч. С. 10.

<sup>4</sup> Собрание законодательства РФ. 2016. № 2 (часть II). Ст. 458.

воздействия как исключение. Тем не менее, на наш взгляд, СРО — это специфическая организация, которая влияет в числе прочего на качественные характеристики осуществления предпринимательства, имеет комплексную правовую природу с точки зрения выполнения ею функционала, и ее деятельность должна исключать наличие в ее составе недобросовестных членов. Сказанное означает необходимость принятия решения об исключении члена СРО исключительно в судебном порядке.

В аспекте рассмотрения проблематики исключения членов из корпоративной организации следует также обратить внимание на то, что сам законодатель применительно к коммерческим организациям (ООО) не допускает возможность решения этого вопроса самой корпорацией и ее органами управления. Согласно ст. 10 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем 10 % уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет<sup>1</sup>. Многие ученые при этом считают, что исключение члена из ООО следует рассматривать как способ защиты корпоративных прав участников<sup>2</sup>, а судебные органы отмечают, что неоплата участником общества доли в уставном капитале ООО не является основанием для исключения его из общества в порядке, предусмотренном ст. 10 ФЗ «Об ООО»<sup>3</sup>. Более того, Д. А. Френкель отмечает, что исключение участника ООО направлено на защиту интересов общества и поэтому не может быть квалифицировано в качестве меры виновной

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

<sup>2</sup> Андреев В. К. Лаптев В. А. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.01.2019 № Ф04-5491/2018 по делу № А75-3293/2018; Определение ВАС РФ от 12.05.2008 № 5530/08 по делу № А09-4208/07–5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ответственности<sup>1</sup>. Тем не менее имея такие факты правовой природы исключения участника ООО, законодатель, как нами ранее было указано, предусмотрел судебный порядок исключения члена ООО. Думается, подобное продиктовано необходимостью тщательно взвешивать все последствия действий (бездействий) участников ООО непосредственно независимым арбитром (судом), исключать наличие конфликтов и т. д. Не случайно, Верховный Суд РФ еще в 2015 году подчеркнул, что при рассмотрении дел об исключении участника из хозяйственного общества суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий<sup>2</sup>. Сказанное также должно иметь место не только применительно к исключению участника ООО, но и в отношении исключения члена СРО, поскольку только взвешенный и независимый подход к решению названного вопроса, выстроенный с точки зрения норм и правил действующего законодательства РФ, может устранить все негативные последствия неверного и неоднозначного его решения, которое может повлиять в числе прочего на допуск к осуществлению определенного вида предпринимательской деятельности. Более того, подкрепим нашу идею о «клонировании» судебного порядка исключения члена ООО в систему саморегулирования еще и тем, что многие видные ученые исключение члена в ООО и в СРО рассматривают как крайнюю меру корпоративного реагирования (воздействия) на поведение члена корпоративной организации<sup>3</sup>, что вновь сближает эти правовые институты в вопросе того, что они могут иметь тождественный порядок их применения и рассмотрения.

---

<sup>1</sup> Френкель А. Д. Правовая природа исключения участника из общества с ограниченной ответственностью: является ли вина участника обязательным критерием для исключения? // Закон. 2020. № 6. С. 122.

<sup>2</sup> См.: абз. 3 п. 35 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

<sup>3</sup> Андреев В. К. Лаптев В. А. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Применительно к третьей классификационной группе способов прекращения членства, основанной на объективных причинах их применения, мы хотели бы обратить внимание на один из самых сложных и неоднозначных вопросов – почему реорганизация члена СРО приводит в большинстве случаев к прекращению его членства в СРО? Указанный вопрос возникает в связи с тем, что ряд специальных законов об отраслевых СРО и ее членах имеют определенные указания о том, что реорганизация члена СРО, несмотря на наличие в ее основных и квалифицирующих признаках универсального или сингулярного правопреемства, - это в большинстве случаев не что иное как только способ прекращения членства в СРО, и правопреемству членства в СРО здесь нет места. Из этого правила конечно же есть исключения, например, согласно п. 4 ч. 1 ст. 11 ФЗ «О СРО в сфере финансового рынка» членство в СРО в сфере финансового рынка прекращается в связи с реорганизацией финансовой организации – члена СРО, за исключением случая реорганизации в форме преобразования, присоединения или выделения. Применительно к основаниям прекращения членства в СРО аудиторов в порядке реорганизация несколько иные правила закреплены в п. 4 ч. 15 ст. 18 ФЗ «Об аудиторской деятельности», здесь указано, что реорганизация аудиторской организации – члена СРО (но за исключением единственной формы реорганизации - присоединения) – основание для прекращения членства в названной организации. Приведенные примеры законодательных правил, лишь только указанных двух законов, вызывают недоумение – почему законодатель применительно к способам прекращения членства различных видовых СРО формулирует нетождественные формы реорганизации, в которых то просматривается возможность передачи корпоративных прав и обязанностей членов СРО, то ее по неведанным причинам законодатель убирает? Разве от вида отраслевой СРО и деятельности членов СРО зависит содержание правопреемства реорганизации юридических лиц?

Обратим внимание также на то, что судебная практика выработала свои подходы к решению вопроса о том, можно ли передавать членство в СРО в

порядке реорганизации или нет, однако такие выводы нами были установлены только относительно членства в СРО в сфере строительства. В частности, обращаясь к последним судебным решениям по этому вопросу, можно наблюдать следующий подход судебных органов: 1) правопреемство членства в СРО невозможно, даже в тех случаях когда речь идет о слиянии двух членах одной и той же СРО или присоединении одного члена СРО к другому члену одной и той же СРО (согласно п. 2 ст. 58 ГК РФ устанавливается переход лишь обязательств юридического лица); 2) реорганизация – это всегда прекращение, которое влечет те последствия, которые указаны в ч. 5 ст. 55.7 ГК, а именно никакие взносы, в том числе в компенсационный фонд не возвращаются; 3) действующее гражданское и градостроительное законодательство РФ не устанавливают никаких правил, которые регулировали бы отношения правопреемства юридических лиц в отношении прав, на осуществление которых требуется обязательное членство в саморегулируемой организации. Все эти выводы нашли отражение в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 20.02.2024 № Ф10-7337/2023 по делу № А54-4468/2022, ранее подобный подход нашел отражение в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.06.2016 № Ф08-3221/2016 по делу № А32-32523/2015, а также в определении Верховного Суда РФ от 08.09.2016 № 308-КГ16-11749 по делу № А32-32523/2015<sup>1</sup>.

На наш взгляд, подобный подход может быть конечно же подвержен меньшей критики с точки зрения существующих законодательных норм, которые могут быть применены сегодня, однако возникает закономерный вопрос: разве указанный подход, основанный на безысходности законодательных конструкций, на отсутствии нужных в этой области правовых норм, может объяснить – почему субъект предпринимательской деятельности, понимая в тот или иной период своей деятельности экономическую необходимость проведения реорганизации в силу возникших

---

<sup>1</sup> Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

негативных экономических кризисных явлений (например, всем нам известной пандемии, или существующего ныне санкционного режима в отношении России), должен отказаться от нее, поскольку это принесет ему дополнительные, и, по сути, повторные, имущественные потери в виде уплаты членских взносов и взносов в компенсационный фонд? Хорошо еще, если речь пойдет о принудительной реорганизации субъекта предпринимательской деятельности, которая установлена в рамках ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 19.04.2024) «О защите конкуренции»<sup>1</sup>. Здесь хоть как-то можно объяснить повторные членские взносы и взносы в компенсационные фонды СРО: как справедливо отмечает видный ученый А. В. Габов, «во всех случаях основанием для принудительной реорганизации выступает правонарушение – нарушение какой-либо позитивной обязанности, установленной законом»<sup>2</sup>, а коли это так, то имущественные потери лица, совершившего правонарушения нам вполне объяснимы. Но вот если мы говорим о добровольной реорганизации, то здесь явно просматривается то, что законодатель совсем не на стороне тех, кто занимается предпринимательской деятельностью и является членом СРО, т. е. добровольная реорганизация члена СРО – является дорогим удовольствием и будет проводиться только за счет тех, кто принимает такое решение. Кроме того, как видим применительно к той или иной СРО формируются свои правила о реорганизации и передаче членства в СРО, что вряд ли верно с точки зрения хотя бы создания единообразного подхода к системе саморегулирования предпринимательской / профессиональной деятельности.

В этой связи предлагаем отказаться от точки зрения, согласно которой правопреемство членства в СРО при проведении реорганизации не допустимо, наоборот, считаем вполне надежным и подверженным интересам членам СРО

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

<sup>2</sup> Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обозначить в законодательстве подход, согласно которому в ст. 57 ГК РФ в части определения квалифицирующих признаков реорганизации, указать, что правопреемство как главный и сопровождающий признак реорганизации юридического лица стоит связывать с универсальным или сингулярным правопреемством не только вещных, обязательственных прав и обязанностей реорганизованных субъектов, но и с их корпоративными правами и обязанностями.

Итоговые выводы по завершающему параграфу последней главы нашего исследования сформулируем следующим образом. На наш взгляд, применительно к институту прекращению членства в СРО требуется пересмотреть законодательный и доктринальный подходы:

1) в отношении выстраивания границ и пределов формирования самой СРО условий для добровольного прекращения требуется установить императивный запрет введения дополнительных имущественных обязанностей члена СРО в случае его выхода из состава членов СРО, а также связать выход из состава членов СРО с моментом волеизъявления члена СРО, а не с принятием решения СРО;

2) применительно к принудительному способу прекращения членства в СРО (исключению из состава членов СРО, являющегося одновременно мерой корпоративной ответственности члена СРО) следует установить судебный порядок его проведения (ст. 5 ФЗ «О СРО дополнить частью 7, имеющим следующую смысловую нагрузку: «Исключение члена СРО осуществляется в судебном порядке по требованию коллегиальных органов СРО», п. 10 ст. 16 изложить в следующей редакции: «согласовывает рекомендацию по исключению члена СРО, выданную специализированным органом СРО, и направляет требование в суд»);

3) необходимо разводить последствия прекращения членства в зависимости от способа их прекращения (добровольные или принудительные), а неблагоприятные правовые последствия прекращения членства в виде невозможности стать членом СРО в течение определенного временного

промежутка связывать только с принудительными способами прекращения членства в СРО, относящимися к мерам корпоративной ответственности (предлагается исключить из всех отраслевых специальных законах подобное правовое последствие для члена СРО, который добровольно прекращает свое членство);

4) предусмотреть возможность передачи корпоративных прав и обязанностей в порядке правопреемства при проведении реорганизации члена СРО (статью 5 ФЗ «О СРО» дополнить частью 8 со следующими правилами: «передача корпоративных прав и обязанностей члена СРО в порядке правопреемства при проведении реорганизации члена СРО возможна с учетом правил ст. 57 ГК РФ»).

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование позволило выявить ряд проблем при рассмотрении правового статуса члена СРО, решение которых автором было предложено в рамках настоящей работы. Некоторые из предлагаемых автором выводов и предложений, несмотря на их отражение ранее во введении к настоящей работе как наиболее значимых и выносимых на защиту, тем не менее также приводятся и в этой части диссертационного труда, чтобы не нарушать представление о целостности и системности высказанных авторских выводов. В числе итоговых авторских выводов, доказанных и аргументированных в ходе диссертационного исследования, назовем наиболее знаковые, частично нашедшие отражение также в положениях, выносимых на защиту:

- Россия, основываясь на опыте зарубежных стран в вопросах саморегулирования предпринимательской деятельности, во многом создает сегодня свое саморегулирование, свой правовой статус СРО и ее членов, причем выстраивая те или иные особенности, исходя из отраслевой принадлежности саморегулирования, рассчитанного в том числе на формирование предпринимательской деятельности в соответствии с этическими и нравственными устоями общества;

- Правовой статус члена СРО выстраивается на основе членства в ассоциации, но при этом дополняется и / или видоизменяется в связи с особым функционалом СРО, который влияет в первую очередь на перечень обязанностей членов СРО, являющихся инструментом обеспечения статуса самой СРО;

- Достаточно безграничная мера диспозитивности в определении корпоративных прав и обязанностей членов СРО не лучшим образом сказывается на вопросах защиты интересов самих членов, реализации ими корпоративных прав. Поэтому необходимо выстраивать границы и пределы формирования правового статуса самих членов СРО исключительно

посредством закона, устава и некоторых внутренних документов, перечень которых необходимо четко сформировать в законе;

– Членство в СРО имеет влияние на внешние отношения участников предпринимательской деятельности, поэтому членство в СРО отлично по своей характеристике от традиционной подачи в науке корпоративного права правовой характеристики членства в корпоративных организациях как исключительно внутренних корпоративных отношений. В этой связи нами предлагается в положениях, выносимых на защиту, определение членства в СРО, в котором проводится его характеристика не только как внутреннего корпоративного отношения, но и как внешнего корпоративного отношения. СРО, пожалуй, одна из немногих организаций, которая может выстраивать членские отношения, имеющие все признаки того, что они находятся за пределами внутреннего корпоративного управления;

– Применительно к видовой характеристике членства в СРО нами сделаны несколько важных выводов, часть из которых также нашла отражение в положениях, выносимых на защиту: а) многообразие предложенных классификационных групп членства (их видов) позволили нам сосредоточить наше внимание на положительных моментах обязательного членства в СРО и прийти к выводу о необходимости его внедрения там, где предпринимательская деятельность выстраивается на этических и нравственных правилах и стандартах (мы предприняли попытку доказать необходимость существования обязательного саморегулирования блогерской деятельности), а также там, где необходимо устранить зависимость субъектов предпринимательской / профессиональной деятельности от решений государственных органов (нами предложено введение обязательного саморегулирования таможенных представителей); б) членство в СРО может иметь усеченный комплекс корпоративных прав и обязанностей (нами предлагается закрепить на уровне ФЗ «О некоммерческих организациях» и ФЗ «О СРО» правовой статус ассоциированных членов СРО); в) предложены две классификации членства в СРО, выстроенные на основе критериев отраслевой

принадлежности членов СРО и их состава (предложено сформулировать в законодательстве четкое понятие субъекта профессиональной деятельности, а также включать в состав членов СРО некоммерческие организации, которые осуществляют приносящую доход деятельность, обладающую признаками, указанными в ст. 2 ГК РФ в отношении предпринимательской деятельности);

– Перечень корпоративных прав членов СРО, установленный законом и Уставом, может включать в себя различные виды прав; обязательными в правовом статусе члена СРО всегда являются те корпоративные права, которые связаны с функционалом СРО – право на управление, право на информацию, право на защиту, при этом считаем необходимым в числе основных и обязательных корпоративных прав рассматривать также такие как право на целевой заем СРО и право на рассмотрение спора третейским судом, который создается соответствующей СРО или Национальным объединении отраслевых СРО;

– Сердцевину правового статуса члена СРО (перечень основных корпоративных прав и обязанностей членов СРО) необходимо формировать на законодательном уровне с определением границ наполнения их содержания на уровне устава и внутренних документов, при этом считаем право на управление рассматривать как одновременно обязанность члена СРО, а любое установленное законодателем корпоративное право или обязанность не может быть заблокировано локальными актами СРО. Кроме того, неисполнение тех или иных корпоративных обязанностей не может умалять значение или уменьшать перечень корпоративных прав члена СРО. Переложение корпоративных имущественных обязанностей на других членов СРО возможно допустить как «большое» исключение (в силу исключительно специфики членства в СРО там, где оно является условием для осуществления предпринимательской / профессиональной деятельности), но только с целью сохранения статуса СРО и защиты интересов всех членов СРО;

– Правовая характеристика ответственности члена СРО включает в себя две составляющие (ответственность в связи с неисполнением или

ненадлежащим исполнением корпоративных обязанностей и ответственность по обязательствам, которые обеспечиваются ответственностью СРО), лежит исключительно в лоне частного права. в первом случае следует говорить о корпоративной ответственности члена СРО, во втором случае о гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность члена СРО в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязанностей безусловно должна подкрепляться ответственностью СРО, но при этом такая ответственность СРО должна выстраиваться исключительно как субсидиарная и не иметь дифференциации в зависимости от вида неисполненных обязательств члена СРО;

– Применительно к вопросу о возникновении членства в СРО нами были сделаны следующие знаковые выводы, частично нашедшие отражение в положениях, выносимых на защиту: : а) публичная достоверность как признак реестра членов СРО должна подкрепляться не только правилами ст. 51 ГК РФ, но и быть связана с реестровой записью о моменте возникновения / прекращения членства в СРО; б) требуется исключить из ряда отраслевых законов указания о моменте возникновения членства, которые не вписываются в общее правило ст. 7.1 ФЗ «О СРО»; в) региональный принцип формирования членства в СРО следует исключить из ГрК как не отвечающий конституционным основам и нарушающий корпоративные права членов СРО;

– Применительно к институту прекращению членства в СРО требуется пересмотреть законодательный и доктринальный подходы: а) в отношении выстраивания границ и пределов формирования самой СРО условий для добровольного прекращения требуется установить императивный запрет введения дополнительных имущественных обязанностей члена СРО в случае его выхода из состава членов СРО, а также связать выход из состава членов СРО с моментом волеизъявления члена СРО, а не с принятием решения СРО; б) применительно к принудительному способу прекращения членства в СРО (исключению из состава членов СРО, являющегося одновременно мерой корпоративной ответственности члена СРО) следует установить судебный

порядок его проведения; в) необходимо разводить последствия прекращения членства в зависимости от способа их прекращения (добровольные или принудительные), а неблагоприятные правовые последствия прекращения членства в виде невозможности стать членом СРО в течение определенного временного промежутка связывать только с принудительными способами прекращения членства в СРО, относящимися к мерам корпоративной ответственности; г) предусмотреть возможность передачи корпоративных прав и обязанностей в порядке правопреемства при проведении реорганизации члена СРО.

## БИБЛИОГРАФИЯ

### I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08 августа 2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08 августа 2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. 08 августа 2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 08 августа 2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
6. Securities Exchange Act 1934 (Закон о ценных бумагах и биржах 1934 года) // Pub.L. 73–291. 48 Stat. 881. enacted June 6. 1934.
7. Financial Services Act 1986 (Закон о финансовых услугах 1986 года) (*отменен*). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/60>.
8. Об общественных объединениях: федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
9. О сельскохозяйственной кооперации: федер. закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 04 августа 2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

10. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
11. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 13 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
12. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06 апреля 2024) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
13. Об оценочной деятельности: федер. закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. 14 февраля 2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
14. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13 июня 2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
15. О воинской обязанности и военной службе» контракт о прохождении военной службы либо контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ: федер. закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 23 марта 2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.
16. Об аудиторской деятельности: федер. закон от 07.08.2001 № 119-ФЗ *(не действует)* // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3422.
17. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
18. О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 191-ФЗ (ред. от 14 февраля 2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 17.
19. О рекламе: федер. закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ (ред. от 08 августа 2024) // Собрание законодательства РФ. 2006.

20. О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 19 апреля 2024.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.
21. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08 августа 2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
22. О саморегулируемых организациях: федер. закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.
23. О кадастровой деятельности: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.
24. О государственном кадастре недвижимости: федер. закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (в ред. до 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.
25. О патентных поверенных: федер. закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ (ред. от 31 июля 2023) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 24.
26. Об аудиторской деятельности: федер. закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.
27. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
28. О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка: федер. закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4349.
29. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ: федер. закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

30. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: федер. закон от 31.01.2016 № 7-ФЗ «» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 5. Ст. 559.

31. О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты: федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 26 февраля 2024) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.

32. О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2019 № 468-ФЗ (ред. от 19 октября 2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01 марта 2024 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7786.

33. Об аудиторской деятельности в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2263 *(в настоящее время утратил силу)* // Российская газета. № 239. 29.12.1993.

34. О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в РФ : Указ Президента РФ от 04.11.1994 № 2063 *(в настоящее время утратил силу)* // Собрание законодательства РФ. 1994. № 28. Ст. 2972.

35. О мерах по реализации ФЗ от 22 июля 2008 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в ГрК РФ и отдельные законодательные акты РФ»: постановление Правительства РФ от 19.11.2008 № 864 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 48. Ст. 5612.

36. О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии: постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 (ред. от 08 февраля 2024) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 25. Ст. 3052.

37. О концепции совершенствования механизмов саморегулирования: распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2 (часть II). Ст. 458.

38. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р // Собрание законодательства РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

39. Об утверждении Положения об отдельных условиях предоставления займов членам саморегулируемых организаций и порядке осуществления контроля за использованием средств, предоставленных по таким займам : постановление Правительства РФ от 27.06.2020 № 938 (ред. от 20.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 27. Ст. 4225.

40. Об утверждении состава сведений, содержащихся в едином реестре о членах саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства и их обязательствах, и Правил формирования и ведения единого реестра о членах саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства и их обязательствах, в том числе включения в указанный реестр сведений: постановление Правительства РФ от 25.05.2022 № 945 //Собрание законодательства РФ. 2022. № 23. Ст. 3776. (действует до 01.09.2028).

41. О требованиях к порядку формирования компенсационного фонда саморегулируемой организации форекс-дилеров, а также о порядке и условиях компенсационных выплат: указание Банка России от 13.09.2015 № 3796-У // Вестник Банка России. 2015. № 111.

## **II. Диссертации, авторефераты диссертаций**

42. Даутия, Т. В. Гражданско-правовые аспекты членства в саморегулируемой организации в сфере строительства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2019. 212 с.

43. Кувакина, Т. В. Ответственность профессиональных участников рынка ценных бумаг: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. 27 с.

44. Полежаева, Н. А. Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. 204 с.

45. Романов, Ю. А. Правовое положение саморегулируемых организаций в строительной сфере по законодательству РФ: дис. . канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2012. 26 с.

46. Серая Н. А. Правовой статус СРО в области строительства как субъекта частно-правовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. М., 2023. 225 с.

47. Стружинская, О. С. Саморегулирование деятельности участников финансового рынка как правовое средство регулирования предпринимательских отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 М., 2021. 247 с.

48. Тай Ю. В. Правовые проблемы арбитражного управления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005. С. 227.

49. Фроловский Н. Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Белгород, 2004. 27 с.

## **II. Монографии, комментарии, учебные пособия**

50. LegalTech в сфере предпринимательской деятельности: монография / отв. ред. д. ю. н., проф. И. В. Ершова, к. ю. н., доц. О. В. Сушкова. М., 2022. 200 с.

51. Аболонин Г. О. Дисциплинарное производство саморегулируемых организаций – на острие конфликта. М., 2010. 288 с.

52. Абрамов В. Ю., Абрамов Ю. В. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности: практическое пособие. М., 2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

53. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
54. Белов В. А. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. 2-е изд., стер. М., 2024. 552 с.
55. Бирюкова Т. А., Кожевников О. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.
56. Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
57. Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М., 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;
58. Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе: монография / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2014. 288 с.
59. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Том I : Общая часть. М., 2019. 576 с.
60. Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор): монография. М. 2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
61. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. 880 с.
62. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица: учебник. М., 2005. 474 с.
63. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева и др. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
64. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов и др. / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2017. Т. 1. 976 с.

65. Курбатов А. Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М., 2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
66. Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
67. Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М., 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;
68. Лескова Ю. Г., Антропова И. О., Малунова (Почежерцева) З. А., Холкина М. Г., Артемьев Е. В., Слесарев С. А., Тишин Р. В. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в ст. ст. 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
69. Лескова Ю. Г., Серова О. А., Диденко А. А., Алгазина А. Ф., Байтенова А. А., Васючкова О. А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
70. Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М., 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
71. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
72. Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект: монография. М., 2001. 359 с.
73. Могилевский С. Д., Лескова Ю. Г., Ванин В. В. Децентрализованное правовое регулирование корпоративных отношений в современных условиях : монография. М., 2024. 144 с.

74. Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учебное пособие. М., 2006. 479 с.
75. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин и др.; под ред. И. С. Шиткиной. М., 2021. Т. 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
76. Осипенко О. В. Корпоративная конфликтология: монография. Москва: Статут, 2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
77. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 4-е изд., пераб. и доп. М., 2024. 808 с.
78. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М.: Проспект, 2020. 320 с.
79. Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М., 2020. 624 с.

#### IV. Научные статьи

80. Collin P. *Gesellschaftliche Selbstregulierung*” und “Regulierte Selbstregulierung” – ertragreiche Analysekatogorien für eine (rechts-)historische Perspektive ? // Collin, P., Bender, G., Ruppert, S., Seckelmann, M. , Stolleis, M. (éd.). *Selbstregulierung im 19. Jahrhundert – zwischen Aunomie und staatlichen Steuerungsansprüchen*, Francfort-sur-le-Main : Klostermann, 2011, p. 3-31. URL.: <https://journals.openedition.org/trivium/5277> (дата обращения 15.07.2024)
81. Lilia A. Sungatullina, Andrey V. Mikhaylov, Aygul V. Valeeva, Anna I. Kovshova. Self-Regulatory Organizations in Russia and European Countries: Current State and Prospects of Development // *Helix*. 2018. Vol. 8(1): 2215.
82. Агеева О. Минэкономразвития предложило реформу системы банкротства в России Меры призваны сократить число «вечных банкротов» и распродажу активов по дешевке. URL:

обращения 17.03.2020).

83. Алферов В. Н. Российская и зарубежная практика антикризисного и арбитражного управления в ликвидации кризисных процессов хозяйствующих субъектов // Вестник ИЭАУ. 2018. № 19. С. 3.

84. Андреев В. К. Правовая природа решения собрания хозяйственного общества // Предпринимательское право. 2022. № 3. С. 27–33.

85. Бабайцева Е. А. Сходства и различия саморегулирования и лицензирования как средств правового регулирования предпринимательской деятельности // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 1. С. 99 – 104.

86. Барков А. В., Гришина Я. С. О гармонизации саморегулирования и государственного регулирования в эпоху цифровизации: тенденции и перспективы // Гражданское право. 2024. № 1. С. 2–9.

87. Брикса К. О. Проблема квалификации договора таможенного представительства // Гражданское право. 2021. № 2. С. 31–32.

88. Бронникова М. Н. Некоторые особенности дисциплинарной ответственности членов саморегулируемых организаций // Гражданское право. 2018. № 5. С. 25–28.

89. Ван Фан. Особенности саморегулирования журналистики в России и Китае в период 1991–2023 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. № 4 (48). С. 44–64.

90. Васючкова О. А. Ассоциированное членство в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка: новые правила в законодательстве РФ // Власть Закона. 2015. № 3. С. 171–176.

91. Васючкова О. А. Корпоративная социальная ответственность членов саморегулируемых организаций в сфере строительства при распределении корпоративных рисков // Конкурентное право. 2021. № 4. С. 40–45.

92. Венедиктов А. В. Государственные юридические лица в СССР // Советское государство и право. 1940. № 10. С. 62–87.
93. Габов А. В. Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // Закон. 2020. № 5. С. 152–171.
94. Герасименко К. С. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: ограничение и отказ от их реализации в корпоративном договоре // Гражданское право. 2023. № 5. С. 10–14.
95. Голева О. Г. Ключевые направления саморегулирования: мировой опыт и его использование в российской практике. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-napravleniya-samoregulirovaniya-mirovoy-opyt-i-ego-ispolzovanie-v-rossiyskoy-praktike> (дата обращения 20.07.2024).
96. Грищенко Г. А. Подходы к правовому регулированию блогосферы в российском законодательстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4. С. 127–135.
97. Гурин О. Ю. Руководство по рассмотрению заявок в соответствии с Законом № 44-ФЗ. Ростов н/Д, 2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
98. Гутников О. В. Особые меры гражданско-правовой ответственности в корпоративном праве как базисная характеристика корпоративной ответственности // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 72–84.
99. Гутников О. В. Развитие корпоративной ответственности в судебной практике // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 48–65.
100. Демиева А. Г. К вопросу о конструкции саморегулирования предпринимательских отношений // Гражданское право. 2018. № 5. С. 22–24.
101. Деньги за хлопоты. Россиянам начнут платить за утечку персональных данных. URL.: <https://vfokuse.mail.ru/article/dengi-za-hlopoty-rossiyanam-nachnut-platit-za-utechku-personalnyh-dannyh-57989584/> (дата обращения 04.10.2023).

102. Долинская В. В. Органы саморегулируемых организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 15–19.
103. Долинская В. В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 4–11.
104. Ершова И. В., Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2021. № 14(11). С. 1648–1659.
105. Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2142–2150.
106. Ефимова В. В. Роль арбитражного управляющего в процедуре банкротства // Право и экономика. 2004. № 12. С. 22–27.
107. Жукова Ю. Д., Подмаркова А. С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 13. № 4. С. 49–79.
108. Забрамная Е. Ю. Соотношение понятий «профессиональная» и «дисциплинарная» ответственность и современные тенденции развития данных видов ответственности // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 40–43.
109. Заворотченко И. А. Саморегулируемые организации за рубежом // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 89–98.
110. Закусин Н. Н. Установление финансовой ответственности строительных СРО за срыв государственных контрактов их членами: анализ ситуации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 5. С. 36–38.
111. Зинченко С. А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 8–12.

112. Иванова Е. Сами себе хозяева // ЭЖ-Юрист. 2008. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
113. Итоги года с Владимиром Путиным. URL.: <http://kremlin.ru/events/president/news/72994> (дата обращения 02.03.2024).
114. Кванина В. В. Механизм саморегулирования в строительстве и меры гражданско-правовой ответственности: вопросы соотношения // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 90–101.
115. Кепов В. А., Ткачев П. А. Обзор зарубежного опыта развития саморегулируемых организаций // Вестник Санкт-Петербургского Университета государственной противопожарной службы МЧС России. 2011. № 3. С. 79–85.
116. Ким Н. В., Шляпникова Д. А. К вопросу о правомерности отнесения аудиторской деятельности к предпринимательской // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 30. С. 144–146.
117. Кинжалина А. Б. О контроле в сфере саморегулирования // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 4. С. 29–32.
118. Кирсанова А. А. Особенности распоряжения супругами долями в обществе с ограниченной ответственностью // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 10. С. 48–52.
119. Клименко Е. А. Особенности правового регулирования таможенного представительства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 47–49.
120. Ковалишина К. В., Евсикова Е. В. К вопросу о необходимости усовершенствования правового регулирования осуществления блогерской деятельности в РФ (гуманитарный аспект) // Образование и право. 2023. № 11. С. 335–339.
121. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность политических партий и иных общественных объединений в российском законодательстве // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

122. Кособродов В. М. Саморегулирование рекламной деятельности в Российской Федерации // Адвокат. 2014. № 12. С. 35–40.
123. Костин Д. М. Блогер как инструмент построения личного бренда персоны и репутации компании: тенденции и перспективы URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogger-kak-instrument-postroeniya-lichnogo-brenda-persony-i-reputatsii-kompanii-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения 17.03.2024).
124. Красова Е. В., Останина В. М. Роль и проблемы института таможенных представителей в развитии внешнеэкономической деятельности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 108–118.
125. Круглый стол от 4 апреля 2018 года «Диспозитивность норм корпоративного законодательства и пределы свободы договора в корпоративном праве» URL.: <https://www.m-logos.ru> (дата обращения 18.07.2024);
126. Кузнецова Н. В. Информационная функция саморегулируемых организаций // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 25–33.
127. Лескова Ю. Г. Корпоративные права и обязанности членов саморегулируемых организаций: некоторые вопросы правоприменения // Гражданское право. 2021. № 1. С. 22–26.
128. Лескова Ю. Г. О роли и значении СРО в сфере строительства в реализации и соблюдении принципа стабильности гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 13–17.
129. Лескова Ю. Г. Отдельные вопросы оптимизации правового статуса некоммерческих организаций в законодательстве Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 8. С. 37–41.
130. Лескова Ю. Г., Поваров Ю. С. Реестры, сопровождающие саморегулирование в области строительства, как предмет преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. С. 846–855.

131. Логинова Н. А. Международный опыт саморегулирования на отраслевых рынках // Российское предпринимательство. 2014. № 18 (264). С. 67–68.
132. Ломакин Д. В. Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2021. № 2. С. 3 -12.
133. Мадыгина О. А., Есаков А. В. О целесообразности классификации корпоративных прав // Юрист. 2024. № 2. С. 14–18.
134. Мамагеишвили В. З. Преобладающий метод правового регулирования в корпоративном праве // Соотношение императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве: Сб. статей / под ред. И. С. Шиткиной. М., 2017. С. 6–29.
135. Могилевский С. Д. Автономная некоммерческая организация: правовые аспекты // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2006. № 10. С. 20–25 .
136. Можиян С. А. Институт частного определения в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2022. № 1. С. 55–66.
137. Москвитин О. А., Наумова Е. А. Саморегулирование рекламной отрасли: зарубежный опыт, возможности и пределы его использования в России // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2 (34). С. 40–49.
138. Мухонин Ю. М. Правовой режим средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций по теории публичной собственности: перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 94–98.
139. Николаев Н. Оценка деятельности арбитражных управляющих от Минэкономразвития: в поисках объективности URL: [https://zakon.ru/blog/2020/12/23/ocenka\\_deyatelnosti\\_arbitrazhnyh\\_upravlyayuschih\\_ot\\_minekonomrazvitiya\\_v\\_poiskah\\_obektivnosti](https://zakon.ru/blog/2020/12/23/ocenka_deyatelnosti_arbitrazhnyh_upravlyayuschih_ot_minekonomrazvitiya_v_poiskah_obektivnosti) (дата обращения 17.03.2024).

140. Ножкина А.А. Страхование профессиональной ответственности в системе существующих видов страхования // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1254–1263.

141. Осипенко О. В. Право как обязанность: корпоративно-управленческий аспект. Часть 1 // Вестник арбитражной практики. 2021. № 2. С. 13–23.

142. Пальцева М. В. Механизмы саморегулирования в отдельных сферах экономики // Юрист. 2022. № 8. С. 2 - 8.

143. Панин С. Ю. К вопросу о юридической ответственности саморегулируемых организаций // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 7. С. 34–37.

144. Панина Е. Н., Гавриченко А. А., Гавриченко С. А. Концепция обязательного саморегулирования управления многоквартирными домами // Креативная экономика. 2022. Том 16. № 1. С. 205–226.

145. Петров Д. А. Ассоциированное членство в саморегулируемых организациях: аргументы «за» и «против» // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2017 года, г. Москва) / А. Г. Ананьев, В. К. Андреев, А. В. Белицкая и др.; под ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

146. Поваров Ю. С. Прекращение членства в жилищном и жилищно-строительном кооперативах // Жилищное право. 2006. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

147. Понамарев А. М. К вопросу о компенсационных фондах саморегулируемых организаций в сфере строительства // Гражданское право. 2018. № 6. С. 28–31.

148. Правовые основы саморегулирования в России: интернет-интервью с Председателем Комитета по собственности Государственной думы Федерального собрания РФ Плескачевским В. С. Центр

информационных технологий компании. Доступ из СПС «Гарант». URL.: <https://www.garant.ru/interview/10280/> (дата обращения 18.06.2024).

149. Примак К. В. Орган юридического лица: понятие, признаки, функции. С. 20-23. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/organ-yuridicheskogo-litsa-ponyatie-priznaki-funktsii> (дата обращения 19.07.2024).

150. Пузырев С. А. Отказ от права (его осуществления) в корпоративном праве // Вопросы российской юстиции. 2022. Вып. 20. С. 233–239.

151. Румак В. Важно не ставить во главу угла правовые традиции, а решать экономическую задачу (интервью с Е.П. Губиным) // Закон. 2019. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

152. Салиева Р. Н. Институт саморегулирования как правовое средство стимулирования развития самоорганизации в сфере предпринимательства в топливно-энергетическом комплексе современной России // Конкурентное право. 2019. № 4. С. 16–21.

153. Самойлов И. А. К вопросу о классификации корпоративных прав участников хозяйственных обществ // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2024. № 1. С. 27–32.

154. Саморегулирование в США (материал подготовлен на основе: Контексты саморегулирования. Передача государственных функций саморегулируемым организациям / С. П. Бабочкина и др.) / под ред. С. В. Мигина. М.: НИСИПП, 2009. 523 с.) // Век качества. 2010. № 2. С. 11.

155. Свит Ю. П. Место и роль национальных объединений СРО в системе саморегулирования строительной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 66–70.

156. Селюнин П. С. Виды приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Гражданское право. 2024. № 2. С. 42–45.

157. Серова О. А. Саморегулирование в условиях цифровой трансформации общественных отношений // Гражданское право. 2023. № 3. С. 16–18.

158. Сингатуллина Л. А. Участники саморегулируемых организаций: понятие, виды, особенности правового статуса // Пробелы в российском праве. 2014. № 1. С. 84–88.

159. Скворцова Т. А. Правовое регулирование предпринимательской и иной хозяйственной деятельности некоммерческих организаций // Хозяйство и право. 2023. № 6. С. 40–49.

160. Слесарев В. Л. Отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, как предмет гражданско-правового регулирования (часть 2) // Legal Bulletin (юридический бюллетень). 2021. № 4. Том 6. С. 41–52.

161. Слесарев В. Л., Кравец В. Д. Отношения участия и управления в системе корпоративных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 125.

162. Соболева М. Е. Саморегулирование в медицине // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2020. № 5(44). URL.: [https://alley-science.ru/domains\\_data/files/4May2020/SAMOREGULIROVANIE%20V%20MEDICINE.pdf](https://alley-science.ru/domains_data/files/4May2020/SAMOREGULIROVANIE%20V%20MEDICINE.pdf) (дата обращения 01.06.2024).

163. Сойфер Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22–30.

164. Соколова Л. Я. К вопросу о роли саморегулирования в сфере таможенных правоотношений // Ученые записки СПб филиала РТА. 2020. № 1 (73). С. 42–44.

165. Спиридонов В. Н., Долженко Т. А. Отраслевой или региональный принцип СРО? Куда идет саморегулирование? // Электронный научный журнал «Век качества». 2018. № 4. С. 23. URL.: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/418002.pdf>. Дата обращения 05.08.2024.

166. Стружинская О. С. Правовая природа членства в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка // Гражданское право. 2021. № 1. С. 32–35.

167. Сушкова О. В. Участие членов саморегулируемых организаций в области строительства в заключении договоров с использованием конкурентных способов закупок и с применением информационных технологий // Гражданское право. 2020. № 2. С. 30–33.

168. Табаков А. В. Чьи интересы представляет таможенный представитель? Опыт изучения неформальных отношений в таможенной сфере // Ученые записки СПб филиала РТА. 2015. № 2 (54). С. 43–58.

169. Татиев А. Р. О необходимости реформирования института саморегулируемых организаций в сфере рекламы // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 58–60.

170. Федякина А. Г. Соотношение частных и публичных интересов в деятельности таможенного представителя // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. Vol. 2-3 (53), 2021. С. 127 -130.

171. Филатова У. Б. Саморегулирование и конфликт интересов: онтологические предпосылки и особенности правового регулирования // Гражданское право. 2024. № 4. С. 10-12.

172. Филатова У. Б., Горбач О. В. Ассоциации и союзы в системе некоммерческих корпоративных организаций в российском праве // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 45–49.

173. Филиппова С. Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 31 - 35.

174. Филиппова С. Ю. Множественность лиц и гражданско-правовое сообщество: сходства и различия // Закон. 2022. № 6. С. 30 - 41.

175. Френкель А. Д. Правовая природа исключения участника из общества с ограниченной ответственностью: является ли вина участника обязательным критерием для исключения? // Закон. 2020. № 6. С. 122–129.

176. Харитонов Г. А. Дисциплинарный комитет учитывает характер нарушения // Арбитражный управляющий. 2020. № 4. С. 17–21.
177. Харитонова Ю. С. Судьба права на участие в хозяйственном обществе при выделе супружеской доли в уставном капитале ООО // Нотариальный вестник. 2023. № 11. С. 5–14.
178. Черкасова О. В. Правовой статус субъектов корпоративных отношений: доктринальные и правоприменительные аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 3–7.
179. Чирков А. В. Некоторые актуальные проблемы саморегулирования в сфере финансовых рынков // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 31–38.
180. Шайханов С. Б. К вопросу о юридической ответственности за нарушение корпоративных прав // Хозяйство и право. 2024. № 2. С. 69–86.
181. Шамсутдинов И. М. Ассоциированное членство: понятие и перспективы // Конкурентное право 2016. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
182. Шаронов С. А. Соотношение лицензирования и саморегулирования охранной деятельности как разновидности предпринимательства // Юрист. 2016. № 8. С. 25–30.
183. Шиткина И. С. Ответственность в корпоративных правоотношениях // Хозяйство и право. 2015. № 6 (461). С. 14–40.
184. Шиткина И. С. Правовое регулирование корпоративных прав и обязанностей // Хозяйство и право. 2011. № 1 (Приложение). С. 3–26.
185. Шубников Ю. Б., Андреянова И. В. Публично-правовая и частноправовая (гражданско-правовая) ответственность: родовые и видовые признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. Доступ из СПС Консультант Плюс.
186. Эксперты НАУЗ предложили ужесточить надзор за деятельностью медблогеров. URL.:

<https://companies.rbc.ru/news/UIdFRG86jI/ekspertyi-nauz-predlozhili-uzhestochit-nadzor-za-deyatelnostyu-medbloggerov/> (дата обращения 16.03.2024).

## **V. Судебная практика**

187. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание законодательства РФ. 1998. Ст. 2491.

188. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева». Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

189. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2009 № 461-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мисовца Василия Григорьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 15 и 24.6 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5.

190. Определение Конституционного Суда РФ от 31.01.2023 № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ассоциации Саморегулируемая организация «Московское объединение строительных предприятий малого и среднего предпринимательства – ОПОРА» на нарушение ее конституционных прав частью 14 статьи 3.3 ФЗ «О введении в действие ГрК РФ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

191. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

192. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 16.03.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.

193. Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 305-ЭС19-13031 по делу № А40-230726/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

194. Определение Верховного Суда РФ от 21.10.2020 № 308-ЭС20-15142 по делу № А32-44139/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

195. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.07.2022 № 307-ЭС21-28798(2) по делу № А56-122124/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

196. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2021 г. № 305-ЭС21-18267 по делу № А40-75417/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

197. Постановление ВАС от 13.12.2011 № 11453/11 по делу № А07-16356/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

198. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 18.02.2020 по делу № А14-15249/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

199. Постановление ФАС Поволжского округа от 21.11.2007 по делу № А55-18001/06. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

200. Решение Куйбышевского районного суда города Омска от 17.05.2024 по делу № 2а-1896/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

201. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.05.2019 № Ф06-46590/2019 по делу № А57-29901/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

202. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.08.2023 № Ф05-19728/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

203. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2023 № 09АП-22637/2023 по делу № А40-198528/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

204. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2021 № Ф05-8412/2021 по делу № А40-131727/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

205. Решение Арбитражного суда Самарской области от 30.08.2016 по делу № А55-15169/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

206. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.02.2023 № Ф04-8233/2022 по делу № А45-817/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

207. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.09.2022 № Ф04-5037/2022 по делу № А45-6405/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

208. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.09.2022 № Ф06-21581/2022 по делу № А12-3764/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

209. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.09.2022 № Ф08-9232/2022 по делу № А15-1119/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

210. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2024 № Ф05-31353/2023 по делу № А40-39579/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

211. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа в своем постановлении от 04.06.2021 № Ф04-2987/2021 по делу № А45-31733/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

212. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2023 № № 07АП-2430/2023 по делу № А03-17780/2022

213. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 02.10.2023 по делу № А19-16161/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

214. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2022 № 15АП-19937/2022 по делу № А32-41161/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

215. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 17.08.2023 по делу № А19-11892/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

216. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 10.02.2023 по делу № А03-17780/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

217. Постановление Арбитражного суда Московского от 16.08.2022 № Ф05-19526/2022 по делу № А40-257284/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

218. Решение Арбитражного суда Астраханской области от 21.02.2024 по делу № А06-11373/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

219. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2024 № Ф08-13822/2023 по делу № А53-21094/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

220. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.02.2024 № Ф10-7337/2023 по делу № А54-4468/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

221. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.06.2023 по делу № А33-18965/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

222. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.07.2022 № Ф07-7241/2022 по делу № А52-2696/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

223. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2015 г. по делу № А14-871/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

224. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.05.2024 № Ф03-2028/2024 по делу № А04-7222/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

225. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.06.2022 № Ф09-3710/22 по делу № А60-15639/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

226. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2023 № Ф05-29263/2023 по делу № А40-207892/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

227. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2021 № 11АП-477/2021 по делу № А65-22041/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

228. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.02.2020 № Ф09-255/20 по делу № А07-6539/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

229. Постановления Арбитражного суда Московского округа от 11.06.2024 № Ф05-9861/2024 по делу № А40-213877/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

230. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.10.2023 № Ф04-4684/2023 по делу № А70-24478/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

231. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.07.2022 № Ф07-7241/2022 по делу № А52-2696/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

232. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2024 № 04АП-958/2024 по делу № А19-13219/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

233. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2024 № 17АП-2906/2024-АК по делу № А60-56153/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

234. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.08.2017 № Ф05-12283/2017 по делу № А41-82389/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

235. Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 20.02.2024 № Ф10-7337/2023 по делу № А54-4468/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

## **VI. Иные документы**

236. Проект приказа Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области саморегулирования в градостроительной деятельности» (по состоянию на 28.09.2023) (подготовлен Минтрудом России, ID проекта 01/02/09-23/00142248) <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения 28.09.2023).

237. Концепция законопроекта «О СРО таможенных представителей», которая предложена к рассмотрению Национальным объединение таможенных представителей URL.: [http://notp.ru/?page\\_id=243](http://notp.ru/?page_id=243) (дата обращения 27.03.2024).

238. Проект закона, предложенный Министерством экономического развития (ID проекта 01/01/10-23/00142457). URL.: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения 06.10.2023).

239. Кодекс профессиональной этики аудиторов, утвержден решением Правления СРО аудиторов Ассоциации «Содружество» от 22.12.2023 (протокол № 657). URL.: <https://sroaas.ru/about/structure/pravlenie/> (дата обращения 21.07.2024)

240. Кодекс практики рекламы и маркетинговых коммуникаций. URL.: <https://www.akarussia.ru/download/rrk.pdf> (дата обращения 22.07.2024).

241. Постановление ФАС России от 27.07.2023 по делу № 28/04/7.32.3-1335/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

242. Постановление ФАС Дальневосточного от 24.10.2008 № Ф03-4585/2008 по делу № А51-12951/0734–502/7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

243. Решение ФАС России от 26.03.2024 по делу № 28/06/105-797/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

244. Решение ФАС России от 28.11.2022 по делу № 28/06/105-3458/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

245. Предписание ФАС России от 26.03.2024 по делу № 28/06/105-797/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

246. Отчет о деятельности ассоциации «Национальное объединение строителей» за 2023 год (утвержден Всероссийским съездом СРО, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, снос объектов капитального строительства 29 марта 2024 года, протокол № 23). URL.: <https://nostroy.ru/upload/iblock/ea6/2gyoxncbaq7h7gpbws58qtdt9crrv4si/Приложение%20№%201.pdf> (дата обращения 15.07.2024)

247. Письмо Министерства экономического развития от 25.05.2011 № д06-2649. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

248. Письмо Министерства экономического развития РФ от 02.04.2012 № 5915-эн/Д1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

249. Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 27 октября 2015 г. № 34817-АБ/08. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

250. Письмо Минюста от 08.12.2016 № 11–141929/16 «О разъяснении порядка заполнения заявления по форме № Р11001 и изменения состава учредителей некоммерческой организации»). URL.: [http://notp.ru/?page\\_id=248](http://notp.ru/?page_id=248) (дата обращения 27.03.2024).

251. Письмо Минстроя России от 19.08.2017 № 26849-хм/02. URL.: [https://nostroy.ru/372fz/explained\\_1](https://nostroy.ru/372fz/explained_1) (дата обращения 05.08.2024).

252. Письмо Ростехнадзора от 06.07.2017 № 09-01-04/8306. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

253. Письме Минстроя от 26.05.2017 № 18608-ХМ/02. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

254. Письмо Росреестра от 27.10.2022 № 07–05018/22@. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

255. Письмо Минфина России от 11.10.2023 № 07-03-10/96539. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

256. Письмо Минфина России от 21.02.2023 № 07-03-10/14782. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

257. Аналитическая справка о применении третейских судов в деятельности строительных организаций и саморегулируемых организаций в области строительства. URL.: <https://asonsk.ru/upload/iblock/1b7/Analiticheskaya-spravka-po-treteyskim-sudam.docx> (дата обращения 23.07.2024).

258. Устав Ассоциации блогеров и агентств (утвержден Учредительным собранием (протокол № 1 от 24.05.2022), изменения внесены Общим собранием членов (протокол № 1 от 18.12.2023). URL.: <https://aba-media.ru/> (дата обращения 01.03.2024).

259. Устав СРО Ассоциации строителей «Межрегионстройальянс» (утвержден внеочередным общим собранием членов (протокол № 34 от 08.09.2022) URL.: <https://sro-mrsa.ru/images/novosti/vazhnoe/2022-09-15/ustav-sro-as-mrsa-na-2022.pdf> (дата обращения 01.03.2024)

260. Устав Ассоциации Ветроиндустрии (утвержден Решением общего собрания (протокол № 15 от 14.10.2022 г. Сайт Ассоциации Ветроиндустрии. URL.: <https://rawi.ru/about/> (дата обращения 01.03.2024).

261. Устав ассоциации (СРО) «Национальное объединение таможенных представителей» (Устав утвержден решением общего собрания членов ассоциации (протокол № 1 от 13.01.2016). URL.: [http://notp.ru/?page\\_id=150](http://notp.ru/?page_id=150) (дата обращения 27.03.2024).

262. Устав СРО Ассоциации ««Союз строителей Западной Сибири», утвержденный решением очередной Конференции названной организации (протокол № 1 от 14.04.2023). URL.: <https://sro-sszs.ru/wp->

[content/uploads/2023/05/Ustav-SRO-A-SSZS-novaya-redaktsiya.pdf](https://content/uploads/2023/05/Ustav-SRO-A-SSZS-novaya-redaktsiya.pdf) (дата обращения 20.07.2024).

263. Устав СРО Ассоциации Аудиторов «Содружество» (утвержден Съездом СРО ААС (протокол № 17 от 18.10.2022)). URL.: <https://sroaas.ru/documents/2767/> (дата обращения 01.07.2024)

264. Устава Ностроя (утвержден Всероссийским съездом СРО, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства (протокол № 1 от 10 ноября 2009 года) с последующими изменениями и дополнениями). URL.: <https://nostroy.ru/dokumenty/ustav.pdf> (дата обращения 10.03.2024)

265. Устав СРО Ассоциации «Межрегиональный союз строителей Ингушетии» (утвержден учредительным собранием (протокол № 1 от 01.12.2016), с изменениями (протокол № 2 от 26.07.2017). URL.: <https://sro-sszs.ru/wp-content/uploads/2023/05/Ustav-SRO-A-SSZS-novaya-redaktsiya.pdf> (дата обращения 20.07.2024).

266. Устав СРО Ассоциации строителей «Межрегионстройальянс» (утвержден внеочередным общим собранием членов (протокол № 34 от 08.09.2022)). URL.: <https://sro.su/reestr/2-sro-stroitelej/1527-sro-as-mezhregionstrojalyans> (дата обращения 29.07.2024).

267. Устав СРО Ассоциации клининговых и фасилити (техническая эксплуатация) операторов) (утвержден общим собранием (протокол № 93 О 24-11-2020 от 24.11.2020. URL.: <https://arcfo.ru/about/docs/> (дата обращения 01.07.2024)

268. Устав Ассоциации «Региональная СРО профессиональных арбитражных управляющих» (утвержден Решением общего собрания от 25.01.2020 протокол № 4)). URL.: <http://www.rsopau.ru/Docs2020/sro/устав%202020.06.25.doc?ysclid=1z88jzfzfe8434230160> (дата обращения 30.07.2024).

269. Устав СРО Ассоциации строительных организаций «ЭнергоСтройАльянс» (версия 10.0 утверждена Решением общего собрания членов (Протокол № 38 от 15 декабря 2020 года)). URL.: [https://enstal.ru/files/Ustav\\_versiya\\_10.0\\_15.12.2020.pdf](https://enstal.ru/files/Ustav_versiya_10.0_15.12.2020.pdf) (дата обращения 28.07.2024).

270. Устав Ассоциации СРО «Лига проектировщиков Калужской области» (утвержден решением общего собрания названной СРО (протокол № 36 от 21.02.2023). URL.: <https://ligap40.ru/>. Дата обращения 05.08.2024.

271. Внутренний стандарт СРО НФА «Условия членства в СРО НФА» (утверждено решением Совета директоров СРО НФА от 29.01.2019 (протокол 03/19-СД). URL.: [https://nfa.ru/upload/iblock/988/VS\\_Usloviya-chlenstva-v-SRO-NFA.pdf](https://nfa.ru/upload/iblock/988/VS_Usloviya-chlenstva-v-SRO-NFA.pdf) (дата обращения 01.03.2024).

272. Внутренний стандарт «Условия членства в Ассоциации «СРО «Национальное объединение кредитных кооперативов», в том числе размер или порядок расчета, а также порядок уплаты вступительного взноса и членских взносов» (утверждено решением совета ассоциации – протокол № 15 от 19 апреля 2023 г.) URL.: <https://nokkunion.ru/images/files/Standarty/Vnutrennij%20standart%20Uslovia%20Oclenstva%20v%20Associacii%20SRO%20NOKK%20ot%2019.04.2023.pdf> (дата обращения 01.03.2024).

273. Положение об ассоциированном членстве ассоциации межрегионального межотраслевого объединения работодателей «Строительная федерация» (утверждено решением общего собрания от 28.10.2016 (протокол № 6)). URL.: <https://sf-sro.ru/vstuplenie/polozhenie-ob-associirovannom-chlenst> (дата обращения 15.12.2023).

274. Положение об информационной открытости СРО и проведении анализа деятельности членов СРО «Союза строительных компаний Урала и Сибири» (утверждено решением Общего собрания членов Союза строительных компаний Урала и Сибири (Протокол №24 от 27.03.2019 г.) СРО «Союза строительных компаний Урала и Сибири». URL.:

<https://www.sskural.ru/documents/Polozen/Положение%20об%20информационной%20открытости%20и%20анализе.pdf?ysclid=inc8lvj3gk365158382> (дата обращения 05.10.2023).

275. Положение о членстве в Ассоциации «Федеральная СРО виноградарей и виноделов России» (утверждено Правлением Ассоциации «Федеральная СРО виноградарей и виноделов России» (Протокол № 18 от 5 марта 2024 г.) URL.: <https://мсп.пф/services/news/digest/detail/federalnaya-samoreguliruemaya-organizatsiya-vinogradarey-i-vinodelov-rossii-podklyuchena-k-egais/> (дата обращения 01.07.2024).

276. Положения о членстве СРО аудиторов Ассоциации «Содружество» Сайт СРО аудиторов Ассоциации «Содружество». URL.: [https://sroaas.ru/upload/iblock/6c8/191220\\_polozhenie\\_o\\_chlenstve\\_sro\\_aas.pdf](https://sroaas.ru/upload/iblock/6c8/191220_polozhenie_o_chlenstve_sro_aas.pdf) (дата обращения 21.07.2024).

277. Положения о членстве в Ассоциации «Межрегиональная СРО арбитражных управляющих «Содействие» Сайт Межрегиональной СРО арбитражных управляющих «Содействие». URL.: <https://msro.ru/files/9208/ПОЛОЖЕНИЕ%20о%20членстве%20в%20Ассоциации%20«Межрегиональная%20саморегулируемая%20организация%20арбитражных%20управляющих%20«Содействие»>.pdf (дата обращения 01.08.2024).

278. Положение о членстве в некоммерческом партнерстве СРО «Деловой союз оценщиков» (утверждено общим собранием (протокол № 16 от 12.01.2018) Сайт СРО «Деловой союз оценщиков». URL.: <https://srodso.ru/01.01.04.05/155.aspx> (дата обращения 15.07.2024).

279. Положение о членстве в СРО ассоциации клининговых и фасилити (техническая эксплуатация) операторов (утверждено решением Общего собрания членов названной организации 23.11.2022 (протокол № 98 О 23-11-2022). URL.: [https://акфо.пф/upload/iblock/55c/Polozhenie-o-chlenstve\\_2022.11.23.pdf](https://акфо.пф/upload/iblock/55c/Polozhenie-o-chlenstve_2022.11.23.pdf) (дата обращения 30.07.2024).

280. Положение об общем собрании Ассоциации СРО «Курская СРО строителей» (утверждено общим собранием членов названной СРО

09.06.20009 (протокол № 3), с изменениями от 02.09.2021 (протокол № 42)) Сайт СРО «Курская СРО строителей». URL.: <https://npksos.ru/> (дата обращения 30.07.2024).

281. Положение об установлении порядка уплаты взносов членами СРО союза «Арбитражных управляющих «Правосознание» (утверждено решением общего собрания названной организации (протокол № 17 от 10.07.2024). URL.: [https://www.npps-e.ru/\\_ld/1/101\\_.pdf](https://www.npps-e.ru/_ld/1/101_.pdf) (дата обращения 20.07.2024).

282. Положения о членстве в СРО «Инженерные системы-проект» (утверждено общим собранием от 27.04.2022 (протокол № 01–22)) Сайт СРО «Инженерные системы-проект». URL.: [https://sro-isp.ru/wp-content/uploads/2022/04/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BE-%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%98%D0%A1%D0%9F\\_7\\_%D0%9E%D0%A1\\_220427.pdf](https://sro-isp.ru/wp-content/uploads/2022/04/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BE-%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%98%D0%A1%D0%9F_7_%D0%9E%D0%A1_220427.pdf) (дата обращения 30.07.2024).

283. Дисциплинарный кодекс СРО аудиторов ассоциации «Содружество» (утвержден решением Правления названной организации от 27.01.2023 (протокол № 604), изменен 17.05.2023 (протокол № 621). URL.: [https://sroaas.ru/upload/iblock/f4e/phiols34e59gq0fpd81l9ep8oz94z7o/230519\\_Distsiplinarnyy\\_kodeks\\_izm.pdf](https://sroaas.ru/upload/iblock/f4e/phiols34e59gq0fpd81l9ep8oz94z7o/230519_Distsiplinarnyy_kodeks_izm.pdf) (дата обращения 01.08.2024)

## **VII. Интернет-ресурсы**

284. Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ. URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1158774-7>

285. Официальный сайт Президента России. URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/items/organization/30/desc>

286. Официальный сайт Минюста России.  
<https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha/>
287. Официальный сайт ФНС Сайт ФНС. URL.:  
[https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities\\_fts/15127834/](https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15127834/)
288. Официальный сайт ФАС России. URL.: <https://fas.gov.ru/>
289. Официальный сайт Ростехнадзора. URL.: <http://sro.gosnadzor.ru>.
290. Сайт Торгово-промышленной палаты. URL.:  
<https://news.tpprf.ru/ru/news/5188057/> .
291. Сайт Ностроя. URL.: <https://reestr.nostroy.ru/>
292. Сайт Национального объединения таможенных представителей.  
URL.: [http://notp.ru/?page\\_id=248](http://notp.ru/?page_id=248).
293. Сайт Associated General Contractors of America. URL.:  
<https://www.agc.org/>.
294. Сайт American Institute of Architects. URL.:  
<https://www.aia.org/community/member-groups>
295. Сайт National Association of Home Builders. URL.:  
<https://www.nahb.org/>.
296. Сайт Turnaround Management Association. URL:  
<https://turnaround.org/>.
297. Сайт Australian Restructuring Insolvency and Turnaround Association. URL: <http://www.arita.com.au/about-us>.
298. Сайт СПО «Ассоциация «Э.С.П.»: <http://sro-esp.ru/prensa-onas/333-rol-tretejskogo-sudoproizvodstva-v-sfere-samoregulirovaniya>.